

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ № 2 2015
ИССЛЕДОВАНИЯ Часть 25

Научный журнал

Электронная версия
www.fr.rae.ru
12 выпусков в год
Импакт фактор
(двухлетний)
РИНЦ – 0,439

Журнал включен
в Перечень ВАК ведущих
рецензируемых
научных журналов

Журнал основан в 2003 г.
ISSN 1812-7339

Учредитель – Академия
Естествознания
123557, Москва,
ул. Пресненский вал, 28
Свидетельство о регистрации
ПИ №77-15598
ISSN 1812-7339

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
д.м.н., профессор Ледванов М.Ю.
д.м.н., профессор Курзанов А.Н.
д.ф.-м.н., профессор Бичурин М.И.
д.б.н., профессор Юров Ю.Б.
д.б.н., профессор Ворсанова С.Г.
к.ф.-м.н., доцент Меглинский И.В.

АДРЕС РЕДАКЦИИ
440026, г. Пенза,
ул. Лермонтова, 3
Тел/Факс редакции 8 (8452)-47-76-77
e-mail: edition@rae.ru

Директор
к.м.н. Стукова Н.Ю.

Ответственный секретарь
к.м.н. Бизенкова М.Н.

Подписано в печать 16.07.2015

Формат 60x90 1/8
Типография
ИД «Академия Естествознания»
440000, г. Пенза,
ул. Лермонтова, 3

Технический редактор
Кулакова Г.А.
Корректор
Галенкина Е.С.

Усл. печ. л. 26,38.
Тираж 1000 экз. Заказ ФИ 2015/2
Подписной индекс
33297

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ»
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Медицинские науки

д.м.н., профессор Бессмельцев С.С.
(Санкт-Петербург)
д.м.н., профессор Гальцева Г.В. (Новороссийск)
д.м.н., профессор Гладилин Г.П. (Саратов)
д.м.н., профессор Горькова А.В. (Саратов)
д.м.н., профессор Каде А.Х. (Краснодар)
д.м.н., профессор Казимилова Н.Е. (Саратов)
д.м.н., профессор Ломов Ю.М. (Ростов-на-Дону)
д.м.н., профессор Лямина Н.П. (Саратов)
д.м.н., профессор Максимов В.Ю. (Саратов)
д.м.н., профессор Молдавская А.А. (Астрахань)
д.м.н., профессор Пятакович Ф.А. (Белгород)
д.м.н., профессор Редько А.Н. (Краснодар)
д.м.н., профессор Романцов М.Г.
(Санкт-Петербург)
д.м.н., профессор Румш Л.Д. (Москва)
д.б.н., профессор Сентябрев Н.Н. (Волгоград)
д.фарм.н., профессор Степанова Э.Ф. (Пятигорск)
д.м.н., профессор Терентьев А.А. (Москва)
д.м.н., профессор Хадарцев А.А. (Тула)
д.м.н., профессор Чалык Ю.В. (Саратов)
д.м.н., профессор Шейх-Заде Ю.Р. (Краснодар)
д.м.н., профессор Щуковский В.В. (Саратов)
д.м.н., Ярославцев А.С. (Астрахань)

Педагогические науки

к.п.н. Арутюнян Т.Г. (Красноярск)
д.п.н., профессор Голубева Г.Н. (Набережные Челны)
д.п.н., профессор Завьялов А.И. (Красноярск)
д.филос.н., профессор Замогильный С.И. (Энгельс)
д.п.н., профессор Ильмушкин Г.М. (Дмитровград)
д.п.н., профессор Кирьякова А.В. (Оренбург)
д.п.н., профессор Кузнецов А.С. (Набережные Челны)
д.п.н., профессор Литвинова Т.Н. (Краснодар)
д.п.н., доцент Лукьянова М. И. (Ульяновск)
д.п.н., профессор Марков К.К. (Красноярск)
д.п.н., профессор Стефановская Т.А. (Иркутск)
д.п.н., профессор Тутолмин А.В. (Глазов)

Химические науки

д.х.н., профессор Брайнина Х.З. (Екатеринбург)
д.х.н., профессор Дубоносов А.Д. (Ростов-на-Дону)
д.х.н., профессор Полещук О.Х. (Томск)

Иностранные члены редакционной коллегии

Asgarov S. (Azerbaijan)
Alakbarov M. (Azerbaijan)
Babayev N. (Uzbekistan)
Chiladze G. (Georgia)
Datskovsky I. (Israel)
Garbuz I. (Moldova)
Gleizer S. (Germany)

Ershina A. (Kazakhstan)
Kobzev D. (Switzerland)
Ktshanyan M. (Armenia)
Lande D. (Ukraine)
Makats V. (Ukraine)
Miletic L. (Serbia)
Moskovkin V. (Ukraine)

Технические науки

д.т.н., профессор Антонов А.В. (Обнинск)
д.т.н., профессор Арютов Б.А. (Нижний Новгород)
д.т.н., профессор Бичурин М.И.
(Великий Новгород)
д.т.н., профессор Бошенятов Б.В. (Москва)
д.т.н., профессор Важенин А.Н. (Нижний Новгород)
д.т.н., профессор Гилёв А.В. (Красноярск)
д.т.н., профессор Гоц А.Н. (Владимир)
д.т.н., профессор Грызлов В.С. (Череповец)
д.т.н., профессор Захарченко В.Д. (Волгоград)
д.т.н., профессор Кирьянов Б.Ф.
(Великий Новгород)
д.т.н., профессор Клевцов Г.В. (Оренбург)
д.т.н., профессор Корячкина С.Я. (Орел)
д.т.н., профессор Косинцев В.И. (Томск)
д.т.н., профессор Литвинова Е.В. (Орел)
д.т.н., доцент Лубенцов В.Ф. (Ульяновск)
д.т.н., ст. науч. сотрудник Мишин В.М. (Пятигорск)
д.т.н., профессор Мухопад Ю.Ф. (Иркутск)
д.т.н., профессор Нестеров В.Л. (Екатеринбург)
д.т.н., профессор Пачурин Г.В. (Нижний Новгород)
д.т.н., профессор Пен Р.З. (Красноярск)
д.т.н., профессор Попов Ф.А. (Бийск)
д.т.н., профессор Пындак В.И. (Волгоград)
д.т.н., профессор Рассветалов Л.А. (Великий Новгород)
д.т.н., профессор Салихов М.Г. (Йошкар-Ола)
д.т.н., профессор Сечин А.И. (Томск)

Геолого-минералогические науки

д.г.-м.н., профессор Лебедев В.И. (Кызыл)

Искусствоведение

д. искусствоведения Казанцева Л.П. (Астрахань)

Филологические науки

д.филол.н., профессор Гаджихмедов Н.Э. (Дагестан)

Физико-математические науки

д.ф.-м.н., профессор Криштоп В.В. (Хабаровск)

Экономические науки

д.э.н., профессор Безрукова Т.Л. (Воронеж)
д.э.н., профессор Зарецкий А.Д. (Краснодар)
д.э.н., профессор Князева Е.Г. (Екатеринбург)
д.э.н., профессор Куликов Н.И. (Тамбов)
д.э.н., профессор Савин К.Н. (Тамбов)
д.э.н., профессор Щукин О.С. (Воронеж)

THE PUBLISHING HOUSE «ACADEMY OF NATURAL HISTORY»

THE FUNDAMENTAL RESEARCHES

№ 2 2015
Part 25
Scientific journal

The journal is based in 2003

The electronic version takes place on a site www.fr.rae.ru
12 issues a year

EDITORS-IN-CHIEF

Ledvanov M.Yu. *Russian Academy of Natural History (Moscow, Russian Federation)*

Kurzanov A.N. *Kuban' Medical Academy (Krasnodar Russian Federation)*

Bichurin M.I. *Novgorodskij Gosudarstvennyj Universitet (Nizhni Novgorod, Russian Federation)*

Yurov Y.B. *Moskovskij Gosudarstvennyj Universitet (Moscow, Russian Federation)*

Vorsanova S.G. *Moskovskij Gosudarstvennyj Universitet (Moscow, Russian Federation)*

Meglinskiy I.V. *University of Otago, Dunedin (New Zealand)*

Senior Director and Publisher

Bizenkova M.N.

THE PUBLISHING HOUSE
«ACADEMY OF NATURAL HISTORY»

THE PUBLISHING HOUSE «ACADEMY OF NATURAL HISTORY»

EDITORIAL BOARD

Medical sciences

Bessmeltsev S.S. (St. Petersburg)
Galtsev G.V. (Novorossiysk)
Gladilin G.P. (Saratov)
Gorkova A.V. (Saratov)
Cade A.H. (Krasnodar)
Kazimirova N.E. (Saratov)
Lomov Y.M. (Rostov-na-Donu)
Ljamina N.P. (Saratov)
Maksimov V.Y. (Saratov)
Moldavskaia A.A. (Astrakhan)
Pjatakovich F.A. (Belgorod)
Redko A.N. (Krasnodar)
Romantsov M.G. (St. Petersburg)
Rumsh L.D. (Moscow)
Sentjabrev N.N. (Volgograd)
Stepanova E.F. (Pyatigorsk)
Terentev A.A. (Moscow)
Khadartsev A.A. (Tula)
Chalyk J.V. (Saratov)
Shejh-Zade J.R. (Krasnodar)
Shchukovsky V.V. (Saratov)
Yaroslavtsev A.S. (Astrakhan)

Pedagogical sciences

Arutyunyan T.G. (Krasnoyarsk)
Golubev G.N. (Naberezhnye Chelny)
Zavialov A.I. (Krasnoyarsk)
Zamogilnyj S.I. (Engels)
Ilmushkin G.M. (Dimitrovgrad)
Kirjakova A.V. (Orenburg)
Kuznetsov A.S. (Naberezhnye Chelny)
Litvinova T.N. (Krasnodar)
Lukyanov M.I. (Ulyanovsk)
Markov K.K. (Krasnoyarsk)
Stefanovskaya T.A. (Irkutsk)
Tutolmin A.V. (Glazov)

Chemical sciences

Braynina H.Z. (Ekaterinburg)
Dubonosov A.D. (Rostov-na-Donu)
Poleschuk O.H. (Tomsk)

Foreign members of an editorial board

Asgarov S. (Azerbaijan)	Ershina A. (Kazakhstan)	Murzagaliyeva A. (Kazakhstan)
Alakbarov M. (Azerbaijan)	Kobzev D. (Switzerland)	Novikov A. (Ukraine)
Babayev N. (Uzbekistan)	Ktshanyan M. (Armenia)	Rahimov R. (Uzbekistan)
Chiladze G. (Georgia)	Lande D. (Ukraine)	Romanchuk A. (Ukraine)
Datskovsky I. (Israel)	Makats V. (Ukraine)	Shamshiev B. (Kyrgyzstan)
Garbuz I. (Moldova)	Miletic L. (Serbia)	Usheva M. (Bulgaria)
Gleizer S. (Germany)	Moskovkin V. (Ukraine)	Vasileva M. (Bulgaria)

Technical sciences

Antonov A.V. (Obninsk)
Aryutov B.A. (Lower Novrogod)
Bichurin M.I. (Veliky Novgorod)
Boshenyatov B.V. (Moscow)
Vazhenin A.N. (Lower Novrogod)
Gilyov A.V. (Krasnoyarsk)
Gotz A.N. (Vladimir)
Gryzlov V.S. (Cherepovets)
Zakharchenko V.D. (Volgograd)
Kiryanov B.F. (Veliky Novgorod)
Klevtsov G.V. (Orenburg)
Koryachkina S.J. (Orel)
Kosintsev V.I. (Tomsk)
Litvinova E.V. (Orel)
Lubentsov V.F. (Ulyanovsk)
Mishin V.M. (Pyatigorsk)
Mukhopad J.F. (Irkutsk)
Nesterov V.L. (Ekaterinburg)
Pachurin G.V. (Lower Novgorod)
Pen R.Z. (Krasnoyarsk)
Popov F.A. (Biysk)
Pyndak V.I. (Volgograd)
Rassvetalov L.A. (Veliky Novgorod)
Salikhov M.G. (Yoshkar-Ola)
Sechin A.I. (Tomsk)

Art criticism

Kazantseva L.P. (Astrakhan)

Economic sciences

Bezruqova T.L. (Voronezh)
Zaretskij A.D. (Krasnodar)
Knyazeva E.G. (Ekaterinburg)
Kulikov N.I. (Tambov)
Savin K.N. (Tambov)
Shukin O.S. (Voronezh)

Philological sciences

Gadzhiahmedov A.E. (Dagestan)

Geologo-mineralogical sciences

Lebedev V.I. (Kyzyl)

Physical and mathematical sciences

Krishtop V.V. (Khabarovsk)

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

- СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМАТОВ ОБМЕНА ДАННЫМИ,
ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ПРИЛОЖЕНИЯХ С КЛИЕНТ-СЕРВЕРНОЙ АРХИТЕКТУРОЙ
Канаев К.А., Фалеева Е.В., Пономарчук Ю.В. 5569
- ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С ОТЛОЖЕНИЯМИ ПАРАФИНА
НА ТУЙМАЗИНСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ
*Фаттахов И.Г., Габзалилова А.Х., Зайлалова В.Р., Миннивалеев А.Н.,
Горынцева К.Ю., Маркова Р.Г.* 5573

Физико-математические науки

- СВЯЗЬ ДЕФОРМАЦИЙ В ОЧАГЕ СИЛЬНОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ
С ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ БУДУЩЕЙ АФТЕРШОКОВОЙ СЕРИИ
И АФТЕРШОКОМ, СОПОСТАВИМЫМ ПО СИЛЕ С ОСНОВНЫМ ТОЛЧКОМ
Баранов С.В., Габсатарова И.П., Герман В.И., Токарев А.В., Чебров Д.В. 5577

Биологические науки

- МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИТОАРХИТЕКТониКИ
ПРЕФРОНТАЛЬНОЙ КОРЫ МОЗГА ЖЕНЩИН
Боголепова И.Н., Малофеева Л.И., Агапов П.А., Малофеева И.Г. 5583
- ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛИЧИНОК И НИМФ
ИКСОДОВЫХ КЛЕЩЕЙ (IXODIDAE, PARASITIFORMES)
С МЕЛКИМИ МЛЕКОПИТАЮЩИМИ В ЗАУРАЛЬЕ
Глазунов Ю.В., Глазунова Л.А. 5588
- ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНОКУЛЯЦИИ СЕМЯН
ЧЕТЫРЕХ ВИДОВ ГОРЧИЦ АССОЦИАТИВНЫМИ
АЗОТФИКСИРУЮЩИМИ ШТАММАМИ РИЗОБАКТЕРИЙ
Лебедев В.Н., Ураев Г.А. 5594
- ФУТПРИНТИНГ ДНКАЗОЙ I КОМПЛЕКСОВ ДНК С УЗКОБОРОЗДОЧНЫМИ
ЛИГАНДАМИ С ИСПОЛЪЗОВАНИЕМ ФЛЮОРЕСЦЕНТНОЙ МЕТКИ
Набережнов Д.С., Кирсанов К.И., Глазунов В.Ю., Белицкий Г.А., Якубовская М.Г. 5599
- РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЛГОГРАДСКОГО
ВОДОХРАНИЛИЩА КАК ИСТОЧНИКА ВОДОСНАБЖЕНИЯ
ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
Спирин В.Ф., Орлов А.А., Мосияш С.А., Шацуловская Е.А. 5605

Фармацевтические науки

- МОЛЕКУЛЯРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И СИНТЕЗ НОВЫХ НПВС
В РЯДУ ПРОИЗВОДНЫХ 1Н-ПИРИМИДИН-4-ОНА
Сочнев В.С. 5610

Экономические науки

- БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ КРЕДИТОВАНИЯ
Аввакумова А.Д. 5614

САМОУПРАВЛЯЕМОСТЬ РЕГИОНОВ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ <i>Агоева З.И.</i>	5618
О СТРАХОВАНИИ В РОССИИ <i>Голубев Н.А.</i>	5622
МНОГОПЕРИОДНАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА ТИПОВ СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ С УЧЕТОМ ОТНОШЕНИЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН МЕЖДУ СОБОЙ <i>Горбунова М.В., Гресько А.А., Солодужин К.С.</i>	5626
ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ИНВЕСТИЦИЙ <i>Кривцов А.И.</i>	5631
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ <i>Кузьмичева И.А., Подколзина Э.А.</i>	5635
ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ РФ С ПРИМЕНЕНИЕМ КАРТ КОХОНЕНА <i>Куликова О.М., Калугин В.Е., Пильник Н.Б., Гуцина А.А.</i>	5639
МЕТОДИКА СИСТЕМНОЙ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Мостовая Ю.В., Медведева Л.С.</i>	5644
МЕТОДИКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА <i>Савичев А.А.</i>	5649

Педагогические науки

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ <i>Бурцев В.А., Бурцева Е.В., Бобырев Н.Д.</i>	5655
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ ТАТАР КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ <i>Галиев Р.Р.</i>	5660
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗЕ <i>Итinson К.С., Рубцова Е.В.</i>	5666
РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ <i>Межова Л.А., Летина А.Л., Луговская Л.А.</i>	5670
МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ИРАК <i>Фадель Саад Аббас, Можжев Э.Л.</i>	5676

Политические науки

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Зуйков В.С.</i>	5681
---	------

Социологические наукиТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТА ДИСЦИПЛИНЫ*Крейк А.И.* 5686

СОЦИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО МИГРАНТА

Эль-Сибай Н.М. 5689**Филологические науки**ОСНОВНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ГОВОРЕНИЯ
ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКИ*Войтик Н.В., Полетаева О.Б.* 5693ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОВЕРШЕННОГО
ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*Гурова Ю.И.* 5697РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В РАССКАЗЕ В.М. ШУКШИНА
«АЛЕША БЕСКОНВОЙНЫЙ»*Мухтарова Д.Р.* 5702

ФИЛОСОФСКАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ П. ВЕЖИНОВА

Шагбанова Х.С., Бабшанова Г.Н. 5705

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА Л.К. ИВАНОВА

Шагбанова Х.С., Яковлева Н.А. 5709**Философские науки**РАЦИОНАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИИ
КАК ВОССОЗДАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ*Агафонова Т.П.* 5712

ПРАВОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Богданов В.В., Макаренко С.Н., Байлов А.В. 5716НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ*Гончаров В.Н., Лобейко Ю.А.* 5720СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ*Гончаров В.Н., Лобейко Ю.А.* 5725СПЕЦИФИКА ТЕМПОРАЛЬНОСТИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА*Попов В.В., Агафонова Т.П.* 5730ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА*Попов В.В., Логинова Т.В.* 5734ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕМИННОСТИ И МАСКУЛИННОСТИ:
ОТ ПРИРОДНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ДО СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ*Семенова В.Э.* 5738

Юридические наукиМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА ТРАНЗИТА
В ДОГОНЯЮЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ*Попов В.В., Тимофеев В.А.* 5743

ДОГОНЯЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

Тимофеев В.А. 5748*ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ*5752

CONTENTS
Technical sciences

- COMPARATIVE ANALYSIS OF DATA EXCHANGE FORMATS
FOR APPLICATIONS WITH CLIENT-SERVER ARCHITECTURE
Kanaev K.A., Faleeva E.V., Ponomarchuk Y.V. 5569
- EVOLUTION OF METHODS OF SCALING PREVENTION
AT THE TUIMAZINSKOE OILFIELD
*Fattakhov I.G., Gabzalilova A.K., Zayalova V.R., Minnivaliev A.N.,
Goryntseva K.Y., Markova R.G.* 5573

Physical and mathematical sciences

- CONNECTION BETWEEN DEFORMATIONS IN A STRONG EARTHQUAKE SOURCE
AND DURATION ITS AFTERSHOCK SEQUENCE AND EXISTENCE
OF AFTERSHOCK COMPARABLE WITH THE MAINSHOCK SIZE
Baranov S.V., Gabsatarova I.P., German V.I., Tokarev A.V., Chebrov D.V. 5577

Biological sciences

- MORPHOMETRICAL INVESTIGATIONS OF CYTOARCHITECTONIC
OF PREFRONTAL CORTEX OF WOMAN BRAIN
Bogolepova I.N., Malofeeva L.I., Agapov P.A., Malofeeva I.G. 5583
- THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LARVAE AND NYMPHS
OF IXODES TICKS (IXODIDAE, PARASITIFORMES)
FROM SMALL MAMMALS IN THE URALS
Glazunov Y.V., Glazunova L.A. 5588
- ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE INOCULATION
OF SEEDS OF FOUR KINDS OF MUSTARD ASSOCIATIVE
NITROGEN-FIXING STRAINS OF RHIZOBACTERIA
Lebedev V.N., Uraev G.A. 5594
- DNASE I FOOTPRINTING OF DNA-MINOR GROOVE
BINDER COMPLEXES USING FLUORESCENT LABEL
Naberezhnov D.S., Kirsanov K.I., Glazunov V.Y., Belitskiy G.A., Yakubovskaya M.G. 5599
- RETROSPECTIVE CHARACTERISTIC OF THE VOLGOGRADE RESERVOIR
AS A SOURCE OF WATER SUPPLY FOR THE URBAN AND RURAL POPULATION
Spirin V.F., Orlov A.A., Mosiyash S.A., Shashulovskaya E.A. 5605

Pharmaceutical sciences

- MOLECULAR MODELING AND SYNTHESIS OF NEW NSAIDS
IN THE SERIES OF 1H-PYRIMIDIN-4-ONE DERIVATIVES
Sochnev V.S. 5610

Economic sciences

- THE BUDGETARY FINANCING OF EDUCATION
AS A SPECIAL CASE OF LENDING
Avvakumova A.D. 5614

SELF-GOVERNING REGIONS OR STATE REGULATION: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS	
<i>Agoeva Z.I.</i>	5618
ABOUT THE INSURANCE IN RUSSIA	
<i>Golubev N.A.</i>	5622
MULTIPERIOD MODEL OF TYPE SELECTION OF ORGANIZATION INTERACTION STRATEGIES WITH STAKEHOLDERS CONSIDERING THEIR INTERNAL RELATIONS	
<i>Gorbunova M.V., Gresko A.A., Solodukhin K.S.</i>	5626
EVALUATION OF INVESTMENT CENTER	
<i>Krivtsov A.I.</i>	5631
BANKING RISK MANAGEMENT SYSTEM	
<i>Kuzmicheva I.A., Podkolzina E.A.</i>	5635
THE RESEARCH OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PRODUCTION IN THE REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION BY USIHG THE KOHONEN'S MAPS	
<i>Kulikova O.M., Kalugin V.E., Pilnik N.B., Guschina A.A.</i>	5639
METHODS OF SYSTEM ASSESSMENT COMPETITIVE POTENTIAL OF INDUSTRIAL ENTERPRISES	
<i>Mostovaya Y.V., Medvedeva L.S.</i>	5644
METHODS OF FINANCIAL AND ECONOMIC DIAGNOSTICS IN THE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS	
<i>Savichev A.A.</i>	5649

Pedagogical sciences

TEORETIKO-METODOLOGICHESKIE ASPECTS SPORTS CULTURE OF THE PERSONALITY	
<i>Burtsev V.A., Burtseva E.V., Bobyrev N.D.</i>	5655
EMOTIONAL WELL-BEING IN PEDAGOGY TATARS AS PSYCHO-PEDAGOGICAL CONTENTS EDUCATION HEALTHY LIFESTYLE	
<i>Galiev R.R.</i>	5660
USING OF IT-TECHNOLOGIES IN TEACHING PHILOLOGICAL DISCIPLINES FOR FOREIGN STUDENTS AT UNIVERSITY	
<i>Itinson K.S., Rubtsova E.V.</i>	5666
THE ROLE OF THE REGIONAL INCLUSIVE TOURISM IN THE SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES	
<i>Mezhova L.A., Letina A.L., Lugovskaya L.A.</i>	5670
THE MODEL OF IMPLEMENTATION OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN THE PREPARATION OF BACHELORS IN THE UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF IRAQ	
<i>Fadel Saad Abbas, Mozhaev E.L.</i>	5676

Political sciences

DEVELOPMENT OF REGIONAL SPATIAL DATA INFRASTRUCTURE. THE EXAMPLE OF ULYANOVSK REGION	
<i>Zuykov V.S.</i>	5681

Sociological science

THEORY OF DETERMINATION OF MAIN GOAL AND OBJECT OF DISCIPLINE	
<i>Kreyk A.I.</i>	5686
SOCIOGRAPHIC PORTRAIT OF MODERN MIGRANT	
<i>Elsebaie N.M.</i>	5689

Philological sciences

PRINCIPAL OBJECTIVE OF THE INTERNAL SPEAKING FOR FOREIGN SPEECH PRACTICE	
<i>Voytik N.V., Poletaeva O.B.</i>	5693
HISTORIC ASPECT OF THE PERFECT CONTINUOUS TENSES IN THE OLD ENGLISH LANGUAGE	
<i>Gurova Y.I.</i>	5697
REALIZATION OF WILL DECLARATION IN SHUKSHINS STORY «ALYOSHA BESKONVOYNY»	
<i>Mukhtarova D.R.</i>	5702
THE PHILOSOPHICAL NATURE OF THE PERSON IN THE PLAYWRITING OF P. VEZHINOV	
<i>Shagbanova K.S., Babshanova G.N.</i>	5705
THE PECULIARITY IN THE PLAYWRITING OF L.K. IVANOV	
<i>Shagbanova K.S., Yakovleva N.A.</i>	5709

Philosophical sciences

RATIONAL CONSTRUCTION OF HISTORY AS A RECONSTRUCTION OF THE LEGAL REALITY	
<i>Agafonova T.P.</i>	5712
LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF SOCIAL IDENTIFICATION	
<i>Bogdanov V.V., Makarenko S.N., Baylov A.V.</i>	5716
SCIENTIFIC INFORMATION AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE: SOCIAL AND EDUCATIONAL ASPECT	
<i>Goncharov V.N., Lobeyko Y.A.</i>	5720
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ASPECTS OF RESEARCH OF SCIENTIFIC INFORMATION	
<i>Goncharov V.N., Lobeyko Y.A.</i>	5725
SPECIFICITY TEMPORALITY OF LEGAL CONSCIOUSNESS F THE SOCIAL SUBJECT	
<i>Popov V.V., Agafonova T.P.</i>	5730
ECONOMIC CULTURE IN THE SYSTEM ACTIVITY APPROACH	
<i>Popov V.V., Loginova T.V.</i>	5734
PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF FEMININITY AND MASCULINITY: FROM NATURAL DETERMINANTS TO SOCIAL PROJECTS	
<i>Semenova V.E.</i>	5738

Legal sciencesMETHODOLOGICAL FEATURES OF THE PERIOD
OF TRANSIT IN A STATE OF CATCH-UP*Popov V.V., Timofeenko V.A.* 5743

CATCHING UP WITH THE STATE IN THE CONTEXT OF TRANSITIVE SOCIETY

Timofeenko V.A. 5748*RULES FOR AUTHORS* 5752

УДК 004.62

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМАТОВ ОБМЕНА ДАННЫМИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРИЛОЖЕНИЯХ С КЛИЕНТ-СЕРВЕРНОЙ АРХИТЕКТУРОЙ

¹Канаев К.А., ¹Фалеева Е.В., ²Пономарчук Ю.В.

¹Хабаровская государственная академия экономики и права,
Хабаровск, e-mail: pankrat1on@mail.ru;

²Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Хабаровск, e-mail: yulia.ponomarchuk@gmail.com

Настоящая статья посвящена проведению сравнительного анализа трёх наиболее популярных форматов обмена данными, используемых разработчиками программного обеспечения в приложениях с клиент-серверной архитектурой. Представлены определения и описания рассматриваемых форматов. Также представлены критерии сравнительного анализа, которые в настоящее время представляются наиболее важными при принятии решения в процессе разработки клиент-серверного приложения. Каждый из форматов обмена данными рассмотрен с точки зрения конкретного критерия, благодаря чему удалось произвести сравнительный анализ. Сравнение трех рассматриваемых форматов обмена информацией выполнено по критериям в соответствии с данными, опубликованными не ранее 2013 года. Для количественной оценки соответствия тому или иному критерию использовалась пятибалльная шкала, как одна из самых простых и распространенных в системах оценивания. Все оценки сведены в общую таблицу. Представлены выводы на основании проведенного сравнительного анализа форматов обмена данными.

Ключевые слова: форматы обмена данными, обмен данными, клиент-серверная архитектура, сравнительный анализ, xml, json, yaml

COMPARATIVE ANALYSIS OF DATA EXCHANGE FORMATS FOR APPLICATIONS WITH CLIENT-SERVER ARCHITECTURE

¹Kanaev K.A., ¹Faleeva E.V., ²Ponomarchuk Y.V.

¹Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Khabarovsk, e-mail: pankrat1on@mail.ru;

²Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, e-mail: yulia.ponomarchuk@gmail.com

The paper is dedicated to comparative analysis of the most popular data exchange formats, which are used by software developers for applications with client-server architecture. Brief descriptions of XML, JSON, and YAML are given, as well as the most important criteria for comparative analysis in order to make a decision on which format to use while develop an application. Each data exchange format is considered and some program code examples are presented. The data exchange formats are analyzed on the basis of recent literature, published since 2013. In order to do qualitative analysis 5-point scale was used as one of the simplest and commonly used. According to the results of comparative analysis JSON data exchange format is recommended to use for applications with client-server architecture.

Keywords: data exchange formats, data exchange, client-server architecture, comparative analysis, xml, json, yaml

В процессе разработки приложений с клиент-серверной архитектурой неизбежно возникает проблема выбора формата обмена данными между клиентскими и серверными модулями. Решение этой проблемы может оказать значительное влияние как на работу приложения, так и на трудоемкость дальнейшей модернизации. Время отклика, объем передаваемой информации по каналу связи, расширяемость и портируемость, требуемые ресурсы и другие параметры могут зависеть от формата обмена данными.

Целью исследования является определение критериев для проведения сравнительного анализа наиболее популярных форматов обмена данными и выбор из них наиболее отвечающего требованиям к построению новых распределенных информационных систем.

В настоящее время существует значительное количество различных форматов, рекомендуемых в литературе для использования в распределенных информационных системах. Чаще всего в сообществе разработчиков, предпочтение отдают одному из трёх наиболее используемых форматов обмена данными: XML, JSON, YAML.

XML (Extensible Markup Language) – простой, очень гибкий текстовый формат, являющийся подмножеством SGML (ISO 8879) [3], который позволяет определять собственные теги и атрибуты. Язык называется расширяемым, поскольку он не фиксирует разметку, используемую в документах: разработчик волен создать ее в соответствии с особенностями конкретной предметной области, будучи ограниченным лишь синтаксическими правилами языка [4].

Возможность создания собственных тегов делает XML универсальным.

JSON (Java Script Object Notation) – представляет собой облегченный формат обмена данными между компьютерами [5]. В соответствии с определением стандарта сценарного языка программирования ECMA (Европейской ассоциации производителей компьютеров), он является производным от литералов Java Script. JSON более компактен, чем XML, его конструкции легче анализируются средствами Java Script, для которого JSON является внутренним используемым типом данных. Основная сфера применения JSON – программирование web-приложений, где он служит альтернативой XML.

YAML – человекочитаемый формат сериализации данных, концептуально близкий к языкам разметки, но ориентированный на удобство ввода-вывода типичных структур данных многих языков программирования. В настоящее время акроним YAML интерпретируется как «YAML Ain't Markup Language» («YAML – не язык разметки»). В названии отражена история развития: на ранних этапах акроним представлял собой аббревиатуру выражения «Yet Another Markup Language» («Ещё один язык разметки») и даже рассматривался как конкурент XML, но позже был переименован, чтобы акцентировать внимание на данных, а не на разметке документов.

В настоящее время не существует сформулированных критериев, благодаря которым можно было бы сравнить форматы обмена данными в приложениях с клиент-серверной архитектурой. Однако на различных ресурсах, посвященных IT-тематике, профессиональными разработчиками и архитекторами информационных систем не раз делались попытки такие критерии рекомендовать. Стоит отметить, что, несмотря на значительное число характерных черт, рекомендованных в качестве критериев сравнения, не все они представляют теоретическую или практическую пользу. Ниже представлены те критерии сравнительного анализа, которые в настоящее время представляются наиболее важными при принятии решения в процессе разработки клиент-серверного приложения.

- Человекочитаемость – предполагает простую и удобную разметку передаваемых данных. При этом язык должен иметь незначительное количество символов-разделителей (скобки, кавычки и т.д.).

- Простота сериализации – преобразования объекта (данных) в поток байтов

для дальнейшего хранения или передачи по каналу связи, в память или файл.

- Простота десериализации – преобразования потока байтов в объект данных.

- Возможность проверки формата входных данных – наличие в формате обмена данными внутреннего языка описания структуры документа (JSON-Schema, XML-Schema), необходимого для осуществления предварительной проверки на соответствие приходящих данных, например, со стороны клиента.

- Эффективность сжатия данных – включает скорость выполнения алгоритма компрессии и коэффициент сжатия.

- Распространенность – наличие большого количества разработчиков, использующих тот или иной формат обмена данными.

- Динамика развития, которая характеризуется скоростью популяризации и развития.

Сравнение трех рассматриваемых форматов обмена информацией будет выполнено по вышеперечисленным критериям в соответствии с данными, опубликованными не ранее 2013 года. Для количественной оценки соответствия тому или иному критерию используется пятибалльная шкала как одна из самых простых и распространенных в системах оценивания. Затем подсчитывается средний балл оценки каждого формата. Следует отметить, что используемый метод сравнительного анализа является субъективным, так как проставленные оценки являются количественной характеристикой выводов и опыта авторов настоящей статьи.

Удобство чтения формата для обмена данными вызывает споры среди разработчиков программного обеспечения, т.к., по мнению многих, является слишком субъективным. Некоторые специалисты утверждают, что это один из самых важных критериев, и приводят доказательства того, что один формат удобнее для чтения, нежели другой. Так, в результате даже беглого просмотра интернет-ресурсов, можно сделать вывод о неудобстве (более трудном восприятии) XML.

Для рассмотрения второй характеристики необходимо привести примеры преобразования объекта данных (XML, JSON и YAML) в серверном модуле информационной системы. В качестве языка программирования для иллюстрации выбран C# как один из самых популярных языков с большим количеством дополнительных библиотек и поддержкой миллионов разработчиков программного обеспечения.

Пример сериализации объекта XML:

```
XmlSerializer x = new XmlSerializer(typeof(Students));
TextWriter writer = new StreamWriter(filename);
x.Serialize(writer, Emps);
```

Пример сериализации объекта JSON:

```
List<Student> students = new List<Student>();
JavaScriptSerializerserializer = JavaScriptSerializer();
string json = serializer.Serialize(students);
```

Пример сериализации объекта YAML:

```
List<Student> students = new List<Student>();
varserializer = new YamlSerializer();
string yaml = serializer.Serialize(students);
```

По приведенным примерам можно заключить, что в целом все три формата достаточно удобны и просты для сериализации объектов данных. Заметим, что JSON и YAML имеют одинаковую структуру программного кода сериализации объекта, отличаясь лишь наименованием собственных типов. Два указанных формата похожи друг на друга и отличаются лишь синтаксическими разделителями.

Ниже приведены примеры десериализации объекта данных для пояснения принятия решения по третьему критерию.

Пример десериализации объекта XML:

```
XmlSerializerox = new XmlSerializer(typeof(Students));
StreamReader reader = new StreamReader(path);
student = (Students)x.Deserialize(reader);
```

Пример десериализации объекта JSON:

```
JavaScriptSerializerserializer = JavaScriptSerializer();
Students student = new Students();
student = serializer.Deserialize<Students>(strJson);
```

Пример десериализации объекта YAML:

```
varserializer = new YamlSerializer();
Students student = new Students();
student = serializer.Deserialize<Students>(strJson);
```

В этом случае также можно заключить, что все три формата являются удобными и достаточно простыми.

Наличие возможности проверки формата входных данных должно рассматриваться как для серверной, так и для клиентской частей информационной системы. При использовании XML и JSON есть возможность осуществить проверку данных через язык описания структуры документа – schema. В YAML такая операция уже внедряется, однако пока не получила широкого распространения и поддержки среди разработчиков. Однако в случае клиентского модуля, как правило, сложнее реализовать обнаружение ошибок в данных всех трех форматов.

Реализация алгоритмов сжатия данных не является распространенной задачей при передаче данных в рассматриваемых форматах. Однако в некоторых приложениях компрессия данных действительно необходима, например в сетях мобильных устройств и подвижных объектов с целью экономии энергии и уменьшения трафика. Немногие компании и разработчики проводили исследования и тестирование с целью сравнительного анализа. По результатам тестирования бенчмарка, JSON оказался более компактным, а также показал лучшую эффективность сжатия по сравнению с XML.

При использовании более сложных и нестандартных алгоритмов, увеличивающих

трудоемкость процесса разработки, можно добиться хороших показателей и у XML. Некоторые из эффективных методов сжатия данных в XML формате описаны в технических материалах на сайте IBM [2]. Следует отметить отсутствие опубликованных результатов тестирования алгоритмов сжатия для формата YAML. Можно предположить, что у исследователей пока не возникло интереса к данному вопросу в связи со специфической областью применения этого формата.

Распространенность и динамика развития форматов обмена данными не менее важны для принятия решения о дальнейшем их использовании в распределенных информационных системах, поскольку от популярности какой-либо технологии зависит её поддержка сообществом разработчиков программного обеспечения и развитие в будущем. Результаты проведенного исследования, проводимого в конце 2013 года, показали значительно растущую популярность JSON в сравнении с XML. По YAML информация отсутствует.

Результаты сравнительного анализа форматов обмена данными для приложений с клиент-серверной архитектурой: XML, JSON, YAML – приведены в таблице.

Сравнительный анализ форматов обмена данными

Критерий	XML	JSON	YAML
Удобство чтения (человекочитаемость)	4	5	4
Простота сериализации	5	5	5
Простота десериализации	5	5	5
Возможность проверки входных данных	4	4	3
Эффективность сжатия данных	3	5	1
Распространенность	4	5	1
Динамика развития	3	5	1
Средний балл	4	4,9	3

По результатам проведенного исследования, отраженным в таблице, можно сделать вывод о том, что, несмотря на значительное количество web-ресурсов и сервисов, документации и библиотек, применяющих в качестве формата обмена данными XML, при построении новых распределенных информационных систем следует рассмотреть использование JSON. В настоящее время в профессиональном сообществе разработчиков программного обеспечения достаточно часто отмечают то, что этот формат является быстро развивающимся и простым для реализации обмена данными в системах. Заметим, что формат обмена данными YAML был предло-

жен сравнительно недавно и только начинает свой путь развития, но уже сейчас составляет серьезную конкуренцию аналогам по некоторым характеристикам. Основным преимуществом YAML, по заверению его создателей, является удобство чтения. Однако утверждение достаточно спорно, учитывая наличие большого количества возможностей других форматов и опыт работы с ними.

В дальнейшем предполагается использование полученной методики критериев при разработке различных распределенных информационных систем. Представленные критерии помогут определиться разработчикам программного обеспечения в необходимости внедрения какого-либо формата обмена данными. Так как все представленные форматы достаточно активно развиваются, то предлагается использование не результатов сравнительного анализа, а именно использование критериев для определения наилучшего формата на текущий период.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 13-07-00615.

Список литературы

1. Э. Таненбаум, М. ван Стеен. Распределенные системы принципы и парадигмы. – СПб.: Питер, 2003.
2. Д. Мерц, XML Matters: Вопросы XML: XML и сжатие. Электронный ресурс. IBM developerWorks Россия: Ресурс IBM для разработчиков и IT профессионалов. URL: <http://www.ibm.com/developerworks/ru>.
3. Extensible Markup Language (XML). – URL: <http://www.w3.org/XML/> (дата обращения 02.03.2015).
4. Вугт В.В. OpenXML Кратко и доступно. – Изв-во: Microsoft Press, 2007. – 109с.
5. Ben Smith. Beginning JSON. – Apress, 2015. – 295 p.

References

1. Je. Tanenbaum, M. van Steen. Raspredeleennyye sistemy principy i paradigmy. SPb.: Piter, 2003.
2. D. Merc, XML Matters: Voprosy XML: XML i szhatie. Jelektronnyj resurs. IBM developerWorks Rossiya: Resurs IBM dlja razrabotchikov i IT professionalov. URL: <http://www.ibm.com/developerworks/ru>.
3. Extensible Markup Language (XML). URL: <http://www.w3.org/XML/> (data obrashhenija 02.03.2015).
4. Vugt V.V. OpenXML Kratko i dostupno. Izv-vo: Microsoft Press, 2007. 109s.
5. Ven Smith. Beginning JSON. Apress, 2015. 295 p.

Рецензенты:

Графский О.А., д.т.н., доцент, профессор кафедры «Вычислительная техника и компьютерная графика», Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск;

Криштоп В.В., д.ф.-м.н., профессор, проректор по учебной работе, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск.

УДК 622.276

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С ОТЛОЖЕНИЯМИ ПАРАФИНА НА ТУЙМАЗИНСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ

**Фаттахов И.Г., Габзалилова А.Х., Зайлалова В.Р., Миннивалеев А.Н.,
Горынцева К.Ю., Маркова Р.Г.**

*Филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
Октябрьский, e-mail: i-fattakhov@rambler.ru*

В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с асфальтосмолопарафиновыми отложениями (АСПО) на начальных этапах разработки Туймазинского месторождения при фонтанной добыче и на последнем этапе его разработки. Найдены сходства и различия. Приведены таблицы, где показаны массовые доли содержания асфальтенов, парафинов и смол на изучаемом месторождении. В настоящее время широко применяются химические способы борьбы с АСПО, а именно использование ингибиторов для предотвращения и удаления отложенной АСПО. Проанализированы использованные марки ингибиторов и рекомендованы их дозировки. Рассмотрена наработка на отказ и построены графики распределения МРП скважин, подверженных отложениям парафина на Туймазинском месторождении. Выявлено, что наработка на отказ скважин, которые осложнены парафиноотложением, ниже ННО скважин, эксплуатация которых не осложнена отложениями парафина.

Ключевые слова: скважина, асфальтосмолопарафиновые отложения (АСПО), ингибиторы, наработка на отказ

EVOLUTION OF METHODS OF SCALING PREVENTION AT THE TUIMAZINSKOE OILFIELD

**Fattakhov I.G., Gabzalilova A.K., Zaylalova V.R., Minnivaleev A.N.,
Goryntseva K.Y., Markova R.G.**

*FSBEI of HPE «Ufa State Petroleum Technological University», branch,
Oktjabrsky, e-mail: i-fattakhov@rambler.ru*

The article deals with the problems of asphalt-resin and paraffin sediments both at the initial stage of field development by means of flush production and at the final stage. Similarities and differences are found. The paper provides the tables demonstrating concentration of asphaltenes, paraffin and resins at the studied oilfield. Nowadays chemical ways of ARPD prevention are widely applied, namely inhibitors aimed at prevention and removal of ARPD. The authors of the article present the analysis of the tested inhibitors and recommend their dosage. Failure interval is examined and graphs showing distribution of overhaul periods of wells subject to paraffin sedimentation are constructed. It is discovered that failure interval of wells, complicated with paraffin deposits is lower than failure interval of a well without paraffin depositions.

Keywords: well, paraffin, inhibitor, mean time between failures

Парафинообразования – это серьезная проблема нефтяной индустрии, поэтому предотвращение и удаление АСПО различными способами является актуальной проблемой на сегодня. Основная часть месторождений нашей страны пребывает на завершающей стадии разработки, которая в свою очередь обуславливается высокой степенью обводненности скважинной продукции. На способность парафина откладываться влияет вода, но ее влияние неоднозначно: на гидрофильной поверхности вода формирует сплошной слой, а нефть в виде капель свободно прилегает к трубам. С увеличением воды в нефти адгезия парафина становится медленнее. Наоборот происходит на поверхностях гидрофобных: увеличение интенсивности отложения парафина вызвано присутствием воды.

В девонской нефти содержание парафина составляет до 7%, и в процессе добычи из-за изменения температуры, давления

и других термодинамических условий происходит накопление парафиноотложений по всей поверхности оборудования. Одной из важных задач в 1944–1965 гг. было продление фонтанирования скважин при сохранении дебита, так как при плохом контроле процесса добычи появлялись проблемы, такие как преждевременная обводненность, парафинообразование, газотделение. Но и на завершающей стадии разработки перед технологами «Туймазанефть» возникают похожие проблемы. Различны ли пути их решения?

Первыми методами борьбы с парафинообразованием были тепловые методы – это например:

- 1) закачивание горячей нефти или воды в скважину и расплавление парафина, потом его вынос;
- 2) подъем и пропарка НКТ;
- 3) использование нагревателей электрических индукционных.

Одним из главных показателей при парафиноотложении является глубина, установлено, что кристаллизация парафина начинается с глубины разгазирования нефти и интенсивности, она зависит от дебита и давления на устье.

Для удаления уже образовавшихся АСПО используют механические методы. На Туймазинском месторождении первоначально спуск и подъем скребков осуществлялся американскими лебедками Халибуртон и аппаратом Яковлева с ручным приводом. В 1949 г. появились лебедки с электроприводом, в 1953 г. сделана попытка перевести скребковые электролебедки на полную автоматизацию.

Использовалась поршневая очистка труб, спуск в НКТ на лебедке поршня. В трубы подавалась горячая нефть, которая разогревает поршень, трубы и расплавляет парафин, который через зор стекает вниз. Поршень передвигают, когда трубы очищаются.

Сейчас Туймазинское месторождение находится на завершающей стадии разработки. Перед технологами стоят задачи: уменьшение обводненности скважин, борьба с АСПО, увеличение межремонтного периода скважин.

Мы рассматривали Туймазинское месторождение.

Помимо тепловых методов существуют химические методы борьбы с АСПО. Они не только удаляют асфальтосмолопарафиновые отложения, но и предупреждают их появление. По сути химические технологии – это применение разного вида реагентов, ПАВ, полимеров, ингибиторов и т.д.

На рассматриваемом месторождении проводится предупреждение и борьба с АСПО: постоянная дозировка ингибиторов, периодическая заливка ингибитора АСПО с последующей циркуляцией, дозировкой ингибиторов глубинными дозаторами. Применяются ингибиторы СОНПАР-5403 и ПАП-28а с дозировкой 200 г/т.

Данный метод, несмотря на высокую результативность, имеет приличные экономические затраты из-за этого он необходим в таких случаях, когда использование иных способов борьбы с АСПО недопустимо. Так же, как и раньше, происходит удаление АСПО штанговыми скребками.

Прочистка нагретой нефтью (водой) производится в тех случаях, когда нецелесообразно применение других технологий. Для улучшения отмывающей способности рекомендуется добавлять в горячую нефть (воду) химические реагенты.

Таблица 1

Содержание асфальтенов, парафинов, смол на Туймазинском месторождении

	Пласт	Массовая доля			Вязкость
		асфальтены	парафины	смолы	
Туймазинское	$D_{2ar} + D_{2vr}$	–	–	–	8,39
	D_{2ar}	2,55	5,5	14,1	9,25
	D_{2ml}	4,00	5,2	8,95	7,62
	$D_{2ml} + D_{3pa}$	3,1	4,8	9,7	7,37
	D_{3fm}	4,4	2,7	14,5	81,72
	C_{1t}	4,9	3,11	9,68	23,1
	C_{1bb}	3,7	4,13	13,3	49,4
	C_{1al}	4,6	3,8	12,8	19,00

Таблица 2

Содержание асфальтенов, парафинов, смол в АСПО Туймазинского месторождения

Месторождение	Эксплуатационный объект	Массовая доля, %		
		асфальтены	парафины	смолы
Туймазинское, 1291	D_1	0,28	64,32	9,87
Туймазинское, 3385	D_1	4,00	31,19	12,43

Осуществляется промывка глубинно-насосного оборудования скважин растворителем АСПО. Эта обработка проводится перед применением ингибиторов и только тогда, когда вышеуказанные технологии становятся малоэффективными, альтернативой является подземный ремонт скважин (ПРС). Используемые марки растворителей РНХ-7, МИАПРОМ, СОНПАР 5402

Межремонтный период (МРП) – продолжительность фактической эксплуатации скважин от предыдущего ремонта до последующего. Чем больше межремонтный период, тем меньше простоев и больше коэффициент эксплуатации.

Межремонтный период рассчитывается как отношение всего фонда скважин, помноженного на количество дней и деленного на количество ремонтов. В нашей статье мы будем рассматривать ННО (наработка на отказ), которая рассчитывается как количество скважин, в которых проведены ремонты, умноженное на количество рабочих дней и деленное на количество ремонтов, связанных с проблемами насосов. Признаком парафинообразования служит падение подачи насоса.

Нарботка на отказ скважин, которые осложнены парафиноотложением, ниже ННО скважин, эксплуатация которых не осложнена отложениями парафина. Количество ремонтов малодебитных скважин с АСПО превышает число самих скважин.

Чтобы не допустить поломки оборудования, осуществляется промывка глубинно-насосного оборудования скважин растворителем АСПО. Эта обработка проводится перед применением ингибиторов и только

тогда, когда вышеуказанные технологии становятся малоэффективными, альтернативой является подземный ремонт скважин (ПРС). Используемые марки растворителей РНХ-7, МИАПРОМ, СОНПАР 5402.

Был проведен анализ 176 скважин, у 23,6% процентов скважин ННО меньше 6 месяцев, а 40,1% менее года. Результаты анализа обобщенной статистической информации показывают, что наработка на отказ (ННО) работы малодебитных скважин, осложнённых парафиноотложениями, намного меньше ННО скважин, работающих в нормальных условиях.

Накопленный график распределения МРП скважин, подверженных отложениям парафина на Туймазинском месторождении, представлен на рис. 1.

Проблемы на месторождении остаются теми же, но мы видим, что изменились пути их решения. Однако современные методы борьбы с АСПО изменились, популярными стали химические методы предотвращения и удаления асфальтосмолопарафиновых отложений. Но даже при таких действенных методах парафиноотложения остаются нерешенной проблемой и неблагоприятно влияют на глубинно-насосное оборудование скважин, так что у 23,6% скважин-кандидатов наработка на отказ меньше шести месяцев, а у 40,1% менее года.

Как видно из рис. 1 и 2, наработка на отказ существенно увеличивается, начиная с 12–15 месяцев. Это указывает на то, что интенсивность парафинообразования наиболее активна в первый год эксплуатации скважин.

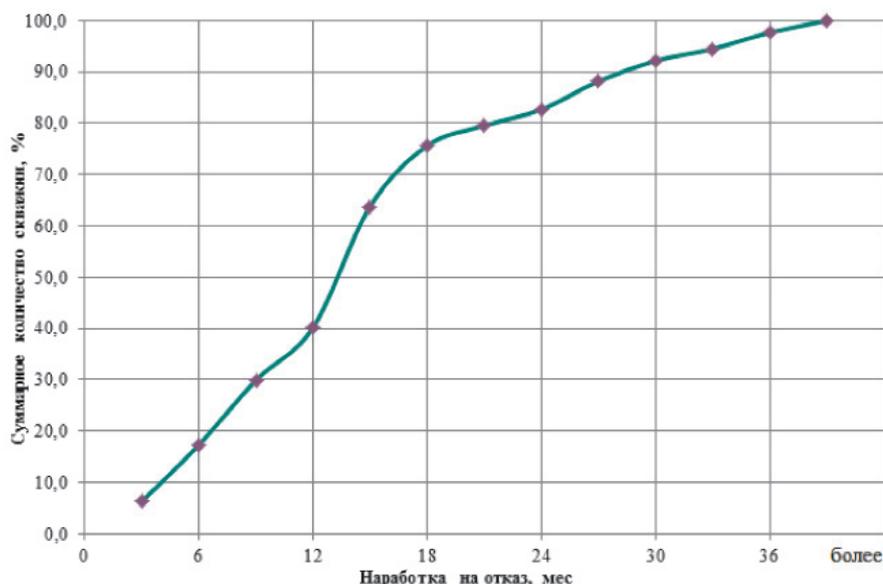

Рис. 1. Накопленный график распределения ННО скважин, подверженных отложениям парафина на Туймазинском месторождении

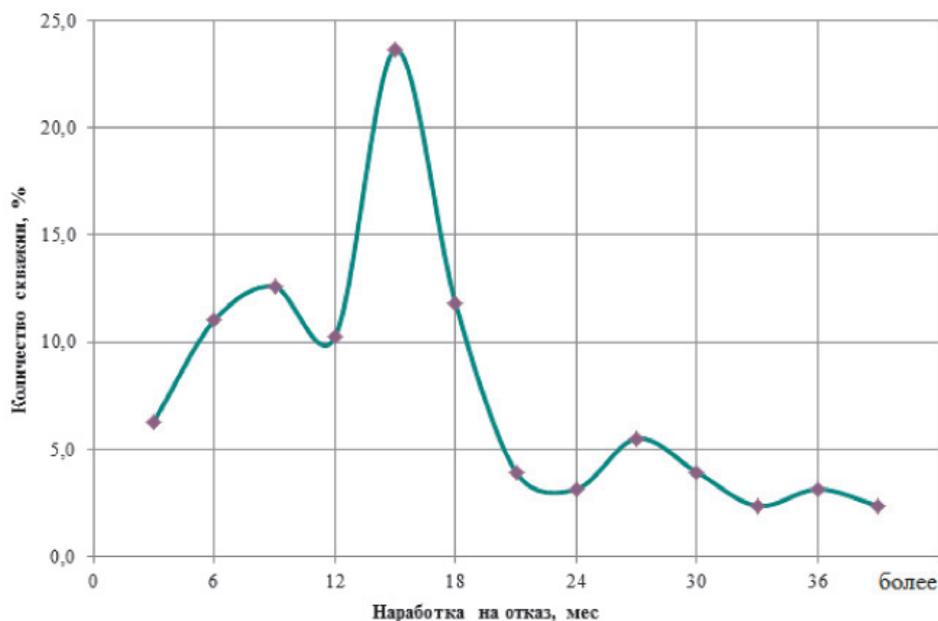

Рис. 2. График распределения ННО скважин, подверженных отложениям парафина на Туймазинском месторождении

В качестве рекомендации отметим, что необходимо внедрение новых эффективных мер предупреждения образования отложений парафина в скважинах. Также стоит тщательнее проводить подбор ингибиторов парафиноотложения и соответствующего его количества.

Список литературы

1. Акульшин А.И., Бойко В.С., Зарубин Ю.А., Дорошенко В. – Эксплуатация нефтяных и газовых скважин. – М.: Недра, 1989.
2. Н.Х. Габдрахманов Эксплуатация малодобитных скважин Туймазинского нефтяного месторождения. – М.: Недра, 2004.
3. Гиматулин Ш.К. Справочная книга по добыче нефти. – М.: Недра, 1974.
4. Л.С. Каплан, А.В. Семенов, Н.Ф. Разгоняев Развитие техники и технологий на Туймазинском месторождении. – Уфа, 1998.
5. Миннивалеев А.Н., Фаттахов И.Г. Насосная добыча нефти на Туймазинском месторождении // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 частях. – 2015. – С. 103–104.
6. Мухаметзянов А.К., Чернышов И.Н., Линерт А.И. – Добыча нефти штанговыми насосами. – М.: Недра, 1993.
7. Стандарт организации Технологический регламент по применению методов защиты добывающих скважин от неорганических отложений на месторождении ОАО «АНК «Башнефть». – Уфа, 2005.
8. Фаттахов И.Г. Методы оценки текущего энергетического состояния пласта, определения профиля притока, тесноты колонны / И.Г. Фаттахов, Р.Р. Степанова, О.А. Грезина, А.В. Герасимова // Научное обозрение. – 2014. – № 8. – С. 76–88.
9. Фаттахов И.Г. Модельные испытания водоизолирующей способности нефтесилорной эмульсии / Фаттахов И. Г., Кадиров Р. Р., Степанова Р. Р., Рамазанова Ю. А. // Научное обозрение. – 2014. – № 12–1. – С. 182–186.
10. Фаттахов И.Г. Поэтапный контроль проведения геолого-технических мероприятий на поздней стадии разработки месторождений / Т.Ю. Юсифов, И.Г. Фаттахов, Р.Г. Маркова // Научное обозрение. – 2014. – № 4. – С. 38–41.
11. Фаттахов И.Г. Совершенствование способа приготовления тампонажного состава на основе синтетических смол для ремонтно-изоляционных работ в скважинах / И.Г. Фаттахов, Р.Р. Кадиров, Р.Г. Маркова Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–10. – С. 2131–2134.

References

1. Akulshin A.I., Bojko V.S., Zarubin Ju.A., Doroshenko V. Jekspluatacija nefťjanyh i gazovyh skvazhin, M.: Nedra, 1989.
2. N.H. Gabdrahmanov Jekspluatacija malodebitnyh skvazhin Tujmazinskogo nefťjanogo mestorozhdenija, Nedra 2004.
3. Gimatudinov Sh.K. Spravochnaja kniga po dobyche nefti. M.: Nedra, 1974.
4. L.S. Kaplan, A.V. Semenov, N.F. Razgonjaev Razvitie tehniki i tehnologij na Tujmazinskom mestorozhdenii, Ufa 1998.
5. Minnivaliev A.N., Fattahov I.G. Nasosnaja dobycha nefti na Tujmazinskom mestorozhdenii / V sbornike: Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovanija sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii: v 16 chastjah. 2015. pp. 103–104.
6. Muhametžjanov A.K. Černyšov I.N. Linert A.I. Dobyča nefti štangočnymi nasosami. M.: Nedra 1993.
7. Standart organizacii Tehnologičeskij reglament po primeneniju metodov zashhity dobyvajushhijh skvazhin ot neorganičeskijh otlozhenij na mestorozhdenii ОАО «АНК «Bashneft». Ufa, 2005.
8. Fattahov I.G. Metody ocenki tekushhego jenergetičeskogo sostojanija plasta, opredelenija profila pritoka, tehsostojanija kolonny / I.G. Fattahov, R.R. Stepanova, O.A. Grezina, A.V. Gerasimova // Nauchnoe obozrenie. 2014. no. 8. pp. 76–88.
9. Fattahov I.G. Modelnye ispytanjaja vodoizolirujushhej sposobnosti neftesilornoj jemulsii / Fattahov I.G., Kadyrov R.R., Stepanova R.R., Ramazanova Ju.A. // Nauchnoe obozrenie. 2014. no. 12–1. pp. 182–186.
10. Fattahov I.G. Pojetapnyj kontrol provedenija geologo-tehnicheskijh meroprijatij na pozdnej stadii razrabotki mestorozhdenij / T.Ju. Jusifov, I.G. Fattahov, R.G. Markova // Nauchnoe obozrenie. 2014. no. 4. pp. 38–41.
11. Fattahov I.G. Sovershenstvovanie sposoba prigotovlenija tamponazhnogo sostava na osnove sinteticheskijh smol dlja remontno-izoljacionnyh rabot v skvazhinah / I.G. Fattahov, R.R. Kadyrov, R.G. Markova Fundamentalnye issledovanija. 2014. no. 12–10. pp. 2131–2134.

Рецензенты:

Ягубов Э.З., д.т.н., профессор, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВПО «Ухтинский государственный технический университет», г. Ухта;

Кнеллер Л.Е., д.т.н., профессор, зам. генерального директора по научной работе, открытое акционерное общество научно-производственного предприятия ВНИИГИС, г. Октябрьский.

УДК 550.34

**СВЯЗЬ ДЕФОРМАЦИЙ В ОЧАГЕ СИЛЬНОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ
С ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ БУДУЩЕЙ АФТЕРШОКОВОЙ СЕРИИ
И АФТЕРШОКОМ, СОПОСТАВИМЫМ ПО СИЛЕ
С ОСНОВНЫМ ТОЛЧКОМ**

¹Баранов С.В., ²Габсатарова И.П., ³Герман В.И., ⁴Токарев А.В., ⁴Чебров Д.В.

¹*Кольский филиал Геофизической службы РАН, Апатиты, e-mail: bars.vl@gmail.com;*

²*Геофизическая служба РАН, Обнинск, e-mail: ira@gstras.ru;*

³*ГПНК «Красноярский научно-исследовательский институт геологии и минерального сырья»,
Красноярск, e-mail: german3v@yandex.ru;*

⁴*Камчатский филиал Геофизической службы РАН,
Петропавловск-Камчатский, e-mail: danila@emsd.ru*

Работа посвящена выявлению связи деформаций в очаге сильного землетрясения с длительностью будущей афтершоковой серии и афтершоком, сопоставимым по силе с основным толчком. Гипотеза исследования – в случае сложного очага основного толчка накопленные напряжения сбрасываются не полностью, следовательно, восстановление поля частично сброшенных напряжений совместно с действием оставшихся напряжений приводит к возникновению афтершока, сопоставимого по силе с основным толчком. Сильный афтершок фактически начинает новую афтершоковую серию. Деформации в очаге основного толчка характеризовались механизмом очага (сдвиг, взброс, сброс, взрез) и типом источника (двойной диполь или недвухдипольный источник). При этом при определении типа источника учитывались ошибки компонент тензора сейсмического момента. Проверка гипотезы выполнялась на афтершоковых сериях 21 сильного землетрясения из районов с различными типами сейсмогенеза (Камчатка и Курильские острова, Алтай-Саянская складчатая область, Северный Кавказ, шельф Баренцева моря). В результате была установлена связь между длительностью афтершоковой серии, наличием афтершока, сопоставимого по силе с основным толчком и типами источника, а также механизмом очага. Данный результат имеет важное практическое значение для прогнозирования сейсмической активности, поскольку позволяет примерно через 5 минут после сильного землетрясения, как только получен тензор сейсмического момента, сделать ввод о развитии будущей серии афтершоков.

Ключевые слова: сильные землетрясения, сильный афтершок, тензор сейсмического момента, тип источника, механизм очага

**CONNECTION BETWEEN DEFORMATIONS IN A STRONG EARTHQUAKE
SOURCE AND DURATION ITS AFTERSHOCK SEQUENCE AND EXISTENCE
OF AFTERSHOCK COMPARABLE WITH THE MAINSHOCK SIZE**

¹Baranov S.V., ²Gabsatarova I.P., ³German V.I., ⁴Tokarev A.V., ⁴Chebrov D.V.

¹*Kola Branch of Geophysical Survey of RAS, Apatity, e-mail: bars.vl@gmail.com;*

²*Geophysical Survey of RAS, Obninsk, e-mail: ira@gstras.ru;*

³*Krasnoyarsk Research Institute of Geology and Minerals, Krasnoyarsk, e-mail: german3v@yandex.ru;*

⁴*Kamchatka Branch of Geophysical Survey of RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky, e-mail: danila@emsd.ru*

The paper concerns determination of relations between deformations in a source of a strong earthquake and duration its aftershock sequence and existence of aftershock, which is comparable with the mainshock size. Hypothesis of the research is in the case of complicate focus of a mainshock the accumulated stress releases incompletely. Thus, relaxing the partly dropped stress together with remained stress cause aftershock comparable with the mainshock size. To describe deformation in the source we used the fault plane solution (normal, reverse, and strike-slip) and the source type (double couple and non-double couple). Test of the hypothesis was performed using the aftershock series of 21 strong earthquakes from the areas with different type of seismicity (Kamchatka and Kuril Islands, Altai and Sayan Area, Northern Caucasus, and Barents Sea Shelf). Seismic moment tensors of the mainshocks were taken from Global CMT Catalog. The source type of a mainshock was defined taking into account the standard errors of seismic moment tensor components using a special methodology. The result shows that there is dependence between the duration of aftershock series, existence of an aftershock comparable with the mainshock size and the source type and the fault plane solution as well. This result has a great importance for practice of seismic activity forecasting because it allows make a conclusion about the future aftershock sequence after about first 5 minutes as seismic moment tensor becomes available.

Keywords: strong earthquake, strong aftershock, seismic moment tensor, source type, fault plane solution

В работе рассматривается вопрос о связи деформации в очаге основного толчка с длительностью будущей афтершоковой серии и наличием афтершока, сопоставимо-

го по силе с основным толчком. Выявление такой связи представляется важной задачей с точки зрения прогнозирования афтершоковой активности, поскольку позволяет

оценить длительность будущей афтершоковой серии по информации, полученной в течение первых 5 минут после сильного землетрясения, а также оценить возможность возникновения афтершока, сопоставимого по силе с основным толчком.

Исследование основано на гипотезе о том, что в случае сложного очага основного толчка накопленные напряжения сбрасываются не полностью, следовательно, восстановление поля частично сброшенных напряжений совместно с действием оставшихся напряжений приводит к возникновению афтершока, сопоставимого по силе с основным толчком. Такое событие фактически начинает новую афтершоковую серию. Отметим, что связь геометрии разрывной зоны с длительностью будущей афтершоковой серии была установлена в работах [7, 14]. В частности, было показано, что длительные афтершоковые серии возникают в гладких разломных зонах, короткие же серии афтершоков возникают в разрывных зонах со сложной геометрией на молодых разломах.

Сложный очаг возникает, если вспарывание происходит одновременно по нескольким направлениям, т.е. имеет место сложная геометрия разрывной зоны. Такой очаг характеризуется недвухдипольным источником. Отметим, в областях активного вулканизма или активной флюоризации (например, шельф Баренцева моря) недвухдипольность источника определяется воздействием флюидов на процесс образования трещины [13] (эффект Рибиндера). Также флюидизация оказывает существенное влияние и на поле локальных напряжений, в значительной степени изменяя характеристики афтершокового процесса [5].

В настоящем исследовании деформации в очаге основного толчка характеризовались механизмом очага (сдвиг, взброс, сброс, взрез) и типом источника (двойной диполь или недвухдипольный источник). Механизмы очага и тензоры моментов были взяты из глобального каталога СМТ.

Подход, используемый в исследовании, соответствует наметившейся в последние четыре года перспективной тенденции исследований, которая заключается в поиске взаимосвязей свойств очага основного толчка и свойств афтершоковой последовательности.

Материалы и методы исследования

Деформации в очаге землетрясения характеризовались механизмом очага (сдвиг, взброс, сброс, взрез) и типом источника (двойной диполь или недвухдипольный источник). Определение типа источника выполнялось с помощью анализа тензора сейсмического

момента \mathbf{M}_{ij} , который является симметричным и имеет 6 независимых компонент, характеризующих деформацию в очаге.

Тип источника очага землетрясения можно определить с помощью коэффициента Лоде – Надаи, введенного в сейсмологическую практику С.Л. Юнгой [8]:

$$LN = 3V_2/(V_1 - V_3), \quad (0 \leq LN \leq 1), \quad (1)$$

где $V_1 \geq V_2 \geq V_3$ – собственные числа тензора \mathbf{M}_{ij} . При $LN = 0$ имеет место простой сдвиг и источник является двухдипольным; если $LN = 1$ (–1) – одноосное растяжение (сжатие) и источник недвухдипольный.

В каталоге СМТ тензор сейсмического момента задается 5-ю независимыми компонентами [11]:

$$\mathbf{M}_{ij} = [M_{rr}, M_{\theta\theta}, M_{r\varphi}, M_{r\theta}, M_{\theta\varphi}],$$

где r – ось, направленная вертикально вверх; θ – направление на юг; φ – направление на восток. Шестая компонента $M_{\varphi\varphi}$ получается из условия нулевого следа:

$$M_{rr} + M_{\theta\theta} + M_{\varphi\varphi} = 0.$$

В каталоге СМТ также приводятся стандартные ошибки определения компонент тензора ($\delta\mathbf{M}_{ij}$), которые могут существенно изменить значения коэффициента Лоде – Надаи [15]. Кроме того, в случае мелкофокусного землетрясения (глубина гипоцентра не превышает 40 км), возникают неустраняемые ошибки в определении коэффициентов тензора [10]. Таким образом, для корректного определения типа источника необходимо учитывать ошибки определения компонент тензора сейсмического момента.

Учет ошибок осуществлялся аналогично работе С.Л. Юнги [15] следующим образом. Для пяти из шести компонент тензора с помощью обратной функции нормального распределения строились 95 %-ные доверительные интервалы, при этом за математическое ожидание принималось значение компоненты тензора (\mathbf{M}_{ij}), за стандартное отклонение – стандартная ошибка этой компоненты ($\delta\mathbf{M}_{ij}$). Перебирая с мелким шагом все возможные значения из доверительных интервалов для пяти компонент тензора, вычислялась оставшаяся независимая компонента ($M_{\varphi\varphi}$) из условия нулевого следа.

На следующем этапе вычислялись возмущенные значения коэффициента Лоде – Надаи (1). Если минимальное и максимальное возмущенные значения получались разных знаков или знаки одинаковые, но среднее значение по модулю меньше 0,2, то источник относился к двухдипольному типу. Если же знаки оказывались одинаковыми и среднее значение больше 0,2, то коэффициент Лоде – Надаи значимо отличается от нуля, и источник относился к недвухдипольному типу.

Такой подход учитывает ошибки определения компонент тензора сейсмического момента и позволяет выделять источники, которые действительно относятся к недвухдипольному типу.

Исходные данные

В качестве исходных данных для проверки гипотезы исследования были использованы ранее изученные афтершоковые серии 21 сильного землетрясения (табл. 1) из районов с различными типами сейсмогенеза: Камчатка и Курильские острова [4], Алтае-Саянская складчатая область [1], Северный Кавказ [2], шельф Баренцева моря [Баранов, 2013] (табл. 1). Компоненты тензоров сейсмического момента и стандартные ошибки их определения для основных толчков были взяты из глобального каталога СМТ [12].

Таблица 1

Характеристики основных толчков и соответствующих афтершоковых серий, использованных в исследовании (φ° , λ° – широта и долгота эпицентра основного толчка в градусах; Mm – магнитуда основного толчка, Mw)

№ п/п	Название	Дата	Время	φ°	λ°	Mm
Камчатка и Курильские острова						
1		1992/03/02	12:29:38.5	52,76	160,2	6,8
2		1993/06/08	13:03:37.0	51,2	157,8	7,5
3	Карымское	1996/01/01	09:57:45.8	53,88	159,44	5,2
4		1996/06/21	13:57:05.6	51,27	159,63	6,7
5	Кроноцкое	1997/12/05	11:26:51.0	54,64	162,55	7,8
6		1999/11/26	00:28:59.1	55,12	165,32	6
7		2001/10/08	18:20:37.5	52,63	160,49	6,3
8		2003/03/15	19:41:24.3	52,15	160,66	6
9	Командорское-22	2003/12/05	21:26:14.1	55,78	165,43	6,6
10	Олюторское	2006/04/20	23:24:57.8	60,981	167,37	7,6
Алтае-Саянская складчатая область						
11	Бусингольское	1991/12/27	09:09:34.9	51,12	98,15	6,3
12	Тувинское-1	2011/12/27	15:21:55.1	51,825	95,927	6,7
13	Тувинское-2	2012/02/26	06:17:17.6	51,737	95,985	6,6
Северный Кавказ						
14	Рачинское-1	1991/04/29	09:12:46.2	42,390	43,680	6,9
15	Рачинское-2	1991/06/15	00:59:19.0	42,360	43,980	6,2
16	Кизилюртское	1999/01/31	05:07:10.2	43,118	46,967	5,7
17	Онийское-1	2006/02/06	04:08:01.0	42,555	43,499	5,3
18	Курчалойское	2008/10/11	09:06:10.0	43,290	46,250	5,8
19	Онийское-2	2009/09/07	22:41:36.4	42,560	43,380	6
20	Восточно-Черноморское	2012/12/23	13:31:36.5	42,491	41,068	5,8
Шельф Баренцева моря						
21	Пролив Стур-фиорд	2008/02/21	02:46:17.4	77,007	19,008	6,1

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 2 приведены значения коэффициентов Лоде – Надаи, типы источников и механизмы очагов для афтершоковых серий из табл. 1. Можно констатировать, что афтершок, сопоставимый по силе с основным толчком, наблюдается у серий с недвухдипольными источниками основных толчков за исключением трех серий, инициированных Бусингольским землетрясением (№ 11, табл. 2), Командорским-2 землетрясением (№ 9, табл. 2) и землетрясением в проливе Стур-фиорд (№ 21, табл. 2). Рассмотрим тензоры этих землетрясений подробнее.

У Бусингольского землетрясения и землетрясения к северо-западу от острова Беринга величины стандартных ошибок компонент M_{r0} тензоров сейсмического момента близки к значению самой компо-

ненты: для Бусингольского землетрясения $M_{r0} = -0,33$, $EM_{r0} = 0,25$; для землетрясения на северо-западе от острова Беринга $M_{r0} = -0,02$, $EM_{r0} = 0,02$. Таким образом, в данном случае значения компонент M_{r0} неизвестны, и мы не имеем полной информации о тензорах сейсмического момента этих землетрясений.

Другим событием с недвухдипольным источником, в афтершоковой серии которого отсутствует афтершок, сопоставимый по силе с основным толчком, является землетрясение, произошедшее 2008/02/21 в проливе Стур-фиорд, район архипелага Шпицберген. Предыдущие исследования [1] показали, что поле напряжений в очаговой области этого события подвержено значительному влиянию флюидов, которые уменьшают трение между блоками среды, что, в свою очередь, приводит к уменьшению магнитуд афтершоков.

Таблица 2

Типы источников и механизмы очагов (у недвухдипольных источников в типе механизма указано нд) для афтершоковых серий из табл. 1 (d (сутки) – длительность афтершоковой серии; Mm – магнитуда основного толчка (Mw); Ma – магнитуда сильнейшего афтершока;

$LN0$, $LN1$ – минимальное и максимальное возможные и средние значения коэффициента Лоде – Надаи (2), рассчитанные с учетом ошибок определения компонент тензора сейсмического момента)

№ п/п	d	Mm	Ma	$LN0$	$LN1$	LN	Тип механизма
Камчатка и Курильские острова							
1	670	6,8	6,3	-0,12	-0,07	-0,10	взброс
2	150	7,5	6,2	0,03	0,06	0,05	взброс
3	40	5,2	5,3	-0,86	0,76	0,00	сброс
4	553	6,7	6,1	-0,01	0,04	0,00	взброс
5	533	7,8	6,4	0,02	0,06	0,04	взброс
6	117	6	5,7	-0,49	-0,33	-0,41	нд
7	400	6,3	5,4	-0,31	0,06	0,00	взброс
8	100	6	5,6	0,00	0,05	0,00	взброс
9	100	6,6	5,4	0,42	0,55	0,48	нд
10	514	7,6	6,6	0,03	0,11	0,07	взброс
Алтае-Саянская складчатая область							
11	138	6,3	5,1	-0,41	-0,08	-0,26	сдвиг
12	60	6,7	6,6	0,30	0,39	0,35	нд
13	660	6,6	5,2	0,64	0,74	0,69	взброс
Северный Кавказ							
14	47	6,9	6,2	-0,42	-0,29	-0,35	нд
15	196	6,2	5,3b	-0,25	0,39	0,00	сдвиг
16	1390	5,7	4,4	-0,16	0,26	0,00	сброс
17	300	5,3	3,9	-0,16	0,10	0,00	взброс
18	102	5,8	5,1	0,02	0,20	0,11	взброс
19	159	6	4,6	-0,03	0,08	0,00	сброс
20	184	5,8	5	-0,24	-0,09	-0,16	сдвиг
Шельф Баренцева моря							
21	415	6,1	4,2	-0,34	-0,07	-0,24	нд

Закономерность в возникновении афтершока, сопоставимого по силе с основным толчком, хорошо иллюстрируется на примере афтершоковых серий Рачинских землетрясений (№ 14, 15; табл. 1, 2; рис. 1). Первое Рачинское землетрясение имело недвухдипольный источник ($LN = -0,35$), что свидетельствует о сложном характере разрывной зоны. Аналогичный вывод был

сделан в работе [6] по данным локальной сейсмической томографии и работе [2] по данным об афтершоковом процессе. Через 46 суток после основного толчка афтершоки первого Рачинского землетрясения практически прекратились, а 1991/06/15 в 00:59:19.0 произошло второе Рачинское землетрясение с $M = 6,2$, инициировавшее собственную серию афтершоков.

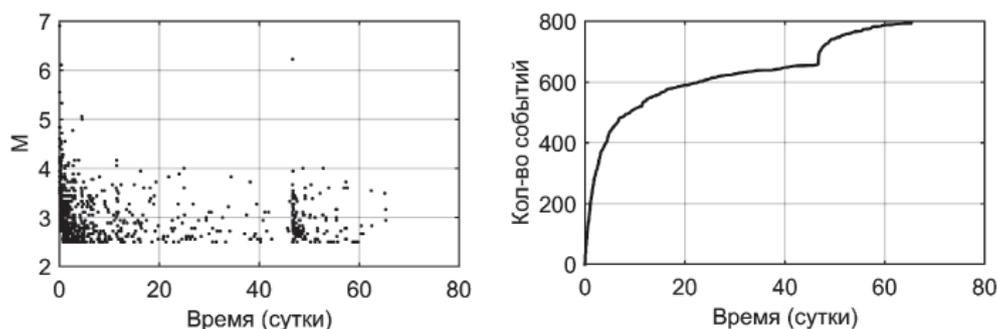

Рис. 1. Афтершоковые серии Рачинских землетрясений

Аналогичная картина наблюдается у афтершоковых серий Тувинских землетрясений (№ 13, 14, табл. 1, 2; рис. 2) – основной толчок имел недвухдипольный источник. Через 60 суток после основного толчка афтершоки первого Тувинского землетрясения практически прекратились, и 2012/02/26 в 06:17:16.0 произошел повторный сильный толчок (второе Тувинское землетрясение) с $M = 6,4$, также имеющий недвухдипольный источник. Через 101 день после второго Тувинского землетрясения 2012/06/06 произошел еще один сильный толчок с $M = 5,7$.

В результате исследования была установлена связь между наличием афтершока, сопоставимого по силе с основным толчком, типом источника и типом механизма очага. Установлено, что афтершок, сопоставимый по силе с основным толчком, наблюдается у взбросовых механизмов, а также у механизмов с недвухдипольным источником. При этом у недвухдипольных основных толчков начальная афтершоковая серия, как правило, заканчивается перед сильнейшим афтершоком, который начинает вторую серию (Рачинское землетрясение 1991/04/29,

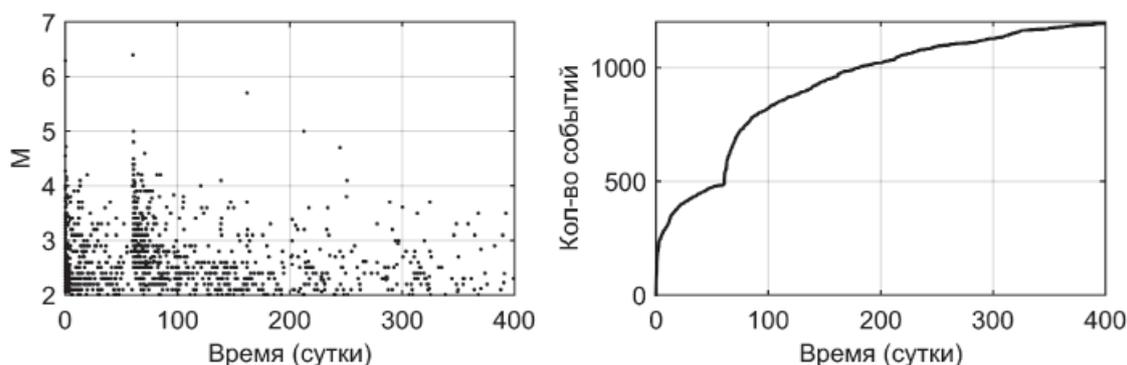

Рис. 2. Афтершоковые серии Тувинских землетрясений

Также наблюдается зависимость длительности афтершоковой серии (табл. 2) от механизма очага и типа источника. Основные толчки с механизмами взбросового типа инициируют более продолжительные афтершоковые серии в сравнении с основными толчками сдвигового и сбросового типов и с толчками, имеющими недвухдипольные источники, за исключением землетрясения 2008/02/21 в проливе Стур-фиорд. Причины исключения такие же, как и в предыдущем случае – значительное воздействие флюидов на поле напряжений в очаговой области.

Заключение

В рамках исследования проведена проверка гипотезы о связи тензора сейсмического момента основного толчка с длительностью будущего афтершокового процесса и наличием афтершока, сопоставимого по силе с основным толчком. Тензор сейсмического момента характеризовался типом деформации в очаге (сдвиг, взброс, сброс, взрез) и типом источника (двойной диполь или недвухдипольный источник). Чтобы исключить необоснованное отнесение источника к недвухдипольному типу, специальным образом учитывались ошибки определения компонент тензора сейсмического.

Первое Тувинское 2011/12/27, землетрясение 1999/11/26 в Камчатском проливе в районе острова Беринга).

Также наблюдается зависимость длительности афтершоковой серии от механизма очага и типа источника. Основными толчками с механизмами взбросового типа инициируют более продолжительные афтершоковые серии в сравнении с основными толчками сдвигового и сбросового типов и с толчками, имеющими недвухдипольные источники, при условии нарушения флюидо-динамического равновесия в зоне разрыва.

Полученные результаты имеют важное практическое значение для прогнозирования сейсмической активности, поскольку позволяют примерно через 5 минут после сильного землетрясения, как только получен тензор сейсмического момента, сделать вывод о длительности будущей серии афтершоков и будущем наличии афтершока, сопоставимого по силе с основным толчком. Вместе с тем выявленная при анализе 21 землетрясения закономерность требует дальнейшей проверки по большему количеству данных.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 13-05-00158).

Список литературы

1. Баранов С.В. Афтершоковый процесс землетрясения 21.02.2008 г. в проливе Стур-фиорд (архипелаг Шпицберген) // Вулканология и сейсмология. – 2013. – № 3. – С. 1–15.
2. Баранов С.В., Габсатарова И.П. Афтершоковые процессы сильных землетрясений западного Кавказа // Физика Земли. – 2015. – № 3. – С. 134–144.
3. Баранов С.В., Герман В.И., Осеев В.Г. Афтершоковый процесс Тувинского землетрясения 27.12.2011 г. // Геофизические исследования. – 2013. – Т. 14. – № 1. – С. 16–30.
4. Баранов С.В., Чебров Д.В. Моделирование и прогнозирование афтершоковых процессов Камчатки // Физика Земли. – 2012. – № 11–12. – С. 35–46.
5. Киссин И.Г. Флюиды в земной коре: геофизические и тектонические аспекты. – М.: Наука, 2009. – 328 с.
6. Тихоцкий С.А., Фокин И.В., Шур Д.Ю., Арефьев С.С. Строение очаговой зоны Рачинского землетрясения 1991 г. по данным локальной сейсмической томографии с адаптивной параметризацией среды // Геофизические исследования. – 2011. – Т. 12. – № 1. – С. 5–32.
7. Шебалин П.Н. Афтершоки как индикаторы напряженного состояния в системе разломов // Доклады Академии наук. – 2004. – Т. 398. – № 2. – С. 249–254.
8. Юнга С.Л. О механизме деформирования сейсмоактивного объема земной коры // Изв. АН СССР. Физика Земли – 1979. – № 10. – С. 7–25.
9. Aki K., Richards P.G. Quantitative seismology. – San Francisco: Freeman, 1980. – 703 p.
10. Bukchin B., Clévéde E., Mostinskiy A. Uncertainty of moment tensor determination from surface wave analysis for shallow earthquakes // Journal of Seismology. – 2010. – Vol. 14. – P. 601–614, doi: 10.1007/s10950-009-9185-8.
11. Dziewonski A.M., Franzen J.E., Woodhouse J.H. Determination of earthquake source parameters from waveform data for studies of global and regional seismicity // Journal of Geophysical Research. – 1981. – Vol. 86. – P. 2825–2852.
12. Global CMT Catalog, URL: <http://www.globalcmt.org/> (дата обращения 19.05.2015).
13. Frohlich G. Earthquakes with Non-Double-Couple Mechanisms // Science. – 1994. – Vol. 264. – P. 804–809.
14. Narteau C., Shebalin P., Hainzl S., Zöller G., Holschneider M. Emergence of a band-limited power law in the aftershock decay rate of a slider-block model // Geophysical Research Letters. – 2003. – Vol. 30. – № 11. – P. 22–1–22-4. doi:10.1029/2003GL017110.
15. Yunga S., Lutikov A., Molchanov O. Non double couple seismic sources, faults interaction and hypothesis of self-organized criticality // Natural Hazards and Earth System Sciences. – 2005. – Vol. 5. – P. 11–15.
3. Baranov S.V., German V.I., Oseev V.G. Aftershokovyj process Tuvinskogo zemletrjasenija 27.12.2011 g. // Geofizicheskie issledovanija. 2013. T. 14. no. 1. pp. 16–30.
4. Baranov S.V., Chebrov D.V. Modelirovanie i prognozirovanie aftershokovyh processov Kamchatki // Fizika Zemli. 2012. no. 11–12. pp. 35–46.
5. Kissin I.G. Fljuidy v zemnoj kore: geofizicheskie i tektonicheskie aspekty. M.: Nauka, 2009. 328 p.
6. Tihockij S.A., Fokin I.V., Shur D.Ju., Arefev S.S. Stroenie ochagovoj zony Rachinskogo zemletrjasenija 1991 g. po dannym lokalnoj sejsmicheskoj tomografii s adaptivnoj parametrizaciej sredy // Geofizicheskie issledovanija. 2011. T. 12. no. 1. pp. 5–32.
7. Shebalin P.N. Aftershoki kak indikatorы naprjazhennogo sostojanija v sisteme razlomov // Doklady Akademii nauk. 2004. T. 398. no. 2. pp. 249–254.
8. Junga S.L. O mehanizme deformirovanija sejsmoaktivnogo ob#ema zemnoj kory // Izv. AN SSSR. Fizika Zemli . 1979. no. 10. pp. 7–25.
9. Aki K., Richards P.G. Quantitative seismology. San Francisco: Freeman, 1980. 703 p.
10. Bukchin B., Clévéde E., Mostinskiy A. Uncertainty of moment tensor determination from surface wave analysis for shallow earthquakes // Journal of Seismology. 2010. Vol. 14. pp. 601–614, doi: 10.1007/s10950-009-9185-8.
11. Dziewonski A.M., Franzen J.E., Woodhouse J.H. Determination of earthquake source parameters from waveform data for studies of global and regional seismicity // Journal of Geophysical Research. 1981. Vol. 86. pp. 2825–2852.
12. Global CMT Catalog, URL: <http://www.globalcmt.org/> (data obrashhenija 19.05.2015).
13. Frohlich G. Earthquakes with Non-Double-Couple Mechanisms // Science. 1994. Vol. 264. pp. 804–809.
14. Narteau C., Shebalin P., Hainzl S., Zöller G., Holschneider M. Emergence of a band-limited power law in the aftershock decay rate of a slider-block model // Geophysical Research Letters. 2003. Vol. 30. no. 11. pp. 22–1–22-4. doi:10.1029/2003GL017110.
15. Yunga S., Lutikov A., Molchanov O. Non double couple seismic sources, faults interaction and hypothesis of self-organized criticality // Natural Hazards and Earth System Sciences. 2005. Vol. 5. pp. 11–15.

References

1. Baranov S.V. Aftershokovyj process zemletrjasenija 21.02.2008 g. v prolive Stur-fiord (arhipelag Shpicbergen) // Vulkanologija i sejsmologija. 2013. no. 3. pp. 1–15.
2. Baranov S.V., Gabsatarova I.P. Aftershokovye processy silnyh zemletrjasenij zapadnogo Kavkaza // Fizika Zemli. 2015. no. 3. pp. 134–144.

Рецензенты:

Олейник А.Г., д.т.н., заместитель директора по научной работе, ФГБУН «Институт информатики и математического моделирования технологических процессов», Кольский научный центр Российской академии наук, г. Апатиты;

Скуфьин П.К., д.г.-м.н., ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Геологический институт» Кольский научный центр Российской академии наук, г. Апатиты.

УДК 611.813.1–055

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИТОАРХИТЕКТониКИ ПРЕФРОНТАЛЬНОЙ КОРЫ МОЗГА ЖЕНЩИН

Боголепова И.Н., Малофеева Л.И., Агапов П.А., Малофеева И.Г.

*ФГБНУ «Научный центр неврологии», лаборатория анатомии и архитектоники мозга,
Москва, e-mail: pavelscn@yandex.ru*

На непрерывных сериях фронтальных тотальных срезов, окрашенных крезильным фиолетовым по методу Ниссля изучено цитоархитектоническое строение поля 10 коры мозга женщин в возрасте 19–33 лет. Современными морфометрическими методами на базальной поверхности полушарий на вершине извилин были измерены: толщина коры поля 10, толщина ассоциативного слоя III, площадь профильного поля пирамидных нейронов, подслоя III³, плотность нервных и глиальных клеток в нём, плотность сателлитных глиоцитов и нейронов окруженных ими, вычислен глиальный индекс, проведён анализ нейронного состава этого слоя. Установлено, что кора поля 10 мозга женщин характеризуется слабо выраженной межполушарной асимметрией большинства изученных характеристик. Однако в ряде случаев наблюдается тенденция к доминированию величины цитоархитектонических параметров в левом полушарии по отношению к правому полушарию. В левых полушариях мозга женщин выявлена статистически большая величина толщины коры, плотности глиоцитов и глиального индекса.

Ключевые слова: префронтальная кора, мозг женщины, асимметрия, нейрон

MORPHOMETRICAL INVESTIGATIONS OF CYTOARCHITECTONIC OF PREFRONTAL CORTEX OF WOMAN BRAIN

Bogolepova I.N., Malofeeva L.I., Agapov P.A., Malofeeva I.G.

Research Center of Neurology, Moscow, e-mail: pavelscn@yandex.ru

Cytoarchitectonical structure of area 10 of frontal cortex of women brain of age 19-39 years was researched in our work. We studied the continuous series of coronal section of brain. The width of cortex, width of layer III of area 10, size of pyramidal neurons of layer III³, the density of neurons and glia, the density of satellite glia and neurons, surrounded the neurons, glia-neuronal index, neuronal composition of layer III were measured with modern morphometric methods. Measuring was conducted on basal surface of the top of gyrus. It was established, that cortex of area 10 of women brain is characterized poorly expressed interhemispheric asymmetry of most studied signs. However in a number of cases there is a tendency to prevailing cytoarchitectonical signs in left hemisphere in comparison with right hemisphere statistically large size or width of cortex, density of glia and glial index were found in left hemisphere of women brain.

Keywords: prefrontal cortex, brain of woman, asymmetry, neuron

В настоящее время в литературе накоплено огромное количество данных, которые свидетельствуют о функциональной асимметрии полушарий мозга человека [5, 9, 10]. Поиски морфологических коррелятов этих межполушарных отличий является приоритетным направлением современной нейроморфологии.

В настоящее время неоспоримо доказано, что между мужчинами и женщинами имеется большая разница в таких проявлениях, как восприятие, внимание, память. Мужчины и женщины используют разные части мозга чтобы закодировать воспоминания, эмоции, решения определенных проблем, принятия решений [1, 11, 15]. Литературные данные свидетельствуют о том, что в реализации этих когнитивных функций большую роль принимают структуры префронтального отдела мозга, которые занимают ростральную часть лобной доли на базальной, медиальной и дорзо-латеральной поверхности полушарий [6, 13, 15].

Лобные структуры мозга значительно развиваются у человека. Так, площадь поля 10 увеличивается от 11,6–14,3% у обезьян до 22,4% у человека [4]. Данные по изучению межполушарной асимметрии и гендерных отличий префронтального отдела мозга представлены в литературе преимущественно МРТ-исследованиями протяженности и глубины борозд, толщины коры, объема белого и серого вещества в различных его частях и секторах [13, 14]. Цитоархитектонические исследования префронтальной коры мозга человека имеются в литературе в ограниченном количестве [1, 2, 4, 7, 12].

Цель исследования – выявление цитоархитектонических особенностей строения поля 10 коры префронтального отдела мозга женщин.

Материалы и методы исследования

Исследовались непрерывные серии парафиновых, фронтальных срезов мозга женщин в возрасте 19–33 лет. Толщина срезов 20 мкм, окраска – крезилом

фиолетовым по методу Ниссля. Всего исследовано 10 полушарий мозга женщин, умерших от соматической патологии или несчастного случая и не страдавших при жизни психическими и неврологическими заболеваниями. На каждом 40-м срезе была проведена дифференцировка поля 10. Морфометрические исследования проводились на извилинах базальной поверхности. Были изучены следующие цитоархитектонические характеристики коры поля 10.

Толщина коры и толщина ассоциативного слоя III измерялась на вершине извилин на микроскопе МБС-9 с цифровой камерой-окуляром DCM 130 в программе ScopePhoto ($n = 30$).

Площадь профильного поля пирамидных нейронов слоя III³ исследовалась в идентичных местах левых и правых полушарий на комплексе электронно-оптического анализа изображений «Leica» (Германия) об. х40, ок. х10. Измерялись только те нейроны, у которых четко выделялись ядро и ядрышко ($n = 100-130$). По величине площади профильного поля пирамидных нейронов в слое III³ нами выделено 3 класса нейронов: мелкие – до 150 мкм², средние – от 150 до 270 мкм² и крупные свыше 270 мкм². Определена доля нейронов каждого класса.

Подсчет плотности нейронов, всей глии, количества сателлитных глиоцитов и их доли от всей глии, количество нейронов, окруженных сателлитными глиоцитами, и их доли от всех нейронов проводились в поле зрения площадью 41500 мкм². Подсчет данных показателей был проведен в семи полях зрения (об. х40, ок. х10). Сателлитными глиоцитами считались те, которые располагались от нейронов на расстоянии диаметра ядра глиоцита. Подсчитывались только те нейроны и глиоциты, которые имели четкий контур.

Статистическая обработка данных выполнена в программе Statistica 8.0. Значимость межполушарных отличий изученных характеристик определялась с использованием парного теста Вилкоксона и U-критерия Манна – Уитни при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

Поле 10 коры мозга женщин на базальной поверхности полушарий характеризуется четко выраженной горизонтальной и тонкой радиальной исчерченностью коры. Гранулярные слои II и IV хорошо выражены. Подслоя слоя III разграничены слабо в связи с тем, что размер нейронов увеличивается в глубину постепенно. Наблюдается просветление на уровне подслоя V². Межполушарные отличия цитоархитектоники коры поля 10 в мозге женщин незначительны (рис. 1).

Анализ морфометрических данных показал следующее. Толщина коры поля 10 префронтального отдела коры мозга женщин варьировалась в исследованных случаях в левых полушариях мозга от 2,33 до 2,69 мм, в правых полушариях от 2,23 до 2,65 мм. В среднем по выборке она была равна в левых полушариях $2,54 \pm 0,22$ мм, в правых полушариях – $2,47 \pm 0,22$ мм. Таким образом, толщина коры поля 10 имела большее значение ($p = 0,03$) в левых полушариях, чем в правых полушариях мозга (рис. 2).

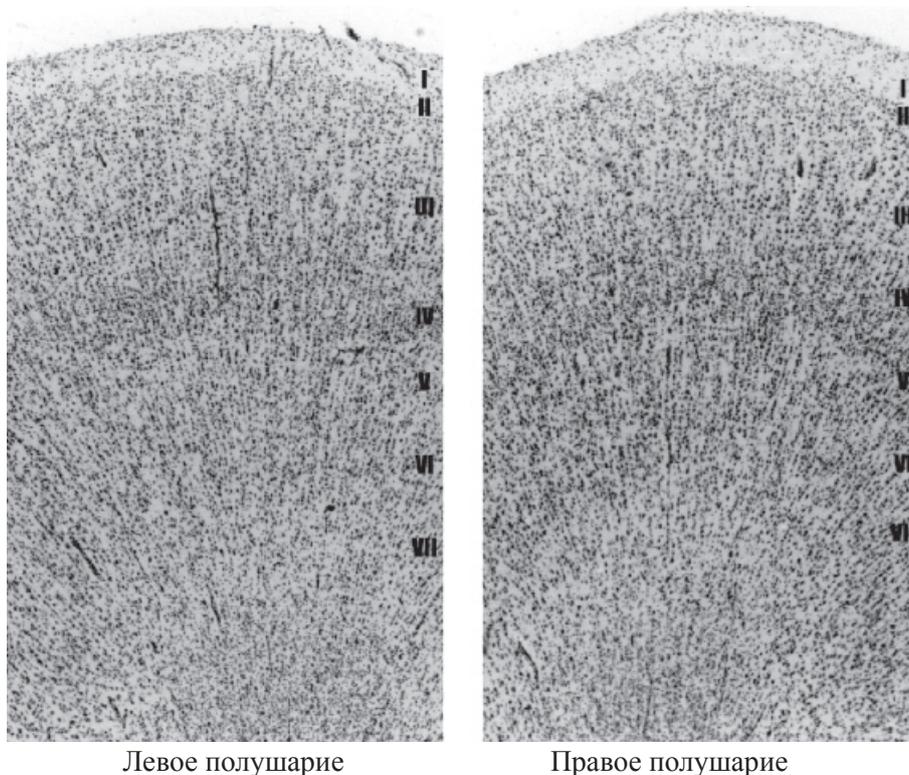

Рис. 1. Цитоархитектоника поля 10 коры мозга женщины (А-1).
Окраска кризловым фиолетовым по методу Ниссля, об. х2,5, ок. х10

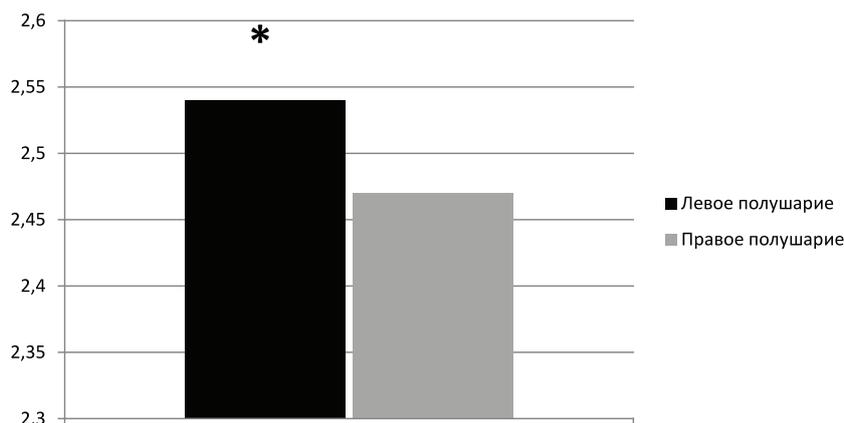

Рис. 2. Толщина коры поля 10 мозга женщин.

* – межполушарные отличия статистически значимы, $p \leq 0,05$ (Mann – Whitney U test)

Толщина ассоциативного слоя III так же, как и толщина коры, в левых и правых полушариях значительно изменялась от мозга к мозгу. В среднем по группе она была равна в левых полушариях $0,68 \pm 0,10$ мм, в правых – $0,70 \pm 0,09$ мм. Достоверных отличий толщины слоя III коры поля 10 между исследованными левыми и правыми полушариями мозга женщин не обнаружено ($p = 0,06$).

Поле 10 коры мозга женщин характеризуется достаточной мелкоклеточностью коры. Ассоциативный слой III преимущественно состоит из нейронов малой и средней величины, крупные нейроны в небольшом количестве имеются в подслое III³. Площадь профильного поля пирамидных нейронов данной структуры варьировалась в левых полушариях от 122,0 до 175,5 мкм², в правых – от 144,5 до 196,1 мкм². Во всех изученных нами случаях большая величина площади профильного поля пирамидных нейронов слоя III³ отмечалась в правых полушариях мозга по сравнению с левыми. В среднем по выборке в левых полушариях мозга она была равна $151,4 \pm 58,3$ мкм², в правых значительно больше – $165,1 \pm 61,6$ мкм².

Межполушарные отличия величины данной характеристики статистически достоверны ($p = 0,0003$).

Исследование нейронного состава изученной структуры мозга показало, что в левых полушариях по сравнению с правыми наблюдается увеличение процента нейронов небольшого размера (53,1%). Доля нейронов средней и крупной величины составляет 43,6% и 3,3%. В правом полушарии мелкие нейроны составляют 45,4% и несколько большая величина приходится на долю нейронов среднего и крупного размера (47,7 и 6,8%) (рис. 3).

Большой интерес представляют данные нейроно-глиальных соотношений, которым в литературе в настоящее время уделяется пристальное внимание [3, 8]. Плотность нейронов в слое III³ коры поля 10 в левых и правых полушариях мозга женщин отличается очень незначительно. В среднем по выборке она одинакова и равна $22,5 \pm 5,3$ в левом полушарии и $22,6 \pm 3,7$ в правом ($p = 0,96$). В то же время в левых полушариях мозга по сравнению с правыми во всех наблюдениях отмечается большая величина плотности всей глии,

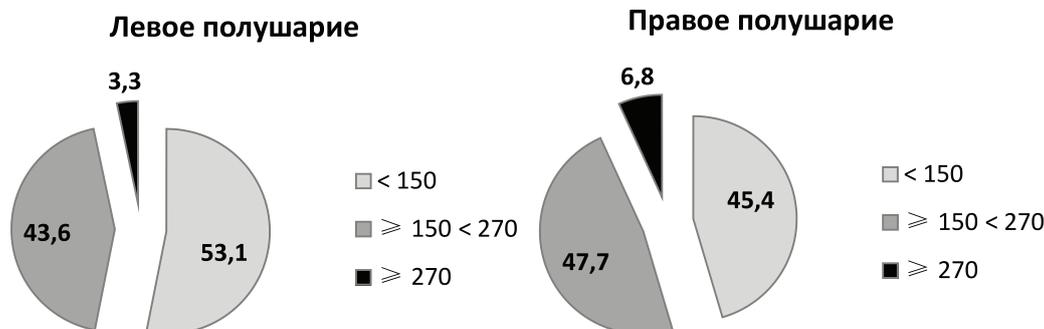

Рис. 3. Нейронный состав слоя III³ коры поля 10 мозга женщин (%)

которая в одном поле зрения в среднем равна $52,9 \pm 10,06$, в то время как в правых полушариях она была значительно меньше – $48,0 \pm 11,14$. Межполушарные отличия величины данного показателя статистически значимы ($p = 0,028$).

В целом по выборке у женщин в левом полушарии мозга в слое III³ коры поля 10 на один нейрон приходится большее число глиоцитов. Глиальный индекс в изученной структуре мозга женщин в левых полушариях равен 2,4, в правых – 2,1.

В левых полушариях мозга женщин в слое III³ поля 10 также наблюдается тенденция к увеличению доли нейронов, окруженных сателлитной глией. В левых полушариях мозга она в среднем составляет 55,1%, в правых – 50,0%. Однако статистически значимых межполушарных отличий величины данного показателя не выявлено ($p = 0,90$). Плотность и доля сателлитных глиоцитов в слое III³ коры поля 10 также статистически не отличается в левых и правых полушариях мозга женщин ($p = 0,36$). Однако в большинстве наблюдений их величина доминирует в левых полушариях (рис. 4).

Заключение

Таким образом, данные морфометрических исследований свидетельствуют о том, что кора поля 10 префронтального отдела полушарий мозга женщин характеризуется слабо выраженной межполушарной асимметрией большинства изученных характе-

ристик. В среднем по выборке их величина не отличается в левых и правых полушариях мозга ($p > 0,05$). Однако в большинстве исследованных случаев в левых полушариях мозга отмечается тенденция к увеличению плотности нейронов, плотности и доли сателлитных глиоцитов и нейронов, окруженных ими. В левых полушариях мозга выявлена статистически значимая большая величина толщины коры, плотности всех глиоцитов и глиального индекса.

Вопрос гендерных отношений межполушарной асимметрии в строении и функции мозга мужчин и женщин широко обсуждается в литературе. Распространенной является точка зрения, свидетельствующая о том, что мозг женщины, как правило, менее «латерализован» чем мозг мужчины [11]. Результаты предыдущих наших исследований речедвигательных полей 44 и 45, как и данные настоящей работы, свидетельствуют о том, что структуры префронтальной коры в мозге женщин имеют более симметричный характер строения в левом и правом полушарии, чем в мозге мужчин. Однако наряду с этим необходимо отметить, что у женщин в поле 10 префронтального отдела коры наблюдается тенденция к увеличению большинства морфометрических показателей в левом полушарии мозга по сравнению с правым. В литературе имеются данные по изучению гендерных отличий функциональной асимметрии при поражении вентромедиальной префронтальной

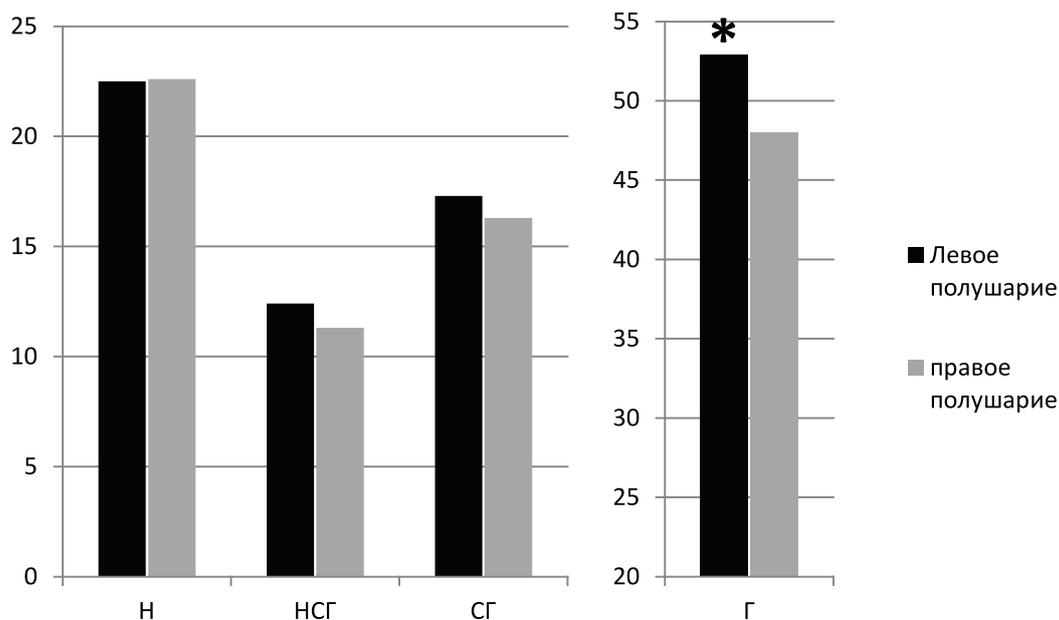

Рис. 4. Нейроно-глиальные соотношения слоя III³ коры поля 10 мозга женщин.

Н – плотность нейронов; НСГ – плотность нейронов, окруженных сателлитной глией; СГ – плотность сателлитной глии; Г – плотность общей глии; * – межполушарные отличия статистически значимы. $p \leq 0,05$ (Mann – Whitney U test)

кору [15]. Авторами было установлено, что у женщин при повреждении данной структуры в левом полушарии мозга наблюдается нарушение в социальном поведении, эмоциональных проявлениях и в принятии решений. Правостороннее повреждение вентромедиальной префронтальной коры приводит у женщин к умеренному дефициту этих функций, а в некоторых случаях они отсутствуют. Наши данные также свидетельствуют о том, что ведущие цитоархитектонические характеристики префронтальной коры мозга женщин имеют тенденцию к доминированию их величины в левом полушарии мозга.

Список литературы

1. Боголепова И.Н., Малофеева Л.И. Мозг мужчины, мозг женщины: монография. – М.: ФГБУ «НЦН» РАМН, 2014. – 300 с.
2. Боголепова И.Н., Малофеева Л.И. Структурная асимметрия корковых формаций мозга человека. – М.: РУДН, 2003. – 155 с.
3. Горяинов С.А., Процкий С.В., Охотин В.Е., Павлова Г.В., Ревিশин А.В., Потопов А.А. О роли астроглии в головном мозге в норме и патологии. // *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. – 2013. – Т. 7. – № 1. – С. 45–51.
4. Кононова Е.П. Лобная область взрослого человека. // *Тр. Ин-та мозга*. – Москва: Государственный институт мозга, 1938. – Вып. III–IV. – С. 213–271.
5. Кремнева Е.И., Коновалов Р.Н., Кротенкова М.В., Кадиков А.С., Боголепова И.Н., Белопасова А.В. Функциональная асимметрия речевых структур у здоровых людей, выявляемая при помощи функциональной магнитно-резонансной томографии // *Современные направления исследований функциональной межполушарной асимметрии и пластичности мозга: материалы Всероссийской конференции с международным участием*. – М.: Научный мир, 2010. – С. 173–177.
6. Лурья А.Р. Основы нейропсихологии. – М.: МГУ, 1973. – 192 с.
7. Оржеховская Н.С. Половой диморфизм нейроглиальных соотношений в лобных полях мозга человека // *Морфология*. – 2005. – № 1. – Т. 127. – С. 7–9.
8. Салмина А.Б., Окунева О.С., Таранушенко Т.Е., Фурсов А.А., Прокопенко С.В., Михуткина С.В., Малиновская Н.А., Тагаева Г.А. Роль нейрон-астроглиальных взаимодействий в дизрегуляции энергетического метаболизма при ишемическом перинатальном поражении головного мозга // *Анналы клинической и экспериментальной неврологии*. – 2008. – Т. 2. – № 3. – С. 44–51.
9. Функциональная межполушарная асимметрия. Хрестоматия. – М.: Научный мир, 2004. – 728 с.
10. Bryden M.P. *Laterality: functional asymmetry in the human brain*. – New York: Academic Press, 1982.
11. McGlone J. Sex differences in human brain asymmetry: a critical survey // *Behav. Brain Sci.* – 1980. – Vol. 3. – P. 215–263.
12. Pakkenberg B., Gundersen H.J. Neocortical neuron number in humans: Effect of sex and age // *J Comp Neurol*. – 1997. – Vol. 384. – P. 312–320.
13. Powell J.I., Lewis P.A., Roberts N., Garcia-Fiñana M., Dunbar R.I. Orbital prefrontal cortex volume predicts social network size: an imaging study of individual differences in humans // *Proc Biol Sci.* – 2012. – Vol. 7. – № 279 (1736). – P. 2157–2162.
14. Raine A., Lencz T., Bihle S., LaCasse L., Colletti P. Reduced prefrontal gray matter volume and reduced autonomic activity in antisocial personality disorder // *Arch Gen Psychiatry*. – 2000. – Vol. 57. – P. 119–127.
15. Tranel D.I., Damasio H., Denburg N.L., Bechara A. Does gender play a role in functional asymmetry of ventromedial prefrontal cortex? // *Brain*. – 2005. – Vol. 128. – Pt. 12. – P. 2872–2881.

References

1. Bogolepova I.N., Malofeeva L.I. *Mozg muzhchiny, mozg zhenshhiny: monografiya*. M.: FGBU «NCN» RAMN, 2014. 300 p.
2. Bogolepova I.N., Malofeeva L.I. *Strukturnaja asimmetrija korkovyh formacij mozga cheloveka*. M.: RUDN, 2003. 155 p.
3. Gorjajnov S.A., Prockij S.V., Ohotin V.E., Pavlova G.V., Revishhin A.V., Potapov A.A. O roli astroglii v golovnom mozge v norme i patologii. // *Annaly klinicheskoy i jeksperimentalnoj nevrologii*. 2013. T. 7. no. 1. pp. 45–51.
4. Kononova E.P. *Lobnaja oblast vzroslogo cheloveka*. // *Tr. In-ta mozga*. Moskva, Gosudarstvennyj institut mozga, 1938, Vyp. III–IV. pp. 213–271.
5. Kremneva E.I., Konovalov R.N., Krotenkova M.V., Kadykov A.S., Bogolepova I.N., Belopasova A.V. *Funkcionalnaja asimmetrija rechevyh struktur u zdorovyh ljudej, vyjavljaemaja pri pomoshhi funkcionalnoj magnitno-rezonansnoj tomografii*. // *Materialy Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Sovremennye napravlenija issledovanij funkcionalnoj mezhpolutsharnoj asimmetrii i plastichnosti mozga»*. M.: Nauchnyj mir, 2010. pp. 173–177.
6. Lurija A.R. *Osnovy nejropsihologii*. M.: MGU, 1973. 192 p.
7. Orzhehovskaja N.S. *Polovoj dimorfizm nejroglialnyh sootnoshenij v lobnyh poljah mozga cheloveka* // *Morfologija*. 2005. no. 1. T. 127. pp. 7–9.
8. Salmina A.B., Okuneva O.S., Taranushenko T.E., Fursov A.A., Prokopenko S.V., Mihutkina S.V., Malinovskaja N.A., Tagaeva G.A. *Rol neyron-astroglialnyh vzaimodejstvij v dizreguljacii jenergeticheskogo metabolizma pri ishemicheskom perinatalnom porazhenii golovno mozga* // *Annaly klinicheskoy i jeksperimentalnoj nevrologii*. 2008. T. 2. no. 3. pp. 44–51.
9. *Funkcionalnaja mezhpolutsharnaja asimmetrija. Hrestomatija*. M.: Nauchnyj mir, 2004. 728 p.
10. Bryden M.P. *Laterality: functional asymmetry in the human brain*. New York: Academic Press, 1982.
11. McGlone J. Sex differences in human brain asymmetry: a critical survey // *Behav. Brain Sci.* 1980. V. 3. pp. 215–263.
12. Pakkenberg B., Gundersen H.J. Neocortical neuron number in humans: Effect of sex and age // *J Comp Neurol*. 1997. Vol. 384. pp. 312–320.
13. Powell J.I., Lewis P.A., Roberts N., Garcia-Fiñana M., Dunbar R.I. Orbital prefrontal cortex volume predicts social network size: an imaging study of individual differences in humans // *Proc Biol Sci.* 2012. Vol. 7. no. 279 (1736). pp. 2157–2162.
14. Raine A., Lencz T., Bihle S., LaCasse L., Colletti P. Reduced prefrontal gray matter volume and reduced autonomic activity in antisocial personality disorder // *Arch Gen Psychiatry*. 2000. Vol. 57. pp. 119–127.
15. Tranel D.I., Damasio H., Denburg N.L., Bechara A. Does gender play a role in functional asymmetry of ventromedial prefrontal cortex? // *Brain*. 2005. Vol. 128. Pt. 12. pp. 2872–2881.

Рецензенты:

Мамалыга Л.М., д.б.н., профессор кафедры анатомии и физиологии человека и животных, Московский педагогический государственный университет, г. Москва;

Базиян Б.Х., д.б.н., руководитель лаборатории нейрокибернетики, ФГБНУ НЦН, г. Москва.

УДК 619:616.993:595.421:599.36:599.32

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛИЧИНОК И НИМФ ИКСОДОВЫХ КЛЕЩЕЙ (IXODIDAE, PARASITIFORMES) С МЕЛКИМИ МЛЕКОПИТАЮЩИМИ В ЗАУРАЛЬЕ

Глазунов Ю.В., Глазунова Л.А.

*Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень, e-mail: notgsha@mail.ru;
Всероссийский НИИ ветеринарной энтомологии и арахнологии, Тюмень, e-mail: vniivea@mail.ru*

Для определения связей между прокормителями и преимагинальными фазами иксодовых клещей в различных биомах Зауралья за период с 2002 по 2014 годы отработано 7182 давилко-суток, отловлено 2026 особей разных видов мелких млекопитающих, с которых собрано 2084 личинки и 2582 нимфы иксодид. Выявлены отличия в сроках активности мелких млекопитающих, личинок, нимф иксодовых клещей, а также показателях прокормления их в различных природно-климатических зонах региона. В лесостепной зоне Зауралья зафиксировано более раннее появление и увеличение периода паразитирования на прокормителях личинок и нимф иксодид. В таежно-лесной зоне, отличающейся наиболее суровым климатом, показатели прокормления личинок и нимф клещей были в 1,7–2 раза ниже, чем таковые в лесостепной зоне. Биотическими факторами, оказывающими влияние на численность преимаго клещей, оказались пол и возраст прокормителей. Наиболее активно в прокормлении преимагинальных фаз иксодовых клещей участвуют половозрелые самцы и самки, на которых отмечены наибольшие индексы обилия и максимальное одномоментное паразитирование личинок и нимф иксодид.

Ключевые слова: иксодовые клещи, нимфы, личинки, мелкие млекопитающие, показатель прокормления, Зауралье

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LARVAE AND NYMPHS OF IXODES TICKS (IXODIDAE, PARASITIFORMES) FROM SMALL MAMMALS IN THE URALS

Glazunov Y.V., Glazunova L.A.

*State Agrarian University of Northern Zauralye, Tyumen, e-mail: notgsha@mail.ru;
Russian Research Institute of Veterinary Entomology and arachnology, Tyumen, e-mail: vniivea@mail.ru*

The study was undertaken on the basis of long-term observations to assess the environmental dependence and relationships larval and nymphal ticks with small mammals in different biomes Zauralye. The observations were carried out in the period from April to October from 2002 to 2014 in the taiga-forest and forest-steppe climatic zones Zauralye, during the examination of spent-day Mangler 7182, 2026 captured individuals of different species of small mammals, from which the larvae collected in 2084 and 2582 nymphs ixodids. Observations showed that abiotic factors affect the activity of both prokormiteley and preimago ticks. Recorded earlier appearance and increase the period of parasitism on prokormiteleyah larvae and nymphs in the forest-steppe zone ixodids Zauralye. The intensity of feeding the preimago ixodids is directly dependent on abiotic factors, such indicator of feeding the larvae in the taiga-forest zone with its distinctive and the most severe climate, ranged from 0 to 77,23 individuals, and the forest-steppe zone of maximum values reached 128.63 individuals. Biotic factors influencing the number of ticks preimago, gender and age appeared prokormiteley. It was found that the most active in the hosts for immature ticks phases involved sexually mature males and females, which recorded the highest indicators of abundance indices and a maximum cross-sectional parasitism as the larvae and nymphs ixodids while young prokormiteli took the smallest part in the metamorphosis of immature phases of ticks that in our view due to ethological features of mammals.

Keywords: ticks, nymphs, larvae, small mammals, the rate of feeding, Zauralie

Иксодовые клещи (*Ixodidae*, *Parasitiformes*) относятся к длительно питающимся кровососам, имеющим практически неограниченный круг потенциальных прокормителей. Иксодиды, обитающие в Зауралье, относятся к треххозяиным видам, то есть все активные фазы развития: личинка, нимфа и имаго-питаются на различных видах мелких млекопитающих [1, 7]. При изучении специфичности у личинок и нимф в отношении определенного вида хозяина отмечено, что для преимагинальных стадий клещей, приуроченных к территории Зауралья, не характерна филогенетическая специфичность. Прокормителями преимаго

иксодид в определенных биомах являются животные, приспособившиеся к данным условиям, смена хозяев происходит в результате изменения экологических условий, которое приводит к изменению видообразия прокормителей, то есть для иксодовых клещей характерна экологическая специфичность [1, 8, 9]. Учитывая способность прокормителей иксодид поддерживать природные очаги клещевых инфекций, необходимо изучать взаимоотношения в паразитарной системе и факторы, способные оказывать влияние на численность как прокормителей, так и преимагинальных фаз иксодовых клещей [11, 13–15].

Известно, что на взаимоотношения клещей и прокормителей оказывают влияние экологические факторы, которые способны регулировать как число иксодид, так и мелких млекопитающих на определенной территории [2, 4–6].

Цель нашей работы – на основе многолетних наблюдений оценить экологическую зависимость и взаимоотношения личинок и нимф иксодовых клещей с мелкими млекопитающими в различных природно-климатических зонах Зауралья.

Материалы и методы исследования

Изучение видового состава млекопитающих – прокормителей преимагинальных фаз иксодовых клещей – проводили ежедекадно в период с апреля по октябрь в 2002–2014 годах в лесостепной и таежно-лесной зонах Тюменской области.

Фенологические закономерности и видовой состав потенциальных прокормителей в изучаемых зонах выясняли путем сборов мелких млекопитающих. Мышиных и землеройковых отлавливали с помощью ловушек (плашки-давилки Геро). Сборы проводились в основном в районах летних пастбищ, на специально выделенных стационарных участках учёта, а частично во время маршрутных обследований других территорий. За время исследований отработано 7182 давилко-суток. Пойманных млекопитающих доставляли в лабораторию в плотно завязывающихся бязевых мешочках, где их определяли до вида, пола и генеративного состояния, осматривали на наличие личинок и нимф клещей [10]. По степени развития генеративной системы выделяли 2 основные группы зрелости мелких млекопитающих: молодые (неполовозрелые) и взрослые. Зрелость животного рассматривали как критерий возраста [12]. Всего за период исследования отловлено 2026 особей разных видов млекопитающих, с которых собрано 2084 личинки и 2582 нимфы.

Обработка данных, полученных при учете клещей, проводилась по методике В.Н. Беклемишева [3]. За основные показатели численности паразитических членистоногих брались: индекс обилия (ИО, особей), индекс встречаемости (ИВ, %) и показатель прокормления (ПП, особей). Результаты исследований обработаны методами математической статистики, принятыми в биологии и ветеринарии, с использованием критерия Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение

При отслеживании участия млекопитающих в прокормлении иксодовых клещей в Зауралье установлено, что существенный вклад в прокормление личинок и нимф иксодид среди мелких млекопитающих вносит рыжая полёвка, ИВ личинок составил 36,8%, а нимф 36,2%. Чуть меньшая роль в прокормлении преимагинальных фаз иксодид принадлежит мышке лесной, тёмнозубой бурозубке, полёвке обыкновенной и бурозубке обыкновенной (16,9 и 20,0; 8,0 и 10,4; 7,9 и 7,8%; 5,2 и 4,5% от общих сборов соответственно) [8].

Фенологические наблюдения за преимаго иксодовых клещей и их прокормителями позволили нам установить вариации в их обилии в зависимости от природно-климатической зоны обитания.

Зафиксировано, что в районах наших наблюдений личинки и нимфы иксодовых клещей начинали паразитировать в разное время в зависимости от территории обитания. Показатели активности преимаго иксодовых клещей отличались в лесостепной и таежно-лесной природно-климатических зонах (рис. 1, 2).

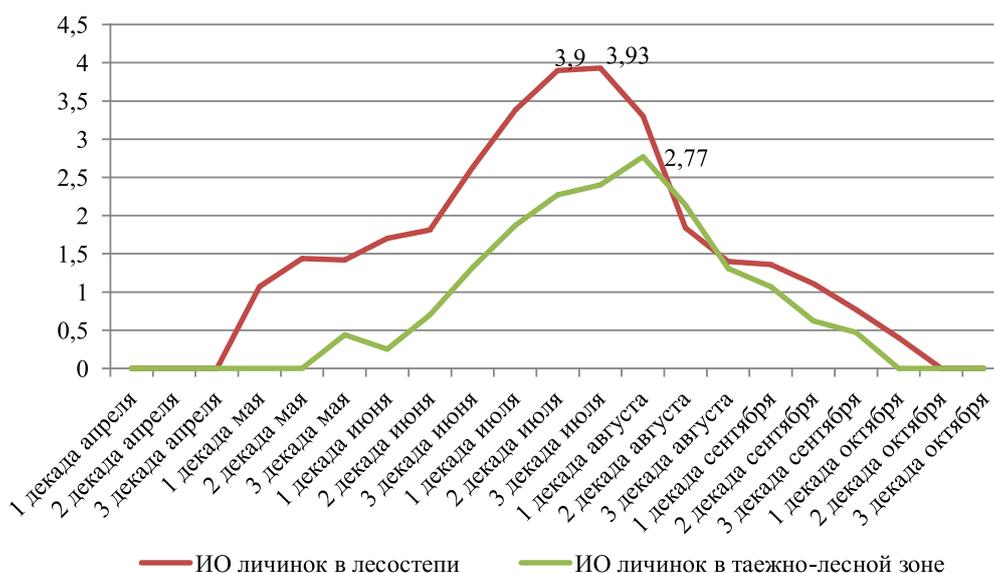

Рис. 1. Средний многолетний показатель индекса обилия личинок иксодовых клещей в лесостепной и таежно-лесной зонах Зауралья

Личинки в лесостепной зоне появлялись на мелких млекопитающих в начале мая, затем численность личинок на прокормителях постепенно увеличивалась, достигая своего максимума во второй и третьей декадах июля, когда показатели обилия личинок достигали 3,90–3,93 особи, что совпадает с пиком активности их прокормителей (рис. 3). Затем обилие личинок на мелких зверьках снижалось, и последние особи выкармливаемых личинок паразитов в лесостепной зоне обнаруживали в первой декаде октября. В подтаежной зоне личинки иксодид на прокормителях появлялись только к третьей декаде мая и характеризовались меньшими показателями обилия в течение сезона паразитирования. Максимальный пик численности личинок на прокормителях зарегистрирован в первую декаду августа, с индексом обилия $2,77 \pm 1,30$ личинок, что совпадает с пиком активности мелких млекопитающих в подтаежной зоне. Последних особей личинок иксодид снимали с прокормителей в третьей декаде сентября.

них – в первой декаде октября. Особенностью паразитирования нимф являлось наличие двух пиков активности. Первый пик обилия нимф приходился на конец мая – начало июня, с показателями индекса обилия в лесостепной зоне 1,81–1,84 особи на одно осматриваемое млекопитающее, а в подтаежной зоне – 1,34–1,36 особей. Второй пик активности нимф зарегистрирован ранней осенью, когда индексы обилия практически в два раза ниже весенних и составляли 0,92 особи в таежно-лесной зоне и 1,06 особей в лесостепной зоне Зауралья.

Установлено, что обилие зверьков на 100 ловушко/суток варьировало в зависимости от природно-географической зоны и периода наблюдений. Первых зверьков мы отлавливали с первой декады апреля в обеих природно-климатических зонах, отличия состояли лишь в обилии их на территории обитания и продолжительности периода высокой численности. Так, в таежно-лесной зоне, отличающейся более суровым климатом, численность мелких млекопитающих поддерживалась на высоком уровне

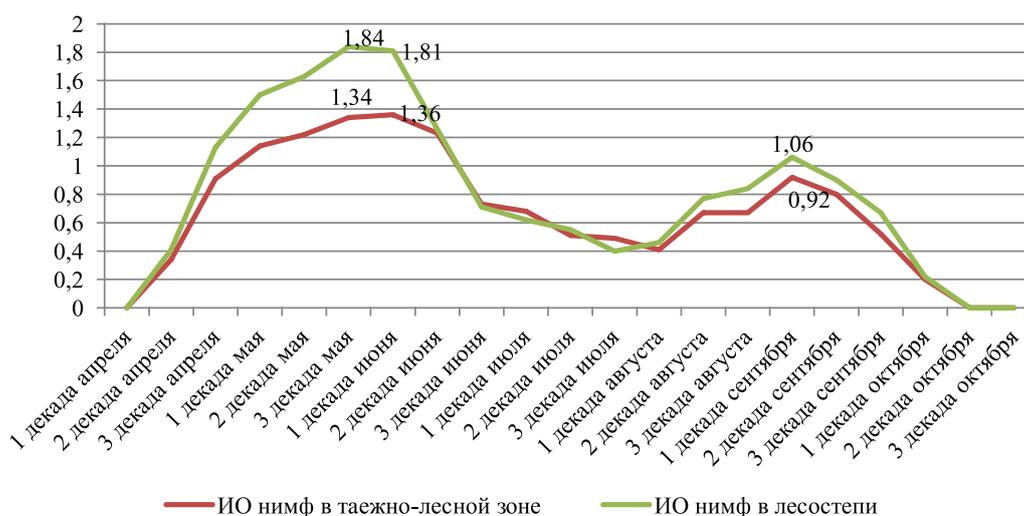

Рис. 2. Средний многолетний показатель индекса обилия нимф иксодовых клещей в лесостепной и таежно-лесной зонах Зауралья

Установлено, что нимфы иксодовых клещей на прокормителях в исследуемых природно-климатических зонах появлялись раньше личинок и характеризовались меньшими показателями обилия. Отмечено, что динамика паразитирования нимф характеризовалась синхронностью в обеих исследуемых зонах и отличалась лишь количественными показателями.

Первых нимф снимали с мелких зверьков уже со второй декады апреля, а послед-

в период со второй декады июня по вторую декаду сентября, пик активности прокормителей иксодид пришелся на первую декаду августа с показателем индекса обилия $27,88 \pm 2,52$ особей. В лесостепной зоне численность зверьков нарастала с третьей декады мая и характеризовалась высокими показателями вплоть до третьей декады сентября, с пиком численности в третьей декаде июля, в этот период индекс обилия зверьков составил $32,73 \pm 2,33$ особей.

Рис. 3. Средний многолетний показатель индекса обилия мелких млекопитающих – прокормителей преимагинальных фаз иксодовых клещей в лесостепной и таежно-лесной зонах Зауралья

При изучении популяции мелких млекопитающих установлено, что число личинок и нимф иксодовых клещей на одном зверьке в пике активности менялось в различных пределах. На одном зверьке максимально находили до 36 личинок, а также до 12 нимф. Приблизительно на половине отловленных зверьков обнаруживали обе преимагинальные фазы иксодид.

Показатель прокормления, который рассчитывался как произведение индекса обилия клещей на численность хозяина, в расчете на 100 ловушко/суток находился в прямой зависимости от активности преимаго и мелких млекопитающих. Особенности биологии личинок, пик активности которых совпадал с пиком активности прокормителей, позволяли им выкармливаться с высокими показателями. Так, показатель прокормления личинок в таежно-лесной зоне достигал 77,23 особей, а лесостепной зоне максимальные значения доходили до 128,63 особей. Значения прокормления нимф отличались от таковых показателей у личинок, что связано с особенностью

их биологии, а также с гибелью преимаго в процессе метаморфоза. Так, в таежно-лесной зоне максимальный показатель прокормления составлял 18,20 особей, тогда как в лесостепной зоне он достигал 40,91 особей.

Отмечено, что взаимоотношения личинок и нимф с прокормителями разного возраста различались (таблица). Половозрелые самцы, в отличие от животных других половозрастных групп, оказывались в наибольшей степени подвержены нападению как личинок (ИО $2,17 \pm 1,01$), так и нимф иксодид ($1,34 \pm 0,52$). На животных этой демографической группы также обнаружено максимальное одномоментное паразитирование личинок (36) и нимф (12). Немногим меньше показатели у взрослых самок, на которых обнаруживали по $1,73 \pm 0,98$ особей личинок и $0,86 \pm 0,57$ особей нимф. В группах молодых самок и самцов зарегистрированы самые низкие показатели по обилию личинок и нимф, хотя показатели одномоментного паразитирования преимаго на них были выше, чем у половозрелых самок (таблица).

Распределение и обилие личинок и нимф иксодовых клещей на мелких млекопитающих в Зауралье (от общих сборов 2002–2014 гг.)

Половозрастная группа	Осмотрено млекопитающих, особей	Максимальное количество преимаго клещей на одном зверьке, особей		Индекс обилия, особей	
		личинки	нимфы	личинки	нимфы
Самцы					
Неполовозрелые	441	27	9	$1,32 \pm 0,52$	$0,59 \pm 0,28$
Взрослые	816	36	12	$2,17 \pm 1,01$	$1,34 \pm 0,52$
Самки					
Неполовозрелые	261	18	7	$1,21 \pm 0,30$	$0,56 \pm 0,21$
Взрослые	508	21	8	$1,73 \pm 0,98$	$0,86 \pm 0,57$
Итого:	2026	$25,5 \pm 7,94$	$9,0 \pm 2,16$	$1,61 \pm 0,44$	$0,84 \pm 0,36$

Заклучение

Мелкие млекопитающие являются основными прокормителями личинок и нимф иксодовых клещей, обитающих в Зауралье, чем обеспечивают циркуляцию возбудителей природно-очаговых заболеваний в регионе. Установлено значительное влияние экологических факторов на участие прокормителей в метаморфозе иксодовых клещей. Так, в таежно-лесной зоне, отличающейся наиболее суровым климатом, показатели прокормления личинок и нимф клещей были в 1,7–2 раза ниже, чем таковые в лесостепной зоне. Биотическими факторами, оказывающими влияние на численность преимаго клещей, являются пол и возраст прокормителей. Так, наиболее активно в прокормлении преимаго иксодид участвуют половозрелые самцы, которые в наибольшей степени подвержены нападению, как личинок, так и нимф клещей. На животных этой демографической группы также обнаружено максимальное одномоментное паразитирование личинок и нимф. Немногим меньше показатели у взрослых самок, а в группах молодых самок и самцов самые низкие показатели по обилию личинок и нимф, хотя показатели одномоментного паразитирования преимаго на них были выше, чем у половозрелых самок. Такие различия в показателях можно объяснить этологическими особенностями мелких млекопитающих.

Список литературы

1. Балашов Ю.С. Специфичность паразито-хозяйных связей членистоногих с наземными позвоночными. – *Паразитология*. – 2001. – № 5(35). – С. 473–489.
2. Бахвалова В.Н. Взаимоотношения клещей *Ixodes persulcatus* и вируса клещевого энцефалита с красной полевкой (*Clethrionomys rutilus*) в Западной Сибири / В.Н. Бахвалова, О.В. Морозова, В.А. Матвеева, В.В. Панов, Л.Э. Матвеев, А.К. Добротворский // *Паразитология*. – 2003. – Т. 37. – № 1. – С. 18–30.
3. Беклемишев В.Н. Термины и понятия, необходимые при количественном изучении популяции эктопаразитов и нидиколов // *Зоол. журнал*. – 1961. – Т. 40. – Вып. 2. – С. 149–158.
4. Беспятова Л.А., Бугмырин С.В. Численность *Ixodes trianguliceps* (Acari: Ixodidae) и роль разных видов мелких млекопитающих в его прокармливаниях при лесовозобновлении в таежных экосистемах. Актуальные вопросы ветеринарной биологии. – 2014. – № 1 (21). – С. 40–46.
5. Бугмырин С.В., Беспятова Л.А. Межвидовые связи паразитов рыжей полевки *Myodes glareolus* (Schreber, 1780) // *Принципы экологии*. – 2012. – № 4. – С. 21–27.
6. Бугмырин С.В. Численность личинок и нимф таежного клеща *Ixodes persulcatus* (Acari: Ixodidae) у мелких млекопитающих на вырубках среднетаежной подзоны Карелии / С.В. Бугмырин, Л.А. Беспятова, В.С. Аниканова, Е.П. Иешко // *Паразитология*. – 2009. – Т. 43. – № 4. – С. 338–346.
7. Глазунов Ю.В. Некоторые аспекты фенологии иксодовых клещей на юге Тюменской области // *Современные*

проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: www.science-education.ru/113-11689 (дата обращения: 07.05.2014).

8. Глазунов Ю.В., Глазунова Л.А. Роль диких млекопитающих в прокормлении преимагинальных фаз иксодовых клещей в Тюменской области // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 4 (часть 2). – С. 371–374;
9. Глазунов Ю.В., Домашкий В.Н., Глазунова Л.А. Биология прокормителей личинок и нимф иксодовых клещей в лесостепной и таежно-лесной зоне Зауралья // *Вестник АПК Ставрополя*. – 2014. – № 3 (15). – С. 95–99.
10. Жмаева З. М. Кровососущие клещи (Arthropoda, Frachnoidea, Chelicerata): Общие вопросы сбора и обработки материалов // *Методы изучения природных очагов болезней и человека* / З.М. Жмаева, А.А. Земская, Е.Г. Шлугер, Под ред. П.А. Петрищевой, Н.Г. Олсуфьева. – М.: Медицина, 1964. – С. 68–73.
11. Козлов Л.Б., Мефодьев В.В., Мусина А.А. Клещевые инфекции: экология, эпидемиология, прогноз: монография // Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Тюменская гос. мед. акад.» Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию (ГОУ ВПО ТЮМГМА Росздрава). – Тюмень, 2007. – 183 с.
12. Коросов А.В. Организация летней практики по зоологии позвоночных животных: учебное пособие. – Петрозаводск: ПГУ, 1994. – 67 с.
13. Тифлова Л.А., Резник П.А., Попова Е.В. Иксодовые клещи Ставропольского края и их медицинское значение // *Переносчики особо опасных инфекций и борьба с ними*. – Ставрополь, 1970. – С. 459–471.
14. Тохов Ю.М. Переносчики вируса Крымской-Конго геморрагической лихорадки в Ставропольском крае // *Медицинская паразитология и паразитарные болезни*. – М., 2005. – № 4. – С. 32–34.
15. Шпынов С.Н., Рудаков Н.В., Самойленко И.Е., Parola P., Raoult D., Ковалев Н.Г., Тохов Ю.М., Чубирко М.И. Выявление *Rickettsia slovaca* в европейской части России // *Омский научный вестник*. – 2002. – 21(156), декабрь.

References

1. Balashov Ju.S. *Specificnost parazitov-hozjainnyh svyazey chlenistonogih s nazemnymi pozvonochnymi* (The specificity of parasite-host relations of arthropods with terrestrial vertebrates). *Parasitology*. 2001. no. 5 (35). pp. 473–489.
2. Bahvalova V.N., Morozova O.V., Matveeva V.A., Panov V.V., Matveev L.Je., Dobrotvorskiy A.K. *Vzaimootnosheniya kleshhej Ixodes persulcatus i virusa kleshhevogo jencefalita s krasnoj polevkoj (Clethrionomys rutilus) v Zapadnoj Sibiri* (Relationships ticks *Ixodes persulcatus* and tick-borne encephalitis virus to red-backed vole (*Clethrionomys rutilus*) in Western Siberia). *Parasitology*. 2003. T. 37. no. 1. pp. 18–30.
3. Beklemishev V.N. *Terminy i ponjatija, neobhodimye pri kolichestvennom izuchenii populjaczii jektoparazitov i nidikolov* (The terms and concepts needed for the quantitative study of populations and ectoparasites nidikolov). *Zool. magazine*. 1961. V. 40. Vol. 2. pp. 149–158.
4. Bepjatova L.A., Bugmyrin S.V. *Chislennost Ixodes trianguliceps (Acari: Ixodidae) i rol raznyh vidov melkih mlekopitajushhh v ego prokarmlivanii pri lesovozobnovlenii v taehznyh jekosistemah* (The number of *Ixodes trianguliceps* (Acari: Ixodidae) and the role of different types of small mammals in its prokarmlivanii at reforestation boreal ecosystems). *Topical issues of veterinary biology*. 2014. no. 1 (21). pp. 40–46.
5. Bugmyrin S. V., Bepjatova L. A. *Mezhvidovye svyazi parazitov ryzhej polevki Myodes glareolus (Schreber, 1780) (Interspecies Communication parasites bank vole Myodes glareolus (Schreber, 1780)). The principles of ecology*. 2012. no. 4. pp. 21–27.
6. Bugmyrin S.V., Bepjatova L.A., Anikanova V.S., Ieshko E.P. *Chislennost lichinok i nimf taehznogo kleshha Ixodes persulcatus (Acari: Ixodidae) u melkih mlekopitajushhh na*

vyrubkah srednetaeznoj podzony Karelii (Chislennost lichinok i nimf taezhnogo kleshha *Ixodes persulcatus* (Acari: Ixodidae) u melkih mlekopitajushhih na vyrubkah srednetaeznoj podzony Karelii). Parazitologija. 2009. T. 43. no. 4. pp. 338–346.

7. Glazunov Ju.V. *Nekotorye aspekty fenologii iksodovyh kleshhej na juge Tjumenskoj oblasti* (Some aspects of the phenology of ticks in the south of the Tyumen region) Modern problems of science and education. 2013. no. 6; Available at: <http://www.science-education.ru/113-11689> (accessed 5 July 2014).

8. Glazunov Ju.V., Glazunova L.A. *Rol dikih mlekopitajushhih v prokormlenii preimaginalnyh faz iksodovyh kleshhej v Tjumenskoj oblasti* (The role of wild mammals in the hosts for immature phase of ticks in the Tyumen region). Basic Research. 2013. no. 4 (part 2). pp. 371–374.

9. Glazunov Ju.V., Domackij V.N., Glazunova L.A. *Biоfenologija prokormitelej lichinok i nimf iksodovyh kleshhej v lesostepnoj i taezhno-lesnoj zone Zaural'ja* (Biofenologiya prokormiteley larval and nymphal ticks in the forest-steppe and taiga forest zone Zauralye). Herald of agribusiness Stavropol. 2014. no. 3 (15). pp. 95–99.

10. Zhmaeva Z.M., Zemskaja A.A., Shluger E.G., Pod red. P.A. Petrishhevoj, N.G. Olsuf eva *Krovososushhie kleshhi (Arthropoda, Frachnoidea, Chelicerata): Obshhie voprosy sbora i obrabotki materialov* (Methods of study of natural foci of disease and human) Moscow, Medicine, 1964: 68–73.

11. Kozlov L. B., Mefod ev V. V., Musina A. A. *Kleshhevye infekcii: jekologija, jepidemiologija, prognoz: Monografija* (Tick-borne infections: ecology, epidemiology, prognosis: Monograph) Tyumen, 2007. 183 pp.

12. Korosov A.V. *Organizacija letnej praktiki po zoologii pozvonochnyh zhivotnyh: Uchebnoe posobie*. (Organization of

summer practice in zoology of vertebrates: Textbook). PGU. Petrozavodsk, 1994. 67 p.

13. Tiflova L.A., Reznik P.A., Popova E.V. *Iksodovye kleshhi Stavropol'skogo kraja i ih medicinskoe znachenie* (Ticks of the Stavropol Territory and their medical value) Carriers especially dangerous infections and their control. Stavropol, 1970. pp. 459–471.14.

14. Tohov Ju.M. *Perenoschiki virusa Krymskoj-Kongo gemorragicheskoj lihoradki v Stavropol'skom krae* (Carriers of the virus Crimean-Congo hemorrhagic fever in Stavropol Krai) Medical Parasitology and parasitic diseases. no. 4. M., 2005. pp. 32–34.15.

15. Shpynov S.N., Rudakov N.V., Samojlenko I.E., Parola P., Raoult D., Kovalev N.G., Tohov Ju.M., Chubirko M.I. *Vyjavlenie Rickettsia slovaca v evropejskoj chasti Rossii* (Detection of Rickettsia slovaca in the European part of Russia). Omsk Scientific Bulletin, 21 (156), December, 2002.

Рецензенты:

Сидорова К.А., д.б.н., профессор, директор института биотехнологии и ветеринарной медицины, ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень;

Бахарев А.А., д.с.-х.н., и.о. проректора по научной работе, ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень.

УДК 631.46:579.64:338.314

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНОКУЛЯЦИИ СЕМЯН ЧЕТЫРЕХ ВИДОВ ГОРЧИЦ АССОЦИАТИВНЫМИ АЗОТФИКСИРУЮЩИМИ ШТАММАМИ РИЗОБАКТЕРИЙ

¹Лебедев В.Н., ²Ураев Г.А.

¹ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», Санкт-Петербург, e-mail: antares-80@yandex.ru;

²ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I», Санкт-Петербург, e-mail: uraev.ga@yandex.ru

Проведен анализ данных многолетних исследований, выполненных на биостанции им. А.И. Герцена (пос. Вырица Гатчинского района Ленинградской области) по выявлению эффективных штаммов ассоциативных ризобактерий для хозяйственно ценных растений, относящихся к различным видам горчиц (горчица белая – сорт Чергинская (к-4219), горчица сарептская – сорт Донская-5 (к-4345), горчица черная – сорт Tubra (к-2643), горчица абиссинская – сорт BRA 1152/85 (к-4705)). Показано, что применение наиболее эффективных для каждой выращиваемой культуры ассоциативных штаммов ризобактерий в наибольшей степени стимулирует физиологические процессы, увеличивает биомассу как надземных органов. Наилучшие результаты получены при использовании бактериальных препаратов: мизорина (*Arthrobacter mysorens*, штамм 7) и флавобактерина (*Flavobacterium sp.*, штамм Л 30). Проведена оценка экономической эффективности.

Ключевые слова: фиксация молекулярного азота, инокуляция, продуктивность, минеральное питание, стимуляция роста, интродукция, PGPR, дерново-слабоподзолистая супесчаная почва, критический период, засуха, переувлажнение почвы, фиторегуляторы, ассоциативные ризобактерии, устойчивость, эффект, экономический эффект

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE INOCULATION OF SEEDS OF FOUR KINDS OF MUSTARD ASSOCIATIVE NITROGEN-FIXING STRAINS OF RHIZOBACTERIA

¹Lebedev V.N., ²Uraev G.A.

¹Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, e-mail: antares-80@yandex.ru;

²Petersburg State Transport University, Sankt-Petersburg, e-mail: uraev.ga@yandex.ru

We have done the analysis of the results that was carried out at Herzen State Pedagogical University on Biological Station, Saint Petersburg, Russia. The article presents the data analysis aimed at selecting efficient associative strains for a variety of economically valuable of plants belonging to various kinds of mustard (the genus: *Sinapis* and *Brassica*). The selected strains enhance plant physiological activities, increase plant biomass, increase and improve crop yields. The best results are received when using the following bacterial preparations: mizorin (*Arthrobacter mysorens*, штамм 7) and flavobacterin (*Flavobacterium sp.*, strain L 30). We have done the the estimation of economic efficiency we have done the estimation of economic efficiency.

Keywords: nitrogen fixation, inoculation, productivity, mineral nutrition, Plant Growth-Promoting, Introduction, Rhizobacteria (PGPR), sod-weakpodzol sandy-loam soil, critical period, drought, waterlogging of soil, phyto regulators, associative rhizobacteria, stability, effect, economic effect

В настоящее время в научном мире наблюдается повышенный интерес к ассоциативным штаммам ризобактерий, способным оказать положительное влияние не только на продуктивность растений и на состояние окружающей среды, но и на экономическую эффективность сельскохозяйственного предприятия. Созданные на их основе бактериальные препараты имеют очевидное преимущество, поскольку не оказывают химическую нагрузку на почву, подобно минеральным удобрениям.

Цель работы заключалась как в определении действия инокуляции семян некоторых однолетних кормовых капустных культур бактериальными штаммами на ростовые процессы и продуктивность в усло-

виях полевых опытов, так и в оценке экономического эффекта и эффективности от их применения. Нами использовались 4 вида капустных растений: горчица белая (*Sinapis alba* L.) – сорт Чергинская (к-4219), горчица сарептская (*Brassica juncea* (L.) Czern.) – сорт Донская-5 (к-4345), горчица черная (*Brassica nigra* (L.) Koch) – сорт Tubra (к-2643), горчица абиссинская (*Brassica carinata* A. Braun) – сорт BRA 1152/85 (к-4705). Продуктивный потенциал этих культур в России считается полностью не реализованным [1].

Инокуляция семян данных растений проводилась следующими бактериальными препаратами: агрофил (*Agrobacterium radiobacter*, штамм 10), бактосан (*Bacillus*

subtilis, Ч-13), мизорин (*Arthrobacter mysorens*, штамм 7) и флавобактерин (*Flavobacterium sp.* штамм 30). Данные бактериальные препараты были получены ВНИИСХМ, а семена сортов капустных растений ВНИИ ВИР им. Н.И. Вавилова.

Опыты проведены в полевых условиях агробиостанции РГПУ им. А.И. Герцена в пос. Вырица в период 2004–2014 гг. на дерново-подзолистой супесчаной почве, характеризующейся средней обеспеченностью гумуса, слабой кислой реакцией среды и средним содержанием фосфора и калия.

Ростовые процессы капустных растений при инокуляции семян ассоциативными ризобактериями

Процессы, протекающие в фазу формирования семян, связаны с ходом обмена веществ на всех последующих стадиях морфогенеза растения. Поэтому в наших исследованиях этот показатель служил своеобразным тестом, позволяющим прогнозировать дальнейшее действие того или иного ассоциативного штамма (табл. 1).

Ростовые процессы являются интегральным показателем физиологического состояния растений и внешних условий, в которых они выращиваются [8–10]. Оценка исходного материала в этом плане очень важна, так

как соотношение линейных и весовых показателей в развитии растений определяет количество и качество урожая [4, 9]. В наших исследованиях у всех 4-х видов горчиц наблюдалось увеличение высоты, но наиболее эффективно оно проявилось в вариантах с применением флаво- и артробактерий – до 114,6–124,5% (табл. 2).

В связи с тем, что высота растений формируется главным образом за счет изменения длины междоузлий и отчасти числа узлов, то на момент укоса (фаза цветения) нами одновременно определялась длина междоузлий. Так, более всего междоузлия удлиняются при обработке семян горчицы сарептской мизорином на 22,6% (или до 9,4 см) и флавобактерином на 20,0% (или до 9,2 см), относительно контроля – 7,7 см (табл. 3). У горчицы абиссинской наблюдается наиболее заметное увеличение длины междоузлий на 21,6% (или до 10,3 см) по сравнению с контролем – 8,5 см. Аналогичные результаты по стимулирующему эффекту ассоциативных штаммов ризобактерий были получены в других вариантах полевых опытов. Таким образом, максимальное удлинение междоузлий отмечено у горчицы сарептской и горчицы абиссинской, у которых ранее нами отмечалась наибольшая высота главного побега.

Таблица 1

Всхожесть капустных растений при инокуляции семян ассоциативными ризобактериями (средние многолетние данные)

Варианты	Горчица белая	Горчица сарептская	Горчица черная	Горчица абиссинская
	% / Δ*	% / Δ	% / Δ	% / Δ
Контроль	62,8 / –	62,9 / –	62,6 / –	69,5 / –
Агрофил	70,7 / +12,6	67,6 / +7,5	68,6 / +9,6	79,5 / +14,4
Бактосан	67,6 / +7,6	68,1 / +8,3	68,7 / +13,4	72,5 / +4,3
Мизорин	75,9 / +20,9	74,6 / +18,6	74,3 / +18,7	78,0 / +12,2
Флавобактерин	74,9 / +19,3	71,2 / +13,2	69,7 / +11,3	87,5 / +25,9
НСР ₀₅	4,4	3,7	3,4	2,0

* П р и м е ч а н и е . Δ – % отклонения от контроля.

Таблица 2

Влияние различных штаммов ассоциативных бактерий на высоту капустных растений (средние многолетние данные)

Варианты	Горчица белая	Горчица сарептская	Горчица черная	Горчица абиссинская
	см / %	см / %	см / %	см / %
Контроль	98,1 / 100,0	85,2 / 100,0	61,1 / 100,0	96,0 / 100,0
Агрофил	107,8 / 109,9	91,5 / 107,4	71,9 / 117,7	107,4 / 111,9
Бактосан	105,9 / 107,9	93,5 / 109,7	71,9 / 117,7	100,4 / 104,5
Мизорин	112,9 / 115,1	98,0 / 115,0	74,5 / 121,9	105,2 / 109,5
Флавобактерин	112,5 / 114,6	95,2 / 111,7	76,1 / 124,5	104,2 / 108,5
НСР ₀₅	4,8	4,5	8,3	4,8

Таблица 3

Изменение длины междоузлий капустных растений при обработке бактериальными препаратами (средние многолетние данные)

Варианты	Горчица белая	Горчица сарептская	Горчица черная	Горчица абиссинская
	см / %	см / %	см / %	см / %
Контроль	11,3 / 100,0	7,7 / 100,0	9,6 / 100,0	8,5 / 100,0
Агрофил	11,9 / 105,6	8,3 / 107,8	10,0 / 104,7	9,6 / 112,9
Бактосан	11,7 / 103,8	8,5 / 110,9	10,1 / 110,9	9,4 / 110,2
Мизорин	13,7 / 121,9	9,4 / 122,6	11,0 / 114,6	10,3 / 121,6
Флавобактерин	13,2 / 116,9	9,2 / 120,0	10,9 / 113,5	10,3 / 121,2
НСР ₀₅	1,6	1,2	1,4	1,1

Продуктивность зеленой массы капустных растений при использовании ассоциативных штаммов бактерий

В наших опытах для оценки продуктивности однолетних кормовых капустных культур мы анализировали интегральный показатель – формирование зеленой биомассы растений, то есть общий урожай сухой массы надземных органов. По данным некоторых авторов [1], капустные растения способны дать до 300–400 ц/га зеленой массы за один вегетационный период (от всходов до фазы полного цветения), который длится в условиях Ленинградской области немногим более 30-ти дней.

Повышение продуктивности растений различных видов горчиц также проявилось под влиянием всех исследуемых бактериальных штаммов (табл. 4). Максимальная прибавка сухой массы наблюдалась при использовании артробактерий: составила от 104,0 ц/га до 170,4 ц/га и флавобактерий: от 94,2 до 169,3 ц/га, у горчицы черной и горчицы белой соответственно.

Анализ отзывчивости однолетних полевых капустных культур на биопрепараты в условиях полевых опытов показывает, что наиболее интенсивное накопление сухого вещества наблюдалось нами у горчицы сарептской – на 66 % при использовании агро-

бактерий и 57,6% при инокуляции флавобактериями.

Это можно также объяснить разными погодными условиями в годы эксперимента. Так, в годы, которые характеризовались более сухой и жаркой погодой, с количеством осадков, относительно близким к средним многолетним, наблюдались активные ростовые процессы (высота, облиственность, число боковых побегов и др.).

Экономический эффект и эффективность при инокуляции семян капустных растений ассоциативными ризобактериями

Сравнение урожайности капустных растений по продуктивности не дает уверенно судить об эффективности применения препаратов при инокуляции семян капустных растений ассоциативными ризобактериями. Для этого необходимо определить экономический эффект и эффективность. История и подходы их определения были нами подробно рассмотрены в статьях [6, 7].

Для экономической оценки эффекта и эффективности использования при инокуляции семян капустных растений ассоциативных ризобактерий были рассчитаны показатели дохода и рентабельности, исходя из цены реализации сухой массы капустных растений 1 200 руб./т.

Таблица 4

Сухая масса капустных растений при инокуляции семян ассоциативными ризобактериями (средние многолетние данные)

Варианты	Горчица белая	Горчица сарептская	Горчица черная	Горчица абиссинская
	ц/га / %	ц/га / %	ц/га / %	ц/га / %
Контроль	120,4 ± 3,8 / 100,0	100,7 ± 10,7 / 100,0	81,8 ± 1,4 / 100,0	107,0 ± 4,3 / 100,0
Агрофил	158,2 ± 2,3 / 131,4	142,4 ± 6,1 / 141,5	91,2 ± 3,0 / 111,5	122,7 ± 6,8 / 114,6
Бактосан	155,6 ± 1,1 / 129,1	132,7 ± 5,2 / 131,8	92,7 ± 1,7 / 113,3	122,3 ± 12,1 / 114,3
Мизорин	170,4 ± 13,4 / 141,5	167,1 ± 10,3 / 166,0	104,0 ± 3,0 / 127,1	152,3 ± 6,1 / 142,4
Флавобактерин	169,3 ± 3,8 / 140,6	158,7 ± 12,4 / 157,6	94,2 ± 13,8 / 115,2	152,0 ± 16,2 / 142,1
НСР ₀₅	10,1	11,4	9,4	12,1

Таблица 5

Основные экономические показатели по сухой массе капустных растений при инокуляции семян ассоциативными ризобактериями, тыс. руб. с 1 гектара

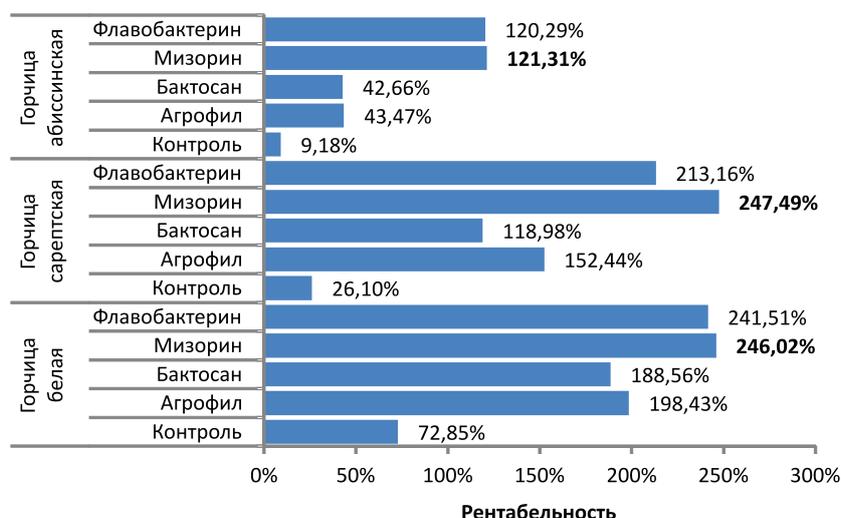
№ п/п	Показатель	Варианты				
		Контроль	Агрофил	Бактосан	Мизорин	Флавобактерин
1	Горчица белая					
1.1	Доход	14,45	18,98	18,67	20,45	20,32
1.2	Затраты	8,36	6,36	6,47	5,91	5,95
1.3	Прибыль (убыток)	6,09	12,62	12,2	14,54	14,37
2	Горчица сарептская					
2.1	Доход	12,08	17,09	15,92	20,05	19,04
2.2	Затраты	9,58	6,77	7,27	5,77	6,08
2.3	Прибыль (убыток)	2,50	10,32	8,65	14,28	12,96
3	Горчица черная					
3.1	Доход	9,82	10,94	11,12	12,48	11,3
3.2	Затраты	38,46	34,49	33,93	30,25	33,39
3.3	Прибыль (убыток)	(28,64)	(23,55)	(22,81)	(17,77)	(22,09)
4	Горчица абиссинская					
4.1	Доход	12,84	14,72	14,68	18,28	18,24
4.2	Затраты	11,76	10,26	10,29	8,26	8,28
4.3	Прибыль (убыток)	1,08	4,46	4,39	10,02	9,96

Применение биопрепаратов для инокуляции семян капустных растений ассоциативными ризобактериями сказывается на основных экономических показателях (доход, затраты, прибыль (убыток)) (табл. 5).

Анализ основных экономических показателей показывает, что все виды культур (кроме горчицы черной) являются прибыльными. Максимальная прибыль формируется при использовании биопрепарата мизорин: у горчицы белой – 14,54 тыс. руб. и у гор-

чицы сарептской – 14,28 тыс. руб. Следует отметить, что и горчица абиссинская, характерная для Эфиопии, юго-восточного Судана и Эритреи, также является прибыльной в условиях проведения полевых опытов. Далее из оценки экономической эффективности исключается горчица черная.

Одним из обобщающих показателей экономической эффективности является рентабельность (рисунок). По видам капустных растений рентабельность колеблется от 9,18 % до 247,49 %.

Рентабельность возделывания капустных растений при инокуляции семян ассоциативными ризобактериями

Таблица 6

Обобщающий экономический эффект инокуляции семян капустных растений ассоциативными ризобактериями по рентабельности, в %*

Варианты	Горчица белая	Горчица сарептская	Горчица абиссинская
Агрофил	125,58	126,34	34,29
Бактосан	115,72	92,89	33,48
Мизорин	173,18	221,39	112,12
Флавобактерин	168,67	187,06	111,11

Примечание. *база сравнения – рентабельность по контролю соответствующего вида капустных растений.

Анализ рентабельности показывает, что в условиях проведения полевых опытов наибольшую экономическую эффективность по всем видам капустных растений (кроме горчицы черной) проявляет биопрепарат мизорин: горчица сарептская – 247,49%; горчица белая – 246,02%; горчица абиссинская – 121,31%.

Следует отметить, что экономический эффект может быть определен как разница между исходной и достигнутой «абсолютной» экономической эффективностью рассматриваемой социально-экономической системы при ее изменении или изменении условий ее функционирования [7]. Исходя из этого в табл. 6 нами был определен обобщающий показатель экономического эффекта инокуляции ассоциативными ризобактериями семян капустных растений (кроме горчицы черной) по рентабельности. База сравнения (исходная экономическая эффективность) – рентабельность по контролю соответствующего вида капустных растений.

Анализ обобщающего показателя экономического эффекта показывает, что инокуляция семян капустных растений позволяет достигнуть положительного экономического эффекта по всем видам капустных растений (кроме горчицы черной). Максимальный экономический эффект достигается при использовании мизорина при инокуляции семян горчицы сарептской – 221,39%.

Список литературы

1. Зайцев В.Я. Крестоцветные культуры – важнейший резерв увеличения кормов. – Л.: ЛСХИ, 1984. – 19 с.
2. Лебедев В.Н. Ассоциативные штаммы бактерий как современный элемент экологизации выращивания капустных растений // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб., 2014. – № 168. – С. 49–53.
3. Лебедев В.Н. Интенсивность побегообразования капустных растений при инокуляции семян бактериальными препаратами // Перспективы развития науки и образования. В 13 частях. Ч. 8. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 92–93.
4. Марковская Е.Ф., Сысоева М.И. Роль суточного температурного градиента в онтогенезе растений. – М.: Наука, 2004. – 119 с.
5. Полевой В.В., Саламатова Т.С. Физиология роста и развития растений. – Л.: ЛГУ, 1991. – 240 с.

6. Ураев Г.А. Эволюция термина экономическая эффективность / Перспективы развития науки и образования: в 13 частях Ч. 10. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 141–142.

7. Ураев Г.А. Оценка экономического эффекта // Приоритетные научные направления: от теории к практике / под общ. ред. А.И. Вострецова. – Нефтекамск: РИО ООО «Наука и образование», 2015. – С. 181–183.

8. Kerber A.J., Owen H.R., Coons J.M. Photoperiod impact on lateral shoot growth in *Stilisma pickerigii* // Trans. III. State Acad. Sci. – 2000. – P. 93.

9. Kim S.E., Okubo H. Control of growth habit in determinate lablab bean (*Lablab purpureus*) by temperature and photoperiod // Sci. Hort. – 1995. – Vol. 61. – P. 147–155.

10. Pearson S., Parker A., Handey P., Kitchener M. The effect of photoperiod and temperature on reproductive development of cape daisy (*Osteospermum jucundum* cv. Pink Whirls) // Sci. Hort. – 1995. – Vol. 62, Vol. 4. – P. 225–235.

References

1. Zajcev V.Ja. *Cruciferous plants – the most important reserve for increasing feed*. Leningrad, LSHI, 1984. 19 p.
2. Lebedev V.N. *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena*, 2014, no 168, pp. 49–53.
3. Lebedev V.N. *Perspektivy razvitiya nauki i obrazovanija*. (Prospects for the development of science and education). Tambov, 2015, vol. 8, pp. 92–93.
4. Markovskaja E.F., Sysoeva M.I. *The role of the circadian temperature gradient in the ontogeny of plants*. Moscow, Nauka, 2004. 119 p.
5. Polevoj V.V., Salamatova T.S. *Physiology of plant growth and development*. Leningrad, LGU, 1991. 240 p.
6. Uraev G.A. *Perspektivy razvitiya nauki i obrazovanija*. (Prospects for the development of science and education). Tambov, 2015, Vol. 10, pp. 141–142.
7. Uraev G.A. *Prioritetnye nauchnye napravlenija: ot teorii k praktike*. (Priority research areas: from theory to practice). Neftekamsk, 2015. pp. 181–183.
8. Kerber A.J., Owen H.R., Coons J.M. *Trans. III. State Acad. Sci.*, 2000, p. 93.
9. Kim S.E., Okubo H. *Sci. Hort.*, 1995, Vol. 61. p. 147–155.
10. Pearson S., Parker A., Handey P., Kitchener M. *Sci. Hort.*, 1995, Vol. 62, Vol. 4. p. 225–235.

Рецензенты:

Воробейков Г.А., д.с.-х.н., профессор кафедры ботаники, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург;

Голикова Ю.А., д.э.н., профессор кафедры «Экономика и менеджмент в строительстве», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, г. Санкт-Петербург.

УДК 575.113.1:616-006-092.4/9

ФУТПРИНТИНГ ДНКАЗОЙ I КОМПЛЕКСОВ ДНК С УЗКОБОРОЗДОЧНЫМИ ЛИГАНДАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФЛУОРЕСЦЕНТНОЙ МЕТКИ

¹Набережнов Д.С., ¹Кирсанов К.И., ²Глазунов В.Ю., ¹Белицкий Г.А., ¹Якубовская М.Г.

¹ФГБНУ «Российский онкологический научный центр им. Н.Н. Блохина»,

Москва, e-mail: nds.xvii@gmail.com;

²ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва

Узкобороздочные лиганды представляют перспективными соединениями для использования в комбинированной химиотерапии онкологических заболеваний. Особым их свойством, обуславливающим, как предполагается, их биологическую активность, является их специфичность к определенным последовательностям ДНК. Основным методом изучения их сиквенс-специфичности при взаимодействии с ДНК является футпринтинг ДНКазой I с использованием радиоактивной метки. Нами был оптимизирован этот метод путем использования флуорофоров для визуализации ДНК. Показано, что использование флуоресцентной метки увеличивает чувствительность метода к взаимодействиям ДНК-связывающих молекул с ДНК. При сравнении различных флуорофоров в качестве оптимальных для детекции взаимодействия малых молекул с ДНК были выбраны TAMRA и Cy3. Проведен сравнительный анализ комплексов узкобороздочных лигандов с ДНК. В исследовании продемонстрированы тонкие различия в специфичности и способности к связыванию узкобороздочных лигандов с ДНК.

Ключевые слова: футпринтинг, футпринтинг ДНКазой I, узкобороздочные лиганды, флуоресцентная метка, сиквенс-специфичность

DNASE I FOOTPRINTING OF DNA-MINOR GROOVE BINDER COMPLEXES USING FLUORESCENT LABEL

¹Naberezhnov D.S., ¹Kirsanov K.I., ²Glazunov V.Y., ¹Belitskiy G.A., ¹Yakubovskaya M.G.

¹Blokhin Russian Cancer Research Center, Moscow, e-mail: nds.xvii@gmail.com;

²Moscow State University, Moscow

Minor groove binders represent very interesting potential antitumor agents. DNA sequence recognition is a unique property of minor groove binders which is considered to be the main cause of their biological activity. DNA sequence recognition is a unique property of minor groove binders which is considered to be the main cause of their biological activity. DNase I footprinting with radioactive labeling was mainly applied for analysis of DNA complexes with these small molecules. We have optimized DNase footprinting using fluorescently labeled DNA. Fluorophore usage afford us to increase sensitivity of the method to DNA-minor groove binder interactions. Different fluorophores were analyzed and it has been shown that TAMRA and Cy3 are optimal for detection of small molecule interactions with DNA. Proposed protocol of DNase I footprinting of DNA-minor groove binder complexes using fluorescent label is described along with a troubleshooting guide of the method.

Keywords: footprinting, DNase I footprinting, DNA minor groove binding ligands, fluorescent label, sequence specificity

В последние годы перспективным подходом в современной комбинированной химиотерапии онкологических заболеваний является направленная коррекция профиля экспрессируемых генов на постгеномном уровне с помощью малых молекул. Основой такого подхода является предпочтительное связывание аффинных к ДНК соединений разной структуры, как интеркаляторов, так и узкобороздочных лигандов, с определенными контекстами последовательности ДНК, которые существенны для транскрипции генов и функционирования белков «домашнего хозяйства». Последние исследования показывают, что эпигенетические способы воздействия на генотип клетки играют важную роль в канцерогенезе и прогрессии опухоли. При этом возникает вопрос о возмож-

ности обратной регуляции этих процессов с помощью различных ксенобиотиков [14], среди которых особый интерес представляют узкобороздочные лиганды (УБЛ) [4]. Данные соединения интересны как наиболее мягко действующие агенты, обладающие специфичностью к определенным последовательностям ДНК и способные менять характер взаимодействия белков «домашнего хозяйства» клетки с ДНК, в том числе влияя на уровни экспрессии генов путем изменения профиля метилирования ДНК и модификации гистонов [1].

Основными методами изучения взаимодействий ДНК-связывающих молекул с ДНК являются поверхностный плазмонный резонанс [16], ЯМР [17], рентгеноструктурный анализ [7] и футпринтинг [9].

Последний является наиболее простым и доступным методом, тем не менее позволяющим получать данные об изменении геометрии дуплексной структуры в местах связывания УБЛ. Изначально футпринтинг использовали для выявления специфических участков ДНК, распознаваемых различными белками, участвующими в метаболизме и функционировании ДНК [9]. В дальнейшем этот метод стали успешно применять для более тонкого изучения структуры ДНК-белковых комплексов [20], а также их кинетических и термодинамических свойств [13]. В основе метода лежит следующий принцип. Изучаемый белок, связываясь со специфической последовательностью ДНК-дуплекса, защищает ее от гидролизующего ДНК реагента, в то время как свободные от взаимодействия участки дуплекса подвергаются расщеплению. Участок связывания белка определяют по последовательности, не подвергнувшейся расщеплению. Продукты расщепления визуализируются с помощью электрофореза в ПААГ в денатурирующих условиях.

бис-бензимидазола тригидрохлорид, Hoechst 33258 – 2'-(4-гидроксифенил)-5-(4-метил-1-пиперазинил)-2,5'-бис-бензимидазолтригидро-хлоридгидрат; DAPI – 4',6-диамино-2-фенилиндолил; Diminazene – 4,4'-(1-триазен-1,3-дийил)бис-бензенакарбоксамид; Pentamidine – 4,4'-(пентаметилендиокси)добензамидин. В качестве растворителей использовали диметилсульфоксид (DMSO) («ПанЭко», Россия) и воду, очищенную системой milliQ.

Флуоресцентно-меченные фрагменты ДНК были получены методом ПЦР-амплификации. В качестве матрицы были использованы плазмиды pRFPCer [12] и pUC19. Реакцию проводили на амплификаторе PTC-100 («MJ Research Inc», Канада) в 50 мкл реакционной смеси следующего состава: ПЦР-буфер («Синтол», Россия), dNTP (0,2 мМ), хлорид магния (2 мМ), Taq-полимераза (2,5 е.а.), 1 нг матрицы и по 10 пмоль каждого из праймеров (последовательность праймеров представлена в таблице). 30 циклов ПЦР проводили по следующей программе: 94°C – 30 с, 56°C – 60 с, 72°C – 40 с. Фрагменты ДНК были очищены методом электрофореза в 10%-ном ПААГ в неденатурирующих условиях в TBE-буфере с последующим выделением из геля 2 М водным раствором перхлората лития в течение 14 ч при комнатной температуре. ДНК осаждали ацетоном. Пробы центрифугировали, осадок промывали ацетоном и высушивали.

Флуоресцентно-меченные фрагменты ДНК, использованные в работе

Название	Последовательность праймеров для ПЦР, 5' → 3'	Плаزمид
d159(T/F/R/C3/C5)	TGTGCTGCAAGGCGATTAAG; (FAM/ROX/TAMRA/Cy3/Cy5,5)TCGGGAAACAGCTATGACCATG	pRFPCer
d200T	CTCTAGTGTGACCTGCAGGCATG; (TAMRA)ATATTTCCCGACTGGAAAGCGGG	pUC19

О связывании белка с некоторой областью ДНК свидетельствует уменьшение интенсивности зон на электрофореграмме, соответствующих продуктам расщепления ДНК в этой области. Обычно для визуализации ДНК метят по одному из 5'-концов фосфатом, содержащим изотоп ³²P. Возможность регистрации малых количеств изотопа позволяет использовать минимальное количество ДНК, что имеет существенное значение в связи с недоступностью многих ДНК-связывающих белков в больших количествах (в случае футпринтинга комплексов УБЛ с ДНК такая проблема отсутствует). Флуоресцентная метка используется для специальных методов футпринтинга [19, 10, 11].

Целью представленного исследования была оптимизация футпринтинга ДНКазой I путем использования флуоресцентно-меченных ДНК-дуплексов и проведение сравнительного анализа взаимодействия ряда УБЛ с ДНК.

Материалы и методы исследования

Узкобороздочные лиганды: Hoechst 33342 – 2'-(4-этоксифенил)-5-(4-метил-1-пиперазинил)-2,5'-

Комплексообразование узкобороздочного лиганда с ДНК проводили в течение 15 минут при 37°C в 20 мкл реакционной смеси следующего состава: буфер А (10 мМ Tris-HCl (pH 7,5), 2,5 мМ MgCl₂, 1 мМ CaCl₂), флуоресцентно-меченные фрагменты ДНК (0,2 мкМ) и узкобороздочный лиганд (8 мкМ). Затем добавляли 3 мкл 0,5 мкЕА/мкл ДНКазы I (оптимальная концентрация фермента была подобрана в предварительных экспериментах), инкубировали 15 минут при 37°C. Реакцию останавливали добавлением 15 мкл формамида и нагреванием до 95°C в течение 5 мин.

Пробы анализировали в денатурирующих условиях в ПААГ (11,5% акриламида, 0,5% N,N'-метиленбисакриламида, 7 М мочевины и 20% формамида) толщиной 4 мм в TBE-буфере при напряженности поля 8 В/см. Пробы наносили на гель без предварительной обработки. Ячейки геля промывали TBE-буфером дважды: перед нанесением проб, а также через 10–20 с после начала электрофореза (при напряженности электрического поля 2 В/см). Последняя процедура позволяет избавиться от нежелательных солей буфера, используемого в реакции связывания. ДНК, являясь полианионом, проникает в гель значительно быстрее, чем однозарядные анионы, поэтому в момент второго промывания ячеек ДНК уже находится в геле, в то время как соли удаляются, что значительно улучшает разделение продуктов гидролиза ДНК.

Визуализацию результатов и обсчет данных проводили на приборе Thurnoon 9410 («GE Healthcare», США), используя компьютерную программу ImageQuant TL 7.0. Гель сканировался без отделения от стекол. Параметры сканирования: Mode – Fluorescence, Pixel size-200 micron, Focal Plate + 3 mm, Sensitivity – Normal, PMT-800, Filter/Laser-526 SP/Green (532) для FAM, 580 BP/Green (532) для TAMRA и Cy3, 670 BP/Red (633) для Cy5,5, 610 BP/ Green (532) для ROX.

Результаты исследования и их обсуждение

В наших экспериментах были использованы известные УБЛ – Pentamidine, Diminazene, Hoechst 33258 и Hoechst 33342, DAPI. Выбор анализируемых соединений был обоснован их применением в медицине или в молекулярно-биологических исследованиях. В качестве основы разрабатываемой модификации метода футпринтинга были взяты протоколы процедур с использованием радиоактивно меченной ДНК [6, 5, 8].

Оптимизация условий футпринтинга

Футпринтинг ДНКазой I является основным методом изучения сиквенс-специфичности узкобороздочных лигандов [18, 15, 2]. Для футпринтинга ДНКазой I с использованием флуоресцентной метки, так же, как

и в случае радиоактивной метки, нами были использованы фрагменты ДНК длиной от 150 до 200 п.о. Их последовательность выбиралась так, что предполагаемый сайт узнавания был расположен ближе к центру фрагмента. Нами была подобрана концентрация ДНКазы I для проведения реакции гидролиза этих фрагментов ДНК. Необходимым условием успешного проведения футпринтинга является такая активность ДНКазы I, при которой молекула ДНК будет гидролизована только по одному положению, при этом число гидролизованных молекул ДНК не должно превышать 30% от их общего количества. Невыполнение этого условия приводит к нечеткому профилю расщепления ДНК и трудностям в интерпретации результата эксперимента. Степень расщепления фрагмента оценивали по отношению интенсивности зоны неразрезанной ДНК к общей интенсивности всех полос образца. На рис. 1, А приведены результаты гидролиза ДНКазой I 159-звенного ДНК-дуплекса (d159T), взятого в различных концентрациях. Полученный результат свидетельствует о том, что концентрация 0,5 мкЕА/мкл является наиболее предпочтительной (степень гидролиза составляет 20%) для проведения футпринтинга в буфере А.

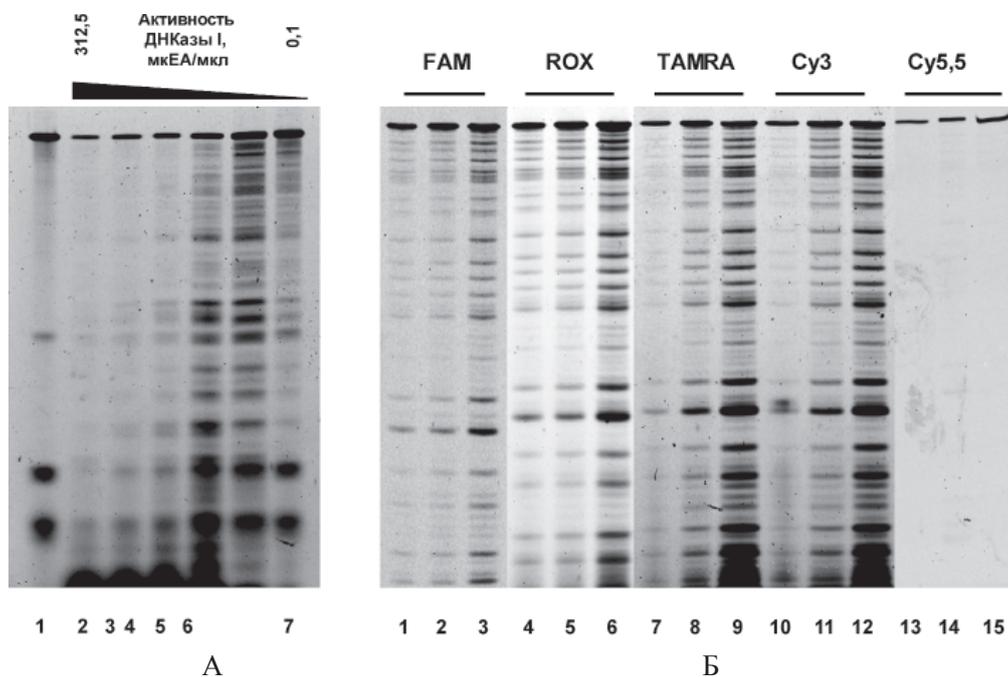

Рис. 1. Анализ продуктов гидролиза 159-звенных ПЦР фрагментов ДНКазой I:
 А – электрофореграммы расщепления 159-звенных ПЦР фрагментов (d159T), меченных флуорофором TAMRA, ДНКазой I, взятой в концентрациях 2–7: 312,5; 62,5; 12,5; 2,5; 0,5; 0,1 мкЕА/мкл. 1 – исходный 159-звенный ПЦР фрагмент;
 Б – электрофореграммы расщепления ДНКазой I, взятой в концентрации 0,5 мкЕА/мкл, 159-звенных ПЦР фрагментов (d159F), меченных флуорофорами FAM, ROX, TAMRA, Cy3 и Cy5,5, взятых в концентрациях 7, 10–0,05 мкМ; 1, 4, 8, 12–0,2 мкМ; 2, 5, 9, 12, 13–0,5 мкМ; 3, 14–1 мкМ; 15–2 мкМ

Для корректной оценки результатов футпринтинга использовали следующие контрольные образцы:

- 1) негидролизованная ДНК;
- 2) ДНК, гидролизованная в отсутствие ДНК-связывающей молекулы (контроль позволяет сравнивать интенсивность каждой из его зон с интенсивностью соответствующей зоны электрофореграммы расщепления комплекса;
- 3) анализ последовательности ДНК по Максому – Гилберту (образец позволяет идентифицировать последовательность ДНК в участке связывания с молекулой).

Подбор флуоресцентной метки

В настоящее время известно много различных флуоресцентных красителей, обладающих различными свойствами. Выбор флуоресцентной метки обуславливается возможностью ее детекции, определяющей минимальное количество флуоресцентно-меченной ДНК, необходимое для визуализации результатов расщепления. С этой целью нами был протестирован ряд наиболее распространенных флуоресцентных красителей: FAM, Cy3, ROX, TAMRA, Cy5,5. Сканирование проводили на приборе Thyphoon 9410. На рис. 1, Б приведена электрофореграмма гидролиза 159-звенного ПЦР-фрагмента ДНКазой I, взятого в различных концентрациях, меченного wybranными флуорофорами. В соответствии с представленной электрофореграммой наибольшей чувствительностью обладают TAMRA и Cy3: минимальная концентрация, достаточная для визуализации ДНК в данных условиях, составляет 0,2 мкМ. Более высокая концентрация требуется для красителя ROX и составляет 0,3 мкМ. FAM и Cy5,5 видны при концентрациях 0,5 и 1 мкМ соответственно, что позволяет сделать вывод о нецелесообразности их использования в качестве флуоресцентных красителей для футпринтинга. Таким образом, TAMRA и Cy3 являются наиболее подходящими флуорофорами для футпринтинга (примечание: чувствительность ряда флуоресцентных сканеров, таких как Thyphoon 9500 (GE Healthcare), США) и FLA-3000 («Fujifilm», Япония), является не достаточной для нормальной визуализации расщепления ДНК).

Футпринтинг комплексов узкобороздочных лигандов с ДНК с использованием флуоресцентной метки

Ранее с помощью футпринтинга ДНКазой I в ряде работ была проанализирована сиквенс-специфичность отдельных УБЛ (Pentamidine, Diminazene, Hoechst 33258

и 33342, DAPI) и во всех этих исследованиях было показано, что данные УБЛ проявляют специфичность к АТ-богатым участкам ДНК [13, 2, 13]. Комплексного сравнительного анализа взаимодействий нескольких УБЛ с ДНК ранее не проводилось. После оптимизации футпринтинга с использованием флуоресцентной метки нами был проведен сравнительный анализ «футпринтов» изучаемых УБЛ.

На рис. 2 приведены электрофореграммы расщепления 200-звенной ДНК, меченной флуорофором TAMRA, в присутствии DAPI, Hoechst 33349 и Hoechst 33258, Pentamidine, Diminazene, в 8 мкМ концентрации, а также в отсутствии этих соединений (дорожка 4). Для Hoechst 33349 и Hoechst 33258 наблюдается характерное изменение интенсивности зон в АТ-богатых областях – АТ-специфичность. Тем не менее, несмотря на близость химической структуры Hoechst 33349 и Hoechst 33258, существуют некоторые отличия в картине разрезания их комплексов с ДНК, что говорит о некоторых различиях во взаимодействии этих лигандов с ДНК. Похожую специфичность проявляет DAPI (дорожка 5), однако в этом случае «футпринт» не настолько выражен, как в случае соединений Hoechst, что свидетельствует о более низкой константе его связывания с ДНК. В целом это согласуется с литературными данными [2]. Среди изученных соединений наименьшее влияние на расщепление ДНК ДНКазой I оказывает Pentamidine, что объясняется тем, что это соединение не обладает ярко выраженной сиквенс-специфичностью.

Таким образом, в нашем исследовании для ряда УБЛ продемонстрированы тонкие различия в специфичности и способности к связыванию с ДНК, что является важной информацией при анализе эффектов УБЛ при их применении в комбинированной химиотерапии онкологических заболеваний. Полученные нами данные согласуются с ранее опубликованными результатами исследований, демонстрирующими АТ-специфичность УБЛ.

Заключение

Нами был оптимизирован метод футпринтинга ДНКазой I с использованием флуорофора в качестве метки. Проведение исследований с использованием флуоресцентной метки вместо радиоактивной представляется значительно более безопасным. Флуоресцентная метка вводится либо непосредственно в изучаемый фрагмент ДНК в процессе автоматического синтеза, либо методом ПЦР с праймерами, имеющими флуорофор в своем составе.

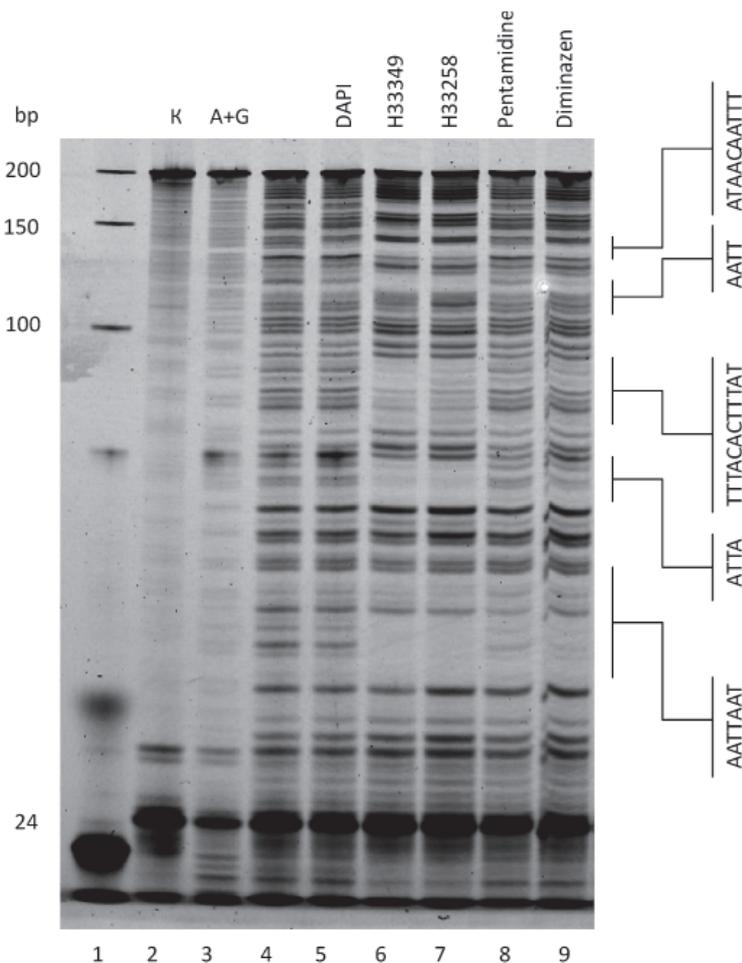

Рис. 2. Футпринтинг ДНКазой I флуоресцентно-меченных 200-звенных ПЦР-фрагментов (d200T) в присутствии 8 мкМ различных узкобороздочных лигандов:
 1 – 24, 100, 150, 200-звенные ДНК; 2 – исходный 200-звенный ПЦР фрагмент;
 3 – химическое расщепление по пуринам типеразином; 4 – расщепление d200T ДНКазой I в отсутствие узкобороздочных лигандов; 5–9 – расщепление d200T в присутствии DAPI, Hoechst 33349, Hoechst 33258, Pentamidine, Diminazen

Использование флуорофоров значительно повышает экспрессность футпринтинга по сравнению с футпринтингом с использованием радиоактивной метки.

В результате работы показано, что наиболее предпочтительными флуоресцентными красителями являются TAMRA и Cy3. Их применение позволяет использовать минимальную концентрацию ДНК – 0,2 мкМ. Продемонстрировано, что футпринтинг ДНКазой I с использованием флуоресцентной метки представляет собой эффективный метод для определения предпочтительных участков узнавания ДНК-связывающих молекул, так же, как и применяемая ранее менее безопасная и более трудоемкая модификация метода, с использованием в качестве метки ³²P. Кроме того, флуорофор позволяет визуализиро-

вать непосредственно электрофореграмму расщепления ДНК; а не его «отображение» на чувствительной к радиоактивному излучению пленки, как в случае использования радиоактивной метки. Показано, что такие близкие по структуре вещества, как Hoechst 33349 и Hoechst 33258, по-разному влияют на расщепление ДНК ДНКазой I, что согласуется с их биологическим действием на метилирование ДНК [1]. Таким образом, футпринтинг ДНКазой, с использованием флуоресцентной метки, позволяет получить данные о взаимодействии УБЛ с ДНК, объясняющие их биологические свойства. Ограничением метода является необходимость использования высокочувствительных флуоресцентных сканеров.

Исследование проведено при поддержке РФФИ, грант № 15-04-09216А.

Список литературы

1. Шалгинских Н.А., Шалгинских Н.А., Кирсанов К.И., Лесовая Е.А., Белицкий Г.А., Кац Р.А., Якубовская М.Г. // Молекулярная медицина. – 2013. – Т. 5. – С. 43–48.
2. Breusegem S., Breusegem S., Clegg R., Loontjens F. // *Journal of Molecular Biology*. – 2002. – Vol. 315, № 5. – P. 1049–1061.
3. Bailly C. // *Biophys J*. – 2004. – Vol. 86, № 2. – P. 1028–1041.
4. Baraldi P. DNA-minor groove binders as potential antitumor and antimicrobial agents / Baraldi P., Bovero A., Frutarolo F. // *Med. Res. Rev.* – 2004. – Vol. 24, № 4. – P. 475–528.
5. Brenowitz M., DNase I footprint analysis of protein-DNA binding / Brenowitz M., Seneor D., Kingston R. // *Curr. Protoc. Mol. Biol.* – 2001. – Vol. 12. – P. 12–14.
6. Carey M., DNase I footprinting / Carey M., Peterson C., Smale S. // *Cold Spring Harb Protoc.* – 2013. – Vol. 2013, № 5. – P. 469–478.
7. Coll M. Molecular Structure of the Netropsin-d(CGCGATATCGCG) Complex: DNA Conformation in an Alternating AT Segment / Coll M., Aymami, J., Marell V. // *Biochemistry* – 1989. – Vol. 28. – P. 310–320.
8. Fox K. Footprinting studies on the sequence-selective binding of pentamidine to DNA / Fox K., Sansom C., Stevens M. // *FEBS Letters*. – 1990. – Vol. 266, № 1–2. – P. 150–154.
9. Galas DDNase footprinting: a simple method for the detection of protein-DNA binding specificity / Galas D., Schmitz A. // *Nucleic Acids Res.* – 1978. – Vol. 5. – P. 3157–3170.
10. Greenbaum, J. Construction of a genome-scale structural map at single-nucleotide resolution / Greenbaum, J., Pang, B. Tullius, T. // *Genome Res.* – 2007. – Vol. 17. – P. 947–953.
11. Greenbaum, J. Detection of DNA structural motifs in functional genomic elements / Greenbaum J., Parker S., Tullius T. // *Genome Res.* – 2007. – Vol. 17 – P. 940–946.
12. Golovina A. The last rRNA methyltransferase of *E. coli* revealed: The yhiR gene encodes adenine-N6 methyltransferase specific for modification of A2030 of 23S ribosomal RNA / Golovina A., Dzama M., Ostermanet I. // *RNA*. – 2012. – Vol. 18, № 9 – P. 1725–1734.
13. Hampshire A., Footprinting: a method for determining the sequence selectivity, affinity and kinetics of DNA-binding ligands / Hampshire A., Rusling D., Broughton-Head V. // *Methods*. – 2007. – Vol. 42, № 2. – P. 128–140.
14. Herceg Z. Towards incorporating epigenetic mechanisms into carcinogen identification and evaluation / Herceg Z., Lambert M., Veldhoven K. // *Carcinogenesis* – 2013. – Vol. 34, № 9. – P. 1955–1967.
15. Ji Y., Ji Y., Bur D., Häslér W., Schmitt V., Dorn A., Bailly C., Waring M., Hochstrasser R., Leupin W. // *Bioorg. Med. Chem.* – 2001. – Vol. 9. – P. 2905–2919.
16. Nguyen B. Characterization of a Novel DNA Minor-Groove Complex / Nguyen B., Hamelberg D.
17. Yang X. Binding of AR-1-144, a tri-imidazole DNA minor groove binder, to CCGG sequence analyzed by NMR spectroscopy / Yang X., Kaenzig C., Lee M. // *Eur. J. Biochem.* – 1999. – Vol. 263, № 3 – P. 646–655.
18. Portugal J. Footprinting analysis of sequence-specific DNA-drug interactions Review Article Portugal J. // *Chemico-Biological Interactions*. – 1989. – Vol. 71, № 4. – P. 311–324.
19. Shcherbakova I. Fast Fenton footprinting: a laboratory-based method for the time-resolved analysis of DNA, RNA and proteins / Shcherbakova I., Mitra S., Beer, R. // *Nucleic Acids Res.* – 2006. Vol. 34. – e48.
20. Tullius, T. Physical studies of protein-DNA complexes by footprinting // *Annu. Rev. Biophys. Biophys. Chem.* – 1989. – Vol. 18. – P. 213–237.
4. Baraldi P. DNA-minor groove binders as potential antitumor and antimicrobial agents / Baraldi P., Bovero A., Frutarolo F. // *Med. Res. Rev.* 2004. Vol. 24, no. 4. pp. 475–528.
5. Brenowitz M., DNase I footprint analysis of protein-DNA binding / Brenowitz M., Seneor D., Kingston R. // *Curr. Protoc. Mol. Biol.* 2001. Vol. 12. pp. 12–14.
6. Carey M., DNase I footprinting / Carey M., Peterson C., Smale S. // *Cold Spring Harb Protoc.* 2013. Vol. 2013, no. 5. pp. 469–478.
7. Coll M. Molecular Structure of the Netropsin-d(CGCGATATCGCG) Complex: DNA Conformation in an Alternating AT Segment / Coll M., Aymami, J., Marell V. // *Biochemistry* 1989. Vol. 28. pp. 310–320.
8. Fox K. Footprinting studies on the sequence-selective binding of pentamidine to DNA / Fox K., Sansom C., Stevens M. // *FEBS Letters*. 1990. Vol. 266, no. 1–2. pp. 150–154.
9. Galas DDNase footprinting: a simple method for the detection of protein-DNA binding specificity / Galas D., Schmitz A. // *Nucleic Acids Res.* 1978. Vol. 5. pp. 3157–3170.
10. Greenbaum, J. Construction of a genome-scale structural map at single-nucleotide resolution / Greenbaum, J., Pang, B. Tullius, T. // *Genome Res.* 2007. Vol. 17. pp. 947–953.
11. Greenbaum, J. Detection of DNA structural motifs in functional genomic elements / Greenbaum J., Parker S., Tullius T. // *Genome Res.* 2007. Vol. 17 – P. 940–946.
12. Golovina A. The last rRNA methyltransferase of *E. coli* revealed: The yhiR gene encodes adenine-N6 methyltransferase specific for modification of A2030 of 23S ribosomal RNA / Golovina A., Dzama M., Ostermanet I. // *RNA*. 2012. Vol. 18, no. 9 pp. 1725–1734.
13. Hampshire A., Footprinting: a method for determining the sequence selectivity, affinity and kinetics of DNA-binding ligands / Hampshire A., Rusling D., Broughton-Head V. // *Methods*. 2007. Vol. 42, no. 2. pp. 128–140.
14. Herceg Z. Towards incorporating epigenetic mechanisms into carcinogen identification and evaluation / Herceg Z., Lambert M., Veldhoven K. // *Carcinogenesis* 2013. Vol. 34, no. 9. pp. 1955–1967.
15. Ji Y., Ji Y., Bur D., Häslér W., Schmitt V., Dorn A., Bailly C., Waring M., Hochstrasser R., Leupin W. // *Bioorg. Med. Chem.* 2001. Vol. 9. pp. 2905–2919.
16. Nguyen B. Characterization of a Novel DNA Minor-Groove Complex / Nguyen B., Hamelberg D.
17. Yang X. Binding of AR-1-144, a tri-imidazole DNA minor groove binder, to CCGG sequence analyzed by NMR spectroscopy / Yang X., Kaenzig C., Lee M. // *Eur. J. Biochem.* 1999. Vol. 263, no. 3 pp. 646–655.
18. Portugal J. Footprinting analysis of sequence-specific DNA-drug interactions Review Article Portugal J. // *Chemico-Biological Interactions*. 1989. Vol. 71, no. 4. pp. 311–324.
19. Shcherbakova I. Fast Fenton footprinting: a laboratory-based method for the time-resolved analysis of DNA, RNA and proteins / Shcherbakova I., Mitra S., Beer, R. // *Nucleic Acids Res.* 2006. Vol. 34. e48.
20. Tullius, T. Physical studies of protein-DNA complexes by footprinting // *Annu. Rev. Biophys. Biophys. Chem.* 1989. Vol. 18. pp. 213–237.

References

1. Shalginskih N.A., Shalginskih N.A., Kirsanov K.I., Lesovaja E.A., Belickij G.A., Kac R.A., Jakubovskaja M.G. // *Molekuljarnaja medicina*. 2013. T. 5. pp. 43–48.
2. Breusegem S., Breusegem S., Clegg R., Loontjens F. // *Journal of Molecular Biology*. 2002. Vol. 315, no. 5. pp. 1049–1061.
3. Bailly C. // *Biophys J*. 2004. Vol. 86, no. 2. R. 1028–1041.

Рецензенты:

Кубарева Е.А., д.х.н., профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт физико-химической биологии имени А.Н. Белозерского, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва;
 Бухман В.М., д.м.н., профессор, руководитель лаборатории фармакологии и токсикологии НИИ экспериментальной диагностики и терапии опухолей, ФГБНУ «Российский онкологический научный центр имени Н.Н. Блохина», г. Москва.

УДК 613.614 (470)

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЛГОГРАДСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА КАК ИСТОЧНИКА ВОДОСНАБЖЕНИЯ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

¹Спирин В.Ф., ¹Орлов А.А., ²Мосияш С.А., ²Шашуловская Е.А.

¹ФБУН «Саратовский НИИ сельской гигиены» Роспотребнадзора,
Саратов, e-mail: sarnii@yandex.ru;

²ФГБУН «Государственный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства», Саратовское отделение, Саратов, e-mail: gosniorh@mail.ru

Показано, что за период с 2001 по 2013 гг. наблюдается отрицательный тренд содержания органического вещества, аммонийного и нитратного азота, минерального фосфора. Сделано предположение о роли макрофитов как биофильтра в экосистеме водохранилища. Показано, что концентрация нефтепродуктов, тяжелых металлов не превышает гигиенических нормативов. Содержание нефтепродуктов значительно снизилось по сравнению с предыдущими годами. Установлено, что в настоящее время, вследствие наличия очистных сооружений, а также большей буферной емкости экосистемы водохранилища, антропогенное воздействие на водоем не столь очевидно. Результаты санитарно-гигиенических исследований свидетельствуют об удовлетворительном качестве воды Волгоградского водохранилища как источника водоснабжения населения. Вместе с тем тенденция роста содержания некоторых металлов, а также регистрация в воде водохранилища значительных величин нитритов свидетельствуют о напряженности процессов самоочищения.

Ключевые слова: водохранилище, экосистема, качество воды

RETROSPECTIVE CHARACTERISTIC OF THE VOLGOGRAD RESERVOIR AS A SOURCE OF WATER SUPPLY FOR THE URBAN AND RURAL POPULATION

¹Spirin V.F., ¹Orlov A.A., ²Mosiyash S.A., ²Shashulovskaya E.A.

¹FBUN «Saratov rural hygiene Research Institute of epidemiology», Saratov, e-mail: sarnii@yandex.ru;

²FGBUN «State scientific and Research Institute of Lake and river fisheries»,
branch, Saratov, e-mail: gosniorh@mail.ru

It is shown that from 2001 for 2013 the negative trend of the content of organic substance, ammoniyny and nitrate nitrogen, mineral phosphorus is observed. The assumption of a role of makrofit as biofilter in a reservoir ecosystem is made. It is shown that concentration of oil products, heavy metals doesn't exceed hygienic standards. The content of oil products considerably decreased in comparison with previous years. It is established that now, owing to existence of treatment facilities, and also the bigger buffer capacity of an ecosystem of a reservoir, anthropogenous impact on a reservoir not so obviously. Results of sanitary and hygienic researches testify to satisfactory quality of water of the Volgograd reservoir as source of water supply of the population. At the same time, the tendency of growth of the content of some metals, and also registration in water of a reservoir of considerable sizes of nitrites, testify to intensity of processes of self-cleaning.

Keywords: reservoir, ecosystem, water quality

В Волжском каскаде Волгоградское водохранилище является замыкающим. В нем аккумулируются потоки веществ из расположенных выше участков бассейна. На его базе осуществляется водоснабжение и водоотведение крупных промышленных центров – Балакова, Вольска, Маркса, Энгельса, Саратова, Камышина, Волгограда, Волжского, а также многочисленных сельских поселений, расположенных в прибрежной зоне.

Целью исследований является ретроспективная оценка эколого-гигиенического состояния качества воды Волгоградского водохранилища.

Материалы и методы исследования

Гидрохимические исследования проводили на Волгоградском водохранилище в сезонном аспекте в период 2001–2013 гг. При этом использовались

общепринятые методы санитарно-гигиенического и экологического контроля [2, 5]. Полученные результаты сравнивали с данными качества воды незарегулированной Волги [1, 6] и Волгоградского водохранилища в предыдущие годы [8].

Результаты исследования и их обсуждение

В начале 20 века данные о химическом составе воды Волги у Саратова публиковались в ежегодных бюллетенях. Так, в «Сведениях о деятельности врачебно-санитарной организации и больниц г. Саратова» [6] за июль – сентябрь 1912 г. приведены данные о составе воды Волги выше Саратова и ниже выпуска канализационных стоков. Окисляемость воды выше города составляла 6,1–8,2 мгО₂/л, ниже города – 5,5–10,8 мгО₂/л при практически равных средних значениях 6,9–7,0 мгО₂/л.

Соединения минерального азота выше города не были обнаружены, а ниже города содержание аммония колебалось в пределах 0,1–0,69, нитритного азота 0–0,141, нитратного азота 0–5,59 мгN/л. В волжской воде ниже города отмечался сильный запах нефти.

Нефтяное загрязнение Волги достигло максимума в послевоенные годы. Так, в исследовании Р.С. Беловой, проведенном в 1951 году [1], указано, что завод «Крекинг» сбрасывал в Волгу до 120 т нефти в сутки, а в среднем в сутки в реку поступало 5–10 т. Ниже города Саратова ее концентрация колебалась в пределах 0,02–12,04 мг/л. Несмотря на значительное содержание нефтепродуктов в акватории ниже города, процессы биохимического окисления органических веществ протекали свободно. Так, чрезвычайно высокая концентрация нефтепродуктов в районе выпуска стоков завода «Крекинг» у с. Золотое (100 км ниже Саратова) снижалась до минимальных значений.

С образованием Волгоградского водохранилища в 1958–1960 годах произошло изменение гидрологического и гидрохимического режима реки, а также гидробиологической составляющей водоема. Гигиенические исследования последствий каскадного регулирования стока р. Волги в 1998–2006 гг. выявили ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в местах водопользования населения. Зарегистрировано увеличение содержания

аммонийного азота, нефтепродуктов, солей тяжелых металлов [7].

Антропогенное влияние на качество воды сказывается на составе органического вещества, биогенных элементов и ксенобиотиках. В табл. 1 представлены сведения по химическому составу воды незарегулированной Волги в районе г. Саратова в 1912, 1951 гг., а также за 50-летний период существования Волгоградского водохранилища.

Средние значения перманганатной окисляемости (ПО), характеризующей главным образом аллохтонную органику, и бихроматной окисляемости (БО), дающие представление о суммарном содержании органического вещества, за указанные периоды практически не изменились.

В последние годы увеличилась амплитуда колебания БПК₅, показателя, характеризующего легкоокисляемую часть органического вещества. На отдельных участках водохранилища в вегетационный период регистрировались значения показателя, в 2–3 раза превышающие гигиенические нормативы. Концентрации биогенных элементов – соединений минерального азота и фосфора, железа, в водохранилище и незарегулированной Волге также колебались практически в одних пределах.

Рассматривая динамику органического вещества с 2001 по 2013 гг., можно отметить тенденцию снижения его содержания (рис. 1).

Таблица 1

Содержание органического вещества и биогенных элементов в воде р. Волги

Год	1913 г.	1951 г.	1980–1990 гг.	1990–2000 гг.	2001–2013 гг.
Источники	[7]	[1]	[9]	[9]	Наши данные
Показатель	$\frac{\text{min-max}}{\text{Хср.}}$	$\frac{\text{min-max}}{\text{Хср.}}$	$\frac{\text{min-max}}{\text{Хср.}}$	$\frac{\text{min-max}}{\text{Хср.}}$	$\frac{\text{min-max}}{\text{Хср.}}$
ПО, мгО/л	$\frac{5,5-10,8}{7,0}$	$\frac{9,2-11,1}{10,5}$	$\frac{5,6-14,9}{8,8}$	$\frac{4,2-24,8}{9,5}$	$\frac{5,1-19,0}{8,9}$
БО, мгО/л	–	–	$\frac{12-40}{24,6}$	$\frac{19-46}{23,9}$	$\frac{14-50}{28,1}$
БПК ₅ , мгО ₂ /л	–	$\frac{1,3-5,54}{2,9}$	$\frac{0,77-6,08}{2,67}$	$\frac{0,77-4,46}{2,24}$	$\frac{0,22-7,11}{1,99}$
N–NH ₄ , мг/л	$\frac{0,1-0,69}{0,53}$	$\frac{0,08-0,18}{0,13}$	$\frac{0,03-1,14}{0,38}$	$\frac{0-1,35}{0,3}$	$\frac{0,07-1,52}{0,28}$
N–NO ₂ , мг/л	$\frac{0-0,141}{0,084}$	$\frac{0,002-0,02}{0,008}$	$\frac{0,001-0,088}{0,024}$	$\frac{0-0,085}{0,022}$	$\frac{0-0,289}{0,016}$
N–NO ₃ , мг/л	$\frac{0-5,59}{2,1}$	0,15	$\frac{0,02-1,85}{0,50}$	$\frac{0,054-1,92}{0,89}$	$\frac{0-3,0}{0,69}$
P–PO ₄ , мг/л	–	–	$\frac{0-0,68}{0,14}$	$\frac{0-0,56}{0,063}$	$\frac{0,006-0,2}{0,057}$
Fe, мг/л	–	$\frac{0,1-0,3}{0,23}$	$\frac{0-0,62}{0,21}$	$\frac{0-0,5}{0,27}$	$\frac{0,01-0,5}{0,16}$

Примечание. Прочерк означает отсутствие данных.

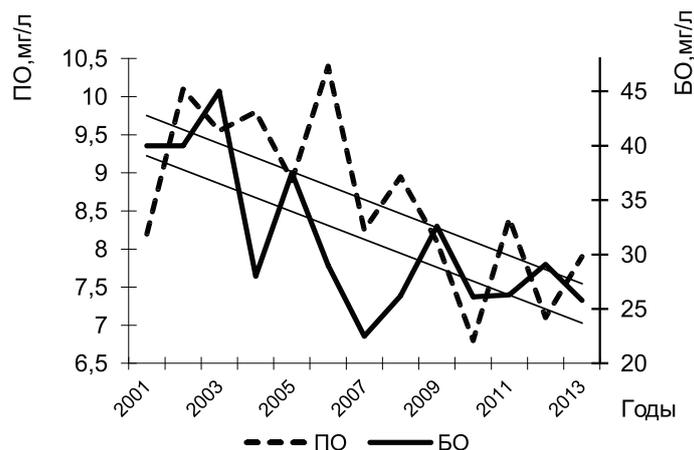

Рис. 1. Многолетняя динамика содержания органического вещества по перманганатной и бихроматной окисляемости в Волгоградском водохранилище

Химической составляющей биопродукционных процессов в водных экосистемах являются биогенные вещества. Считается, что в большинстве водных экосистем биологическая продуктивность лимитируется содержанием в воде азота и фосфора [4]. В последние годы в динамике содержания аммонийного, нитратного азота и минерального фосфора также наблюдается отрицательный тренд среднегодовых концентраций (рис. 2, а, б). Снижение среднегодового содержания биогенных элементов в Волгоградском водохранилище может быть связано с его эвтрофированием. Так, кор-

реляционный анализ [3] выявил достоверную связь между биомассой зеленых водорослей и содержанием аммонийного азота ($R = 0,81$; $p = 0,001$), между биомассой зеленых водорослей и содержанием суммарного минерального азота ($R = 0,64$; $p = 0,04$).

Установлены существенные ежегодные колебания суммарной биомассы фитопланктона в период с 2001 по 2013 гг., но выраженного тренда ее изменения не наблюдалось. В то же время зарегистрированы отчетливые тренды снижения биомассы зеленых водорослей и роста биомассы синезеленых [3].

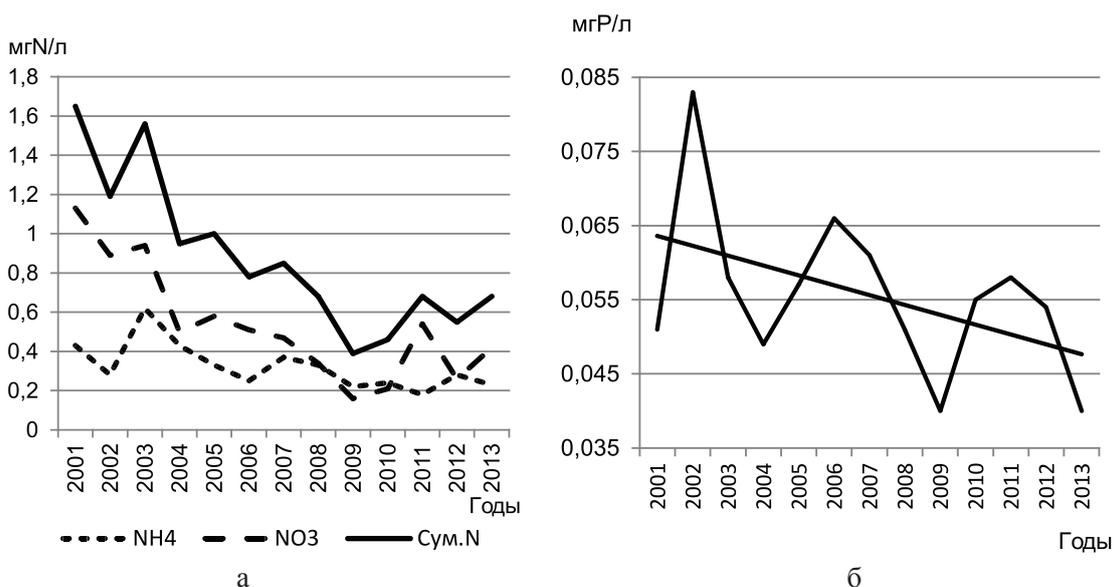

Рис. 2. Динамика соединений минерального азота (а) и минерального фосфора (б) в Волгоградском водохранилище

В последние годы зарегистрировано прогрессирующее зарастание водохранилища высшими водными растениями. Если в 1972 г. общая площадь зарослей оценивалась величиной порядка 3,25 тыс. га, то в настоящее время эта площадь составляет 24 тыс. га, а степень зарастания водохранилища в целом возросла до 7,5 % по сравнению с 0,9 % в 1972 г. [9]. Можно предположить, что снижение содержания в воде органического вещества, аммонийного азота, нитратов и фосфатов связано с их поглощением из водной толщи и накоплением в растительной биомассе. Вследствие медленной скорости минерализации биомассы макрофитов эти соединения частично выводятся из биологического круговорота.

Промежуточным продуктом в процессах нитрификации являются нитриты. Вследствие неустойчивости этих соединений, концентрации нитритов в водохранилищах с благоприятным кислородным режимом, как правило, незначительны. В Волгоградском водохранилище с 2008 года наблюдается увеличение среднегодового содержания нитритов и, соответственно, рост их доли в суммарном минеральном азоте (рис. 3). Нарушение скорости процесса нитрификации является важным санитарным показателем и может свидетельствовать о возрастании загрязнения водохранилища.

Одними из наиболее распространенных загрязнителей волжских водохранилищ на протяжении многих лет являются тяжелые металлы. В начале 21 века содержание металлов в волжской воде резко снизилось по сравнению с 90-ми годами прошлого века, что, очевидно, связано со значительным сокращением промышленного производства. В последние годы наметилась тенденция к росту содержания цинка, свинца, меди, хотя их концентрации все еще значительно ниже уровня 90-х годов прошлого века.

В поверхностных горизонтах русловых участков водохранилища в районе г. Вольска и с. Нижняя Добринка в 2012–2013 гг. обнаружен никель в количествах 0,021–0,024 мг/л, в то время как в 1990-х и в 2000-х гг. соединения никеля в воде водохранилища отсутствовали [8].

Нефтепродукты – также распространенный загрязнитель водоемов. Максимальное среднее годовое содержание нефтепродуктов в р. Волга до зарегулирования было отмечено в послевоенные годы. С введением очистных сооружений на заводе «Крекинг» и образованием Волгоградского водохранилища их концентрация снизилась, а в последние годы содержание нефтепродуктов не превышало ПДК (табл. 2), очевидно в связи с уменьшением количества как маломерного флота, так и в целом водного транспорта.

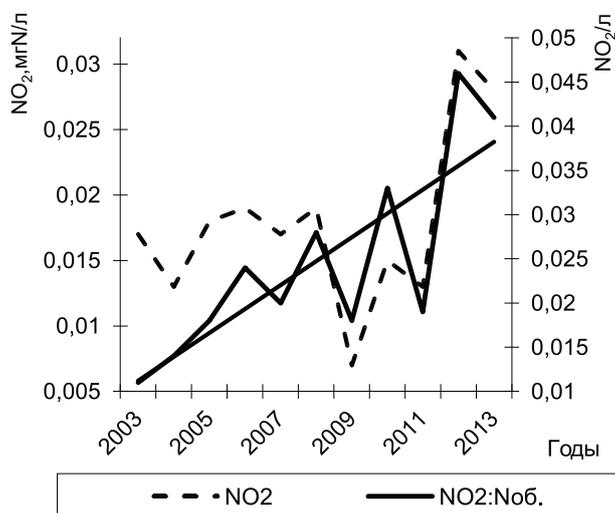

Рис. 3. Динамика содержания нитритов и их доли в суммарном минеральном азоте в Волгоградском водохранилище

Таблица 2

Содержание нефтепродуктов в воде Волгоградского водохранилища

Год исследования	1948–1949	1973	1988	2004	2005	2010
Концентрация, мг/л	4,47 ± 1,07	0,21 ± 0,07	0,08 ± 0,01	0,094 ± 0,07	0,056 ± 0,02	0,038 ± 0,01

Заключение

При сравнении данных по качеству воды незарегулированной Волги и Волгоградского водохранилища за последние 13 лет по большинству исследованных параметров не выявлено существенных различий (за исключением высокого и чрезвычайно высокого содержания нефтепродуктов ниже города в начале 20 века). К особенностям гидрохимического режима тех лет можно отнести незначительное содержание загрязняющих веществ выше города и резкое повышение их концентраций ниже поступления городских сточных вод. В настоящее время, вследствие наличия очистных сооружений, а также большей буферной емкости экосистемы водохранилища, антропогенное воздействие на водоем не столь очевидно. Результаты санитарно-гигиенических исследований свидетельствуют об удовлетворительном качестве воды Волгоградского водохранилища как источника водоснабжения населения. Мелководья с высшей водной растительностью работают как мощный биофильтр, аккумулируя биогенные и токсичные вещества, поступающие из вышерасположенных водохранилищ. На отдельных участках водохранилища в период массового развития фитопланктона наблюдались превышения гигиенических нормативов по БПК₅, однако среднегодовые величины этого показателя были в пределах нормы и колебались на уровне предыдущих лет. Увеличение биомассы синезеленых водорослей дает основание говорить о тенденции изменения экосистемы водохранилища в сторону эвтрофирования. Концентрация нефтепродуктов и тяжелых металлов значительно снизилась по сравнению с предыдущими годами и, как правило, не превышала гигиенических нормативов. Тем не менее тенденция роста содержания некоторых металлов, а также регистрация в воде водохранилища значительного содержания нитритов свидетельствуют о напряженности процессов самоочищения.

Список литературы

1. Белова Р.С. Применение люминесцентного метода при исследовании реки Волги на загрязнение нефтью: дис. ... канд. биол. наук. – Саратов, 1952. – 183 с.
2. ГОСТ 2761-84 «Источники централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения».
3. Мосияш С.А., Шашуловская Е.А., Далечина И.Н., Джаяни Е.А. Анализ многолетних изменений трофических компонентов экосистем замыкающих водохранилищ волжского каскада // Водоросли: проблемы таксономии, экологии и использование в мониторинге: м-лы 3 междунар. научн. конф. (Борок, 25–29 авг. 2014 г.). – Борок, 2014. – С. 223–225.
4. Новиков Ю.В., Окладников Н.И., Андреев И.А., Сайфутдинов М.М. Антропогенное эвтрофирование поверх-

ностных водоемов и его влияние на здоровье населения // Гигиена и санитария. – 1986. – № 7. – С. 56–59.

5. СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества».
6. Сведения о деятельности врачебно-санитарной организации и больниц г.Саратова за июль–сентябрь 1912 г. – Саратов: Первая Типо-Литография С.М. Панина, 1912. – С. 60–64.
7. Тулакин А.В. Сайфутдинов М.М., Цыплакова Г.В., Амплеева Г.П. Совершенствование системы гигиенической безопасности питьевого водопользования // Санитарный врач. – 2008. – № 2. – С. 30–31
8. Шашуловская Е.А. Котляр С.Г. Мониторинг загрязняющих веществ в биогидроценозе Волгоградского водохранилища // Фунд. и прикл. аспекты функционирования водных экосистем: м-лы Всерос. научн. конф. – Саратов: СГУ, 2001. – С. 189–197
9. Шашуловский В.А., Мосияш С.С. Формирование биологических ресурсов Волгоградского водохранилища в ходе сукцессии его экосистемы. – М.: Товарищество научн. изд. КМК, 2010. – 250 с.

References

1. Belova R.S. Primenenie ljuminescentnogo metoda pri issledovanii reki Volgi na zagrijaznenie neftju: dis. ... kand. biol. nauk. Saratov, 1952. 183 p.
2. GOST 2761-84 «Istochniki centralizovannogo hozjajstvenno-pitevogo vodosnabzhenija».
3. Mosijash S.A., Shashulovskaja E.A., Dalechina I.N., Dzhajani E.A. Analiz mnogoletnih izmenenij troficheskikh komponentov jekosistem zamykajushhh vodohranilishh volzhskogo kaskada // Vodorosli: problemy taksonomii, jekologii i ispolzovanie v monitoringe: m-ly 3 mezhdunar. nauchn. konf. (Borok, 25–29 avg. 2014 g.). Borok, 2014. pp. 223–225.
4. Novikov Ju.V., Okladnikov N.I., Andreev I.A., Sajfutdinov M.M. Antropogennoe evtrofirovanie poverhnostnyh vodoev i ego vlijanie na zdorove naselenija // Gигиена i sanitarija. 1986. no. 7. pp. 56–59.
5. SanPiN 2.1.4.1074-01 «Pitevaja voda. Gигиениcheskie trebovanija k kachestvu vody centralizovannyh sistem pitevogo vodosnabzhenija. Kontrol kachestva».
6. Svedenija o dejatelnosti vrachebno-sanitarnoj organizacii i bolnic g. Saratova za ijul–sentjabr 1912 g. Saratov: Pervaja Tipo-Litografija S.M. Panina, 1912. pp. 60–64.
7. Tulakin A.V. Sajfutdinov M.M., Cyplakova G.V., Ampleeva G.P. Sovershenstvovanie sistemy gигиениcheskoj bezopasnosti pitevogo vodopolzovanija // Sanitarnyj vrach. 2008. no. 2. pp. 30–31
8. Shashulovskaja E.A. Kotljar S.G. Monitoring zagrijaznjajushhh veshhestv v biogidrocenoze Volgogradskogo vodohranilishha // Fund. i prikl. aspekty funkcionirovanija vodnyh jekosistem: m-ly Vseros. nauchn. konf. Saratov: SGU, 2001. pp. 189–197
9. Shashulovskij V.A., Mosijash S.S. Formirovanie biologicheskikh resursov Volgogradskogo vodohranilishha v hode sukcessii ego jekosistemy. M.: Tovarishestvo nauchn. izd. KMK, 2010. 250 p.

Рецензенты:

Махонько Н.И., д.м.н., профессор кафедры земельного и экологического права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов;
Родзиевская Е.Б., д.б.н., профессор кафедры гистологии, ГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. В.М. Разумовского», г. Саратов.

УДК 615.31.012.015.11:[547.854.05:542].06

МОЛЕКУЛЯРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И СИНТЕЗ НОВЫХ НПВС В РЯДУ ПРОИЗВОДНЫХ 1Н-ПИРИМИДИН-4-ОНА

Сочнев В.С.*Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава
России, Пятигорск, e-mail: sochnevad@gmail.com*

Ранее, в работах, посвященных изучению взаимосвязи «структура – активность» для ряда производных 1Н-пиримидин-4-она, был выявлен широкий спектр фармакологических свойств, в том числе выраженная противовоспалительная активность. В связи с этим были продолжены поиски новых НПВС среди этих соединений. Первоначально осуществлен прогноз спектра фармакологических свойств 2-винлензамещенных производных 1Н-пиримидин-4-она при помощи компьютерной программы PASS (Prediction of Activity Spectra for Substances). Далее, для наиболее перспективных структур был проведен виртуальный докинг с ферментом ЦОГ-2, с целью определения наиболее активных структур по данным прогноза. Выявленные соединения-лидеры были синтезированы для дальнейшего фармакологического исследования. Была определена зависимость между зарядами на углероде альдегидной группы исходных альдегидов и выходами целевых продуктов синтеза.

Ключевые слова: НПВС, 1Н-пиримидин-4-он, молекулярный докинг, прогноз биологической активности

MOLECULAR MODELING AND SYNTHESIS OF NEW NSAIDS IN THE SERIES OF 1H-PYRIMIDIN-4-ONE DERIVATIVES

Sochnev V.S.*Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University,
Pyatigorsk, e-mail: sochnevad@gmail.com*

Earlier in the works dedicated to the study of the relationship «structure-activity» derivatives 1H-pyrimidine-4-one was found expressed anti-inflammatory activity. Therefore, we continued to search of new NSAID among these compounds. Spectrum of pharmacological properties of 2-venylenesubstituted derivatives of 1H-pyrimidin-4-one was carried out using the program PASS (Prediction of Activity Spectra for Substances). Further, for the most perspective structures was carried virtual docking on the enzyme COX-2. Detected by the results of prediction compounds-leaders were synthesized for the further pharmacological research. The dependence between the charges on carbon atoms of aldehyde groups at the starting aldehydes and the yield was determined.

Keywords: NSAIDs, 1H-pyrimidin-4-one, molecular docking, prediction of biological activity

В настоящее время для лечения заболеваний, связанных с воспалительными процессами, используется множество НПВС, однако эти препараты обладают различными негативными побочными эффектами. К ним относятся эрозивно-язвенные поражения ЖКТ, диспепсические расстройства, аллергические реакции, нарушения функций печени и почек. Исходя из этого поиск новых НПВС является актуальным.

В более ранних работах было подтверждено противовоспалительное действие ряда 2-стирил- и 2-винилгенгетерилпроизводных пиримидин-4-онов [1]. По этой причине значительный интерес вызывает выявление влияния фармакофорных фрагментов производных 4-оксопиримидина на величину противовоспалительного действия. В связи с этим нами был осуществлен поиск и синтез новых НПВС в ряду производных 1Н-пиримидин-4-она.

Материалы и методы исследования

На первом этапе молекулярного конструирования осуществлен анализ биологических свойств виртуальных структур с использованием программы

PASS (Prediction of Activity Spectra for Substances). Эта программа позволяет определить вероятность проявления различных фармакологических эффектов прогнозируемыми веществами [2].

Далее, для наиболее перспективных структур был осуществлен молекулярный докинг. В качестве мишени для докинга был выбран фермент циклооксигеназа-2, играющий ключевую роль в механизме воспаления [5]. Модель фермента получена из банка данных протеинов. Докинг проводили программой Molegro Virtual Docker, версии 5.5, использующей один из наиболее точных на данный момент алгоритмов – MolDock Score [6]. Молекулы лигандов предварительно были оптимизированы при помощи программы HyperChem 8, методом молекулярной механики.

Результаты исследования и их обсуждение

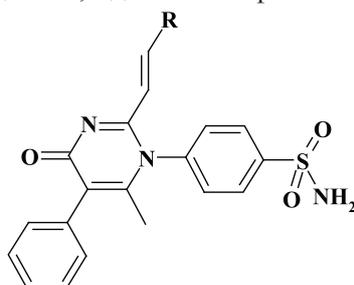
Как известно, результаты расчета программы PASS не могут дать полностью достоверную оценку фармакологической активности прогнозируемых структур. Однако они позволяют предположить наличие либо отсутствие различных видов фармакологических свойств у анализируемых молекул. Осуществлен прогностический анализ

около 70 виртуальных 2-винилзамещенных 1Н-пиримидин-4-онов. Среди них отобраны наиболее перспективные структуры, характеризующиеся противовоспалительной активностью ($P_i > 50\%$). Результаты прогноза PASS приведены в табл. 1.

Известно, что образование более устойчивого лиганд-ферментного комплекса должно приводить к более высокому фармакологическому ответу [3]. В связи с этим оценка результатов молекулярного докинга осуществлялась исходя из энергий взаимодействия

Таблица 1

Прогноз биологической активности 2-винилпроизводных 2,6-диметил-5-фенил-1Н-пиримидин-4-она

Вид биологической активности	Заместитель	Соединение				
		1	2	3	4	5
	R				-C ₃ H ₇	-C ₂ H ₅
P _a , % – характеризует вероятность проявления активности						
Агонист D4-рецептора		80,4	83,9	88,1	86,9	87,4
Антипротозойная		71,6	77,0	82,0	78,6	78,7
Ингибитор ЦОГ		63,3	68,8	74,1	64,4	64,6
Нейропротекторная		55,7	49,5	56,2	41,5	39,7
Антиартритная		48,2	47,6	50,3	38,6	39,6

Исходя из табл. 1, видно, что все приведенные соединения могут обладать противовоспалительной активностью [4]. По этой причине, мы сочли целесообразным провести дальнейший компьютерный скрининг противовоспалительной активности методом молекулярного докинга.

Таблица 2

Энергии взаимодействия лигандов с активным центром ЦОГ-2

Лабораторный шифр	Энергия образования комплекса
1	-141,534
2	-135,348
3	-137,573
4	-130,192
5	-136,723
Диклофенак	-100,325

между лигандом и ЦОГ-2 – ферментом. Параметры связывания лигандов с сайтом связывания ЦОГ-2 приведены в табл. 2.

Исходя из данных молекулярного докинга, видно, что все анализируемые структуры могут образовывать прочные комплексы с ферментом циклооксигеназа-2. Соединение 3, согласно результатам молекулярного докинга, может образовывать максимально устойчивый лиганд-ферментный комплекс.

Согласно литературным данным, рентгено-структурного анализа комплексов лиганд-ЦОГ-2, доказано, что наиболее значимыми остатками аминокислот сайта связывания с лигандом являются Tyr385 и Ser530 [5]. По результатам молекулярного докинга соединений ряда 2-винилзамещенных производных 4-(2,6-диметил-4-оксо-5-фенил-4Н-пиримидин-1-ил)-бензсульфамида, выявлено взаимодействие сульфамидного фрагмента молекул

с данными аминокислотами. Можно предположить, что в приведенной конформации соединение-лидер образует устойчивый комплекс за счет водородных связей фенольного гидроксила стирильного фрагмента и атома азота в положении 3 с остатком аминокислоты Tyr355.

Синтез прогнозируемых веществ осуществлялся путем взаимодействия 4-(2,6-диметил-4-оксо-5-фенил-4Н-пиримидин-1-ил)-бензсульфида с ароматическими и алифатическими альдегидами в смеси спирта и диметилсульфоксида по схеме, приведенной ниже.

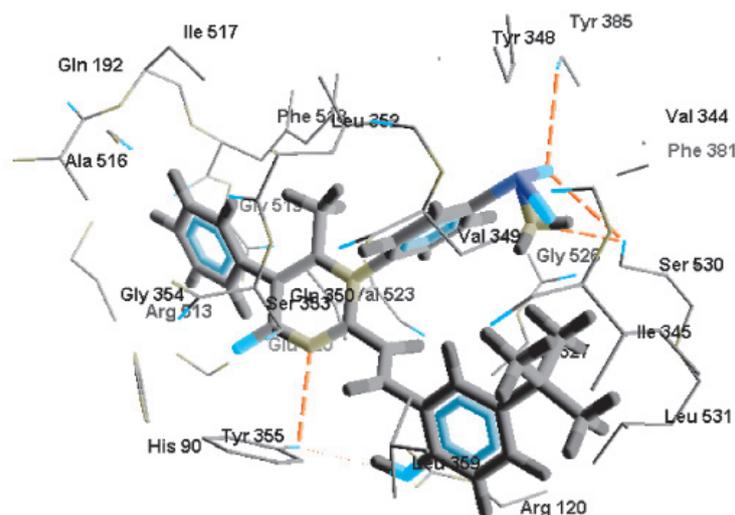

Рис. 1. Расположение соединения-лидера (3) в полости связывания ЦОГ-2

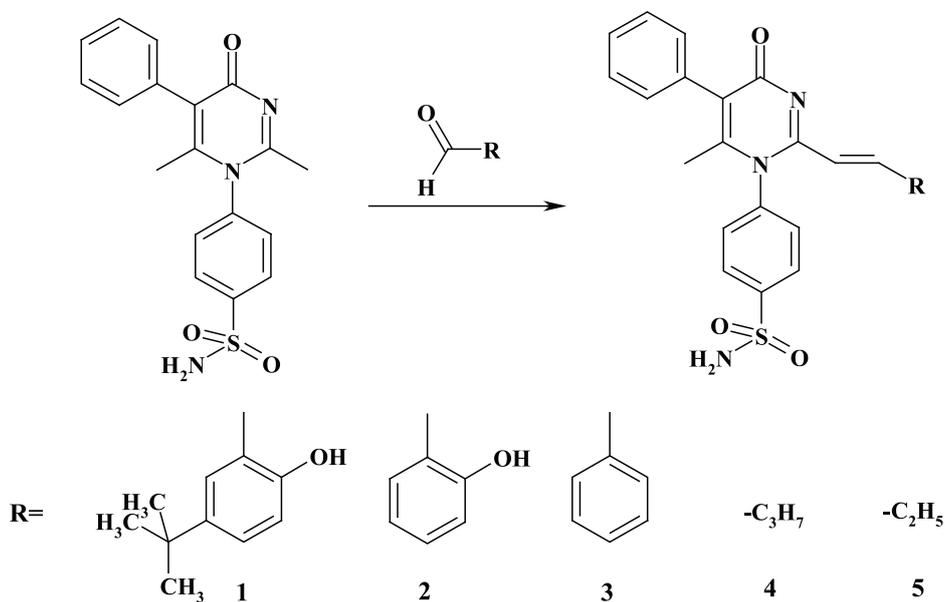

Рис. 2. Схема синтеза целевых соединений

В реакциях винилирования на выход целевых продуктов оказывает влияние зарядовое распределение карбонильной группы альдегидной компоненты. Мы сочли целесообразным выявить зависимость между величиной положительного заряда на атоме углерода карбонильной группы

и выход целевого продукта. Расчет зарядов осуществлялся при помощи программы HyperChem 8, методом *ab initio* с использованием базиса 6-31G. В табл. 3 приведены значения зарядов на атомах углерода и кислорода карбонильной группы и выходы продуктов реакции.

Таблица 3

Сравнение зарядов на кислороде и углероде альдегидной группы с выходами целевых продуктов

Соединение	Заряд		Выход, %
	С	О	
1	0,416	-0,523	85
2	0,413	-0,490	76
3	0,405	-0,507	56
4	0,379	-0,490	54
5	0,376	-0,487	48

Данные, приведенные в табл. 3, указывают на зависимость выхода целевого продукта от величины положительного заряда на атоме углерода альдегидной группы. Таким образом, можно отметить, что с увеличением заряда на атоме углерода возрастает и выход целевых продуктов, при этом влияние заряда на атоме кислорода на выходы незначительно.

Осуществлено молекулярное конструирование и синтез 2-винилзамещенных производных 2,6-диметил-5-фенил-1Н-пиримидин-4-она, предположительно обладающих выраженной противовоспалительной активностью. В дальнейшем, с целью подтверждения достоверности молекулярного моделирования новых НПВС, будут проведены скрининговые фармакологические исследования.

Список литературы

1. Бандура А.Ф. Синтез и изучение взаимосвязи «структура-активность» гетерилпроизводных 1,3-дiazинона-4: дис. ... канд. фармац. наук. – Пятигорск, 2014. – 149 с.
2. Молекулярное моделирование и анксиолитическая активность гетерилзамещенных 2,3-дигидро-1Н-хиназолин-4-онов [Электронный ресурс] / А.Ф. Бандура, А.В. Арлыт, А.В. Воронков [и др.] // Совр. проблемы науки и обр. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/118-14147>.
3. О противовоспалительной активности новых гетерилзамещенных производных 2,3-дигидро-1Н-хиназолин-4-она / А.Ф. Бандура, Е.О. Сергеева, Л.А. Саджая [и др.] // Фунд. исследования. – 2014. – № 9 (ч. 6). – С. 1260–1263.
4. Филимонов, Д.А. Прогноз спектров биологической активности органических соединений / Д.А. Филимонов, В.В. Поройков // Рос. хим. журн. – 2006. – Т.50, № 2. – С. 66–75.
5. A novel mechanism of cyclooxygenase-2 inhibition involving interactions with Ser-530 and Tyr-385.

S.W. Rowlinson, J.R. Kiefer, J.J. Prusakiewicz. et at. // J. Biol. Chem. – 2003.

6. MolDock: a new technique for high-accuracy molecular docking. R. Thomsen and M. H. Christensen. // Journal of medicinal chemistry, – 49(11):3315–21, June 2006.

References

1. Bandura A.F. Sintez i izuchenie vzaimosvyazi «struktura-aktivnost» geterilproizvodnyh 1,3-diazinona-4: dis... kand. farmak. nauk. Pyatigorsk, 2014. 149 p.
2. Molekulyarnoe modelirovanie i anksioliticheskaya aktivnost geterilzameshennyh 2,3-digidro-1H-hinazolin-4-onov [Elektronnyj resurs] / A.F. Bandura, A.V. Arlt, A.V. Voronkov [i dr.] // Sovr. problemy nauki i obr. 2014. no. 4. Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/118-14147>.
3. O protivovospalitelnoy aktivnosti novyx geterilzameshennyh proizvodnyh 2,3-digidro-1H-hinazolin-4-ona / A.F. Bandura, E.O. Sergeeva, L.A. Sadzhaya [i dr.] // Fund. issledovaniya. 2014. no. 9 (ch. 6). pp. 1260–1263.
4. Filimonov, D.A. Prognoz spektrov biologicheskoy aktivnosti organicheskikh soedineniy / D.A. Filimonov, V.V. Poroykov // Ros. him. zhurn. 2006. T.50, no. 2. pp. 66–75.
5. A novel mechanism of cyclooxygenase-2 inhibition involving interactions with Ser-530 and Tyr-385. S.W. Rowlinson, J.R. Kiefer, J.J. Prusakiewicz. et at. // J. Biol. Chem. 2003.
6. MolDock: a new technique for high-accuracy molecular docking. R. Thomsen and M. H. Christensen. // Journal of medicinal chemistry, 49(11):3315–21, June 2006.

Рецензенты:

Оганесян Э.Т., д.фарм.н., профессор, заведующий кафедрой органической химии, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава России, г. Пятигорск;

Кодониди И.П., д.фарм.н., доцент, профессор кафедры органической химии, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава России, г. Пятигорск.

УДК 336.5.02, 378.3

БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ КРЕДИТОВАНИЯ

Аввакумова А.Д.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», Санкт-Петербург, e-mail: bankirsha-a@mail.ru

Проведено исследование различных форм финансирования системы образования. Учитывались следующие характеристики: механизмы, способы и условия финансирования сферы образования; целеполагание лиц, осуществляющих финансирование образования. Анализ показал: 1) формы финансирования используют средства бюджетного, частного и коммерческого капитала; 2) общие задачи форм финансирования образования позволяют сопоставить отдельные параметры финансовых инструментов. Предлагается использовать показатели кредитных инструментов при использовании любых форм финансирования образования: платность, возвратность, срочность. Предлагаемый подход позволит: 1) представить различные формы финансирования как частный случай кредитования; 2) использовать эффективно работающий механизм банковского кредитования; 3) прогнозировать результат бюджетного финансирования за счет возвратных платежей в виде налоговых и неналоговых отчислений в бюджет страны; 4) оценить эффективность затрат государства на образование граждан.

Ключевые слова: финансирование образования, бюджетное финансирование, эффективность, возвратные платежи, кредитование, солидарная ответственность

THE BUDGETARY FINANCING OF EDUCATION AS A SPECIAL CASE OF LENDING

Avvakumova A.D.

Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg, e-mail: bankirsha-a@mail.ru

Various forms of funding for education were analyzed. Following characteristics was considered: mechanisms, methods and conditions of financing education; targeting persons engaged in the financing of education. The analysis showed: 1) forms of financing used budgetary funds, private and commercial capital; 2) the overall objectives of forms of education financing allows to compare the individual parameters of financial instruments. It is proposed to use indicators of credit instruments using any form of education financing: payment, repayment, maturity. The proposed approach will allow: 1) to present various forms of financing as a special case lending; 2) effective using of mechanism of bank lending; 3) to predict the result of budgetary financing through repayments in the form of tax and non-tax payments to the state budget; 4) to evaluate the cost-effectiveness of the state education of citizens.

Keywords: education financing, government funding, efficiency, repayments, loans, joint and several liability

Государство гарантирует бесплатное образование для граждан страны, но ограниченное количество бюджетных мест в образовательных учреждениях вынуждает часть населения получать образование на платной основе.

Образовательные услуги предоставляются за счет средств:

– участников отношений в сфере образования – обучающихся и воспитанников, а также их законных представителей; организаций, осуществляющих образовательную деятельность; федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления; юридических лиц, их объединений [4];

– лиц, не являющихся участниками отношений в сфере образования, а именно – банков, некоммерческих организаций, различных фондов и т.д.

Финансовые средства, направляемые на оплату образования, принимают следующие формы:

1) личные средства обучающихся, их родителей или близких;

2) добровольные пожертвования, гранты, субсидии из средств коммерческих и некоммерческих организаций, физических лиц, государства;

3) заемные средства кредиты и займы, предоставляемые банками, организациями, государством.

Указанные формы финансирования образования имеют общие положения:

– конечный получатель денежных средств – образовательные учреждения,

– цель перечислений – оплата образования.

Различия форм финансирования заключаются в условиях предоставления денежных средств.

Оплата образования родственниками определяется в большинстве случаев

уровнем дохода семьи и успеваемостью обучающегося.

Субсидии, стипендиальные выплаты, гранты выдаются на условиях успеваемости, качества образования, востребованности специалиста на рынке труда, обязательной отработки выпускника по специальности, полученной в образовательном учреждении. Иногда условием указанного финансирования является возвратность выплат при несоблюдении определенных условий. Наличие условий зависит от лица, предоставившего финансовую помощь, – это может быть предприятие, некоммерческая организация, физическое лицо или государство.

Основными условиями выдачи банковского кредита являются возвратность, срочность и платность: предоставленные финансовые активы должны быть возвращены в определенные сроки, устанавливаются суммы возвратных платежей и плата за пользование кредитом в виде процентов, комиссий [5]. Также немаловажными факторами предоставления займов являются залоговые и (или) страховые обязательства. В некоторых случаях образовательный кредит, выдаваемый банком по программе государственной поддержки, требует дополнительных условий – высшее учебное заведение должно быть включено в специальный перечень Министерства образования и науки РФ, студент должен подтвердить хорошую успеваемость. Кредитование другими лицами также предполагает возврат финансовой помощи или отработку в организации, предоставившей кредит, в течение определенного срока.

Финансирование образовательных услуг имеет различные причины.

Родители ожидают выгодного трудоустройства своих детей и их карьерного роста, что впоследствии выразится в достойном доходе от профессиональной деятельности. Таким образом, родители или близкие родственники инвестируют личные средства в успешное будущее детей, надеясь на достойную старость.

Предприятия, предоставившие займы или кредиты своим сотрудникам на получение образования, рассчитывают на возвратные платежи; организации, оплачивающие образование своих сотрудников, рассчитывают на решение кадровой политики за счет высококвалифицированных специалистов. В одном и другом случае это приведет к дополнительному доходу от высокопроизводительного и эффектив-

ного труда, к повышению имиджа организаций, инвестирующих в персонал. Также следует отметить, что многие предприниматели и организации чувствуют социальную ответственность бизнеса и учреждают фонды, выделяют средства на образование с целью решения не только собственной кадровой политики, но и для улучшения финансово-экономической ситуации в стране.

Государство, обеспечивая бюджетные места в учебных учреждениях, гарантирует получение образования за счет предоставления из бюджетов страны субсидий, грантов, стипендиальных премий и т.д. Субсидируя и кредитую обучающихся, государство решает несколько задач: выпуск высококлассных специалистов, увеличение занятости населения, повышение качества жизни и образовательного уровня граждан, возвращение бюджетных средств в случае кредитования и др. Конечной целью политики государственной поддержки образования является пополнение бюджетов налоговыми и неналоговыми отчислениями в результате эффективной трудовой деятельности населения при максимально возможной занятости за счет соблюдения социальных обязательств перед гражданами в сфере образования.

Кредитные организации предоставляют займы, преследуя коммерческий интерес, заключающийся в получении дохода в виде процентов и комиссий, а также возврате сумм займов в определенные сроки. Возвратность обеспечивает возобновляемость ресурсов, платность – прирост ресурсов, срочность – планирование использования ресурсов. Очевидно, что основополагающим фактором высокой эффективности банковского кредитования является заключение договоров, обеспечивающих целедостижение, оценку и единицы измерения результатов предоставления финансовых услуг.

Если вышеперечисленные формы финансирования образовательных услуг решают общие задачи, но имеют различные подходы в методах, способах и оценках финансовой поддержки, то встает вопрос о возможности и необходимости поиска сопоставимости определенных факторов и параметров, форм и инструментов финансирования образования.

Для поиска сопоставимости предлагается рассмотреть формы финансирования с точки зрения условий предоставления банковских кредитов, а именно – платность, возвратность, срочность.

Таблица сопоставимости форм финансовых средств,
направляемых на оплату образования

Формы финансовых средств	Стороны финансирования	Условия предоставления финансовых средств		
		Платность	Возвратность	Срочность
Кредиты, займы	Кредитные организации	Проценты, комиссии	Сумма кредита	По договору (до 16 лет)
Субсидии	Государство	Плата не предусмотрена	Сумма субсидии или отработка по специальности	По договору (увеличенный срок возврата)
Гранты	Предприятия	Плата не предусмотрена	Отработка по специальности	По договору (отработка не менее 3-х лет)
Личные сбережения	Родители, близкие студента	Плата не предусмотрена	Возврат не предусмотрен	Срок не устанавливается

Как видно из таблицы, кредитные продукты можно сопоставить с другими финансовыми инструментами по основным параметрам, несмотря на то, что субсидии, гранты, пожертвования по сути не являются займами, так как, на первый взгляд, не отвечают основным условиям кредитных средств – платность, возвратность, срочность. Однако отсутствие платы за предоставление субсидии, грантов, личных сбережений можно выразить через «нулевой» показатель, что не меняет финансовый результат. Таким образом, государственные субсидии можно представить в виде кредитных средств, предоставленных на условиях осуществления возвратных платежей на сумму субсидии под 0% на срок, указанный в договоре; гранты предприятия можно выразить через кредитные средства, предоставленные под 0%, возвратность которых принимается в виде отработки на предприятии сроком не менее трех лет. Таким образом, любую форму финансирования образования можно представить как частный случай кредитования.

Следовательно, в любую форму финансовой поддержки образования можно «встроить» кредитные инструменты и параметры, имеющие ряд преимуществ:

- исторически сложившийся, проверенный механизм кредитования в банковском секторе;

- жесткие, не допускающие толкования условия, основанные на международном праве;

- успешная и эффективная реализация на макро- и микроуровне.

Проводя аналогии, бюджетное финансирование образования также можно рассмотреть с точки зрения кредитования.

Государство заявляет о доступности образования в соответствии с современными стандартами, о возможности получения бесплатного образования для каждого гражданина страны, вследствие этого го-

сударство берет на себя функцию оплаты образования граждан в рамках выделенных бюджетных мест [2]. Денежные средства из бюджетов страны перечисляются в адреса организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования. Основными условиями получения бюджетного образования для студентов являются хорошая успеваемость и выполнение учебных заданий. При этом государство не заявляет о возврате выделенных бюджетных средств, но подразумевается, что выпускники учебных заведений будут трудоустроены, будут получать доход, отчисления от которого в виде налогов пополнят бюджет. Политика государства в сфере образования нацелена на получение гражданами образования в течение всей жизни [3, 4]. Таким образом, государство выдает кредит доверия своим гражданам, обеспечивая им право на образование и рассчитывая на их социальную ответственность.

Приводя параметры бюджетного финансирования образования в соответствие с параметрами кредитных инструментов, можно сделать вывод, что государство кредитует граждан под единственное условие – успеваемость, со сроком возврата на протяжении всей жизни, где сумма возвратных платежей складывается из налоговых и неналоговых отчислений в бюджет страны без дополнительной платы в виде комиссий и процентов за пользование бюджетными средствами.

В результате можно сказать, что государственное финансирование образования можно представить как частный случай кредитования. Данная позиция позволяет привести все формы финансирования в сфере образования к единым ключевым и сопоставимым параметрам через инструменты кредитования.

Применение такого подхода позволяет обратить внимание на ряд задач в сфере образования, требующих скорейшего решения:

- повышение социальной значимости финансовой поддержки в любой форме на всех уровнях в сфере образования;
- устранение «паразитирующего» отношения к бесплатному образованию;
- появление конкурентного выбора среди форм финансирования образования;
- повышение социальной ответственности за принимаемые решения при выборе образовательных учреждений, финансовых инструментов для оплаты образования;
- усиление солидарной ответственности бизнеса, граждан, государства в области образования;
- увеличение возможностей для анализа финансовых потоков, эффективности их использования за счет сопоставимости и сравнимости параметров различных форм (инструментов) финансирования образования.

Подводя итоги, можно говорить о том, что налоговые и неналоговые отчисления в бюджет страны призваны решать задачу эффективного возобновления бюджетных ресурсов, а их перечисления необходимо рассматривать с точки зрения возвратных платежей при бюджетном финансировании социальных программ и гарантий [1]. Проблему возобновляемости ресурсов и их планирования необходимо решать за счет качественного образования, стратегического планирования выпуска высококвалифицированных специалистов, эффективного расходования бюджетных средств за счет имеющихся механизмов бюджетной, кредитной и налоговой систем.

Список литературы

1. Аввакумова А.Д. Финансирование системы образования на основе принципа реализации и использования знаний // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 8–6. С. 1426–1430 URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10004049 (дата обращения: 05.05.2015).
2. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Утверждена 15.04.2014 Постановлением Правительства РФ № 295 URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/2> (дата обращения 05.05.2015).

3. Указ Президента РФ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 07.05.2012г. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610850> (дата обращения 05.05.2015).

4. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173649/ (дата обращения 05.05.2015).

5. Федеральный закон № 395-1 «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. (ред. от 20.04.2015) URL: <http://www.consultant.ru/popular/bank/> (дата обращения 05.05.2015).

References

1. Avvakumova A.D. Finansirovanie sistemy obrazovaniya na osnove printsipa realizacii i ispolzovaniya znaniy, Fundamentalnie issledovaniya. 2014, no. 8–6, pp. 1426–1430 (Avvakumova A.D. Educational system financing basing on the principle of knowledge implementation and using, 2014, no. 8-6, pp. 1426-1430).
2. Gosudarstvennaya programma RF: Razvitie obrazovaniya na 2013–2020 gody. Utverzhdena 22.11.2012 Rasporyazheniem Pravitelstva RF no. 2148-r. M., 2012 (The state program of the Russian Federation «Development of education» for 2013–2020. Approved 22.11.2012 by the Decree of the RF Government no. 2148-p, M., 2012).
3. Ukaz Prezidenta RF no. 599: O merakh po realizacii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki ot 07.05.2012g. (The decree of the President of the Russian Federation no. 599: On measures on realization of state policy in education and science from 07.05.2012)
4. Federalnyy zakon no. 273-FZ: Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii ot 21.12.2012g. (Federal law no. 273-FZ: On education in the Russian Federation from 21.12.2012).
5. Federalnyy zakon no. 395–1: O bankah i bankovskoy deyatel'nosti ot 02.12.1990g. (red. ot 20.04.2015g.) (Federal law no. 395–1: On banks and banking activity from 02.12.1990 (in the wording from 20.04.2015)).

Рецензенты:

Попков В.П., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой коммерции, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург;

Титова М.Н., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой менеджмента, научный руководитель лаборатории современных методов менеджмента, член Ученого совета, Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, г. Санкт-Петербург.

УДК 332.143

САМОУПРАВЛЯЕМОСТЬ РЕГИОНОВ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Агоева З.И.

*Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
Черкесск, e-mail: zalya_09@mail.ru*

В условиях становления и развития рыночных отношений, реформирования централизованной командно-административной экономики, суверенизации субъектов федерации необходима выработка четкой и действенной региональной политики в проведении экономических реформ в России. Вопросы определения места региональной экономической политики в системе совершенствования территориального развития страны, оценки региональной территориальной организации производства, специализации регионов и размещения производительных сил с учетом формирования общероссийского и регионального рынков товаров и капитала заслуживают особого внимания. Акцент сделан на то, что многообразие форм собственности, новое геополитическое положение России определяют необходимость совершенствования стратегии территориального развития экономики, региональной территориальной организации и специализации производства. В то же время повышение самостоятельности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и их статуса в системе территориального управления требует совершенствования экономических и прежде всего бюджетных взаимоотношений органов власти федерального центра и регионов. Региональная политика должна учитывать специфику регионов в общероссийской структуре хозяйства, экстраполировать основные направления экономических реформ на региональный уровень, всемерно развивать местное самоуправление, предпринимательство на местах, решать внутри регионов социальные проблемы, проблемы охраны природы и рационального использования природных ресурсов.

Ключевые слова: регион, региональная социально-экономическая политика, региональное самоуправление, государственное регулирование

SELF-GOVERNING REGIONS OR STATE REGULATION: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

Agoeva Z.I.

North-Caucasus state humanitarian-technological academy, Cherkessk, e-mail: zalya_09@mail.ru

In the conditions of formation and development of market relations, the reform of the centralized command economy, the sovereignty of subjects of Federation, it is necessary to formulate clear and effective regional policy in economic reforms in Russia. Particularly noteworthy are the issues of the place of regional economic policy in the system to improve territorial development of the country, assessment of regional territorial organization of production, specialization of regions and the distribution of productive forces through the development of national and regional markets of goods and capital. Special attention is drawn to the fact that the diversity of forms of ownership, the new geopolitical position of Russia determine the necessity of improving the strategy of territorial development of economy, regional territorial organization and specialization of production. At the same time increasing the autonomy of subjects of the Russian Federation and municipal entities and their status in the system of territorial management requires improvement primarily economic and fiscal relationship of the authorities of the Federal center and regions. Regional policies should take into account the specificity of regions in the Russian agriculture to extrapolate the main directions of economic reforms at the regional level, and to develop local self-government, enterprise n, to decide within regions, social problems, problems of nature protection and rational use of natural resources.

Keywords: region, regional socio-economic policy, regional government, state regulation

В связи со значительной дифференциацией показателей социально-экономического развития российских регионов, усилившейся в ходе финансово-экономического кризиса 2008 г., проблема создания эффективной системы управления приобрела в последнее время еще большую актуальность.

Глубокая дифференциация макроэкономических параметров регионов современной России стала одной из основных характеристик ее экономики, что неизбежно приводит к росту числа проблемных территорий. Задача снижения уровня негативных последствий отставания в социально-эко-

номическом развитии обуславливает необходимость совершенствования региональной политики государства [1].

Одна из целей региональной политики – стимулирование экономических реформ в регионах, сокращение экономических и социально неэффективных дотаций различным отраслям экономики. Сокращение федеральных субвенций – стимул для регионов снижать уровень субсидирования отраслей. Стимулирование региональных властей снижать уровень ее дотационности может осуществляться федеральным правительством через механизм межбюджетных трансфертов [3].

Важнейшая составная часть системы регионального самоуправления – региональная социально-экономическая политика. Ее можно определить как взаимосогласованную совокупность социальных, экономических, экологических установок (ориентиров), а также способов их достижения, разработка и практическая реализация которых осуществляется региональным сообществом и региональными органами власти. А главная и конечная цель региональной социально-экономической политики – улучшение качества жизни населения, образующего региональное сообщество, и увеличение его вклада в развитие всего общества [6].

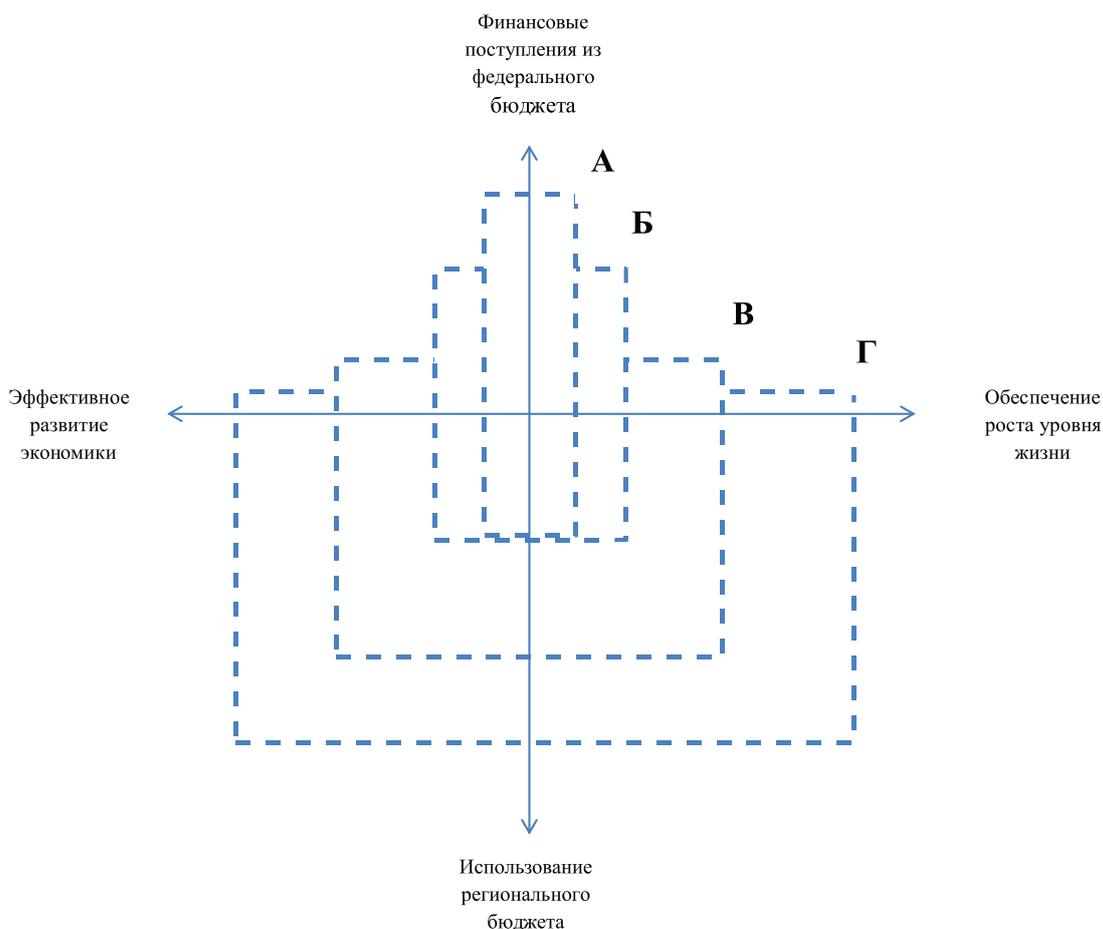
На основе графического моделирования определим социально-экономический статус каждой группы регионов (депрессивные – А, дотационные – Б, самодостаточные – В и регионы-доноры – Г) (рисунок).

Депрессивные регионы находятся в полной и прямой зависимости от поступлений средств из федерального бюджета (в виде трансферов, субвенций, дотаций). На рисунке положение депрессивных регионов позиционировано в виде «цилин-

дра» – А, устремленного по оси координат к федеральному бюджету. Для депрессивных регионов характерны минимальное использование внутренних ресурсов региона, низкий уровень жизни населения, неэффективная экономика, они не заинтересованы в четком разделении полномочий между центральной и местной властями (таковых примерно 17% от общего числа субъектов федерации).

Группа дотационных регионов (квадрат Б): позиционирование несколько ниже по вертикальной оси координат (их около 44%). Их позиция несколько лучше по сравнению с депрессивными, они не только ждут поступлений из федерального центра, но и пытаются использовать свой экономический потенциал.

Положение самодостаточных регионов (прямоугольник В): отличаются устойчивым средним достатком. На осях координат они позиционируются равноудаленными от центра. Таковых приблизительно 30%. Самодостаточные регионы имеют устойчивую экономику, средний уровень жизни, среднюю бюджетную обеспеченность.

Группировка регионов РФ по характеру распределительных отношений

Группа регионов-доноров характеризуется высокой бюджетной самообеспеченностью и низкой долей поступлений из федерального бюджета, они позиционируются большей частью на нижней вертикали координат в форме прямоугольника Г.

В результате визуально-графического анализа мы пришли к выводу, что чем богаче регион, тем больше он выплачивает налогов в центр, тем меньше в этот регион поступает трансфертов и тем больше он получает полномочий распоряжаться внутренними ресурсами территории. И наоборот: чем беднее регион, тем меньше у него налогов и сборов, тем больше трансфертов и других субсидий из центра и тем меньше у него полномочий по управлению внутренними ресурсами региона, соответственно меньше самостоятельности.

Государственное регулирование распределительного процесса в условиях реформирования экономической системы предполагает реформирование как отношений собственности, так и самой системы управления экономикой в целом [9].

Главная цель региональной политики в экономической сфере – это рациональное использование природно-экологических возможностей регионов, преимуществ территориального разделения труда и экономических связей регионов. Главная цель региональной политики в социальной сфере – обеспечение достойного уровня благосостояния в каждом регионе. Региональная политика направлена на ослабление внутреннего социального напряжения, сохранение целостности и единства страны [7]. Социальная политика государства – это комплекс организационных, экономических и др. мероприятий по улучшению материального благосостояния, духовному и физическому развитию населения, оказанию поддержки инвалидам и малообеспеченным гражданам.

Социальную политику расчленяют на следующие части:

1. Политика доходов населения.
2. Социальная защита граждан.
3. Развитие системы здравоохранения, образования, культуры, обеспечения товарами, услугами, условиями проживания.
4. Молодежная политика.

Особенно важное место в социальной политике занимает выработка и применение наиболее эффективного механизма формирования доходов населения. [4]

Основой социально-экономического развития регионов является вовлечение в процесс воспроизводства всех видов ресурсов региона – от трудовых, финансовых и природных до интеллектуальных

и духовно-культурных. Но для того, чтобы воспроизводственный процесс осуществлялся полноценно, важно своевременно решать возникающие в регионах проблемы, а это требует обоснованного распределения полномочий между федеральным центром и регионами [9].

Основная цель поддержки регионов страны – ускорение структурной перестройки экономики России, смягчение ее неблагоприятных последствий для населения регионов и содействие им в структурных преобразованиях. Она может быть реализована в статусе федеральной или совместной федерально-региональной программы. Второй вариант программы является новой формой сотрудничества федеральных и региональных властей при проведении структурно-инвестиционной политики. При ее разработке необходимо будет провести полную инвентаризацию такого рода механизмов, оценить эффективность их действия и определить возможности их применения в регионах.

Таким образом, главной целью экономической политики российских регионов является восстановление и преумножение своего экономического потенциала. Приоритетные направления социальной политики – обеспечение занятости экономически активного населения, поддержка работающего человека, защита его законных интересов, адресная поддержка малоимущих слоев населения, государственная поддержка здравоохранения, образования и культуры [3].

В условиях экономического кризиса определить регионы, которые нуждаются в целевой государственной поддержке, очень сложно. Для этого органами власти как на федеральном уровне, так и на региональном необходима максимально достоверная информация о социально-экономической ситуации в регионах. Западные специалисты по статистике считают, что в директивной плановой экономике более достоверны микроэкономические и макроэкономические показатели, а в рыночной – наоборот.

Однако российский опыт свидетельствует, что в период реформ как макро-, так и микроэкономические показатели официальной статистики не полностью отражают реальную ситуацию. Количественные оценки социально-экономического состояния региона оказываются недостаточными, ибо искаженная информация о потенциале территорий, объемах производства в денежном выражении, реальной налоговой базе, расходах предприятий, уровне жизни населения и т.п. не позволяет принимать адекватные решения. Для объективного и полноценного анализа требуются качественные, экспертные, логически осмысленные оценки [5].

Стабильное территориальное неравенство в такой богатой и огромной стране, как Россия, не может быть оправдано временными трудностями, инвестиционными ограничениями, упущенными когда-то и кем-то возможностями, ссылками на объективные и субъективные факторы. Такое положение предопределяет трудности в процессе реализации долгосрочных национальных стратегических задач в условиях усложняющихся интеграционных процессов глобального характера. С учетом этого обстоятельства можно утверждать, что научные исследования актуальных вопросов развития регионов, разработка прогнозных ориентиров в долгосрочном периоде могут быть более плодотворными и результативными только с позиции ослабления сложившейся территориальной асимметричности и укрепления экономической базы территорий [2].

Для преодоления имеющейся большой амплитуды колебаний в уровнях социально-экономического развития регионов необходимо создание взаимосвязанной совокупности механизмов, которые необходимо разрабатывать в целях эффективного воздействия федеральных, региональных и муниципальных органов на процесс производства, распределения и использования продукции и ресурсов в регионе. Только при правильном государственном регулировании процессы регионального развития активизируются, приобретут положительные тенденции и в итоге повысится самостоятельность регионов и возможность их самоуправления.

Перспективными направлениями совершенствования системы регулирования регионального развития могут стать формирование и отработка практики предоставления системных трансфертов регионам, отстающим в социально-экономическом развитии, формирование специальных инструментов регулирования регионального развития. Усиления органов исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровнях управления целесообразно концентрировать на увеличении децентрализованных ресурсов финансирования развития территорий. Процесс формирования децентрализованных источников реализации перспективных направлений развития регионов повышает эффективность регионального развития сразу в нескольких направлениях: во-первых, создается среда для формирования системы инвестиционных проектов, способных вывести регион из состояния депрессивности; во-вторых, формируются условия эффективного освоения значительных федеральных инвестиционных вливаний, соз-

дается кадровый резерв за счет реализации глобальных проектов, расширяется проектная основа стратегического развития путем увеличения числа разработанных и прошедших экспертизу проектов технического перевооружения предприятий и структурной перестройки хозяйства региона, а также накапливаются финансовые ресурсы для модернизации банковской системы региона в целях увеличения доли долгосрочных кредитов и включения региональных банков в систему реализации крупных инвестиционных проектов, способных вывести производительные силы региона на качественно новый уровень развития [1].

Список литературы

1. Балакина Г.Ф. Инструменты регулирования социально-экономического развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 39(366).
2. Ионов Ч.Х. Проблема региональной асимметричности: новые подходы и пути решения // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 15(342).
3. Казанчева Х.К. Основные направления вывода региона из депрессивного состояния // Регионология. – 2005. – № 3.
4. Кандаурова Г.А. Прогнозирование и планирование экономики: учебник. – Мн.: Современная школа, 2005. – 476 с.
5. Козаков Е., Шеломейцев А. Оценка социально-экономического состояния депрессивных регионов // Экономист. – 1999. – № 11.
6. Макарова М.Н. Мониторинг локальных социально-трудовых систем как инструмент муниципальной и региональной социально-экономической политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 10 (289).
7. Морозова Т.Г., Победина Г.Б. Региональная экономика: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 472 с.
8. Сеvek В.К., Чульдун А.Э. К вопросу о понятиях «Регион» и «Региональная социально-экономическая система» // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 26 (257).
9. Фетисов Г.Г. Орешин В.П. Региональная экономика и управление: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2010.

References

1. Balakina G.F. Instrumenty regulirovanija socialno-jekonomicheskogo razvitija regionov // Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika. 2014. no. 39(366).
2. Ionov Ch.H. Problema regionalnoj asimmetrichnosti: novye podhody i puti reshenija // Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika. 2014. no. 15(342).
3. Kazancheva H.K. Osnovnye napravlenija vyvoda regiona iz depressivnogo sostojanija // Regionologija. 2005. no. 3.
4. Kandaurova G.A. Prognozirovanie i planirovanie jekonomiki: uchebnik. – Mn.: Sovremennaja shkola, 2005. 476 p.
5. Kozakov E., Shelomejcev A. Ocenka socialno-jekonomicheskogo sostojanija depressivnyh regionov // Jekonomist. 1999. no. 11.
6. Makarova M.N. Monitoring lokalnyh socialno-trudovyh sistem kak instrument municipalnoj i regionalnoj socialno-jekonomicheskopolitiki // Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika. 2013. no. 10 (289).
7. Morozova T.G., Pobedina G.B. Regionalnaja jekonomika: Uchebnik dlja vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Banki i birzhi, JuNITI, 1998. 472 p.
8. Sevek V.K., Chuldun A.E. K voprosu o ponjatijah «Region» i «Regionalnaja socialno-jekonomicheskaja sistema» // Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika. 2012. no. 26 (257).
9. Fetisov G.G. Oreshin V.P. Regionalnaja jekonomika i upravlenie: Uchebnik. M.: INFRA-M, 2010.

Рецензенты:

Тоторкулов Ш.М., д.э.н., профессор, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск;
Топсахалова Ф.М.-Г., д.э.н., профессор, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск.

О СТРАХОВАНИИ В РОССИИ**Голубев Н.А.***Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: se2008s@yandex.ru*

В данной статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы современного страхования в России. Страхование имеет многовековую историю, в том числе и в России. Автор акцентирует внимание на том, что страхование – это особый вид экономической деятельности, о чем в последнее время забыли. Суть страхования не может изменяться со временем. В России в сфере страхования сложилась ненормальная ситуация, когда действуют не экономически обоснованные страховые тарифы, а социальные, даже политические. Когда из-за распространения на страхование непрофильных нормативно-правовых актов, страховые компании несут большие издержки, особенно судебные, что в итоге не позволяет им выполнять в полной мере финансовые обязательства перед страхователями. Необходимо вернуть страхование к реальному страхованию, к нормальным правоотношениям по защите интересов физических и юридических лиц. На основе проведенного исследования автором предлагается отменить распространение некоторых нормативно-правовых актов на страхование, разработать и принять экономически обоснованные страховые тарифы. Необходимо также принять новое Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам обязательного страхования автогражданской ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые слова: страхование, страховые тарифы, страховой случай, издержки страховой компании, специальные законы, главный принцип страхования, возмещение ущерба, проблемы сферы страхования

ABOUT THE INSURANCE IN RUSSIA**Golubev N.A.***Nizhny Novgorod State University. n.i. Lobachevsky, Nizhni Novgorod, e-mail: se2008s@yandex.ru*

This article discusses some of the problematic issues of modern insurance in Russia. Insurance has many centuries of history, including Russia. The author focuses on the fact that insurance is a special kind of economic activity, than the last time forgot. The essence of insurance is not subject to change over time. In Russia in the field of insurance was not a normal situation, when there are no economically reasonable insurance rates, and the social, even political. When the distribution of non-core insurance regulatory legal acts, the insurance companies are large costs, especially the judiciary, which ultimately does not allow them to perform fully its financial obligations to policyholders. You must return the insurance to real insurance, to normal relations on protection of interests of natural and legal persons. On the basis of this study, the author proposes to cancel the distribution of some regulatory legal acts in the insurance industry to develop and adopt commercially reasonable insurance rates. You must also adopt a new Resolution of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation concerning the compulsory insurance of civil liability, in accordance with applicable law.

Keywords: insurance, insurance rates, insurance costs, insurance company, special laws, the main principle of insurance is indemnification, the problems the insurance industry

Современное страхование возникло не на пустом месте. Страхование имеет длительную историю, о которой в настоящее время забыли и законодатели, и правоприменители, а подавляющее большинство населения её не знало никогда.

На заре развития человеческого общества речь шла о коллективной взаимопомощи в случае потери какого-либо имущества. Возмещение ущерба производилось в натуральном виде, что в принципе правильно. Примеры можно найти в истории Вавилонии (в законах царя Хаммурапи – второе тысячелетие до н.э.), в Древней Греции и Римской империи внутри коллегий, союзов, создаваемых по профессиональному (торговцы, ремесленники, военные) или религиозному признаку [4].

В X–XIII веках страхование стали осуществлять целые цеха и гильдии.

В России страховая деятельность оформилась в XVIII веке, при этом сначала страховой рынок был представлен преимущественно зарубежными страховыми обществами. Екатерина II запретила страхование имущества в иностранных компаниях и установила государственную страховую монополию [6].

Постепенно от государственной монополии в сфере страхования ушли. Вернулись к ней только во времена СССР и только в 1988 году опять начали создавать частные страховые компании.

С появлением металлических денег и развитием капиталистических отношений страхование перешло из натурального возмещения к денежному, к созданию страховых денежных фондов путем уплаты страховых взносов членами страховых сообществ в свои кассы. Из этих фондов

и осуществлялись страховые выплаты в случае наступления страховых (случайных) событий. Все это осуществляется и в наши дни. В страховых фондах аккумулируются деньги страхователей. Это основные источники данных фондов в современных условиях экономического кризиса. Деньги в принципе предназначены только страхователям, которым причинен ущерб. Ни на какие другие цели деньги фондов расходоваться не должны. Их просто на другие цели не хватит. Вот об этом забыли и законодатели, и правоприменители, и все остальное современное общество.

Верховный Суд Российской Федерации, распространив действие Федерального Закона «О защите прав потребителей» на отношения в сфере страхования, практически начинает уничтожать страхование в России как таковое. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» сейчас закреплено, что: «Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами» [3].

Верховному суду вторит Роспотребнадзор в письме от 23 июля 2012 г. № 01/8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», окончательно распространив на страхование потребительские отношения и дав команду своим территориальным органам работать против страховых компаний.

До этого в России подобного не было.

Но в отношениях страхования нет продавцов и потребителей, а есть страховщики и страхователи. Это совершенно другое. По большому счету страховщики – это администраторы страховых фондов, создаваемых на деньги страхователей. Им доверяют деньги страхователи и от них ждут страховых выплат, возмещающих причиненный ущерб в результате страховых случаев.

«Страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов

Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» [2].

Можно констатировать, что страхование – это особый вид экономических отношений, призванный обеспечить страховую защиту людей (или организаций) и их интересов от различного рода опасностей.

Законодательство о защите прав потребителей не учитывает специфики страхования, нет этого и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Между тем можно говорить как минимум о двух существенных моментах, которые делают страхование особой формой отношений. Первое – это то, что в страховании принятие правильного решения основывается на доказательствах наступления страхового случая (случайного события), их оценке, анализе обстоятельств дела. В то время как в простых отношениях, таких как, например, купля-продажа, все обстоит иначе: товар оплачен, он должен быть передан покупателю в срок и соответствовать условиям договора по качеству. Субъективная сторона правонарушения при неисполнении продавцом договора практически всегда очевидна: это нежелание исполнить договор или пренебрежение своими обязанностями. В страховании, где решение страховщика основывается на оценке документов, фактов и т.д., невозможно исключить различную оценку вышеназванного. Следовательно, субъективная сторона здесь в основном иная – нет ни умысла, ни неосторожности, то есть нет вины. Конечно, и страховщик может заведомо необоснованно отказать в выплате, но это относительно редкая, исключительная ситуация.

Нормы Федерального закона РФ «О защите прав потребителей» не только имеют целью восстановить нарушенное право, но и в основном носят карательный характер: это наказание за нерадивость продавца или исполнителя. Для простых отношений это правильно. Для отношений сложных (особенно таких, как страхование), где решение всегда носит оценочный характер, нужны совершенно иные механизмы.

Вред, причиняемый страхованию применением ФЗ «О защите прав потребителей», можно проиллюстрировать на следующем примере:

Так, по делу № 2-... от 10 октября 2014 г. мировым судьей было принято следующее решение: «Взыскать с ООО «Р...»

в пользу Г. сумму страхового возмещения 10041 руб. 77 коп., компенсацию морального вреда – 1000 руб., в возмещение расходов по оплате услуг эксперта 6000 руб., нотариальных расходов – 2600 руб., по составлению искового заявления – 2000 руб., штраф – 5520 руб. 88 коп. Всего – 27162 руб. 65 коп.

Взыскать с ООО «Р...» государственную пошлину в доход государства 601 руб. 67 коп.» [5].

В результате взысканная сумма практически в 3 раза превышает сумму самого страхового возмещения. Все эти деньги берутся из денег, собранных страховой компанией со страхователей.

Таким образом, распространение на отношения между страхователем и страховой компанией Федерального закона «О защите прав потребителей» даёт страхователю целый ряд преимуществ:

- не нужно оплачивать госпошлину при подаче иска в суд (её платит страховая компания);

- можно обращаться в суд по своему месту жительства (а не только по месту нахождения страховой компании);

- можно требовать компенсации причиненного морального вреда (в данном случае речь идет о моральном вреде, причиненном не в результате страхового случая, а в ходе оказания страховой компанией «некачественных» страховых услуг – хотя страхование нельзя приравнять к «услуге»);

- можно требовать взыскания с ответчика дополнительного штрафа в размере 50% от присужденной судом суммы (но этот штраф взыскивается только в случае, если вы ранее направляли письменную претензию, и страховая компания отказалась добровольно исполнять требования этой претензии, что от неё и ждут).

Все это происходит в ущерб другим страхователям, которым, ввиду массового характера таких судебных решений, не хватает денежных средств на выплаты страховых возмещений.

В результате взыскания по суду составляют львиную долю издержек страховых компаний. Суды узаконивают чрезмерные издержки страховых компаний, не вникая в истинную природу страхования.

Второе, что определяет специфику страхования в России сейчас, это договорные отношения, которых практически нет ввиду того, что, как показывает судебная практика, неисполнение страхователем договора чаще всего не влечет для него предусмотренные договором негативные последствия. Страховщик же всегда несет определенную ответственность. В современных условиях,

когда в одинаковой ситуации отказ страховщика в выплате одни судьи считают законным, другие – неправомерным (последних, как ни странно, подавляющее большинство), при противоречивых нормах страхового законодательства неправильно наказывать страховщиков наравне с теми, кто в простых отношениях умышленно или по небрежности нарушает права потребителей.

В принципе все правоотношения, существующие в нашем обществе (административные, гражданские, семейные, трудовые и т.д.), можно рассматривать сквозь призму потребительства и на них также можно распространить действие Федерального закона «О защите прав потребителей» «в части, не урегулированной специальными законами». Представляете, супруг, супруга в семейных отношениях. Один из них не удовлетворил другого, и другой подает в суд иск в соответствии с вышеназванным законом (Семейный кодекс РФ это не регулирует). Присудят большой штраф и обяжут удовлетворить. Казалось бы, абсурд. Но этот абсурд действует в нашей стране в отношении страхования. В результате даже из-за этого растет социальное напряжение в обществе. Народ – в лице страхователей и их родственников – недоволен страховыми выплатами, т.к. денег страховых компаний из-за больших штрафов и распространенного страхового мошенничества не хватает. Кроме судов, большие штрафы накладываются также на страховые компании Федеральной антимонопольной службой.

Так, только УФАС по Нижегородской области за половину 2014 года только одну страховую компанию оштрафовал почти на 2 млн рублей. Это деньги страхователей. Даже по повышенным страховым тарифам средняя цена ОСАГО составляет 7 тыс. рублей. Значит, надо заключить более 269 таких договоров, чтобы выплатить такие штрафы. В результате денег у страховой компании не будет достаточно для выплаты страховых возмещений. В результате пострадают страхователи, которые и так недовольны существующим размером страховых выплат. Чтобы оставаться на плаву, страховые компании вынуждены, вместе с договором ОСАГО, настойчиво предлагать заключить другие виды страхования.

К сожалению, все недостатки закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [4].

Страховщики разоряются, уходят со страхового рынка. Самое главное – опасно подвергать устойчивость всего рынка

страхования все возрастающим финансовым нагрузкам, как это происходит сейчас.

Перестает действовать главный принцип страхования – возмещение ущерба.

Для того чтобы страхование в России вернулось к страхованию как таковому, т.е. когда, страхуя жизнь, здоровье, имущество, ответственность, страхователь в случае наступления реального страхового случая гарантированно получает от страховой компании в полном объеме возмещение причиненного ущерба, необходимо:

– разработать и ввести экономически обоснованные страховые тарифы по всем видам страхования;

– отменить распространение на страхование действия Федерального закона «О защите прав потребителей»;

– отменить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», закрепившее неравенство страхователя и страховщика, и признавать в судах равенство страхователя и страховщика как сторон договорных отношений, приняв новое законное и обоснованное Постановление Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Список литературы

1. Гомелля В.Б. Основы страхового дела. – М.: СОМИНТЭК, 1998. – С. 5–13.
2. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Консультант Плюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении

судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Консультант Плюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Консультант Плюс

5. Решение по делу № 2-534/2014 от 10 октября 2014 года мирового судьи судебного участка № 5 Советского района г. Н. Новгорода.

6. Стартовый курс страхового консультанта. – 2-е изд. – М.: ИКЦ «МарТ», 2008. – С. 10–11.

References

1. Gomellya V.B. Osnovy strakhovogo dela. M: SOMINTEK, 1998, pp. 5–13.
2. Zakon RF ot 27 noyabrya 1992 g. no. 4015-I «Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiyskoy Federatsii» // Konsultant Plyus.
3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyunya 2012 g. no. 17 «O rassmotrenii sudami grazhdanskikh del po sporam o zaschite prav potrebiteley» // Konsultant Plyus.
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.01.2015 no. 2 «O primenenii sudami zakonodatelstva ob obyazatelnom strakhovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladeltsev transportnykh sredstv» // Konsultant Plyus.
5. Reshenie po delu 2-534/2014 ot 10 oktyabrya 2014 goda mirovogo sudi sudebnogo uchastka no. 5 Sovetskogo rayona g. N. Novgoroda.
6. Startovyy kurs strakhovogo konsultanta. 2-e izd. Moskva: IKTS MarT, 2008. pp. 10–11.

Рецензенты:

Трофимов О.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики фирмы, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;

Павленко М.Н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой социально-экономических дисциплин, Дзержинский филиал, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

УДК 338.24.01

МНОГОПЕРИОДНАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА ТИПОВ СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ С УЧЕТОМ ОТНОШЕНИЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН МЕЖДУ СОБОЙ

Горбунова М.В., Греско А.А., Солодукхин К.С.

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток,
e-mail: Mariya.Gorbunova@vvsu.ru, gresko_al@mail.ru, k.solodukhin@mail.ru*

В статье описывается многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами стейкхолдеров. В модели рассматривается множество сценариев, в рамках которых определенным образом изменяются отношения организации с группами заинтересованных сторон. Для каждого сценария по периодам отслеживается динамика изменений характеристик отношений и определяются весовые коэффициенты целесообразности выбора типов стратегий взаимодействия организации с каждым стейкхолдером. При этом при анализе характеристик отношений между организацией и стейкхолдерами принимаются во внимание отношения между самими группами стейкхолдеров. Изменения в отношениях между группами стейкхолдеров могут привести к изменению ресурсного обмена организации со стейкхолдерами и к пересмотру набора стратегий взаимодействия. Окончательный выбор типов стратегий остается за лицом, принимающим решение, и зависит от его склонности к риску, опыта и интуиции.

Ключевые слова: многопериодная модель, группы стейкхолдеров, стратегии взаимодействия

MULTIPERIOD MODEL OF TYPE SELECTION OF ORGANIZATION INTERACTION STRATEGIES WITH STAKEHOLDERS CONSIDERING THEIR INTERNAL RELATIONS

Gorbunova M.V., Gresko A.A., Solodukhin K.S.

*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: Mariya.Gorbunova@vvsu.ru, gresko_al@mail.ru, k.solodukhin@mail.ru*

The article describes a multiperiod model of selection of organization interaction strategies with groups of stakeholders. The model considers a set of cases making the scenarios of changing relationship of the organization with stakeholder groups. The dynamics of changes of the relationship characteristics is monitored for each scenario periodically, and weighting reasonability coefficients of choosing the types of interaction strategy with each stakeholder are determined. With this approach, when analyzing the characteristics of the relationship between the organization and stakeholders we consider internal relationships between groups of stakeholders. Changes in their internal relationships can introduce the organization resource exchange modifying and revising the set of interaction strategies. The final choice of the types of strategies is for the decision-maker, and depends on his risk appetite, experience, and intuition.

Keywords: multiperiod model, stakeholder groups, interaction strategy

Важность проблемы выбора наиболее подходящей стратегии взаимодействия организации со стейкхолдерами (группами заинтересованных сторон (ГЗС)) определяется тем, что именно эти стратегии лежат в основе стратегий всех уровней (корпоративной стратегии, бизнес-стратегий, функциональных и операционных стратегий) [10].

Ранее нами были предложены модели выбора типа стратегии взаимодействия организации со стейкхолдерами в условиях определенности [10, 11] и неопределенности (риска) [3, 4, 6]. В том числе были разработаны модели, позволяющие учесть сложившиеся отношения заинтересованных сторон между собой и их возможные изменения [7, 8]. В дальнейшем были представлены многопериодные модели выбора стратегий взаимодействия организации с ГЗС

в условиях риска [5], а также предложены методы использования смешанных стратегий как способ уменьшения риска [2]. В то же время в этих многопериодных моделях сложившиеся отношения заинтересованных сторон между собой и их возможные изменения не учитывались. Данная работа призвана восполнить этот пробел.

Напомним, что для организации выбор набора стратегий взаимодействия с ГЗС обуславливается стремлением к долгосрочной сбалансированности отношений со всеми ее стейкхолдерами. При разработке стратегии, направленной на достижение сбалансированных отношений организации с заинтересованной стороной, следует принимать во внимание сложившиеся отношения этой заинтересованной стороны с другими стейкхолдерами организации, так как возможные изменения в этих

отношениях (в том числе в ресурсном обмене) могут напрямую повлиять на отношения ГЗС с организацией [6]. При этом возникает еще одна задача, которая заключается в определении того, как будут меняться ожидания организации к получаемым ресурсам от ГЗС при изменении свойств данных групп.

Для измерения изменений свойств ГЗС может быть использован подход, позволяющий представлять данные изменения в виде лингвистических переменных и преобразовывать их вербальные оценки в нечеткие множества (табл. 1).

Любому нечеткому множеству A можно сопоставить численную величину \tilde{q} , представляющую собой его «центр тяжести»:

$$\tilde{q} = \frac{\sum_{i=1}^R x_i \cdot \mu_i}{\sum_{i=1}^R \mu_i} \quad (1)$$

где x_i – значения дискретной шкалы баллов на множестве X ; μ_i – значения функции принадлежности множества A , соответствующие значениям x_i ; R – число дискретных значений на множестве X .

Таблица 1

Преобразование вербальных оценок изменений свойств в нечеткие множества

Вербальная оценка изменения свойства	Значения x										
	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5
	Значения $\mu(x)$										
Коренным образом ухудшится	1	0,8	0,4	0,2	0	0	0	0	0	0	0
Значительно ухудшится	0,8	1	0,8	0,4	0,2	0	0	0	0	0	0
Ухудшится	0,4	0,8	1	0,8	0,4	0,2	0	0	0	0	0
Немного ухудшится	0,2	0,4	0,8	1	0,8	0,4	0,2	0	0	0	0
Незначительно ухудшится	0,2	0,4	0,6	0,8	1	0,8	0,6	0,4	0,2	0	0
Не изменится	0	0,2	0,4	0,6	0,8	1	0,8	0,6	0,4	0,2	0
Незначительно улучшится	0	0	0,2	0,4	0,6	0,8	1	0,8	0,6	0,4	0,2
Немного улучшится	0	0	0	0	0,2	0,4	0,8	1	0,8	0,4	0,2
Улучшится	0	0	0	0	0	0,2	0,4	0,8	1	0,8	0,4
Значительно улучшится	0	0	0	0	0	0	0,2	0,4	0,8	1	0,8
Коренным образом улучшится	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0,4	0,8	1

Таблица 2

Значения лингвистических переменных ожиданий с учетом изменения свойства и с учетом заданной оценки власти

Оценка власти	Вербальная оценка изменения свойства	Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Ухудшится	Немного ухудшится	Незначительно ухудшится	Не изменится
-5	Вербальные оценки изменения ожиданий	Коренным образом ухудшится	Не изменится				
-4		Коренным образом ухудшится	Не изменится				
-3		Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Не изменится
-2		Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Ухудшится	Не изменится
-1		Коренным образом ухудшится	Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Ухудшится	Немного ухудшится	Не изменится
0		Коренным образом ухудшится	Значительно ухудшится	Ухудшится	Немного ухудшится	Незначительно ухудшится	Не изменится

Определение центра тяжести является одним из способов дефазификации – приведения нечеткого множества к численной величине. Центр тяжести полученного нечеткого множества будет соответствующей количественной оценкой изменения свойства.

В табл. 2 приведен фрагмент таблицы значений лингвистических переменных ожиданий с учетом изменения свойства и с учетом заданной оценки власти (см.: [1]).

Рассматривая ожидания как характеристику отношений между организацией и ГЗС, можно говорить о двух конфигурациях ожиданий: первая отражает ожидания организации, направленные на ГЗС, вторая – ожидания ГЗС от организации. Однако, рассматривая данные конфигурации, нельзя не учитывать, что между ГЗС тоже существуют отношения, изменения в которых могут напрямую повлиять на взаимные

ожидания между организацией и ГЗС. Поскольку в системе ресурсного обмена свойства ГЗС напрямую влияют на то, какого качества и в каком количестве получит ресурс каждая группа, то можно сказать, что изменения в свойствах ГЗС 2, ГЗС 3, ..., ГЗС n приведут к изменениям в ресурсном обмене между ними и ГЗС 1 (рис. 1).

В свою очередь, изменения в данном ресурсном обмене приведут к изменению ожиданий ГЗС 1 к ГЗС 2, ГЗС 3, ..., ГЗС n . Это, в свою очередь, приведет к изменению свойств ГЗС 1, которые определяют качество и количество ресурсов, получаемых организацией от ГЗС 1. При этом предполагается зависимость свойств ГЗС 1 от свойств ГЗС 2, ГЗС 3, ..., ГЗС n [7].

Аналогичные причинно-следственные связи для ожиданий ГЗС от организации отображены на рис. 2.

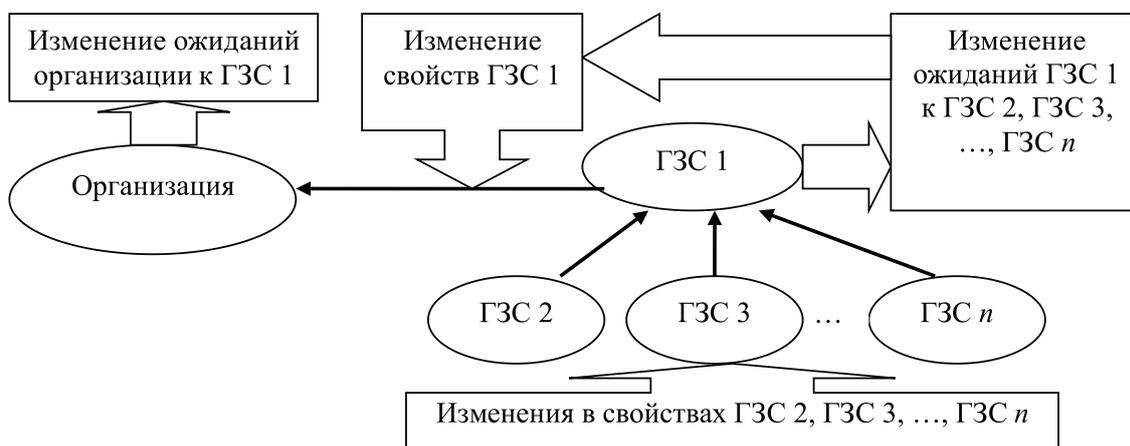

Рис. 1. Влияние изменений свойств ГЗС 2, ГЗС 3, ..., ГЗС n , определяющих ресурсный обмен между ними и ГЗС 1, на ожидания организации к ГЗС 1

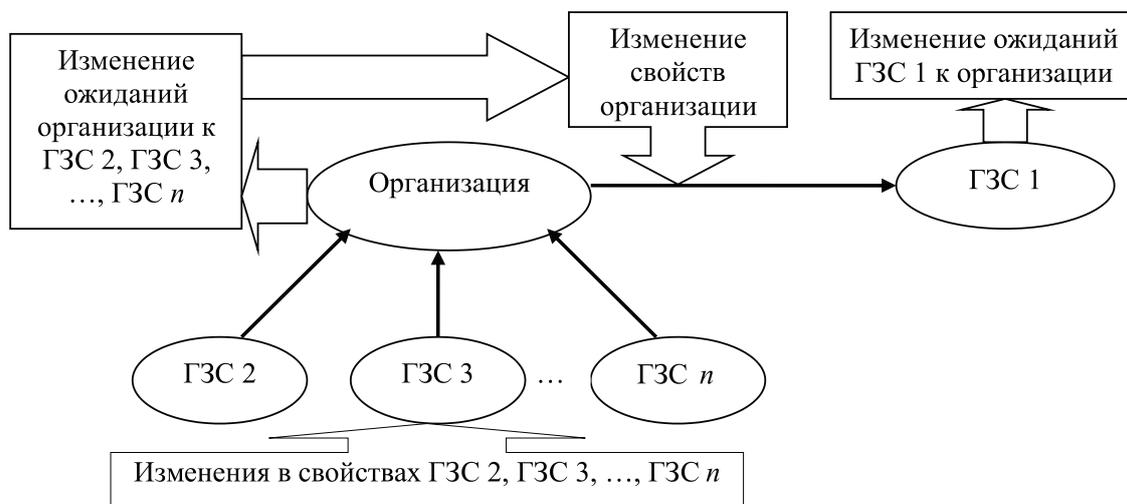

Рис. 2. Влияние изменений свойств ГЗС 2, ГЗС 3, ..., ГЗС n , определяющих ресурсный обмен между ними и организацией, на ожидания ГЗС 1 к организации

Между организацией и каждой ГЗС с учетом отношений между группами стейкхолдеров могут быть рассчитаны количественные оценки характеристик отношений: степень желания изменений (являющаяся функцией удовлетворенности и ожиданий в отношении контрагента), степень влияния (на контрагента). При этом в зависимости от возможных оценок характеристик отношений может быть выделено несколько сценариев отношений между организацией и каждой ГЗС.

Для каждой ГЗС на основе анализа характеристик отношений между ней и организацией для каждого сценария может быть выбран определенный (наиболее подходящий при прочих равных) тип стратегии взаимодействия: удовлетворение запросов, защита, воздействие, сотрудничество.

Для того чтобы определить, какой тип стратегии следует применять к стейкхолдеру в сложившейся ситуации, каждому из типов ставится в соответствие весовой коэффициент, отражающий целесообразность применения стратегии данного типа (к этой ГЗС в данной ситуации). Целесообразность применения стратегии l -го типа ($l = \overline{1,4}$) в отношении k -й ГЗС (w_{li}^k) рассчитывается по следующим формулам:

$$w_1^k = \frac{5 + G_1^k - V^k}{20}; \quad w_2^k = \frac{10 - |G_1^k - 5| - V^k}{15};$$

$$w_3^k = \frac{5 + G_2^k + V^k}{20};$$

$$w_4^k = \frac{25 - G_1^k - G_2^k - |V^k|}{25}, \quad (2)$$

где V^k – степень взаимного влияния организации и k -й ГЗС; G_1^k – степень желания изменений k -й ГЗС в отношении организации; G_2^k – степень желания изменений организации в отношении k -й ГЗС [11].

Пусть имеется n сценариев изменения внешней среды, в результате которых в каждом из t периодов некоторым образом изменяются отношения организации с k -й ГЗС. Для каждого j -го периода ($j = \overline{1,t}$) при экспертной оценке характеристик отношений учитывается изменение свойств групп стейкхолдеров, определяющих качество ресурсного обмена между организацией и ГЗС, и изменение ожиданий организации в отношении остальных групп стейкхолдеров. Необходимость учета этих изменений связана с тем, что в дальнейшем они приводят к изменению свойств организации,

определяющих качество ресурсного обмена с ГЗС, и, соответственно, к изменению ожиданий ГЗС в отношении организации.

На основе полученных оценок характеристик отношений рассчитываются коэффициенты целесообразности применения l -го типа стратегии в отношении k -й ГЗС (w_{lij}^k) в рамках i -го сценария ($i = \overline{1,n}$) (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты целесообразности применения l -го типа стратегии в отношении k -й ГЗС

Сценарии	Периоды			
	Период 1	Период 2	...	Период t
Сценарий 1	w_{111}^k	w_{112}^k	w_{11t}^k
Сценарий 2	w_{121}^k	w_{122}^k	w_{12t}^k
....
Сценарий n	w_{n1}^k	w_{n2}^k	w_{nt}^k

Коэффициенты целесообразности применения l -го типа стратегии в отношении k -й ГЗС по каждому сценарию сводятся к одному интегральному коэффициенту (w_{li}^k):

$$w_{li}^k = \frac{\sum_{j=1}^t w_{lij}^k \cdot q_{ij}^k}{\sum_{j=1}^t q_{ij}^k}, \quad (3)$$

где t – количество периодов; i – номер сценария; q_{ij}^k – коэффициент, отражающий степень уверенности эксперта (или лица, принимающего решение (ЛПР)) в полученном для j -го периода коэффициенте целесообразности применения l -го типа стратегии в отношении k -й ГЗС в рамках i -го сценария.

В работе [5] подробно описаны свойства коэффициентов q_{ij}^k , значимые с точки зрения многопериодного моделирования.

После расчета всех весовых коэффициентов целесообразности выбора типов стратегий для каждого типа стратегии рассчитывается обобщенный критерий, который представляет собой взвешенную сумму частных критериев математического ожидания (M) и среднеквадратичного отклонения (σ) с весовыми коэффициентами 1 и $-\lambda$:

$$q(M, \sigma) = M - \lambda\sigma, \quad (4)$$

где λ – некоторая постоянная [3, 9].

Выбор стратегии производится на основе данного критерия. При этом значение λ характеризует склонность к риску лица, принимающего решение (ЛПР).

Полученная многопериодная модель выбора стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами позволяет в динамике оценить целесообразность использования каждого типа стратегии и принять решение о выборе наиболее подходящего типа стратегии с учетом отношений между группами заинтересованных сторон.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках государственного задания по проекту № 993 (в части разработки многопериодных моделей) и РГНФ в рамках научного проекта № 15-32-01027 (в части разработки соответствующего нечетко-множественного инструментария).

Список литературы

1. Греско А.А., Солодухин К.С. Анализ влияния изменений свойств групп заинтересованных сторон на ожидания организации // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного Региона России и стран АТР: материалы XIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владивосток, 2011. – С. 13–14.
2. Греско А.А., Солодухин К.С. Использование смешанных стратегий как способ уменьшения риска при взаимодействии вуза с группами стейкхолдеров // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2014/6/1037.pdf>.
3. Греско А.А., Солодухин К.С. Метод выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами в условиях риска // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/4/9634.pdf>.
4. Греско А.А., Солодухин К.С. Метод выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами на основе детерминированного эквивалента // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/6/475.pdf>.
5. Греско А.А., Солодухин К.С. Многопериодные модели выбора стратегий взаимодействия вуза со стейкхолдерами в условиях риска // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – № 4–5. – С. 36–43.
6. Греско А.А., Солодухин К.С. Модели и методы выбора стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон в условиях неопределенности. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 176 с.
7. Греско А.А., Рахманова М.С., Солодухин К.С. Разработка стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон с учетом отношений заинтересованных сторон между собой [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2011/5/28.pdf>.
8. Греско А.А., Солодухин К.С., Рахманова М.С. Выбор стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон с учетом отношений между заинтересованными сторонами // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2011. – № 4. – С. 20–31.
9. Розен В.В. Математические модели принятия решений в экономике: учеб. пособие. М.: Книжный дом «Университет», Высшая школа, 2002. – 288 с.
10. Солодухин К.С. Стратегическое управление вузом как стейкхолдер–компанией. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 290 с.
11. Солодухин К.С., Плешкова Т.Ю. Инновационный подход к выбору стратегии взаимодействия вуза с его заинтересованными сторонами // Экономические науки. – 2009. – № 1 (50). – С. 140–145.

References

1. Gresko A.A., Soloduhin K.S. Analiz vlijanija izmenenij svojstv grupp zainteresovannyh storon na ozhidanija organizacii // Intellektualnyj potencial vuzov – na razvitie Dalnevostochnogo Regiona Rossii i stran ATR: Materialy XIII mezhdunarodnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Vladivostok, 2011, pp. 13–14.
2. Gresko A.A., Soloduhin K.S. Ispolzovanie smeshannyh strategij kak sposob umenshenija riska pri vzaimodejstvii vuzsa s gruppami stekholderov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014, no. 6, URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2014/6/1037.pdf>.
3. Gresko A.A., Soloduhin K.S. Metod vybora strategij vzaimodejstvija vuzsa so stekholderami v uslovijah riska // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013, no. 4, URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/4/9634.pdf>.
4. Gresko A.A., Soloduhin K.S. Metod vybora strategij vzaimodejstvija vuzsa so stekholderami na osnove determinirovannogo jekvivalenta // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013, no. 6, URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/6/475.pdf>.
5. Gresko A.A., Soloduhin K.S. Mnogoperiodnye modeli vybora strategij vzaimodejstvija vuzsa so stekholderami v uslovijah riska // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2014, no. 4–5, pp. 36–43.
6. Gresko A.A., Soloduhin K.S. Modeli i metody vybora strategij vzaimodejstvija vuzsa s gruppami zainteresovannyh storon v uslovijah neopredelennosti. Vladivostok: Izd-vo VGUEs, 2014, pp. 176.
7. Gresko A.A., Rahmanova M.S., Soloduhin K.S. Razrabotka strategij vzaimodejstvija vuzsa s gruppami zainteresovannyh storon s uchedom otnoshenij zainteresovannyh storon mezhdu soboj [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2011, no. 5, URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2011/5/28.pdf>.
8. Gresko A.A., Soloduhin K.S., Rahmanova M.S. Vybora strategij vzaimodejstvija organizacii s gruppami zainteresovannyh storon s uchedom otnoshenij mezhdu zainteresovannymi storonami // Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo. 2011, no. 4, pp. 20–31.
9. Rozen V.V. Matematicheskie modeli prinjatija reshenij v jekonomike: ucheb. posobie. M.: Knizhnyj dom «Universitet», Vysshaja shkola, 2002, P. 288.
10. Soloduhin K.S. Strategicheskoe upravlenie vuzom kak stekholder–kompaniej. – SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2009, pp. 290.
11. Soloduhin K.S., Pleshkova T.Ju. Innovacionnyj podhod k vyboru strategii vzaimodejstvija vuzsa s ego zainteresovannymi storonami // Jekonomicheskie nauki. 2009, no. 1 (50), pp. 140–145.

Рецензенты:

Ембулаев В.Н., д.э.н., профессор кафедры математики и моделирования, ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток;
Мазелис Л.С., д.э.н., заведующий кафедрой математики и моделирования, ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток.

УДК 334.012.32

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА ИНВЕСТИЦИЙ

Кривцов А.И.

Самарский государственный экономический университет, Самара, e-mail: 2030202@gmail.com

Такие объекты бюджетирования как центры финансовой ответственности, обязательно должны быть в компании, если среди целей бюджетирования есть цель, связанная с определением ответственности за исполнение бюджетов и взаимосвязка бюджетирования с системой мотивации. Ответственность должна выражаться в заранее определенных схемах мотивации, которые должны быть зафиксированы в соответствующих Положениях. На финансово-экономические показатели, характеризующие эффективность бизнес-процессов, влияют несколько подразделений, которые подчиняются разным руководителям. Это приводит к тому, что невозможно однозначно определить ответственность за финансово-экономические показатели этих бизнес-процессов, то есть однозначно определить ответственных за все функциональные бюджеты компании. В данной статье предлагается система отчетности, при которой пользователь в состоянии оценить степень эффективности центра инвестиций организации.

Ключевые слова: инвестиции, показатели, рентабельность, выручка

EVALUATION OF INVESTMENT CENTER

Krivtsov A.I.

Samara State Economics University, Samara, e-mail: 2030202@gmail.com

Such objects budgeting as centers of financial responsibility must be in the company, including budgeting purposes if there is a purpose connected with the determination of responsibility for the execution of budgets and linkage between budgeting system of motivation. The responsibility should be expressed in a predetermined pattern of motivation that must be fixed accordingly. On the financial-economic indicators characterizing the efficiency of business processes, influenced by several units that are subject to different managers. This leads to the fact that it is impossible to determine unequivocally responsible for the financial and economic performance of these business processes, that is to uniquely identify those responsible for the budgets of all of the functionality of the company. This article proposes a reporting system in which the user is able to assess the degree of efficiency of the center of the organization's investment.

Keywords: investments, performance, profitability, revenue

В практике стран с рыночной экономикой наиболее часто используют четыре показателя финансового характера: прибыль; рентабельность активов; остаточную прибыль; экономическую добавленную стоимость. Эти показатели непригодны для отражения эффективности работы центров затрат и доходов.

Для контроля деятельности центров прибыли может использоваться лишь первый показатель. Три следующих (рентабельность активов, остаточная прибыль и экономическая добавленная стоимость) полезны для анализа результатов работы центров инвестиций. Расчет этих показателей предполагает наличие информации о стоимости активов, принадлежащих сегменту, и о размере его обязательств.

Прибыль бизнес-единицы определяется как разность между полученной ею выручкой за проданную продукцию (работы, услуги) и понесенными в связи с этим расходами. Для оценки деятельности бизнес-единиц показатель дохода имеет не самостоятельное, а скорее прикладное значение. Лишь рассчитав значение прибыли подраз-

деления, можно определить размер двух других показателей – рентабельности активов и остаточной прибыли.

Для центра инвестиций мы предлагаем использовать форму структурированной отчетности: оценка деятельности центра инвестиций за период (табл. 1); оценка деятельности центра инвестиций по показателю остаточной прибыли.

Полученные результаты позволяют оценить, насколько эффективно центр ответственности управляет своими активами.

Как отмечает профессор М.А. Вахрушина: «в управленческом учете существует общее правило, согласно которому бизнес-единице следует принимать любые предлагаемые инвестиции, если ожидаемая от них прибыль превышает стоимость капитала. Показатель остаточной прибыли учитывает это общее правило при оценке деятельности подразделений».

Остаточная прибыль (ОП) – это прибыль, зарабатываемая подразделением сверх минимально необходимой нормы прибыли, устанавливаемой администрацией организации.

Таблица 1

Оценка деятельности центра инвестиций

Номер строки	Показатели	Расчет	Данные за квартал			
			1	2	3	4
1	Выручка от продажи продукции, тыс. руб.					
2	Прибыль от реализации, тыс. руб.					
3	Средняя величина активов, тыс. руб.					
4	Средняя величина основных средств, тыс. руб.					
5	Средняя величина реального собственного капитала, тыс. руб.					
6	Средняя величина долгосрочных обязательств, тыс. руб.					
7	Стоимость инвестиционного капитала, тыс. руб.	(стр. 5 + стр. 6)				
8	Рентабельность продаж (П _р), %	(стр. 2 : стр. 1)·100%				
9	Оборачиваемость активов (ОА)	(стр. 1 : стр. 3)				
10	Рентабельность активов (РА), %	(стр. 2 : стр. 3) 100%				
11	Рентабельность инвестиций	(стр. 2 : стр. 7)·100%				
12	Мультипликатор капитала	(стр. 3 : стр. 5)				
13	Экономическая добавленная стоимость					

Некоторые организации устанавливают различные нормы прибыли (НП) для разных подразделений, отражая тем самым разницу в уровне риска, связанного с их видом деятельности. Подразделения, осуществляющие деятельность в рискованных отраслях, например в индустрии моды, должны иметь более высокую прибыль, чем подразделения, функционирующие в более стабильных отраслях, например в бумажной промышленности.

Остаточная прибыль вычисляется по формуле

$$\text{ОП} = \text{Прибыль подразделения} - (\text{Активы подразделения} \times \text{Целевая НП}).$$

Выражение в скобках дает стоимостную оценку прибыли, минимально необходимой подразделению в соответствии с установленной для него нормой прибыли. Все, что заработано подразделением сверх этой суммы, приносит организации выгоду. Можно отметить по крайней мере три основных преимущества этого показателя перед рентабельностью активов. Он:

1) наглядно демонстрирует, что капитал, инвестированный в какое-либо подразделение, имеет стоимость;

2) показывает, какую прибыль приносит подразделение для организации сверх минимальной прибыли, необходимой для осуществления данного объема инвестиций;

3) отражает вклад подразделения в общие результаты деятельности организации.

Основная задача управленческого учета по достижению согласованности интересов всех участников бизнеса может быть достигнута, как предлагает М.А. Вахрушина, при использовании в качестве критерия оценки деятельности подразделения показателя остаточной прибыли, который мотивирует действия управленцев, направленные на достижение согласованности целей организации и ее отдельной бизнес-единицы.

Предлагаемые усовершенствованные формы управленческой отчетности, позволяющие оценить деятельность центра инвестиций по показателю остаточная прибыль, отражены в табл. 2, 3.

Таблица 2

Оценка деятельности центра инвестиций по показателю остаточная прибыль, тыс. рублей

Номер строки	Показатели	Период		
		Вариант I (целевая НП = 10%)	Вариант II (целевая НП = 15%)	Вариант III (целевая база НП = 30%)
1	Средняя величина активов, тыс. руб.			
2	Прибыль от продажи, тыс. руб.			
3	Минимально необходимая прибыль (Средняя величина активов × Целевая прибыль НП), тыс. руб.			
4	Остаточная прибыль (ОП) (стр. 2–3)			

В связи с тем, что руководителям центров инвестиций предоставлено право принятия самостоятельных решений по капиталовложениям, мы полагаем, что критерием, способствующим им принимать лишь эффективные инвестиционные решения, будет остаточная прибыль.

Однако мы показали, что нецелесообразно оценивать деятельность бизнес-единиц и их управляющих на основании единственного показателя, необходимо подтверждение эффективности деятельности при помощи расчета обобщающего показателя экономическая добавленная стоимость (EVA), или управляемая прибыль. Качественной характеристикой данного показателя для оценки деятельности руководителей бизнес-единиц является то, что он побуждает действовать наемных менеджеров, как если бы они были владельцами хозяйствующего субъекта.

только после удержания налога на прибыль. Экономическая добавленная стоимость имеет то же преимущество по сравнению с показателем рентабельности активов, что и остаточная прибыль: EVA учитывает, что для обеспечения расширенного воспроизводства бизнес-единица должна своими доходами покрывать стоимость капитала. При определении EVA в качестве величины целевой нормы прибыли используется стоимость капитала (в то время как в формуле для расчета остаточной прибыли фигурирует прибыль до удержания налога, что выше стоимости капитала).

Ключевая концепция, лежащая в основе использования критериев EVA и экономической прибыли, состоит в следующем: для достижения конечной цели любой организацией – создания добавленной стоимости для своих акционеров – определяющим фактором является то, что все центры

Таблица 3

Принятие инвестиционных решений при оценке деятельности сегмента показателем остаточная прибыль

Номер строки	Показатели	Альтернатива I (не принимать проект)	Альтернатива II (принять проект)
1	Средняя величина стоимости активов подразделения, тыс. руб.		
2	Минимальная норма прибыли, %		
3	Прибыль от продаж, тыс. руб.		
4	Минимально необходимая прибыль, тыс. руб. (стр. 1×стр. 2)		
5	Остаточная прибыль (ОП) (стр. 3 – стр. 4)		

Поэтому этот показатель нередко называют ключевым фактором финансового здоровья фирмы. Как свидетельствует практика многих западных организаций, применение EVA для измерения результатов финансовой деятельности позволило сократить затраты, более эффективно использовать активы, сохранить капитал, повысить производительность труда и улучшить качество обслуживания клиентов.

Экономическая добавленная стоимость может быть определена как разница между доходом, который организация заработала для держателей своих акций и облигаций, и доходом, который мог бы быть получен, если бы средства были инвестированы в другие организации при аналогичном уровне риска, т.е. вмененным доходом организации. Другими словами, EVA равна прибыли за вычетом стоимости всех обязательств организации.

Концепции остаточной прибыли и экономической добавленной стоимости очень близки. EVA также оперирует величиной прибыли от основной деятельности, но

прибыли и бизнес-сегменты, и, соответственно, центр инвестиций должны принести прибыль сверх стоимости капитала.

Экономическая добавленная стоимость показывает, сколько стоимости было «добавлено» в данном году по сравнению с предыдущим периодом в результате использования инвестиционного капитала. Каждая бизнес-единица несет ответственность за свою экономическую прибыль и экономическую добавленную стоимость.

Алгоритм расчета EVA предполагает выполнение четырех итераций:

I итерация – определяется чистая прибыль бизнес-единицы;

II итерация – вычисляется размер платы за капитал (P_k);

III итерация – рассчитывается экономическая прибыль отчетного года путем вычитания из чистой полученной платы за капитал;

IV итерация – EVA определяется вычитанием из экономической прибыли отчетного года экономической прибыли предыдущего периода.

Каждая бизнес-единица организации несет ответственность за две ключевые составляющие EVA – чистую прибыль и плату за капитал, активы бизнес-единицы (денежные средства, основные средства, запасы), вовлеченные в получение прибыли. Наибольшее внимание менеджерам бизнес-единиц необходимо уделять второму компоненту. Важно добиться снижения платы за операционный капитал путем привлечения более дешевых источников финансирования, избавления от излишних активов, закрытия неприбыльных видов бизнеса.

Интерес к EVA как критерию оценки деятельности сегментов побудил многие организации идентифицировать свои активы с конкретными бизнес-единицами и более широко использовать центры инвестиций в системе управленческого контроля. Успех многих бизнес-единиц, эффективность функционирования которых оценивается показателем EVA, объясняется тем, что менеджеры заинтересованы не только в увеличении дохода своего сегмента, но и в снижении стоимости используемого капитала. Другими словами, применение показателя EVA побуждает управляющих более эффективно использовать капитал, инвестированный в бизнес-единицу, получая от него большую прибыль, или сокращать стоимость капитала своего сегмента, поддерживая существующий уровень прибыли.

Независимо от того, какой критерий используется для оценки деятельности бизнес-единицы, необходимо определить, какие доходы, расходы и активы должны быть включены в расчеты. Основополагающий принцип включения расходов и активов – их контролируемость. Например, менеджер подразделения, чья деятельность оценивается показателем рентабельности активов, должен иметь возможность контролировать как прибыль, так и размер своих активов.

То, что сегодня предстает перед нами в качестве теории и методологии учета, в значительной своей части и по существу является набором готовых рецептов, имену-

емых принципами и стандартами, которые призваны формировать общую культуру, а также этические установки в сфере бухгалтерского учета и отчетности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Методология и инструментарий управленческого учета, анализа и аудита инвестиционной деятельности коммерческой организации»), проект № 13-02-00235.

Список литературы

1. Бернштейн Л.А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация: пер. с англ. / науч. ред. пер. чл.-кор. РАН И.И. Елисеева; гл. ред. сер. проф. фин. Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент. – Киев: МП «ИТЕМ» ЛТД, Юнайтед Лондон Трейд Лимитед, 1995.
3. Блех Ю. и Гетце У. Инвестиционные расчеты / пер. с немецкого. – Калининград: Весна, 1994.
4. Массе П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений. – М.: Статистика, 1971.
5. Перар Ж. Управление финансами: с упражнениями. – М.: Финансы и статистика, 1999.

References

1. Bernstajjn L.A. Analiz finansovoj otchetnosti: teorija, praktika i interpretacija: per. s angl. / nauch. red. per. chl.-kor. RAN I.I. Eliseeva; gl. red. ser. prof. fin. Ja.V. Sokolov. M.: Finansy i statistika, 2002.
2. Blank I. A. Investicionnyj menedzhment. Kiev: MP «ITEM» LTD, Junajted London Trejd Limited, 1995.
3. Bleh Ju. i Getce U. Investicionnye raschety / per. s ne-meckogo. Kaliningrad: Vesna, 1994.
4. Masse P. Kriterii i metody optimalnogo opredelenija kapitalovlozhenij. M.: Statistika, 1971.
5. Perar Zh. Upravlenie finansami: s uprazhnenijami. M.: Finansy i statistika, 1999.

Рецензенты:

Погорелова Е.В., д.э.н., профессор кафедры прикладного менеджмента, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара;

Жабин А.П., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара.

УДК 336.71

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ

Кузьмичева И.А., Подколзина Э.А.

*ФБГОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: a-p-p-l-e@inbox.ru*

Банк по своему определению является одним из наиболее надежных институтов общества, представляет основу стабильности экономической системы. При этом профессиональное управление банковскими рисками, оперативная идентификация и учет факторов риска в повседневной деятельности приобретают первостепенное значение. Вопросы предупреждения и снижения рисков становятся все более востребованными как банковской теорией, так и практикой. Банковские риски являются в большей степени социально ответственными процессами. В условиях, когда банки рискуют не только собственными, но и заемными ресурсами, последствия становятся более острыми. Данная статья посвящена вопросам управления банковскими рисками. Рассмотрены основные банковские риски, методы управления рисками, подходы управления банковскими рисками и пути их снижения. Также рассмотрены вопросы контроля банковского риска.

Ключевые слова: управление банковскими рисками, риск, контроль риска, снижение банковского риска

BANKING RISK MANAGEMENT SYSTEM

Kuzmicheva I.A., Podkolzina E.A.

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, e-mail: a-p-p-l-e@inbox.ru

The Bank, by definition, is one of the most trusted institutions in society, is the basis of the stability of the economic system. This professional management of banking risks, operational identification and risk management in daily activities is of paramount importance. The prevention and reduction of risks are becoming more popular as the banking theory and practice. Banking risks are more socially responsible processes. At a time when banks risk not only their own, but also borrowed resources, the effects become more acute. This article focuses on the management of banking risks. The main banking risks, risk management techniques, approaches banking risk management and risk mitigation. Just consider the issues of control of bank risk.

Keywords: management of banking risk, risk, risk control, reducing bank risk

Риск – это сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий. Также риском часто называют непосредственно предполагаемое событие, способное принести кому-либо ущерб или убыток.

Банковский риск – присущая банковской деятельности возможность понесения кредитной организацией потерь и ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами и внешними факторами [4].

Риски в банковской сфере являются в большей мере процессами социально ответственными.

Актуальность работы состоит в том, что банковская деятельность подвержена большому числу рисков, так как банк, помимо функции бизнеса, несет в себе функцию общественной значимости и проводника денежно-кредитной политики, то есть знание, определение и контроль банковских рисков представляет интерес для большого числа сторон. В изучении риска разумно разделить два основных направления – это определение и оценка уровня риска и принятие решений по уменьшению риска.

Актуальный банковский рынок невозможен без риска. Риск присутствует в любой операции, только он может быть разных

размеров и по-разному минимизироваться и компенсироваться.

Целью является рассмотрение банковских рисков и системы управления и снижения их.

Задачи работы:

- рассмотреть банковские риски;
- рассмотреть методы управления рисками;

- изучить подходы управления банковскими рисками и пути их снижения.

В случае наступления неблагоприятного события, а именно наступления риска, теряет не только банк, но и его клиенты, разместившие в банке свои денежные средства. Банковские кризисы оказываются при этом более болезненными, чем кризисы производства, поскольку влекут за собой многочисленные финансовые потери участников, связанных друг с другом цепочкой денежно-кредитных обязательств.

Система управления банковскими рисками представляет собой совокупность приемов, способов и методов работы персонала банка, позволяющих обеспечить положительный финансовый результат, прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к исключению или снижению его отрицательных последствий.

Данная система управления описывается на основе разных критериев. Исходя из видов банковских рисков, в этой системе можно выделить блоки управления кредитным риском, риском несбалансированной ликвидности, процентным, операционным, потери доходности, а также комплексные блоки, связанные с рисками, возникающими в процессе отдельных направлений деятельности кредитной организации. При другой классификации рисков в качестве самостоятельных блоков выделяются подсистемы управления индивидуальными рисками и блок управления совокупными рисками. К *первому блоку* относятся управление риском кредитной сделки и других видов операций банка, ко *второму* – управление рисками различных портфелей банка – кредитного, торгового, инвестиционно-го, привлеченных ресурсов и т.д.

При выборе стратегии работы банка производится изучение рынка банковских услуг и отдельных его сегментов. К числу наиболее рискованных стратегий относятся: стратегия лидера и стратегия, связанная с продажей новых услуг на новом рынке. Не менее рискованна стратегия работы с VIP-клиентами, предполагающая индивидуализацию услуг.

В систему отслеживания рисков включаются следующие элементы: способы выявления риска, приемы оценки риска, механизм мониторинга риска [1].

Механизм защиты банка от риска состоит из текущего регулирования риска и методов его минимизации. При этом под текущим регулированием риска понимается отслеживание критических показателей и применение на этой основе оперативных решений по операциям банка.

Общий подход к управлению риском заключается в следующем: изучение последствий, которые возможны в рискованной ситуации; разработка мер, предотвращающих или уменьшающих размер ущерба; реализация системы адаптации к рискам, при помощи которой могут быть нейтрализованы негативные результаты.

Так как уровень риска может существенно измениться в течение определенного периода времени под воздействием внутренних и внешних факторов, банк разрабатывает систему управления рисками, отраженную в следующих целях: обеспечить максимальную сохранность собственных средств; минимизировать негативное воздействие внешних и внутренних факторов; повысить ответственность перед клиентами, инвесторами.

Принципы управления рисками состоят в следующем: не рисковать, если это

возможно; не рисковать более чем в пределах собственного капитала банка; думать о последствиях риска; не создавать рискованных ситуаций ради получения большей прибыли; держать контроль над рисками; снижать риски, распределяя их среди клиентов и участников по видам деятельности; создавать необходимые резервы под риски; устанавливать наблюдение за изменением рисков; количественно измерять уровень принимаемых рисков; определять новые источники и критические зоны риска и групп операций с повышенным уровнем риска.

Политика управления рисками в банковской сфере представляет собой документ, определяющий общие принципы, направления и подходы к управлению рисками банка, а также определение стратегии развития системы управления рисками. Реализация определенных Политикой принципов и задач банка по управлению рисками призвана сохранить оптимальный баланс между приемлемым уровнем риска, принимаемым на себя кредитной организацией, и прибылью, получаемой от банковской деятельности, а также интересами контрагентов, деловых партнеров и акционеров банка. Политика также призвана обеспечить позиционирование на рынке банковских услуг, соответствующее эффективности и масштабам деятельности банка.

Основные задачи Политики заключаются в формировании принципов к созданию качественного портфеля активов; формирование портфеля активов с учетом обеспеченности капитала банка для покрытия присутствующих им рисков; при росте объема операций сохранение приемлемого уровня риска; развитие системы управления рисками; модернизация действующих и создание новых подходов к управлению рисками; развитие культуры риск-менеджмента в банке [3].

В моменте организации процесса управления рисками разрабатываемая система предлагает выделить следующих элементов управления: субъекты и объекты управления; выявление риска; оценка степени риска; мониторинг риска; контроль риска.

Все элементы представляют собой различное сочетание приемов, способов и методов работы персонала банка. Рассмотрим подробнее эти элементы.

Субъекты управления рисками банка напрямую зависят от структуры и размеров банка. К числу субъектов, являющихся единичными для всех банков, можно отнести следующее: руководство банка; комитеты; подразделение банка; функциональные подразделения; аналитические подразделения; службы внутреннего аудита и контроля; юридический отдел.

Выявление риска состоит в выявлении областей риска.

Выявление риска предполагает не только выявление зон риска, но также практических выгод и возможных негативных последствий для банка, связанных с этими зонами.

Для выявления риска, как и для других элементов системы управления им, большое значение имеет в наличие хорошей информационной базы, складывающейся из снятия и обработки соответствующей информации. Роль достоверной соответствующей информации довольно велика для любого риска [2].

Для оценки степени риска используется качественный и количественный анализ.

Качественный анализ – это анализ источников и потенциальных зон риска, определенных его факторами. Исходя из этого, качественный анализ строится на четком определении факторов, перечень которых характерен для каждого вида банковского риска. Модель качественного анализа наглядно показывается на примере анализа кредитного портфеля банка.

Количественный анализ риска имеет цель формализовать степень риска. В количественном анализе можно выделить условно несколько блоков: выбор критериев оценки степени риска; определение допустимого для банка уровня отдельных видов риска; определение фактической степени риска на основе отдельных методов; оценка возможности увеличения или снижения риска в дальнейшем.

Критерии оценки степени риска могут быть как общими, так и специфичными для отдельных видов риска.

Можно выделить критерии оценки и для других видов риска: процентный риск: взаимовлияние движения процента по активным и пассивным операциям на финансовый результат деятельности банка, продолжительность окупаемости операции за счет процентного дохода, степень чувствительности активов и пассивов к изменению процентных ставок в определенном периоде; операционный риск: степень ошибаемости при совершении операций, связанная с организацией производственного процесса в банке; риск несбалансированной ликвидности: качество активов и пассивов, соответствие структуры активов и пассивов по суммам, срокам, степени ликвидности.

Допускаемые величины рисков различного вида должны фиксироваться через стандарты (лимиты и нормативные показатели), описываемые в документе о политике банка на предстоящий период. Эти стандарты складываются на основе бизнес-плана.

Оценка фактической степени риска банка может складываться из двух приемов – оценка уровня показателей риска и классификации активов по группам риска. В основе

классификации показателей риска могут быть сфера риска и вид показателя. В зависимости от сферы риска, которая связана с объектом его оценки, определяются методы оценки портфельного риска банка, индивидуального риска и комплексного риска.

В качестве показателей оценки степени риска могут использоваться: коэффициенты; прогнозируемый размер потерь; показатели сегментации портфелей банка (портфель активов, кредитный, депозитных ресурсов, инвестиционный, торговый портфели и т.д.).

Мониторинг риска представляет собой процесс систематического анализа показателей риска согласно его видам и принятию решений, направленных на минимизацию риска при сохранении необходимого уровня прибыльности.

Процесс мониторинга риска включает в себя: распределение обязанностей по мониторингу риска, определение системы контрольных показателей, методы регулирования риска.

Обязанности по мониторингу рисков возлагаются на функциональные подразделения банка, его специализированные комитеты, подразделения внутреннего контроля, аудита и анализа.

Регулирование определяется совокупностью методов, направленных на защиту банка от риска.

Контроль риска включает в себя меры, направленные на своевременное выявление риска с целью его снижения или исключения.

Выделяют три способа контроля риска: внутренний аудит; внешний аудит; внутренний контроль.

Внутренний аудит проводится внутренним структурным подразделением банка, содержащим независимую оценку адекватности и эффективности функционирования банка. Внутренний аудит образован в интересах банка и регламентируется его внутренними документами. К институтам внутреннего аудита относятся назначаемые собственниками банка ревизоры, ревизионные комиссии, внутренние аудиторы или группы внутренних аудиторов. Контроль и мониторинг рисков осуществляется в рамках действующей в банке системы внутреннего контроля [5].

В отличие от внешнего аудита, цели внутреннего аудита преобразовываются в зависимости от требований руководства. Основная цель внешнего аудитора определяется выражением мнения о достоверности финансовой отчетности банка и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации. Аудитор отражает свое мнение о достоверности финансовой отчетности во всех существенных отношениях. Он должен первоначально оценить, насколько эффективны функции службы внутреннего аудита.

Внутренний контроль системы управления рисками осуществляется представителем вышестоящего органа контроля рисков.

Внутренний контроль системы управления рисками является эффективным способом предупреждения риска и осуществляется путем: мониторинга и оценки эффективности политики управления рисками; исследования причин возникновения убытков; разработка мероприятий по оптимизации бизнес-процессов с целью минимизации рисков; контроля за рисками новых продуктов и заключением рискованных сделок [3].

Эффективность управления риском в большей степени зависит от грамотного использования всех методов и приемов. Методы управления риском состоят из приемов снижения его степени. Можно выделить три основных способа снижения риска: отказ от риска; снижение риска; передача риска третьему лицу.

Следует отметить, что управление риском путем его снижения и передачи третьему лицу осуществляется в процессе финансовой операции, в то время как отказ от риска применим и актуален только на момент рассмотрения сделки.

Можно представить несколько способов снижения рисков банка, а именно: страхование – обеспечение от утраты или повреждения, риски передаются страховщику. Этот метод больше подходит для снижения кредитных рисков; резервирование – компенсация возможных потерь, банк формирует собственные средства, а также обязательные резервы на возможные потери по ссудам и прочим активам; хеджирование – риск передается не страховщику или гаранту, а участникам финансового рынка путем заключения сделок с использованием производных финансовых инструментов (форварды, фьючерсы, опционы, свопы и т.д.). Этот метод больше подходит для снижения рыночных рисков; распределение – распределение риска между участниками сделки в виде включения риска в стоимость услуг: в процентную ставку (рисковая надбавка), комиссии и т.д. Этот метод более применим для снижения кредитных рисков; диверсификация – процесс распределения инвестируемых средств между различными объектами вложения капитала, которые непосредственно не связаны между собой, с целью снижения степени риска; минимизация – осуществление комплекса мер, направленных на снижение вероятности наступления событий или обстоятельств, приводящих к убыткам и на уменьшение размера потенциальных убытков; лимитирование – установление лимита, т.е. предельных сумм расходов по различным банковским операциям [5].

Таким образом, управление рисками является основой в банковском деле. Особого

внимания заслуживает процесс управления кредитным риском, потому что от его качества зависит успех работы банка.

Ключевыми элементами эффективного управления являются: хорошо развитая кредитная политика, хорошее управление кредитным портфелем, эффективный контроль над кредитами и, что более важно, хорошо подготовленный и квалифицированный персонал для работы в этой системе.

Список литературы

1. Бондаренко Т.Н., Алехина В.И. Ликвидность коммерческого банка: проблемы и совершенствование методов управления // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 5–2 (37). – С. 9.
2. Варкулевич Т.В. Внутренний аудит в системе управления финансовой устойчивостью организации. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 2. – С. 86–93.
3. Даниловских Т.Е., Маковская Т.В. Достаточность собственного капитала коммерческих банков в условиях перехода к рекомендациям базель-III: региональный аспект // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8–3. – С. 662–670; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10003880 (дата обращения: 30.04.2015).
4. Замула Е.В., Кузьмичева И.А. Налоговые риски предприятия и пути их минимизации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 8 – С. 118–122. URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=5762 (дата обращения: 30.04.2015).
5. Лантух А.В., Кузьмичева И.А. Риск ликвидности коммерческих банков российской федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3 – С. 63–67. URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=6479 (дата обращения: 30.04.2015).

References

1. Bondarenko T.N., Alekhina V.I. Likvidnost kommercheskogo banka: problemy i sovershenstvovanie metodov upravlenija // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2014. no. 5–2 (37). pp. 9.
2. Varkulevich T.V. Vnutrennij audit v sisteme upravlenija finansovoj ustojchivostju organizacii. Territorija novyh vozmozhnostej // Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa. 2012. no. 2. pp. 86–93.
3. Danilovskih T.E., Makovskaja T.V. Dostatochnost sobstvennogo kapitala kommercheskih bankov v uslovijah perehoda k rekomendacijam bazel-III: regionalnyj aspekt // Fundamentalnye issledovaniya. 2014. no. 8–3. pp. 662–670; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10003880 (data obrashhenija: 30.04.2015).
4. Zamula E.V., Kuzmicheva I.A. Nalogovye riski predpriyatija i puti ih minimizacii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij. 2014. no. 8 pp. 118–122. URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=5762 (data obrashhenija: 30.04.2015).
5. Lantuh A.V., Kuzmicheva I.A. Risk likvidnosti kommercheskih bankov rossijskoj federacii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij. 2015. no. 3 pp. 63–67. URL: www.rae.ru/upfs/?section=content&op=show_article&article_id=6479 (data obrashhenija: 30.04.2015).

Рецензенты:

Латкин А.П., д.э.н., профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток;

Ворожит О.Ю., д.э.н., профессор, Приморское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия», Председатель комитета по социальной политике и делам ветеранов Думы города Владивостока, г. Владивосток.

УДК 338.001.36

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ РФ С ПРИМЕНЕНИЕМ КАРТ КОХОНЕНА

Куликова О.М., Калугин В.Е., Пильник Н.Б., Гущина А.А.

ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия»,
Омск, e-mail: gushinaa@rambler.ru

Статья посвящена вопросам анализа инновационного развития производства в регионах Российской Федерации с применением карт Кохонена. В качестве исследуемого показателя, определяющего инновационное развитие производства в регионах РФ, использован показатель – число разработанных передовых производственных технологий за период 2010–2014 гг. по всем видам производств для 72 субъектов РФ. С применением карт Кохонена выделено 6 кластеров. В кластер 0 вошли города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, имеющие самые высокие показатели инновационного производственного развития за исследуемый период. В городах федерального значения отмечается стабильное состояние с тенденцией к незначительному росту инновативности производства. В кластер 1 вошло четыре региона РФ, к которым относятся Московская область, Нижегородская область, Челябинская область, Свердловская область. Для данных экономических субъектов характерны средние значения исследуемого показателя и стабилизация с тенденцией к незначительному росту инновационного развития производственного комплекса. В кластер 2 вошло 11 экономических субъектов РФ: Архангельская область, Архангельская область без автономного округа, Новгородская область, Ростовская область, Удмуртская республика, Пермский край, Саратовская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Иркутская область, Новосибирская область, Сахалинская область. В данных субъектах значения исследуемого показателя ниже среднего, отмечается рост исследуемого показателя. В кластер 3 вошло 9 экономических субъектов: Воронежская область, Калужская область, Ярославская область, Республика Татарстан, Пензенская область, Самарская область, Ульяновская область, Тюменская область, Красноярский край. Для данных регионов характерны средние значения исследуемого признака, отмечается тенденция к росту. В кластер 4 вошли 23 экономических субъекта: Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Орловская область, Смоленская область, Республика Карелия, Республика Коми, Ленинградская область, Астраханская область, Республика Тыва, Забайкальский край, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская республика, Чеченская республика, Курганская область, Тюменская область (без округов), Омская область, Томская область, Камчатский край, Хабаровский край. Для данных регионов характерны низкие значения исследуемого показателя, отмечается незначительная тенденция к росту исследуемого показателя. Остальные 23 экономических субъекта вошли в кластер 5. В данных регионах практически отсутствует инновационное развитие производства.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационные технологии в производстве, государственные программы, интеллектуальный анализ данных

THE RESEARCH OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PRODUCTION IN THE REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION BY USING THE KOHONEN'S MAPS

Kulikova O.M., Kalugin V.E., Pilnik N.B., Guschina A.A.

The Siberian automobile-highway Academy, Omsk, e-mail: gushinaa@rambler.ru

The article is devoted to questions of analysis of innovative development of production in the regions of Russian Federation by using the Kohonen's maps. The indicator «a quantity of developed cutting-edge production technologies» was used as the study indicator, which determine innovative development of production in the regions of Russian Federation. This indicator was taken for the period 2010–201 years in all types of productions for the 72 of Russian Federation. 6 clusters was allocated by using the Kohonen's maps. The city of federal importance as Moscow and St. Petersburg are included in the cluster 0. They have the highest indicators of innovative development of production for the consider period. 4 regions of Russian Federation are included in the cluster 1. They are Moscow region, Nizhniy Novgorod region, Chelyabinsk region, Sverdlovsk region. The average value of study indicator and stabilization with trend to minor growth of innovative development of production are typical in these economic subjects. 11 economic subjects of Russian Federation are included in the cluster 2. They are Arkhangelsk region, Arkhangelsk region without autonomous okrug, Novgorod region, Rostov region, The Udmurt Republic, Perm region, Saratov region, The Yamal Nenets Autonomous Okrug, Irkutsk region, Novosibirsk region, Sakhalin region. In this regions the values of study indicator are below average but it's growth is noted. 9 economic subjects of Russian Federation are included in the cluster 3. They are Voronezh region, Kaluga region, Yaroslavl region, The Republic of Tatarstan, Penza region, Samara region, Ulyanovsk region, Tyumen region, Krasnoyarsk territory. The average values of study indicator are typical for these regions and the trend of growth is seen. 23 economic subjects are included in the cluster 4. They are Belgorod region, Bryansk region, Vladimir region, Ivanovo region, Kostroma region, Kursk region, Orel region, Smolensk region, The Republic of Karelia, The Republic of Komi, The Republic of Dagestan, Leningrad region, The Republic of Tyva, Zabaikalsky Krai, Astrakhan region, Karachay-Cherkessia Republic, The Chechen Republic, Kurgan region, Tyumen region (without districts), Omsk region, Tomsk region, Kamchatskiy Krai, Khabarovsk Krai. The low values of study indicator are typical for these regions. A minor trend of growth of this indicator is noted in these regions. The other 23 economic subjects are included in the cluster 5. The innovative development of production is practically no in this regions.

Keywords: innovative development, innovative technology in production, state programs, intelligent analysis of data

Сегодня становятся актуальными вопросы инновационного развития регионов РФ в области промышленного производства.

Это обусловлено усилением темпов инновационного развития техники и технологий, усилением процессов взаимодействия

промышленных предприятий, предприятий-поставщиков ресурсов, потребителей выпускаемой на рынок рыночной продукции и, следовательно, процессов кластерообразования в регионах РФ [1, 2, 3, 5, 6]. На уровень инновативности производства влияет развитие науки и формирование экономики, ориентированной на развитие фундаментальных и прикладных исследований, опытно-конструкторских работ [4, 8].

С целью развития инновационных технологий и отечественного производства разрабатываются и реализуются государственные программы, направленные на формирование лидирующих позиций России на мировом рынке в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, в области высоких технологий, что заложит фундамент для интеграции в евразийское пространство [9].

Все это требует разработки современных технологий выявления закономерностей, прогнозирования, разработки и принятия оптимальных управленческих решений в области промышленного производства [5, 6, 7]. Данные технологии должны формироваться с учетом уровня инновационного развития отечественной промышленности. С целью выявления уровня инновационного развития производства в экономических субъектах проведем анализ с применением нейронных сетей Кохонена [10, 12, 13].

Материалы и методы исследования

Для анализа инновационного развития регионов Российской Федерации использован показатель – число разработанных передовых производственных технологий, новых для России (ЧРППТ), измеряемый в единицах за период 2010–2014 гг. для всех видов производств. Новыми для России считаются технологии, не имеющие отечественных аналогов [11].

В расчетах использованы статистические данные по 72 субъектам РФ, взятые из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) по всем видам производств [11]. Поскольку данные из ЕМИСС имеют пропуски, для их заполнения использован парциальный анализ.

Для решения задачи группировки регионов и выделения закономерностей использованы карты Кохонена, в основе которых лежит нейронная сеть с обучением без учителя, позволяющая решать задачи кластеризации, снижения размерности пространства признаков и визуализации многомерных данных [10].

Алгоритм реализации карт Кохонена основан на кластеризации многомерных кластеров, задающих пространство признаков, характеризующих исследуемые объекты. Все узлы нейронной сети упорядочены в форме некоторой организованной структуры, в большинстве случаев в форме двумерной сети [10]. В ходе обучения нейронной сети модифицируются не только нейроны-победители, но и в меньшей степени остальные нейроны, что позволяет размещать рядом схожие векторы пространства признаков на создаваем

мой самоорганизующейся карте. Что позволяет повысить качество и наглядность отображения пространства признаков, задающих исследуемые объекты [10].

Для анализа результатов кластерообразования использованы проекция Саммона, матрица расстояний и матрица плотности попадания регионов в кластеры.

Для каждого выделенного кластера построен его профиль, по профилю определены среднее значение исследуемого показателя, темп роста исследуемого показателя за 2010–2014 гг. Колеблемость исследуемого признака в кластерах оценивалась по изменению цветовой палитры, задающей его изменение в кластере. Чем выше колеблемость, тем сильнее изменяется цвет в границах кластера.

Расчеты проводились в демоверсии программы Deductor Studio 5.3¹.

Результаты исследования и их обсуждение

С применением карт Кохонена выполнена кластеризация 72 регионов РФ по значениям показателя «Число разработанных передовых производственных технологий, новых для России, ед.» за период 2010–2014 гг. Выделено 6 кластеров. На рис. 1 показаны связи между кластерами. Наиболее сильные связи между кластерами 0 и 1, связи средней силы между кластерами 0, 2 и 3, наиболее слабые связи между кластерами 0,5 и 4 (рис. 1).

На рис. 2 приведены построенная карта Кохонена, проекция Саммона, матрица расстояний и матрица плотности попадания регионов в кластеры. Кластеры выделены различными цветами (рис. 2).

Характеристики кластеров приведены в таблице. Профили кластеров приведены на рис. 3.

На основании выполненных расчетов могут быть сделаны следующие выводы.

1. Кластеризация выполнена корректно, о чем свидетельствует проекция Саммона (рис. 2).

2. В нулевой кластер вошли города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. Для данного кластера характерны высокие показатели выпуска инновационной продукции, состояние инновационной стабилизации с тенденцией к незначительному росту. Колеблемость исследуемого показателя невысокая.

3. В первый кластер вошли Московская область, Нижегородская область, Челябинская область, Свердловская область. Для данного кластера характерны ниже среднего, средние и выше среднего показатели выпуска инновационной продукции, состояние стабилизации, тенденция к незначительному росту. Колеблемость исследуемого признака высокая.

¹ Сайт разработчиков программы www.basegroup.ru.

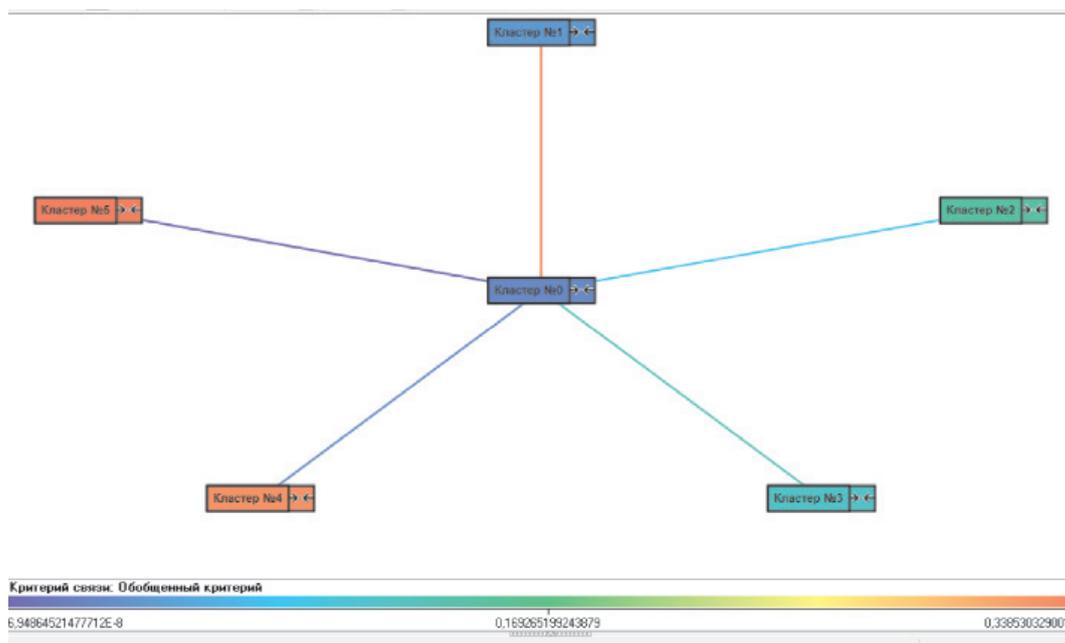

Рис. 1. Связи между кластерами

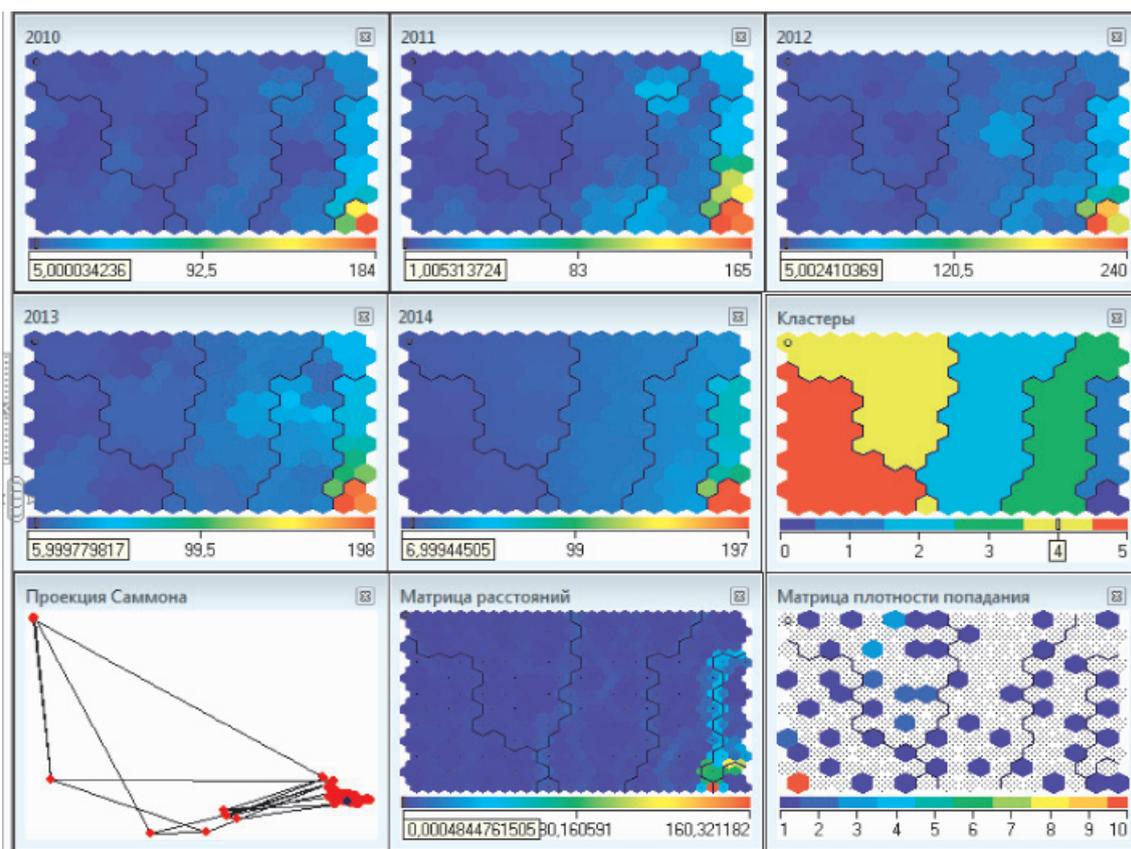

Рис. 2. Карта Кохонена и проекция Саммона

4. Во втором кластере расположены Архангельская область, Архангельская область без автономного округа, Новгородская область, Ростовская область, Удмуртская республика, Пермский край, Саратовская область, Ямало-

Ненецкий автономный округ, Иркутская область, Новосибирская область, Сахалинская область. Характерны низкие и ниже среднего значения исследуемого показателя. Отмечается тенденция роста. Колеблемость невысокая.

Характеристики кластеров

Показатели	Значение показателя по номеру кластера					
	0	1	2	3	4	5
Профиль кластеров						
ЧРППТ в 2010 г., ед.	143,5	43,3	8,7	8,0	4,6	4,3
ЧРППТ в 2011 г., ед.	161,5	69,5	11,4	17,6	4,7	5,1
ЧРППТ в 2012 г., ед.	201,5	59,3	17,1	21,9	7,1	5,0
ЧРППТ в 2013 г., ед.	191,0	69,5	17,6	29,4	7,7	7,5
ЧРППТ в 2014 г., ед.	196,5	64,5	18,5	28,3	9,0	2,7
Характеристики кластеров (по профилю)						
Среднее значение, ед.	178,8	61,2	14,7	21,0	6,6	4,9
Средний темп роста, %	8,7	14,0	22,3	43,7	19,6	0,7
Населенность кластеров						
Населенность, ед.	2	4	11	9	23	23

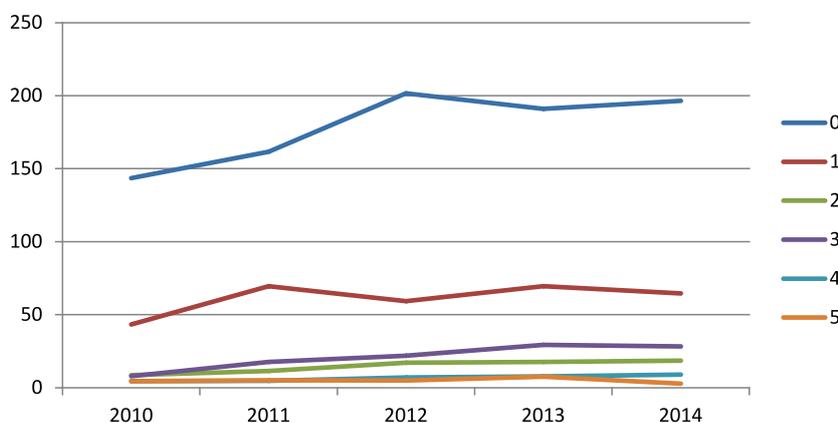

Рис. 3. Профили кластеров

5. В третий кластер вошли Воронежская область, Калужская область, Ярославская область, Республика Татарстан, Пензенская область, Самарская область, Ульяновская область, Тюменская область, Красноярский край. Для данного кластера характерны средние значения исследуемого признака, отмечается тенденция к росту.

6. В четвертый кластер вошли Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Орловская область, Смоленская область, Республика Карелия, Республика Коми, Ленинградская область, Астраханская область, Республика Тыва, Забайкальский край, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская республика, Чеченская республика, Курганская область, Тюменская область (без округов), Омская область, Томская область, Камчатский край, Хабаровский край. Для кластера характерны низкие значения исследуемого показателя,

отмечается тенденция к незначительному росту. Колеблемость исследуемого признака незначительная.

7. В пятый кластер вошли Липецкая область, Рязанская область, Тверская область, Тульская область, Ненецкий автономный округ, Вологодская область, Калининградская область, Псковская область, Краснодарский край, Волгоградская область, Кабардино-Балкарская республика, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Чувашская республика, Оренбургская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Бурятия, Алтайский край, Кемеровская область, Республика Саха (Якутия), Приморский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ. Для данного кластера характерны низкие значения исследуемого показателя, тенденция к росту практически отсутствует. Колеблемость исследуемого признака незначительная.

Заключение

На основании проведенных расчетов могут быть разработаны мероприятия по инновационному развитию производства в регионах РФ. Особое внимание следует обратить на кластеры 0, 1 и 3 как обладающие потенциалом для развития. Также необходимо обеспечить устойчивую тенденцию роста инновативности производства и снизить ее колеблемость, что отрицательно сказывается на потенциале развития экономических субъектов РФ.

Список литературы

1. Боуш Г.Д. Инновативность бизнес-кластеров как фактор инновационного развития регионов // Экономика региона. – 2010. – № 3. – С. 123–126.
2. Боуш Г.Д. Кластеры предприятий в контексте стратегии инновационного развития российских регионов / Г.Д. Боуш, М.Н. Миронова // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. – 2010. – № 4. – С. 54–62.
3. Боуш Г.Д. Механизм функционирования кластеров предприятий: теория и методология исследования // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 3. – С. 59–66.
4. Еремеев А.А. Концепция промышленного развития промышленности / А.А. Еремеев // Экономический журнал. – 2011. – № 11. – С. 55–63.
5. Иванов В.Н. Методика анализа внешней и внутренней среды предприятия для принятия оптимальных управленческих решений / В.Н. Иванов, О.М. Куликова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – № 1 (11). – С. 252–256.
6. Куликова О.М. Алгоритм поддержки принятия оптимальных управленческих решений в условиях неопределенности // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – № 1 (11). – С. 256–260.
7. Куликова О.М. Алгоритм поддержки принятия оптимальных управленческих решений в условиях неопределенности для экономических симуляторов / О.М. Куликова // Тенденции и перспективы развития легкой промышленности и сферы услуг. Научно-практическая конференция / под общ. ред. Д.П. Маевского. – 2013. – С. 88–90.
8. Наймушин В.Г. Развитие науки – ключевой фактор перехода к инновационной экономике // Terra Economicus. – 2010. – № 3. Т. 8. – С. 32–35.
9. Направления госпрограмм [Электронный ресурс] // Портал государственных программ Российской Федерации. – <http://programs.gov.ru/Portal/programs/list#>. (дата обращения: 05.03.2015).
10. Самоорганизующиеся карты Кохонена – математический аппарат [Электронный ресурс] // BaseGroup. Технологии анализа данных. – <http://www.basegroup.ru/library/analysis/clusterization/som/>. (дата обращения: 05.03.2015).

11. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. – <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 10.02.2015).

12. Kohonen T. Self-Organizing Maps. – Springer, 1995 – 539 с.

13. Kohonen T. Self-Organizing Maps (2-nd edition). – Springer, 1997 – 734 с.

References

1. Boush G.D. *Ekonomika regiona – The region's economy*, 2010. no. 3, pp. 123–126.
2. Boush G.D. *Vestnik omskogo universiteta. Seriya Ekonomika – Bulletin of Omsk University. The economic series*, 2010. no. 4, pp. 54–62.
3. Boush G.D. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika – Regional economy: theory and practice*, 2011. no. 3, pp. 59–66.
4. Eremeev A.A. *Ekonomichesky zhurnal – Economic magazine*. 2011. no. 11, pp. 55–63.
5. Ivanov V.N., Kulikova O.M. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya – The science of man: humanities research*. 2013. no. 1(11), pp. 252–256.
6. Kulikova O.M. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya – The science of man: humanities research*. 2013. no. 1(11), pp. 256–260.
7. Kulikova O.M. *Materialy konferentsii «Tendentsii i perspektivy razvitiya legkoy promyshlennosti I sfery uslug»* (Conf. materials «Trends and prospects of development of light industry and the service sector»). Omsk, 2013, pp. 88–90.
8. Naymushin V.G. *Terra Economicus*. 2010. no. 3. T. 8, pp. 32–35.
9. *Napravleniya gosprogramm* (The directions of government programs) Available at: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/list> (accessed 5 March 2015).
10. *Samoorganizuyushchiesya karty Kohonena-matematichesky apparat* (Self-Organizing Kohonen's Maps – the mathematical apparatus) Available at: <http://www.basegroup.ru/library/analysis/clusterization/som/> (accessed 5 March 2015).
11. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Ofitsialnyy sayt* (Federal state statistics service. Official website) Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 10 February 2015).
12. Kohonen T. *Self-Organizing Maps*. Springer, 1995. 539 p.
13. Kohonen T. *Self-Organizing Maps* (2-nd edition). Springer, 1997. 734 p.

Рецензенты:

Ковалев А.И., д.э.н., профессор кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Омск;

Хаирова С.М., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Управление качеством и сервис», ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия», г. Омск.

УДК 339.137.2

МЕТОДИКА СИСТЕМНОЙ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**Мостовая Ю.В., Медведева Л.С.***ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный технический университет»,
Астрахань e-mail: m_juliy@list.ru*

В статье рассмотрены проблемы проведения на промышленных предприятиях оценки конкурентного потенциала. Подходы к оценке конкурентного потенциала предприятий в настоящее время рассмотрены недостаточно, что объясняется как теоретической сложностью проблемы, так и необходимостью учета в методическом обеспечении оценки специфики деятельности предприятий. Системный подход к изучению конкурентного потенциала рассматривается в статье как сложный объект, имеющий определенную структуру и сложное взаимодействие составляющих компонентов. Все компоненты, входящие в структуру конкурентного потенциала, рассматриваются как специфический объект с присущими только ему факторами, влияющими на формирование его характеристик. В исследовании детально изучен методический инструментарий, применяемый к оценке конкурентного потенциала, и представлены рекомендации по его развитию. Предложенный механизм оценки конкурентного потенциала предприятий может быть широко использован на предприятиях различных отраслей.

Ключевые слова: конкурентный потенциал, методика оценки, системный подход, промышленные предприятия

METHODS OF SYSTEM ASSESSMENT COMPETITIVE POTENTIAL OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**Mostovaya Y.V., Medvedeva L.S.***Federal State education of higher vocational education «Astrakhan State Technical University»,
Astrakhan, e-mail: m_juliy@list.ru*

The problems of industrial enterprises assess the competitive potential. Approaches to the assessment of the competitive potential of the enterprises are now considered inadequate, due both to the theoretical complexity of the problem and the need to consider in the evaluation of methodological support specific activities of enterprises. A systematic approach to the study of the competitive potential is considered in the article as a complex object that has a certain structure and the complex interaction of the components. All the components included in the structure of the competitive potential, is considered as a specific object unique to him factors influencing the formation of its characteristics. The study examined in detail the methodological tools used in assessing the competitive potential, and provides recommendations for its development. The proposed mechanism for assessing the competitive capacity of enterprises can be widely used in different branches.

Keywords: competitive potential, assessment methodology, a systematic approach, industry

В современных условиях хозяйствования устойчивое и эффективное функционирование предприятий, их инвестиционная и инновационная привлекательность в значительной степени зависят от формирования системы конкурентных преимуществ, то есть конкурентного потенциала. С практической точки зрения конкурентный потенциал можно рассматривать во взаимосвязи с такими понятиями, как конкурентоспособность, конкурентные преимущества и конкуренция. Однако ученые экономисты расходятся во мнении, какое из представленных понятий шире, а также проблемными остаются вопросы системной оценки конкурентного потенциала различных предприятий.

Следует отметить, что понятие «конкурентный потенциал» претерпело эволюцию развития от простого определения до совокупности различных его составляющих частей (конкурентная сила, конкурентные способности и возможности хозяйствующего субъекта).

Таким образом, потенциал предприятия включает в себя совокупность компонентов, которые оказывают влияние на определение конкурентного потенциала в целом. Главной задачей при установлении уровня конкурентного потенциала является определение количественных и качественных состояний всех его категорий, а также изучение мероприятий, которые должны быть направлены на повышение уровня конкурентного потенциала предприятия.

В целом конкурентный потенциал предприятия – совокупность внешних и внутренних возможностей осуществлять производство конкурентоспособной продукции в долгосрочной перспективе. Конкурентный потенциал обоснован наличием преимуществ, именно они способствуют его формированию. Таким образом, конкурентное преимущество является составным элементом конкурентного потенциала. Рассмотрим в табл. 1 различные авторские мнения в отношении определения «конкурентный потенциал».

Таблица 1

Анализ авторских подходов к определению конкурентного потенциала

Содержание определения	Авторы (источник)
Внутренние и внешние конкурентные возможности фирмы	Гаврилова М.А. Формирование стратегии развития и использования конкурентного потенциала промышленного предприятия. Автореф. дис. ... к.э.н. / Гаврилова Мария Александровна. Санкт-Петербург, 2009
Реальная и потенциальная способность компании разрабатывать, изготавливать, сбывать и обслуживать в конкретных сегментах рынка конкурентоспособные изделия	Остапенко О.И. Конкурентоспособность как критерий оценки экономического потенциала предприятия – участника ВЭД: материалы XXXIV науч.-техн. конф. по результатам работы профессорско-преподават. состава, аспирантов и студентов
Совокупная способность предприятия использовать внутренние ... ресурсы с целью создания устойчивых конкурентных преимуществ	Паладова Т.А. Стратегическое управление конкурентным потенциалом предприятия. Автореф. дис. к.э.н. Краснодар 2008, 24 с.
Обладание данной силой возможно в случае, когда технологические возможности воплощаются в конкурентоспособные продукты	Ерохин Д.В., Галушко Д.В. Теоретические основы оценки конкурентного потенциала промышленного предприятия // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2006. – № 4 (12). – С. 76–81
Доступный объем ресурсов (ресурсная база) для развития свойств производственной системы	Красноперов К.М. Модель оценки организации и продукции на основе анализа их системных свойств // Инновационный менеджмент. – 2005. – № 1. – С. 27–36
Это совокупность конкурентных преимуществ низкого и высокого порядка	Янковский К.П. Организация инвестиционной и инновационной деятельности / К.П. Янковский, И.Ф. Мухарь. – СПб., 2001. – 300 с.

Отметим, что в представленных определениях конкурентного потенциала ученые экономисты обращаются к системному подходу в части понятия конкурентный потенциал. Однако некоторые из них при определении подхода к изучению конкурентного потенциала придерживаются другой точки зрения, отличной от системного подхода, т.е. опираются на функциональные признаки. По нашему мнению, с целью эффективной оценки конкурентного потенциала необходимо четко определить составляющие его компоненты, которые должны включать следующие элементы, отражающие системный подход:

- ресурсный потенциал;
- организационный потенциал;
- кадровый потенциал;
- производственный потенциал;
- финансовый потенциал и др.

Учитывая то, что в данном исследовании отражается системный подход в части исследования конкурентного потенциала, то можно утверждать, что хозяйствующий субъект, имеющий наибольшее количество конкурентных преимуществ, является конкурентоспособным, так как обладает конкурентным потенциалом (рис. 1).

Таким образом, системный подход к оценке конкурентного потенциала рассматривает его как сложный организм, которому присуща определенная структура и взаимодействие составляющих элементов. Любой компонент, который входит

в систему конкурентного потенциала, рассматривается как специфический объект с присущими только ему факторами, влияющими на формирование его характеристик. Применительно к конкурентному потенциалу системность означает:

- выявление взаимосвязи всех компонентов конкурентного потенциала;
- детальное исследование всех компонентов конкурентного потенциала для выявления специфических и общих факторов формирования потенциала;
- изучение того, насколько уровень конкурентного потенциала зависит от особенностей, присущих его отдельным компонентам;
- обеспечение всестороннего многоаспектного описания конкурентного потенциала;
- рассмотрение конкурентного потенциала как динамичной развивающейся целостности.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо выделять в единой системе конкурентного потенциала его структуру, а также совокупность устойчивых отношений и взаимосвязей между его компонентами их роль (функции) относительно друг друга.

Изучив различные точки зрения в отношении методического обеспечения оценки конкурентного потенциала необходимо отметить, что многие авторы предлагают широкий набор аналитических показателей, с помощью которых оцениваются различные компоненты конкурентного потенциала (табл. 2).

Рис. 1. Процесс формирования конкурентных преимуществ

На основе проведенного анализа можно классифицировать последовательность проведения системной оценки конкурентного потенциала промышленного предприятия, включающей следующие этапы:

1. Сбор и обработка исходной информации по условиям функционирования хозяйствующего субъекта по важнейшим направлениям деятельности, отражающим организационную, ресурсную и финансовую стороны.

2. Разработка набора показателей, характеризующих конкурентный потенциал предприятий.

3. Определение основных компонентов конкурентного потенциала, установление взаимосвязи между отобранными компонентами и определение влияния

данных элементов на конкурентный потенциал в целом.

4. Исследование взаимосвязей показателей и компонентов конкурентного потенциала.

5. Выбор метода оценки конкурентного потенциала.

6. Проведение оценки конкурентного потенциала в целом, формулирование комплексных выводов с целью принятия эффективного управленческого решения на основании поиска резервов повышения компонентов конкурентного потенциала.

В процессе проведения оценки конкурентного потенциала необходимо учитывать то, что применение качественного или количественного направления в рамках методического инструментария не даст эффективной и достоверной оценки.

Таблица 2

Исследование методов оценки конкурентного потенциала
промышленных предприятий

Группа методов	Методы оценки	Достоинства	Недостатки
Матричные методы	Матрица роста	Возможность сопоставления изменений конкурентного потенциала с изменением эффективности его использования	Данный метод не отражает связи между показателями, определяющими конкурентный потенциал предприятия
	Матрица потенциальных возможностей предприятия	Детальный и проработанный алгоритм расчета конкурентного потенциала	Узкий подход к определению конкурентного потенциала, не учитываются все его элементы
Методы многомерного статистического анализа	Сравнительный корреляционно-регрессионный анализ	Метод позволяет определить самые проблемные места в конкурентном потенциале предприятия, а следовательно, выявить резервы роста и целевые показатели в его повышении	В неполной мере учитываются результирующие показатели деятельности, нет причинно-следственной связи между элементами потенциала
	Системный аналитический анализ	Метод позволяет провести анализ показателей путем сопоставления различных показателей	В процессе оценки конкурентного потенциала происходит дублирование информации
Комплексные методы	Комплексное поэлементное исследование	Базируется на теории конкурентных преимуществ, деля элементы конкурентного потенциала на потенциалы низшего и высшего порядка, что позволяет изучать конкурентный потенциал как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе	Опирается на предположения о том, как предприятие будет функционировать при тех или иных условиях, а следовательно, о том чего в действительности может и не быть
Сравнительные методы	Непараметрический метод «Паттерн»	Ориентация на лучший опыт и положение в отрасли в определении дальнейшей стратегии развития	Субъективный подход к оценке значимости (весомости) частных индексов
Экспертные методы	Метод экспертных оценок	Доступность метода, относительная дешевизна и незначительные временные затраты	Оценка преимущественно основана на субъективном мнении экспертов

Проведенный анализ методов оценки конкурентного потенциала показал, что методический инструментарий оценки находится в стадии формирования различных направлений и концепций. В связи с чем, развитие методов оценки конкурентного потенциала весьма актуально, как с теоретической, так и с практической точек зрения. Рассмотрим детально предлагаемый механизм формирования и оценки конкурентного потенциала предприятий (рис. 2).

Задачами механизма оценки конкурентного потенциала выступают:

– выделение наиболее значимых факторов, влияющих на конкурентоспособность

продукции (работ, услуг) предприятий различных отраслей хозяйствования;

– группировка, выявленных факторов в единую цифровую модель;

– оценка конкурентного положения предприятия в отрасли.

Такой концептуальный подход к оценке конкурентного потенциала современных предприятий дает возможность детально исследовать влияние всех факторов, обеспечивающих конкурентное положение предприятия в отрасли, а также достаточно достоверно спрогнозировать возможные последствия их изменения в будущем.

Рис. 2. Механизм формирования конкурентного потенциала

Список литературы

1. Войцеховская И.А. Потенциал предприятия как основа его конкурентоспособности // Проблемы современной экономики – 2006. – № 1 (17). – С. 107–111.
2. Кузнецов В.В. Организационный потенциал предприятия: учебное пособие / В.В. Кузнецов, Л.М. Арутюнова, Т.Е. Минякова; Ульян. гос. техн. ун-т. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 105 с.
3. Лисенков М.В. Конкурентный потенциал и конкурентная стратегия в совокупности отношений конкурентоспособности // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 2 (58) – С. 63–65.
4. Суска А. А. Конкурентный потенциал как категория конкуренции и объект управления [Текст] / А. А. Суска // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 277–279.
5. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2005. – 600 с.

References

1. Wojcechowska I.A. Potencjal predprijetija jak osnova ego konkurentosposobnosti // Problemy sovremennoj ekonomiki 2006. no. 1 (17). pp. 107–111.

2. Kuznecov V.V. Organizacionnyj potencial predprijetija: uchebnoe posobie / V.V. Kuznecov, L.M. Arutjunova, T.E. Minjakova; Uljan. gos. tehn. un-t. Uljanovsk: UIGTU, 2007. 105 p.

3. Lisenkov M.V. Konkurentnyj potencial i konkurentnaja strategija v sovokupnosti odnosenij konkurentosposobnosti // Vestnik TGU. 2008. Vyp. 2 (58) pp. 63–65.

4. Suska A. A. Konkurentnyj potencial jak kategorija konkurencii i obekt upravlenija [Tekst] / A. A. Suska // Molodoy uchenyj. 2012. no. 12. pp. 277–279.

5. Fathutdinov R.A. Upravlenie konkurentosposobnostju organizacii: uchebnik. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Jeksmo, 2005. 600 p.

Рецензенты:

Набиев Р.А., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и управление предприятием», Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань;

Тактаров Г.А., д.э.н., профессор кафедры «Экономика бизнеса и финансы» Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань.

УДК 332.1

МЕТОДИКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Савичев А.А.

ЗАО «ТКС-Банк», Москва, e-mail: trk@tks.ru

Финансово-экономическая диагностика позволяет своевременно выявить явные и скрытые отклонения, которые имеют место быть в процессе функционирования и развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако к настоящему времени органичных и сбалансированных методик проведения финансово-экономической диагностики практически не имеется. Поэтому в данной статье предложена методика финансово-экономической диагностики устойчивости развития субъектов малого и среднего предпринимательства, основанная на расчете трех агрегированных показателей: финансово-экономического потенциала, экономической добавленной стоимости (ценности) и качества экономического роста. По мнению автора, данные показатели комплексно характеризуют не только специфику устойчивого или неустойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства, но и также позволяют оценить качество и эффективность управления финансовыми ресурсами. Это в свою очередь позволяет одновременно выявить узкие места в развитии хозяйствующего субъекта и объективно оценить необходимость изыскания дополнительных источников финансирования. По мнению отдельных исследователей, экономическая диагностика функционирования и развития субъектов малого и среднего предпринимательства позволяет своевременно выявлять существующие угрозы сбалансированному росту (угрозы экономической безопасности), а также выявлять возможные резервы и скрытый потенциал роста и развития.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, предпринимательская активность, устойчивое развитие, финансовые инструменты, экономический рост

METHODS OF FINANCIAL AND ECONOMIC DIAGNOSTICS IN THE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Savichev A.A.

ZAO «Tinkoff Credit Systems», Moscow, e-mail: trk@tks.ru

Financial and economic diagnosis allows to identify explicit and implicit biases that are taking place in the process of functioning and development of small and medium-sized businesses. However, to this point in time organic and balanced methodologies for financial and economic diagnosis is almost not available. Therefore, this article proposed a method of diagnostics of financial and economic sustainability of small and medium enterprises, based on the calculation of the three aggregates: the financial and economic capacity, the economic value added (value) and the quality of economic growth. According to the author, these indicators comprehensively characterize not only the specifics of sustainable or unsustainable development of small and medium-sized enterprises, but also allow you to assess the quality and effectiveness of financial management. This in turn allows you to simultaneously identify bottlenecks in the development of an economic entity, and objectively evaluate the need to find additional sources of financing. According to some researchers, the economic diagnosis of the functioning and development of small and medium-sized enterprises allows to identify existing threats to the balanced growth of (the threat of economic security), as well as to identify possible hidden reserves and potential for growth and development.

Keywords: small business, medium business, entrepreneurial activity, sustainable development, financial tools, economic growth

Управление устойчивым развитием субъектов малого и среднего предпринимательства должно реализовываться через рациональные и эффективные управленческие решения, основу которых будет составлять релевантная и достоверная информационно-аналитическая база. Информационно-аналитическая база, которая будет составлять основу решений при управлении устойчивым развитием субъектов малого и среднего предпринимательства, с одной стороны, должна характеризоваться достаточностью информации, но с другой стороны, не должна быть избыточной и чрезмерно перегруженной. Соблюдение основных

требований к информационно-аналитической базе позволяет провести диагностику текущего состояния (достигнутого уровня развития) рассматриваемых субъектов малого и среднего предпринимательства, а также выявить их действительные способности к дальнейшему планомерному функционированию и устойчивому развитию. По мнению отдельных исследователей [11, 15], экономическая диагностика функционирования и развития субъектов малого и среднего предпринимательства позволяет своевременно выявлять существующие угрозы сбалансированному росту (угрозы экономической безопасности), а также

выявлять возможные резервы и скрытый потенциал роста и развития.

С практической точки зрения диагностика представляет собой агрегированное синтетическое заключение о состоянии исследуемого объекта, которое формулируется на основе различной аналитической информации, ее синтеза и сопоставления. Следовательно, основное отличие диагностики [диагностики устойчивости развития субъектов малого и среднего предпринимательства] от анализа заключается в ее целевой направленности на выявление отклонений от заданных целевых ориентиров развития, обнаружение локальных и системных причин утраты устойчивости латентного или явного характера. Существует несколько ключевых подходов к финансово-экономической диагностике устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства. В частности, можно выделить традиционный подход, в рамках которого принято рассчитывать основные финансово-экономические коэффициенты, и на основании их соответствия требуемым нормам или общепринятой интерпретации характеризовать развитие хозяйствующего субъекта как устойчивое, неустойчивое или кризисное. Такого подхода придерживается большинство российских, а также зарубежных ученых и исследователей, например Л.В. Донцова и Н.А. Никифорова [5], А.Д. Шеремет с соавторами [16], Э.М. Коротков [1], Л.Е. Басовский [2], Ю. Бригхэм и М. Эрхардт [3], С. Майерс и Р. Брейли [4] и многие другие.

Однако, как абсолютно верно указывают И.Я. Лукасевич [8], а также авторский коллектив под руководством проф. М.А. Лимитовского [9], традиционный финансово-экономический коэффициентный анализ позволяет оценить лишь в ретроспективном аспекте качество управления активами и пассивами (капиталом) любого хозяйствующего субъекта, в том числе осуществляющего свою деятельность в сегменте малого и среднего предпринимательства. Кроме этого, с помощью традиционных методик анализа финансово-хозяйственной деятельности, а также финансово-экономической диагностики весьма сложно определить устойчивость или неустойчивость развития какого-либо субъекта, поскольку традиционный анализ в качестве информационной основы использует преимущественно данные финансовой отчетности, которые не всегда могут быть релевантными и достоверными. Необходимо понимать также, что требование ведения отчетности в субъектах микро- и малого предпринимательства появилось относительно недавно, поэтому весьма сложно объективно доверять дан-

ным только лишь финансовой отчетности, которая не подлежит обязательному аудиту или самоаудиту.

Ряд авторов [6, 14], основываясь на накопленном зарубежном опыте, предлагают интегрировать приемы традиционного финансово-экономического анализа и приемы оценки вероятности банкротства на основе наиболее популярных моделей, разработанных в прошлом веке Э. Альтманом, Р. Таффлером и Г. Тишоу, У. Бивером, Р. Лисом и другими (например, существуют российские методики, предложенные В. Ковалевым, О. Зайцевой, А. Кольшкиным, Р. Сейфуллиным и Г. Кадыковым и др.). Но, как верно отмечают в своих трудах Л. Рабинович и Е. Фадеева, «...ни один из названных формализованных методов прогнозирования банкротства предприятий не является безупречным с теоретических позиций, ни один не вошел в нормативно-правовые документы...» [13]. Таким образом, на сегодняшний день весьма актуальной является разработка методик, позволяющих комплексно проанализировать и оценить состояние и специфику функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также определить устойчивость их развития на предстоящую перспективу. Основываясь на совокупности современных исследований [7, 12], а также с учетом разработанных методических основ анализа эволюционирования хозяйствующих субъектов [10], мы можем говорить о том, что устойчивое развитие субъектов малого и среднего предпринимательства можно интерпретировать через три ключевых агрегированных показателя:

– во-первых, это показатель финансово-инвестиционного потенциала, который показывает и классифицирует результаты финансово-хозяйственной и инвестиционной деятельности отдельно взятого предприятия;

– во-вторых, это показатель способности предприятия создавать добавленную ценность для своих собственников (учредителей);

– в-третьих, это показатель способности предприятия обеспечивать свой экономический рост за счет собственных и/или привлеченных ресурсов.

По нашему мнению, для малого и среднего предпринимательства в части диагностики их финансово-инвестиционного потенциала будут в большей степени целесообразны к применению методики, позволяющие на конкретных имеющихся данных рассчитать и оценить качество и уровень достигнутого развития. Одной из таких методик является финансовая матрица Ж. Франсона и И. Романа (табл. 1).

Таблица 1

Методика диагностики финансово-инвестиционного потенциала на основании матрицы Ж. Франсона, И. Романа (составлено автором)

Показатели, формирующие результат	Формула расчета показателей	Интерпретация принятых обозначений
Промежуточный результат операционной деятельности, <i>OR</i>		
Прибыль от операционной деятельности (прибыль от продаж), P_s	$P_s = OI - FC$	<i>OI</i> – операционный доход (выручка-нетто) <i>FC</i> – полная себестоимость
Результат операционной деятельности, <i>OR</i>	$OR = P_s + D - A - TP$	<i>D</i> – дебиторская задолженность <i>A</i> – кредиторская задолженность <i>TP</i> – налог на прибыль
Возможные значения результата операционной деятельности		
$OR > 0$	У субъекта имеют место быть способности к самофинансированию и формированию финансово-инвестиционного потенциала за счет собственных резервов развития и роста	
$OR < 0$	У субъекта отсутствуют способности к самофинансированию и формированию финансово-инвестиционного потенциала за счет собственных резервов развития и роста	
$OR = 0$	У субъекта существенно ограничены способности к самофинансированию и формированию финансово-инвестиционного потенциала за счет собственных резервов развития и роста	
Промежуточный результат финансово-инвестиционной деятельности, <i>FIR</i>		
Чистый инвестированный капитал, <i>NIC</i>	$NIC = BF - FCD$	<i>BF</i> – заемные средства (займы и кредиты) <i>FCD</i> – финансовые затраты на обслуживание долгов
Результат финансово-инвестиционной деятельности, <i>FIR</i>	$FIR = NIC + \Delta_{FA} - D_{OC}$	Δ_{FA} – результат прочих финансовых операций (доходных и расходных) D_{CS} – дивиденды владельцам капитала (учредителям)
Промежуточный результат финансово-инвестиционной деятельности, <i>FIR</i>		
Возможные значения результата финансово-инвестиционной деятельности		
$FIR > 0$	У субъекта имеет место быть излишек финансово-инвестиционных ресурсов, который требует немедленного освоения	
$FIR < 0$	У субъекта отсутствует способность к формированию собственных финансово-инвестиционных ресурсов, при этом: ● при наличии займов и кредитов – долговая нагрузка нецелесообразна, не стимулирует рост и развитие (простое, но предкризисное воспроизводство); ● при отсутствии займов и кредитов – финансово-инвестиционная автономия ограничивает субъекта не только в расширенном, но и в простом воспроизводстве	
$FIR = 0$	У субъекта значительно ограничена способность к формированию собственных финансово-инвестиционных ресурсов, при этом: ● при наличии займов и кредитов – капитал субъекта используется для простого воспроизводства; ● при отсутствии займов и кредитов – субъект реализует консервативный подход к финансированию, но не может обеспечить расширенное воспроизводство	
Итоговый результат экономической деятельности, <i>EAR</i>		
$EAR = OR + FIR > 0$	У субъекта имеется финансово-инвестиционный потенциал, его достаточность определяется путем сопоставления с оценочными данными потребностей функционирования и развития	
$EAR = OR + FIR < 0$	У субъекта отсутствует финансово-инвестиционный потенциал, потребности функционирования и развития субъекта не обеспечиваются, вероятность привлечения внешних ресурсов крайне невысокая	
$EAR = OR + FIR = 0$	У субъекта существенно ограниченные способности к созданию финансово-инвестиционного потенциала, потребности функционирования и развития субъекта практически не обеспечиваются, вероятность привлечения внешних ресурсов невысокая	

Итак, представленная выше оценочная методика позволяет не только провести диагностику текущего финансово-экономического состояния хозяйствующего субъекта, но и дать оценку наличия у субъекта финансово-инвестиционного потенциала, то есть дать оценку и идентифицировать способность субъекта в той или иной мере финансировать текущие потребности функционирования и потребности долгосрочного развития. Но кроме этого, необходима оценка способности хозяйствующего субъекта сохранять дальнейшее устойчивое развитие на основе ранее достигнутых результатов, и эту оценку можно получить посредством диагностики способностей к созданию ценности (экономической добавленной стоимости), а также посредством диагностики качества экономического роста (способности обеспечивать свой экономический рост за счет собственных и привлеченных ресурсов).

Оценку и диагностику способности хозяйствующего субъекта малого и среднего предпринимательства к созданию экономической добавленной стоимости (ценности) можно проводить двумя разными способами: посредством расчета собственно стоимостного значения данного показателя либо посредством расчета качественного состояния этого показателя (то есть через расчет спреда доходности). Традиционный подход к расчету экономической добавленной стоимости (ценности) основывается на классической концепции, предложенной Дж. Стерном и Дж. Стюартом [17]:

$$EVA = (NP - IC) \cdot CC, \quad (1)$$

где NP – чистая прибыль; IC – сумма инвестированного капитала; CC – стоимость привлеченного капитала.

Существует еще один способ оценки качественного состояния экономической добавленной стоимости или ценности – посредством расчета спреда доходности (YS), который определяется как разность между доходностью инвестированного капитала ($ROIC$) и средневзвешенной стоимостью капитала ($WACC$) [8]:

$$YS = ROIC - WACC, \quad (2)$$

где $ROIC$ – отношение операционной прибыли (прибыли от продаж) к стоимости чистых активов хозяйствующего субъекта; $WACC$ – средневзвешенная сумма долей источников капитала на их посленалоговую стоимость.

Положительное значение спреда доходности означает, что и экономическая добавленная стоимость (ценность) также положи-

тельная, соответственно при отрицательном значении спреда доходности экономическая добавленная стоимость (ценность) также принимает отрицательное значение.

Следующий немаловажный показатель – это качество экономического роста субъекта, в том числе осуществляющего свою деятельность в сегменте малого и среднего предпринимательства. Качество экономического роста (QEG) определяется с одной стороны, темпом достижимого роста (SGR), а с другой стороны – темпом роста объемов продаж продукции (товаров, работ, услуг), т.е. результата операционной деятельности (GV):

$$QES = SGR - GV, \quad (3)$$

где SGR – произведение нормы накопления и рентабельности собственного капитала хозяйствующего субъекта; GV – соотношение объемов реализации продукции текущего периода к объему реализации продукции предшествующего периода.

На практике имеют место быть три ключевых соотношения, характеризующие качество экономического роста хозяйствующего субъекта, осуществляющего свою деятельность, в том числе в сегменте малого и среднего предпринимательства:

– соотношение первое, при котором темпы роста объемов реализации продукции выше темпов достижимого роста, что означает дефицит финансовых ресурсов (денежных средств), необходимых для обеспечения потребностей развития. И соответственно это означает необходимость изыскания дополнительных источников финансирования;

– соотношение второе, при котором темпы роста объемов реализации продукции ниже темпов достижимого роста, что означает профицит финансовых ресурсов (денежных средств), и соответственно это означает необходимость инвестирования профицита в развитие предприятия, с тем чтобы сохранить качество экономического роста;

– соотношение третье, при котором темпы роста объемов реализации продукции соответствуют темпам достижимого роста, что означает последовательное накопление и освоение потенциала развития или высокое качество экономического роста.

Три рассмотренных выше показателя, которые представляют собой агрегированные параметрирующие значения, позволяют комплексно оценить устойчивость развития субъектов малого и среднего предпринимательства на основании следующей матричной таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Матрица для оценки устойчивости развития субъектов
малого и среднего предпринимательства (составлено автором)

Экономическая добавленная стоимость	Темп достижимого роста в соотношении с темпами роста объемов реализации	Итоговый результат экономической деятельности
$EVA > 0$	$G_s = SGR$	$EAR > 0$
$EVA < 0$	$G_s > SGR$ $G_s < SGR$	$EAR < 0$
$EVA = 0$	$G_s > SGR$ $G_s < SGR$	$EAR = 0$

На основании данной матрицы можно выделить три ключевых типа устойчивости развития и сбалансированности роста отделив взятого субъекта малого и среднего предпринимательства:

– тип первый характеризуется положительным значением экономической добавленной стоимости (ценности), положительным значением результата экономической деятельности и достаточным качеством экономического роста, что означает достаточные способности хозяйствующего субъекта к устойчивому развитию и соответственно финансированию своих потребностей (простого и расширенного воспроизводства) за счет эффективного использования как собственных, так и привлеченных ресурсов;

– тип второй характеризуется нулевым (или близким к нему) значением экономической добавленной стоимости (ценности), нулевым (или близким к нему) значением результата экономической деятельности и недостаточным качеством экономического роста, что означает стохастичность развития. При этом сохраняются определенные способности к финансированию простого воспроизводства (преимущественно за счет привлеченных ресурсов);

– тип третий характеризуется отрицательным значением экономической добавленной стоимости (ценности), отрицательным значением результата экономической деятельности и недостаточным качеством экономического роста, что означает неустойчивое развитие хозяйствующего субъекта. При этом у такого субъекта отсутствуют способности к финансированию и простого, и расширенного воспроизводства на фоне высокой долговой нагрузки.

Итак, выше нами был изложен методический подход к финансово-экономической диагностике устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства на основе последовательного использования современных оценочно-аналитических инструментов финансово-

экономического анализа. Предложенный подход позволяет оценить наличие финансово-инвестиционного потенциала и способностей к дальнейшему развитию хозяйствующего субъекта с учетом его текущего состояния. Кроме этого, представленная методика позволяет объективно оценить эффективность использования хозяйствующим субъектом финансовых ресурсов (денежных средств) и необходимость дополнительного их привлечения в целях формирования (сохранения) базиса устойчивого развития.

Список литературы

1. Антикризисное управление / под ред. проф. Э.М. Короткова. – М.: Инфра-М, 2003.
2. Басовский Л.Е. Финансовый менеджмент. – М.: Инфра-М, 2009.
3. Бригхэм Ю.Ф., Эрхардт М.С. Финансовый менеджмент. – СПб.: Питер, 2009.
4. Брейли Р. Майрес С. Принципы корпоративных финансов. – М.: Олимп-Бизнес, 2004.
5. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2009.
6. Зайончковская Т.С. Анализ внешних и внутренних причин кризиса организации и диагностика её циклического развития // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9 (107). – С. 139–143.
7. Киселев Е.В. Применение матриц финансовых стратегий на предприятиях // Вестник Калининградского государственного технического университета. – 2010. – № 3. – С. 86–90.
8. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент. – М.: Эксмо, 2010.
9. Лимитовский М.А., Лобанова Н.Е., Паламарчук В.П., Минасян В.Б. Корпоративный финансовый менеджмент. – М.: Юрайт, 2012.
10. Мицкевич А.А., Ухова О.А. Разработка и применение сбалансированной системы показателей: обобщение опыта российских компаний // Корпоративный финансовый менеджмент. – 2008. – № 7(июль). – С. 69–97.
11. Петров И.В. Превентивное антикризисное управление в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. № 1–3. – С. 129–132.
12. Сорокина Н.А. Финансовый потенциал коммерческих организаций: модели и факторы // Электронный научный журнал «Известия» Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 6

13. Рабинович Л.М., Фадеева Е.П. К вопросу об оценке вероятности банкротства // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 107–115.

14. Толпегина О.А. Система оценочных показателей платежеспособности в финансовой диагностике // Эффективное антикризисное управление. – 2013. – № 1 (76). – С. 62–69.

15. Ушанов П.В. Антикризисное управление как новая парадигма управления // Эффективное антикризисное управление. – 2010. – № 1. – С. 66–79.

16. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Ненасhev Е.В. Методика финансового анализа. – М.: Инфра-М, 2001.

17. Stern J.M., Shiely J.S., Ross I. The EVA challenge: implementing value-added change in an organization. – John Wiley & Sons, Inc., 2001

18. Stewart G.B. The Quest for Value. – NY: Harper Business, 1991

References

1. Antikrizisnoe upravlenie / pod red. prof. Je.M. Korotkova. M.: Infra-M, 2003.

2. Basovskij L.E. Finansovij menedzhment. M.: Infra-M, 2009.

3. Brighjem Ju.F., Jerhardt M.S. Finansovij menedzhment. SPb: Piter, 2009.

4. Brejli R. Majres S. Principy korporativnyh finansov. M.: Olimp-Biznes, 2004.

5. Doncova L.V., Nikiforova N.A. Analiz finansovoj otchetnosti. M.: Izdatelstvo «Delo i Servis», 2009.

6. Zajonchkovskaja T.S. Analiz vneshnih i vnutrennih prichin krizisa organizacii i diagnostika ejo ciklicheskogo razvitiya // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. no. 9 (107). pp. 139–143.

7. Kiselev E.V. Primenenie matric finansovyh strategij na predpriyatijah // Vestnik Kaliningradskogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta. 2010. no. 3. pp. 86–90.

8. Lukasevich I.Ja. Finansovij menedzhment. M.: eksmo, 2010.

9. Limitovskij M.A., Lobanova N.E., Palamarchuk V.P., Minasjan V.B. Korporativnyj finansovij menedzhment. M.: Jurajt, 2012.

10. Mickevich A.A., Uhova O.A. Razrabotka i primenenie sbalansirovannoj sistemy pokazatelej: obobshhenie opyta rossijskih kompanij // Korporativnyj finansovij menedzhment. 2008. no. 7(ijul). pp. 69–97.

11. Petrov I.V. Preventivnoe antikrizisnoe upravlenie v obespechenii jekonomicheskoj bezopasnosti hozjajstvujushih sub#ektov // Terra Economicus. 2012. T. 10. no. 1–3. pp. 129–132.

12. Sorokina N.A. Finansovij potencial kommercheskih organizacij: modeli i faktory // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Izvestija» Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj akademii. 2011. no. 6.

13. Rabinovich L.M., Fadeeva E.P. K voprosu ob ocenke verovatnosti банкротства // Aktualnye problemy jekonomiki i prava. 2011. no. 2. pp. 107–115.

14. Tolpегina O.A. Sistema ocenочnyh pokazatelej platezhesposobnosti v finansovoj diagnostike // Jefferktivnoe antikrizisnoe upravlenie. 2013. no. 1 (76). pp. 62–69.

15. Ushanov P.V. Antikrizisnoe upravlenie как novaja paradigma upravlenija // Jefferktivnoe antikrizisnoe upravlenie. 2010. no. 1. pp. 66–79.

16. Sheremet A.D., Sajfulin R.S., Nenashev E.V. Metodika finansovogo analiza. M.: Infra-M, 2001.

17. Stern J.M., Shiely J.S., Ross I. The EVA challenge: implementing value-added change in an organization. John Wiley & Sons, Inc., 2001.

18. Stewart G.B. The Quest for Value. NY: Harper Business, 1991.

Рецензенты:

Шагинян А.В., д.э.н., профессор, заместитель директора South IT-Uni, ИВС, г. Москва;

Дятлова Е.К., д.э.н., профессор, зав. сектором инновационных разработок АНОО ДПФО «Национальный центр прикладных исследований», г. Саратов.

УДК 796.332.015.12

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

¹Бурцев В.А., ¹Бурцева Е.В., ²Бобырев Н.Д.

¹ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная академия физической культуры,
спорта и туризма», Казань, e-mail: volder1968@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
Казань, e-mail: volder1968@mail.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты спортивной культуры личности. Исходя из правового определения термина «спорт» авторы выделяют и раскрывают сущностно-содержательную характеристику следующих ключевых понятий: культура, спортивная культура, социально-культурная деятельность, соревнование, специальная подготовка к соревнованиям. Представлены различные концептуальные подходы к определению сущности и содержания понятия «спортивная культура». Авторами выявлено, что в процессе занятий спортом формируются психические свойства личности, которые обуславливают благоприятные отношения спортсмена к различным сторонам тренировочной и соревновательной деятельности. Результаты социально-культурной спортивной деятельности выступают как присвоенные личностью в процессе занятий избранным видом спорта материальные и духовные ценности спортивной культуры общества. Функционирование спортивной культуры есть процесс деятельностного создания, освоения, усвоения и присвоения ценностей спорта как социокультурного феномена. Трансформация ценностей спорта из категории «общественно значимых» в категорию «лично значимых» позволяет говорить о наличии у человека спортивной культуры личности.

Ключевые слова: культура, спортивная культура, социально-культурная деятельность, спорт, соревнование, специальная подготовка к соревнованиям

TEORETIKO-METODOLOGICHESKIE ASPECTS SPORTS CULTURE OF THE PERSONALITY

¹Burtsev V.A., ¹Burtseva E.V., ²Bobyrev N.D.

¹Volga region state academy of physical culture, sport and tourism, Kazan, e-mail: volder1968@mail.ru;

²Kazan state architectural and construction university, Kazan, e-mail: volder1968@mail.ru

In article teoretiko-methodological aspects of sports culture of the personality are considered. Proceeding from legal definition of the term «sport» authors allocate and open the intrinsic and substantial characteristic of the following key concepts: culture, sports culture, welfare activity, competition, special preparation for competitions. Various conceptual approaches to definition of essence and the content of the concept «sports culture» are presented. By authors it is revealed that in the course of sports activities mental properties of the personality which cause the favorable relations of the athlete to various parties of training and competitive activity are formed. Results of welfare sports activity act as the material and cultural wealth of sports culture of society appropriated by the personality in the course of occupations by the chosen sport. Functioning of sports culture is process of activity creation, development, assimilation and assignment of values of sport as sociocultural phenomenon. Transformation of values of sport from category «socially significant» in category «personally significant» allows to speak about existence at the person of sports culture of the personality.

Keywords: culture, sports culture, welfare activity, sport, competition, special preparation for competitions

В последние годы в научно-педагогической литературе активно используется термин «спортивная культура» [1, 3, 4, 5]. За это время появилось достаточное количество научных исследований по теме спортивно-ориентированного физического воспитания. В этих работах авторы указывают, что целью спортивно ориентированного физического воспитания является формирование спортивной культуры личности. Но вместе с тем каждый автор вносит своё понимание в содержание термина «спортивная культура», что создает трудности в толковании данного понятия. Исходным для определения сущности и содержания понятия «спортивная культура» является понятие «спорт».

Для начала обратимся к закону. Согласно ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ» от 04.12.2007 года № 329 с исправлениями и дополнениями от 23.07.2013 года, спорт определяется как сфера социально-культурной деятельности, совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним.

Исходя из данного определения понятия «спорт» необходимо выделить и раскрыть следующие ключевые слова: культура, социально-культурная деятельность, виды спорта, соревнование, специальная подготовка к соревнованиям.

Отечественные ученые придерживаются *деятельностного подхода* к рассмотрению феномена культуры, определяя ее как совокупность форм, способов, средств и результатов человеческой деятельности [1, 3, 4, 5].

Понятие «культура» характеризуется ими, с одной стороны, как *процесс*, с другой, как *результаты* деятельности социального субъекта по созданию и сохранению тех социальных явлений, которые оцениваются как наиболее важные, значимые *ценности*. В реализации деятельностного подхода к пониманию культуры наблюдается множество вариантов, различающихся главным образом акцентами на *процессуальной* и *результативной* стороне деятельности, на ее *духовной* и *материальной составляющих*.

Вместе с тем, с одной стороны, *культура* определяется преимущественно как *продукт человеческой деятельности*, ее *результат* в виде совокупности *материальных* и *духовных ценностей*, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики и характеризующих исторически достигнутую ступень развития общества.

С другой стороны, акцентируется внимание на *процессуальной* стороне культуры, на том, что она представляет собой *творческую созидательную деятельность*, в ходе которой опредмечиваются ранее созданные *ценности* и создаются новые. Процесс развития культуры состоит в том, что человек одновременно и создает, творит культуру, опредмечивая в ней собственные сущностные силы, и формирует себя в качестве общественного существа, осваивая предшествующую культуру.

Рассматривая культуру с позиции *аксиологического подхода*, в ней выделяют материальные и духовные ценности, которые создаются в процессе материальной и духовной деятельности человеческой цивилизации.

Материальные ценности культуры охватывают всю сферу материальной деятельности и ее результаты (орудия труда и средства производства, инфраструктура и т.д.).

Духовные ценности культуры охватывают сферу сознания, духовного производства, выступают как социальные идеалы, смыслы, нормы, образцы поведения, которые определяют характер и направленность различных форм и областей социальной практики, общественных отношений, конкретных видов деятельности (экономика, политика, наука, образование, здравоохранение, физическая культура, спорт, спортивная культура).

В зависимости от того, кто выступает *социальным субъектом* культуры как деятельности, создающей социально значимые

ценности, различают *культуру личности*, *культуру социальной группы* и *культуру общества*. Эти формы культуры функционируют и развиваются в процессе взаимодействия *человека, группы и общества*.

В соответствии с деятельностной трактовкой понятия «культура» различение ее видов осуществляется с учетом качественного своеобразия отдельных видов человеческой деятельности. Одним из видов человеческой деятельности является спорт как сфера социально-культурной деятельности, существенным признаком которого, прежде всего, выступает соревновательная деятельность, включающая в себя соревновательные действия и связанные с ними отношения, с одной стороны, отношения соперничества и сотрудничества спортсменов между собой, с другой стороны, специфические отношения с другими участниками соревновательной деятельности, а именно тренером, судьями, организаторами.

Целью спорта является *достижение высшего спортивного мастерства* и *высокого соревновательного результата* в *спортивных соревнованиях* на основе *организации тренировочного процесса*, т.е. специальной практики подготовки человека к соревнованиям.

Основным *средством* достижения поставленной цели являются *соревновательные упражнения*, которые выполняются с максимальным проявлением физических и психических усилий. В прошлом подготовка к соревнованиям не относилась к существенным признакам спортивной деятельности, так как спорт в момент его исторического зарождения существовал без тренировочного процесса.

Современный спорт *высших достижений*, в частности игровые виды спорта, состоит преимущественно из серии соревнований при уменьшении количества тренировочных занятий. Поэтому в этих условиях приоритетное значение отводится методу интегральной подготовки спортсменов через их участие в соревнованиях.

Таким образом, с одной стороны, тренировочная деятельность не может существовать без соревнований, т.к. соревновательная деятельность выступает системообразующим фактором, определяющим *цель, задачи, содержание и процесс* спортивной тренировки.

С другой стороны, тренировочная деятельность оказывает существенное влияние на соревновательный результат. Поэтому современный спорт в широком его понимании включает в себя не только собственно соревновательную деятельность, но и, как сказано в законе, «специальную практику подготовки человека к соревнованиям».

Основатель концепции современного олимпизма барон Пьер де Кубертен в своем труде «Спортивная педагогика» раскрыл значительные возможности спорта для воспитания и совершенствования личности: «Среди всех сил, движущих современным миром и обогащающих человечество, нет, на мой взгляд, такой, на которую мы можем положиться больше, чем на спорт. Эта сила, которая отвечает всем современным нуждам».

В.К. Бальсевич полагает, что спорт как феномен общечеловеческой культуры является самодостаточной сферой человеческой деятельности, имеющей собственное предназначение и свойственные функции [1]. В зависимости от того, кто выступает социальным субъектом спортивной культуры как сферы социально-культурной деятельности, создающей социально значимые ценности, различают *спортивную культуру личности, спортивную культуру социальной группы и спортивную культуру общества*. Эти формы спортивной культуры функционируют, развиваются и совершенствуются в процессе взаимодействия спортсмена, спортивной команды и спортивного сообщества. Это дает основание полагать, что спорт как сфера социально-культурной деятельности рассматривается как неотъемлемая часть культуры социума, что позволяет говорить о наличии в обществе спортивной культуры.

Л.И. Лубышева отмечает, что встраиванием спорта в систему культуры, актуализацией ценностного отношения к спорту через мотивационную сферу личности в процессе спортивной деятельности создаются предпосылки для развития культурологических свойств личности, что позволяет говорить о наличии у человека спортивной культуры.

По мнению В.И. Столярова, спортивная культура – это исторически изменяющееся позитивное ценностное отношение субъекта (индивида, социальной группы, общества в целом) к спорту, которое включает в себя:

- знания, умения, навыки, позволяющие выделить спорт из всего многообразия социальных явлений и приобщиться к тем или иным формам спортивной деятельности;

- знания, идеалы, нормы, культурные образцы поведения, опираясь на которые субъект:

- а) оценивает (в суждениях, мнениях, эмоциях, реальных действиях и т.п.) спорт, определенные его компоненты, виды и разновидности, функции как значимые, важные, т.е. как ценности;

- б) обосновывает (объясняет) эту оценку;

- в) проявляет интерес к спортивной деятельности (к тем или иным ее формам), желает приобщиться к сфере спорта;

- г) включается в те или иные формы спортивной деятельности, ставит и решает в ней определенные задачи;

- результаты всей этой связанной со спортом активности;

- личностные качества, формы поведения, образ жизни [5].

По мнению Л.И. Лубышевой, спортивная культура личности понимается как интегральное личностное образование, включающее систему средств, способов и результатов физкультурно-спортивной деятельности, направленную на восприятие, воспроизведение, создание и распространение физкультурно-спортивных ценностей и технологий. Спортивная культура личности формируется в процессе интериоризации личностью культурно-образовательного потенциала, ценностей и технологий спорта, а также в результате накопления опыта физкультурно-спортивной деятельности и наполнение её личностным смыслом. Выделение компонентов, входящих в состав спортивной культуры, можно осуществлять на основе изучения структуры личности [4].

Б.Г. Ананьев отмечает, что человека можно структурно рассматривать как индивида (природный субъект), субъекта определенной деятельности (деятельностный субъект), личность (социальный субъект) и индивидуальность (уникальный субъект). Поэтому определенные изменения, возникающие у человека в результате спортивной деятельности, можно систематизировать в соответствии с этими представлениями:

- на уровне *индивида* – физическое развитие, физическое здоровье (уровень адаптационных возможностей отдельных функциональных систем и организма в целом), физические качества (физическая подготовленность);

- на уровне *субъекта деятельности* – знания, умения и навыки владения способами спортивной деятельности (техничко-тактическая подготовленность);

- на уровне *личности* – значимые для спортивной деятельности психические свойства личности, обуславливающие позитивное отношение спортсмена к различным сторонам соревновательной деятельности (психологическая подготовленность);

- на уровне *индивидуальности* – свойства человека как индивида, субъекта и личности, связанные со спортивной деятельностью, которые являются уникальными, неповторимыми и обуславливают повышение его социального статуса через соревновательную деятельность.

Г.Л. Драндров считает, что формирование спортивной культуры личности

осуществляется на основе качественного преобразования физической культуры через возникновение, развитие и доминирование в мотивационной структуре личности соревновательных мотивов, мотивов достижения успеха и личностной самореализации в избранном виде спорта [3].

Целью функционирования спортивной культуры является деятельностное создание, освоение, усвоение и присвоение ценностей спорта как социокультурного феномена.

Трансформация ценностей спорта из категории «общественно значимых» в категорию «лично значимых» позволяет свидетельствовать о наличии у человека спортивной культуры личности.

Основу спортивной культуры личности составляет положительное ценностное отношение к спорту как виду двигательной деятельности и связанные с ним ценности, активно присваиваемые индивидом в процессе спортивной деятельности.

Спортивная деятельность приводит к присвоению новых, по сравнению с физической активностью, *материальных* (высокий уровень развития двигательных способностей, значимых для избранного вида спорта) и *духовных* (знания в области избранного вида спорта, владение способами организации занятий избранным видом спорта, интерес к избранному виду спорта, свойства личности, спортивная этика, социальный статус) *ценностей*, которые в совокупности с ценностями физической культуры, материальными (здоровье, телосложение, двигательные способности) и духовными (знания в области физической культуры, владение способами организации физической активности, интерес к физической активности, социализация) образуют *спортивную культуру личности*.

Результаты спортивной деятельности выступают как присвоенные личностью в процессе занятий избранным видом спорта материальные и духовные ценности спортивной культуры общества, которые классифицируются в зависимости от биологического, психологического, педагогического и социального эффектов.

Биологический эффект спортивной деятельности выражается в «формировании здоровья», в присвоении «валеологических ценностей», в «физической подготовленности и физическом развитии», в «возможности совершенствовать свои физические кондиции», «удовлетворять потребности человека в физическом совершенствовании».

Психологический эффект проявляется в «умении побеждать и проигрывать, не теряя своего достоинства и веры в будущий успех», в «способности к систематиче-

ской работе по самосовершенствованию», в присвоении мобилизационных ценностей двигательного характера», в «самореализации», в «общении, волевых и моральных качествах».

Педагогический эффект социально-культурной спортивной деятельности заключается в присвоении интеллектуальных ценностей и ценностей здоровьесберегающих технологий спортивной подготовки», в «спортивно-технических результатах», в «научных и методических основах спортивной тренировки», в способности к «самовоспитанию».

Социальный эффект состоит в «повышении социального престижа личности в обществе путем достижения высокого результата, победы, рекорда», в «социальном признании, авторитете, чувстве личного достоинства и чувстве долга», в «социализации», в присвоении «нравственных и достигнутых ценностей», в «конкретных соревновательных достижениях», в «социальных идеалах, смыслах, нормах, образцах поведения, которые регулируют деятельность социального субъекта и социальные отношения в сфере спорта».

В процессе спортивной деятельности формируются психические свойства личности спортсмена, обуславливающие благоприятные отношения к ее различным сторонам соревновательной деятельности: к *содержанию* (интерес к избранному виду спорта); к *себе как субъекту* деятельности (уверенность в себе); к *условиям соревнований* (спокойствие, эмоциональная устойчивость); к *процессу и результатам* соревновательной деятельности (целеустремленность и настойчивость); к *поражению и неудачам* (устойчивость к фрустрации); к *участникам соревнований* (спортивная этика).

Достижение высоких соревновательных результатов обеспечивает повышение социального статуса личности спортсмена.

Обобщая результаты теоретико-методологического исследования спортивной культуры личности, можно сказать следующее:

1. В рамках лично ориентированного подхода под *спортивной культурой личности* нами понимается интегральная личностная характеристика, обуславливающая готовность человека к эффективному творческому использованию ценностей избранного вида спорта для личностного и профессионального саморазвития, физического совершенствования, организации спортивного стиля жизни при выполнении учебной, учебно-тренировочной, соревновательной и социокультурной деятельности.

2. При рассмотрении сущности и содержания понятия «*спортивная культура*

личности» мы исходили из представлений о спортивной культуре как системно организованной личностной характеристике (*системный подход*), её обусловленности как целями и содержанием спортивной деятельности (*деятельностный подход*), так и свойствами личности (*личностно ориентированный подход*).

3. Опираясь на данные методологические положения, мы понимаем *под спортивной культурой личности целостную, системно организованную и личностно обусловленную характеристику человека как субъекта спортивной деятельности, адекватную ее целям и содержанию и обеспечивающую личностное присвоение и создание ценностей спорта как социокультурного феномена*.

В заключение следует сказать словами Пьера де Кубертена: «Изучение собственного сознания, анализ чувств и эмоций – единственный способ морального совершенствования – имеет в спорте неограниченное поле, неограниченные возможности для применения. И эта возможность для больших свершений в области педагогики обязательно должна быть использована ею».

Список литературы

1. Бальсевич В.К. Онтокинезиология человека. – М.: Теория и практика физической культуры, 2000. – 275 с.
2. Бурцев В.А., Бурцева Е.В., Мартынова А.С. Критерии, показатели и методики измерения уровня развития спортивной культуры личности // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11. Ч.5. – С. 1147–1151.
3. Драндров Г.Л., Бурцев В.А., Бурцева Е.В. Теоретические основы взаимодействия физической и спортивной культуры // *Теория и практика физической культуры*. – 2013. – № 6. – С. 14–21.

4. Лубышева Л.И. Спортивная культура личности в аспекте социологического анализа // Спортивная культура как объект философского и социологического знания: материалы «Круглого стола» 22 марта 2013 года. – М.: Физическая культура, 2013. – С. 9–12.

5. Столяров В.И. Актуальные проблемы теории спортивной культуры // Спортивная культура как объект философского и социологического знания: материалы «Круглого стола» 22 марта 2013 года. – М.: Физическая культура, 2013. – С. 4–9.

References

1. Balsevich V.K. Ontokineziologija cheloveka. M.: Teorija i praktika fizicheskoj kultury, 2000. 275 p.
2. Burcev V.A., Burceva E.V., Martynova A.S. Kriterii, pokazateli i metodiki izmerenija urovnja razvitija sportivnoj kultury lichnosti // *Fundamentalnye issledovanija*. 2014. no. 11. Ch.5. pp. 1147–1151.
3. Drandrov G.L., Burcev V.A., Burceva E.V. Teoreticheskie osnovy vzaimodejstvija fizicheskoj i sportivnoj kultury // *Teorija i praktika fizicheskoj kultury*. 2013. no. 6. pp. 14–21.
4. Lubyshcheva L.I. Sportivnaja kultura lichnosti v aspekte sociologicheskogo analiza // *Sportivnaja kultura kak obekt filosofskogo i sociologicheskogo znanija: materialy «Kruglogo stola» 22 marta 2013 goda*. M.: Fizicheskaja kultura, 2013. pp. 9–12.
5. Stoljarov V.I. Aktualnye problemy teorii sportivnoj kultury // *Sportivnaja kultura kak obekt filosofskogo i sociologicheskogo znanija: materialy «Kruglogo stola» 22 marta 2013 goda*. M.: Fizicheskaja kultura, 2013. pp. 4–9.

Рецензенты:

Зотова Ф.Р., д.п.н., профессор, проректор по научной работе и международной деятельности, ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», г. Казань;

Коновалов И.Е., д.п.н., доцент, зав. кафедрой теории и методики спортивных игр, ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», г. Казань.

УДК 371.72

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ ТАТАР КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Галиев Р.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, e-mail: rustiku@bk.ru

К эмоциональному самочувствию относится психогигиена, умение справляться с собственными эмоциями и проблемами. В татарской этнопедагогике имеет место описание множества психических состояний и проявлений эмоций. Следует отметить, что эмоциональное самочувствие в татарской этнопедагогике имеет множество названий. Одно и то же эмоциональное состояние человека заменяется множеством синонимов, во многих случаях в переносном значении. В данной статье автор раскрывает такие эмоционально возбужденные состояния, как гордыня, высокомерие, хвастовство, бешеное, чересчур ласковое, утонченное, игривое, упрямое, узкохарактерное, придирающееся, достающее, неритмичное, непоседливое, беспокойное настроение и т.д. Средства татарской этнопедагогике, в частности пословицы и поговорки, раскрывают отношение окружающих к эмоционально возбужденному состоянию, дают оценку действиям, предсказывают о возможные последствия, предупреждают об опасности, указывают пути профилактики. Эмоциональное самочувствие людей как психолого-педагогическая проблема имеет большое влияние на здоровый образ жизни, в воспитании которого огромный потенциал имеют средства этнопедагогике.

Ключевые слова: этнопедагогика, татары, психология, педагогика, воспитание, содержание воспитания, средства воспитания, здоровый образ жизни, эмоциональное самочувствие, пословицы

EMOTIONAL WELL-BEING IN PEDAGOGY TATARS AS PSYCHO-PEDAGOGICAL CONTENTS EDUCATION HEALTHY LIFESTYLE

Galiev R.R.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: rustiku@bk.ru

To the emotional well-being belongs mental hygiene, ability to cope with their own emotions and problems. The Tatar ethnopedagogics description of the set there is a mental state and the manifestations of emotion. It should be noted that the emotional well-being in the Tatar ethnopedagogics has many names. One and the same emotional state is replaced by a variety of synonyms, in many cases, in a figurative sense. In this article the author reveals the emotionally excited states such as pride, arrogance, boastfulness, furious, a chur gentle, subtle, playful, stubborn, uzkoхарактерное niggles, pulls, spasmodic, restless, anxious, etc. Means Tatar ethnopedagogics in particular proverbs, open attitude to others emotionally excited state, assess actions, predict the possible consequences of a hazard warning to indicate the way of prevention. Emotional well-being of people as a psychological and pedagogical problem has a great impact on a healthy lifestyle, in education which have a huge potential means ethnopedagogics.

Keywords: pedagogy, Tatars, psychology, education, education content, means of education, healthy living, emotional well-being, proverbs

Как было уже отмечено, «этнопедагогика – это доказанная временем кладезь воспитательного потенциала народа» [1]. Поэтому будет целесообразно выявить воспитательный потенциал этнопедагогике в формировании здорового образа жизни. Этнопедагогика составляет часть педагогической мысли народа, что в своих исследованиях заметил профессор А.Г. Мухаметшин [4].

Одно из эмоциональных состояний – гордыня (*масая, тэкэбберлек*). В словаре Даля приводятся нижеследующие синонимы: гордый, гордынный, гордостный, горделивый, надменный, высокомерный, кичливый; надутый, выноносый, спесивый, зазнающийся; кто ставит себя самого выше прочих.

Относительно людей, которые не к месту проявляют высокомерие, в народе говорят «Откроешь рот – легкие видны,

к носу привяжешь липу – не достанет» («Авызыңны ачсаң үпкәң күренә, борыңыңа юкә бәйләсәң дә житми»). Такое состояние человека ничем не оправдывается, в ответ он получает презрение общества.

Горделивость, как отмечено в пословице «Умный человек себя выше других не ставит» («Акыллы кеше эрлек күрсәтмәс»), признак отсутствия ума, а отсутствие ума – это признак отсутствия интеллекта.

Высокомерные люди способны на хвастовство, могут напести все что угодно. Про таких людей народная мудрость очень скромно отмечает «Некрасиво заранее разглагольствовать» («Алдан сөйләү килешми»). К этому же ряду следует отнести пословицу «Не закончив начатое дело, не идет хвастовство» («Бер эшнең очына чыкмыйча мактану килешми»). Прежде чем хвастаться, человек должен показать результат. Как только будет получен хороший результат,

другие сами похвалят мастера. Поэтому, как сказано в предыдущей поговорке, заранее кричать о несделанном деле не следует.

Мысль двух предыдущих продолжает-ся в поговорке «Утром закричишь, до обеда дело испортится» («Иртэн сөрэн салсан, төш житкэнче эш бозылыр»). Согласно поговорке не следует заранее говорить о не начатых и недоделанных работах. Никому не известно, каков будет результат от затеи и получится ли вообще. Раннее предвещание о непроделанной работе может опозорить человека, превратить в объект смеха.

В поговорке «Не рассказывай целый день, не кричи за день» («Көн борын сөйлэмэ, көн алдан кычкырма») продолжается мысль предыдущих о том, что заранее хвастаться неначатым делом не следует. Лучше заняться делом, чем разъяснять свои планы, а лучше показать делом, на что ты способен. Вариантом поговорки является «Не рассказывай целый день, нос сломается» («Көн борын сөйлэмэ, борының сынар»), где четко описан результат. «Сломать нос», естественно, в переносном значении, в прямом означает в лучшем случае отсутствие результата.

Хвастовство также появляется из-за излишних эмоциональных всплесков и тесно связано с высокомерием. Хвастовство не всем идет одинаково, все зависит от материального состояния человека, о чем точно подмечено в поговорке «Хвастовство бая найдет, хвастовство неимущего пресечется» («Бай мактанса табылыр, юк мактанса чабылыр»).

О высокомерии людей хорошо сказано в поговорке «Из двух человек один выше, у одного человека шапка выше» («Ике кешенең берсе өстен, бер кешенең бүрке өстен»). Естественно, все люди разные, но при сравнении двух людей в любом случае кто-то окажется лучше, а когда человек один и его не с кем сравнить, то остается похвалить его не по существу, или он сам себя хвалит. Поговорка призывает сравнивать себя с другими, найти их преимущества и брать пример у лучшего и устранить свои недостатки.

Народная мудрость описывает результат неуместного зазнайства: «Сначала держал себя высоко, после опозорился» («Башта үзен зур тоткан, соңыннан хур булган»). Конец высокомерия плачевный, позор неизбежен, из-за своих неадекватных действий, или пожелания выделиться среди остальных человек легко может себя опозорить.

Народ высказывает свои наставления людям, любящим ставить себя выше остальных, например «Голову больно не поднимай, ударишься об конец лестницы»

(«Башыңны бик күтәрмэ, баскыч башына бэрерсең»). Естественно, в поговорке содержится и сарказм, тем не менее это хорошее наставление и предупреждение предстоящей опасности.

Народ придумал много концовок бахвальству. Результатом высокомерности могут быть всякие неожиданности, например «Повесил нос и опрокинулся в грязь» («Борының күтэргэн пычракка капланган»); «Повесил нос и споткнулся» («Борының чөйгән абынмый калмас»); «Больно не вешай нос, развалишь преддверье (вариант: зацепится за дерево)» («Борыныңны бик күтәрмэ, күтәрмэ башын жимерерсең» (вариант: агач башына элгер)); «Больно не вешай нос, ведро повесят» («Борыныңны бик чөймэ, чилэк элп куярлар»). В этих поговорках каждый раз «вешающий нос» вредит себе: то оказывается в грязи (в униженном состоянии), то споткнется, (ошибется), то развалит преддверье (естественно, преддверье не развалится, а разобьется «повешенный нос»), то ведро повесят. Несмотря на иносказательность, все эти выражения экспрессивно окрашены, что и влияет на остроту высказываний, на их доходчивость, проникновенность для воспринимающего с первого раза.

Результатом высокомерия могут оказаться и худшие показатели. По поговорке «На голову мужу, высоко держащему нос, не сядет государственная птица» («Борының бик югары тоткан ирнең башына дүүлэт кошы кунмас»), от человека может отказаться даже государство. Естественно, под государством может подразумеваться и общество, народ, окружение человека, тем не менее человек не сможет воспользоваться государственными благами.

Высокомерие и гордыня могут привести к более худшим последствиям. Согласно поговорке «Гордыня кидает в одиночество» («Горурлык горбәткә сала») такого человека ожидает одиночество и скитание по сторонам. Результат очевиден, от него отказываются все, даже близкие люди, от чего старается уберечь народная мудрость.

Поговорка «Никто не свалился с небес» («Берәү дә күктән төшмәгән») всех ставит на свое место, не оставляет возможности бахвалиться. Люди должны быть адекватными, правильно реагировать на окружающих, не выделяться среди остальных незаслуженно, быть скромными.

Неадекватность действий человека, желание реализовать невозможное в гиперболической форме отражается в поговорке «Одной рукой валит гору, другой – ловит звезду» («Бер кулы белән тауны ега, икенчесе белән йолдыз тот»). Поговорка

применяется к человеку, который переоценил свои возможности, зазнался, взялся свершить невозможное.

Проявление высокомерия и гордыни народная мудрость описывает по-разному, например в пословице «Если считаешь себя равным морю, за три копейки не возьмут твое слово, стоящее тысячу алтынов» («Дингез белэн тинмен дип уйласан, мен алтынлык сүзенне өч тингә алмаслар») чрезмерное высокомерие человека приравнивает его к безмерному морю. Это состояние человека до такой степени сводит его на нет, что с ним никто не считается, даже его отличные мысли не воспринимаются серьезно.

Согласно пословице «Не хвались серебряной подковой, а хвались шагом лошади» («Дагасының көмешенә мактанма, атыңның йөрешенә мактан») первостепенное значение имеет не материальное состояние человека, чем он может похвастаться, а важна суть дела, как и где применяется это состояние. Поэтому серебряная подкова будет иметь ценность лишь в том случае, если облегчает шаг лошади. Если подкова мешает или делает больно коню, то какой бы ни была подкова – серебряной или даже золотой – она не представляет никакой ценности. Значение пословицы намного шире, чем подкова и лошадь. Она может применяться при неуместном хвастовстве, когда человек путает важность внешнего вида и внутреннего содержания.

К разряду предыдущей относится и пословица «Не хвастайся силой, хвастайся делом» («Көчөң белән мактанма, эшең белән мактан»). Сила является лишь средством, а всегда важен результат. Пословицу можно понимать еще так: имеющиеся сила и ресурсы должны быть направлены в правильное русло.

В пословице «Не зевай из-за очков, обезьяна тоже надевает» («Күзлек кидем дип кьерелмә, маймыл да кия») предметом высокомерия является предмет, т.е. очки. Очки не предмет гордости, их может носить кто угодно. Намного важнее суть человека, его содержательная сторона, что он из себя представляет. Поэтому имеется вариант данной пословицы, гласящий «Очки надеет и обезьяна, лишь буквы не различает» («Күзлекне маймыл да кия, хәрефен танымый»). Таким образом, хвастающийся своими очками человек подобен обезьяне, делать только ничего не может.

Народная мудрость советует придерживаться золотой середины в проявлении чувств и эмоций, например «Слишком не кланяйся – раздавят, слишком не летай – повесят» («Бик иелмә, басарлар, бик ашынма, асарлар»). Оба действия – действия неурав-

новешенного человека, ни одно никому не понравится, поэтому окружающие могут адекватно среагировать на неадекватное действие человека – просто грубо пресечь или ограничить его в действиях.

Некоторым людям свойственно похвастаться чужим имуществом, что также является эмоциональным расстройством. Про таких людей народная мудрость говорит: «Кобыла бая, ржание мое!» («Бия байныкы булса да, кешнәве минеке!»). Хвастун хочет показать свою причастность к богатым людям, не имея на то основание, что и вызывает комическую ситуацию, и человек становится объектом смеха.

Бахвальство народная мудрость судит так: «Существует самовосхваление, о котором молчат» («Әйтергә ярамый торган үзен үзе мактау бар»). Согласно пословице хвастун может сколько угодно хвастаться, но просто об этом не следует говорить другим. Если придерживаться пословицы, то получается, что и хвастовства не будет. Это и есть своеобразный метод устранения хвастовства.

Одно из названий неуравновешенных людей – «котырган» (бешеный). Многие пословицы и поговорки описывают неадекватные действия бешеного, например «Бешеный бросит удочку в колодец» («Котырган коега кармак салыр»). Такое действие бешеного ничем не оправдано и не поддается никакому объяснению. Пословица просто описывает возможные действия бешеного – эмоционально неуравновешенного человека. Такой психически нездоровый человек долго жить не может, поэтому пословица «Бешеный больше сорока дней не проживет» («Котырган кырык көннән артык яшәмәс») прогнозирует сроки его жизни.

Пословица «От бешеного спасся лежа» («Котырганнан ята биреп котылган») указывает на возможную реакцию окружающих на действия бешеного. Один из способов – не реагировать на его действия, притворяться спящим. Когда неадекватный человек не найдет сострадания или одобрения своим действиям, то он может постепенно успокоиться.

В пословице «Сумасшедший и бешеный оба одинаковые» («Тиле белән котырган икесе дә бер») бешеный приравнивается к сумасшедшему. Сумасшедший – человек, уже потерявший рассудок, действия которого предсказуемые по мере стадии развития болезни. Что касается бешеного, то он до такой степени еще не дошел.

В татарской этнопедагогике в отдельную эмоциональную группу объединяются люди чересчур ласковые (иркә), утонченные (нәзберек), игривые (кыланчык), упрямые (кылтаючан), узкохарактерные (тар холы-

клы), придирающиеся (бэйлэнчек), достающие (йөдәткеч), неритмичные (көйсез).

О невозможности исправления характера строптивых говорится в пословице «Луна не жеребец, с уздечкой, по-своему не поведешь» (Ай йөгәнле тай түгел, үзәнчә йөртә алмассың»). Пословица вошла в обиход из произведения поэта С. Кудаша и зафиксирована в сборнике пословиц. Луна, независима, самостоятельна, на которую как-либо повлиять никак невозможно. Строптивные люди в пословице уподобляются луне, и исправить их характер также невозможно.

Об изменчивости характера неустойчивых людей в зависимости от ситуаций и времени говорится в поговорке «Раз смотришь, угощает, другой раз смотришь – как шурале» («Бер карасаң үрәле, икенче карасаң шүрәле»). Слово «үрәле» диалектное, «шүрәле» мифический герой в народных сказках. Поговорка о непредсказуемости характера, соответственно и действий человека. Это человек настроения: то он может дать тебе все что угодно, то превращается в шурале. Шурале – лесное чудовище, уводит людей в лес, обманывает, щекочет, и люди умирают со смеху. За счет сопоставления парадоксально противоположных по характеру человека и мифического героя получается воздействующая сила средства этнопедагогики. В силу их эмоциональности изменить психическое состояние таких людей невозможно.

Про тех, кто достает с просьбой невозможного или отсутствующего предмета, в народе говорят «Не морочь голову тому, чего нет» («Булмаган нәрсәнең башын авырттырма»). Так сказано про назойливых, выводящих людей из себя, стоящих на своем, упрямых, надоедливых и достающих людей. Повлиять на таких людей также невозможно. Про достающих людей писал и народный татарский поэт Г. Тукай, слова которого стали крылатым выражением и включены в сборник пословиц:

У Адама одним врагом крыса стала,
Вторым – достающий человек стал.
(Әдәмнең бер дошманы күсе булгай,
Икенчесе – йөдәтүче кеше булгай).

Поэт приравнивает достающего надоедливого человека к крысе, от которой избавиться и спастись невозможно. Изменить и избежать достающего человека также невозможно. По мнению поэта, крыса и достающий человек из одной породы и являются врагами человечества.

О людях с тяжелым непредсказуемым характером говорится и в пословице «Вдалеке поржет, вблизи лягнет» («Еракта

кешнәшер, якында тибешер»). Когда такого человека нет рядом, и он находится вдалеке, то все его деяния входят в рамки приличий, а как только он находится рядом, возможно, с родственниками, друзьями или вообще с людьми, то не может спокойно вести себя: начинает ругаться, ссориться, делить, грубить и т.д., поэтому, общаясь с таким человеком, люди должны знать о его возможном изменении настроения и что он не может себя сдерживать, управлять эмоциональным состоянием.

Интересна пословица «Адаму не угодили луна и день» («Әдәмгә ай белән көн дә ярамый»). Люди всегда недовольны чем-то, им постоянно чего-то не хватает. С одной стороны, это хорошо, это побуждает к созидательному труду, с другой – это плохо, человек испытывает психологический дискомфорт, что в свою очередь влияет на его здоровье. Здесь необходимо соблюдать определенный баланс, чтобы не впасть в ту или иную крайность. Для доходчивости мысли народная мудрость обращается к самым необходимым человечеству небесным телам – луне и солнцу (день (көн) в фольклоре означает солнце).

Поговорка «Тебе еще зайчатину, не годится гусятина!» («Әле сиңа куян ите, ярамаган каз ите!»), как заметил фольклорист Н. Исанбет, употребляется по отношению к людям, не к месту беспокоящим других [Исанбет, Т. 3, 1967, 637]. Здесь речь идет также о недовольных всем людьми, которые своим беспокойством тревожат остальных, никому не дают покоя, создают психологическое напряжение.

В пословице «Возбужденный конь сломает оглоблю, бесчеловечный перевернет дом» («Чыгымчы ат тәртә сындырыр, хольксыз кеше өен туздырыр») народная мудрость хорошо заметила предстоящие действия человека, находящегося в эмоциональном напряжении. Эмоционально возбужденный человек сравнивается с конем с плохим характером, который в возбужденном состоянии может натворить все что угодно. Человек с плохим характером подобен такому коню. В психологически возбужденном состоянии он также способен на любые непредсказуемые действия, может навредить окружающим и портить имущество.

Следующую группу психологически эмоциональных людей составляют люди непоседливые (тиктормас), беспокойные (кыбырсык). Люди с таким характером также мешают окружающим.

Пословица «Пока непоседа перевернется и день пройдет» («Кыбырсык әйләнгәнче

көн узып китәр») характеризует беспокойных непосед как лентяев, суетящихся, тратящих впустую энергию и время людей. «День пройдет» означает, что ничего не будет сделано полезного, его время и время окружающих будет потрачено зря.

Согласно пословице «Раз прыгнул – спасся, два прыгнул – спасся, на третий – попался» («Бер сикердең – котылдың, ике сикердең – котылдың, өченчесендә – тотылдың») непоседливый человек когда-нибудь все равно придет к плачевному концу. В таком случае его подведут бесконечные неоправданные хаотические действия, которые свойственны лишь ему. Его действия неадекватные, поэтому раздражают окружающих. Его могут неоднократно прощать за «прыжки», но однажды он и получит свое наказание. Естественно, наказание его не остановит в силу характера, который невозможно исправить. Он может остановиться лишь на время, а далее природа свое возьмет. Следует отметить, что под «прыжком» здесь подразумеваются все действия, несвойственные другим людям общества, возможно противозаконные деяния.

О наказании непоседливого говорится во многих пословицах и поговорках, например, «Много шуршишь – обдерешься» («Күп кыбырдама – кырылырсың»). Под словом «шуршать» (кыбырдау) подразумевается также множество неоправданных неадекватных действий, а слово «обдерешься» (кырылырсың) означает также любое наказание. Во многих случаях слово «кырылу» в татарском языке означает кончину.

По пословице «Много прыгающий – об лед, много выбирающий – плешивому» («Күп сикергән – бозга, күп сайлаган – тазга») непоседу также ждет неминуемое наказание. На этот раз от лишних «прыжков» он допрыгается до «льда». Естественно, все говорится в переносном значении слова: «удариться об лед» могут означать любое наказание. Вторая часть силлогизма – «много выбирающий – плешивому» приводится для усиления мысли в первой части силлогизма.

По пословице «Непоседа утонул в болоте» («Кымырдаган кымырткага баткан») неминуемым наказанием является болото. Слово «кымыртка» из диалекта, которое означает болото. Народная мудрость в очередной раз предупреждает непоседу о неминуемом наказании.

В пословицах и поговорках описываются действия непоседы, например «Говорят, непоседа воткнул железный гвоздь в нечесущую голову» («Кыбырсык кычитмаган башка тимер кадак кадаган, ди»); «Непоседа дошел до Астрахани» («Кычынган

Әстерханга барган»). В обеих пословицах действия непоседы неадекватные, но в последней чувствуется сила воли, желание достичь результата. В любом случае согласно пословице «У непоседы есть беда» («Тик тормаста бәла бар») непоседа является предвестником неминуемой беды, которая поступает при определенных ситуациях и в определенное время, о чем должны знать сам непоседа и окружающие.

Кроме того, пословица «Непоседа спокойно не постоит, не сядет, пока не получит по заднице» («Кыбырсынган тик тормас, артына сукмый утырмас») указывает на народный метод успокаивания непоседы. Такое наказание намного лучше, чем она сама себе найдет, наказание более жестокое.

В противоположность непоседам в ряде пословиц говорится, что спокойных людей никто не трогает, например «Об спокойном стоящее ухоженное дерево никто не ударяется» («Тик торган караулы агачка беркем дә бәрелми»); «Спокойное дерево никто не трогает» («Тик торган тикәшкә берәү дә тими»). Так говорится в народе о душевно спокойных, эмоционально гармоничных людях, которые умеют справляться с собственными эмоциями и возникшими проблемами, которые умеют избегать всевозможных конфликтов и не создают проблем окружающим.

О невозможности перевоспитания людей с отрицательным эмоциональным состоянием говорится в пословице «Пока душа не вылезет, отрицательный характер не исправится» («Жан чыкмый, эшәке холык бетми»). Этнопедагогика не берется перевоспитывать людей с тяжелым характером, принимает позицию ожидания, когда проблема решится естественным путем. Это и правильный подход, когда знаешь, что никакого результата от воспитательно-воздействия не будет, зря тратить время, силу и энергию не стоит, тогда как их можно использовать с пользой для других.

Как уже отметили, «татарское устное народное творчество содержит мудрые мысли о различных направлениях развития и воспитания подрастающего поколения...» [3, с. 309]. Выявление потенциала этнопедагогике в воспитании здорового образа жизни имеет колоссальное значение. В статье мы исследовали лишь неопределимо малую часть этого потенциала. Эмоциональное самочувствие каждого имеет очень сильное влияние на сохранность его жизни и здоровья, для чего человек должен уметь управлять своими эмоциями, быть сдержанным, иметь культуру психогигиены. Что касается средств этнопедагогике, то, как было замечено, «многие пословицы и поговорки

сохранились лишь на бумаге, а современные родители, школьные воспитатели мало используют их в воспитании подрастающего поколения из-за незнания. В современном обществе первостепенной задачей является возврат средств народной педагогики в учебно-воспитательный процесс» [2, с. 610]. Всестороннее исследование воспитательного потенциала этнопедагогики и его использование в учебно-воспитательном процессе современных образовательных учреждений уменьшило бы их ответственность за воспитанность выпускников в целом, формирование здорового образа жизни в частности.

Список литературы

1. Маликов Р.Ш., Галиев Р.Р. Антиалкогольное воспитание средствами этнопедагогики как медико-биологическая основа здорового образа жизни // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/121-17821>.
2. Маликов Р.Ш., Галиев Р.Р., Закирова Н.Р. Основные качества интеллекта и здоровый образ жизни в татарской народной педагогике // В мире научных открытий. – Красноярск, 2015. – № 1.1 (61). – С. 598–610.
3. Маликов Р.Ш., Галиев Р.Р., Закирова Н.Р. Содержательное наполнение интеллектуальных способностей и здорового образа жизни в пословицах и поговорках (на материале татарской народной педагогики) // Фундаментальные исследования. – М.: ИД «Академия естествознания», 2014. – № 12 – Ч. 6. – С. 1303–1309.
4. Мухаметшин А.Г. Становление и развитие педагогической мысли в Казанском крае VIII – начала XX в.: автореф. ... д-ра пед. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 41 с.

5. Татарские народные пословицы. В 3-х томах. Т. 3 / Сбор и обработка Н. Исанбет. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. – 1013 с.

References

1. Malikov R.Sh., Galiev R.R. Antialkoholnoe vospitanie sredstvami etnopedagogiki kak mediko-biologicheskaya osnova zdorovogo obraza zhizni // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. no. 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-17821>
2. Malikov R.Sh., Galiev R.R., Zakirova N.R. Osnovnye kachestva intellekta i zdorovyy obraz zhizni v tatarskoy narodnoy pedagogike // V mire nauchnykh otkrytiy. Krasnoyarsk. 2015. no. 1.1 (61). pp. 598–610.
3. Malikov R.Sh., Galiev R.R., Zakirova N.R. Soderzhatelnoe napolnenie intellektualnykh sposobnostey i zdorovogo obraza zhizni v poslovitsakh i pogovorkakh (na materiale tatarskoy narodnoy pedagogiki) // Fundamentalnye issledovaniya. M. : ID «Akademiya estestvoznaniya». 2014. no. 12. Ch. 6. pp. 1303–1309.
4. Mukhametshin A.G. Stanovlenie i razvitie pedagogicheskoy mysli v Kazanskom krae VIII nachala XX v.: Avtoref. ... dokt. ped. nauk. Nizhniy Novgorod. 2009. 41 p.
5. Tatarskie narodnye poslovitsy. V 3-kh tomakh. T. 3 / Sbor i obrabotka N. Isanbet. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 1967. 1013 p.

Рецензенты:

Маликов Р.Ш., д.п.н., профессор, зав. лабораторией истории педагогики и современных технологий образования, Казанский (Приволжский) федеральный институт, г. Казань;

Мухаметшин А.А., д.п.н., профессор, Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, г. Набережные Челны.

УДК 378.147-057.87

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗЕ

Итинсон К.С., Рубцова Е.В.

*ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, Курск,
e-mail: bkristina89@gmail.com, rubcova2@mail.ru*

Статья посвящена вопросам информатизации обучения филологическим дисциплинам: иностранному языку и русскому языку как иностранному. Определены понятие информатизации образования, ее цели и классификация средств информатизации. Рассмотрены различные виды классификаций. Авторами изучены и описаны электронные ресурсы сети Интернет, используемые в процессе преподавания филологических дисциплин в вузе: блог-технологии, вики, подкаст, веб-квест, чат, форум. Интеграция различных средств информатизации обучения (электронных справочников, энциклопедий, обучающих программ, средств автоматизированного контроля знаний, компьютерных тренажеров и др.) в единые программно-методические комплексы приводит к созданию образовательных электронных изданий и ресурсов. Средства информатизации образования предоставляют большие возможности в обучении языку, обеспечивая наглядность, интерактивность, мультимедийность и индивидуальность учебного процесса в вузе.

Ключевые слова: информатизация образования, средства информатизации, компьютерная лингводидактика, блог, вики, подкаст, веб-квест, чат, форум

USING OF IT-TECHNOLOGIES IN TEACHING PHILOLOGICAL DISCIPLINES FOR FOREIGN STUDENTS AT UNIVERSITY

Itinson K.S., Rubtsova E.V.

Kursk State Medical University, Kursk, e-mail: bkristina89@gmail.com, rubcova2@mail.ru

The article is devoted to the informatization of teaching philological disciplines: foreign language and russian as a foreign language. The concept of the process of informatization, its goals and means of informatization are determined. The classifications of means of informatization are examined. The authors study E-resources of Internet, which are used for teaching philological disciplines at university: weblogs, wiki, podcast, wiki, web-quest, chat, forum. The integration of various means of informatization (electronic directories, encyclopedias, training programs, programs of automate control, computer simulators and others) into united methodical complexes leads to a creation of educational electronic publications and resources. The means of informatization of education give a great opportunity in teaching language, providing visibility, interactivity, multimedia and individuality of an educational process at the university.

Keywords: informatization of education, means of informatization, computer linguodidactics, web-blog, wiki, podcast, web-quest, chat, forum

Информатизация процесса обучения студентов является одним из важнейших направлений совершенствования высшего образования. Различные аспекты использования средств новых информационных технологий являются особенно актуальными в последнее десятилетие, о чем свидетельствуют многочисленные работы ученых: С.Г. Григорьева, В.В. Гриншкун, М.А. Бовтенко, И.В. Роберта, Г.К. Селевко, П.В. Сысоева, Е.К. Хеннера, А.А. Кузнецова и др.

И.В. Роберт, рассматривая проблемы и перспективы использования современных информационных технологий в образовании, утверждает, что процесс информатизации образования и связанное с ним использование средств новых информационных технологий в процессе обучения филологическим дисциплинам «приводит не только к изменению организационных форм и методов обучения, но и к возникновению новых методов обучения» [8, с. 116].

В.В. Гриншкун и С.Г. Григорьев дают точное определение информатизации образования как «области научно-практической деятельности человека, направленной на применение методов и средств сбора, хранения, обработки и распространения информации для систематизации имеющихся и формирования новых знаний в рамках достижения психолого-педагогических целей обучения и воспитания» [6, с. 14].

Информатизация образования заключается в интеграции средств информатизации в образовательный процесс. При этом под средствами информатизации образования понимают «компьютерное аппаратное и программное обеспечение, а также их содержательное наполнение» [5, с. 15], являющееся одним из важных направлений в процессе обучения русскому языку как иностранному.

И.В. Роберт выделяет следующие цели использования средств информатизации [8]:

1. Развитие личности обучаемого, подготовка к жизни в условиях информационного общества: развитие мышления (наглядно-действенного, наглядно-образного, интуитивного, творческого, теоретического видов мышления); эстетическое воспитание (за счет использования возможностей компьютерной графики, технологии мультимедиа); развитие коммуникативных способностей; формирование умений принимать оптимальное решение или предлагать варианты решения в сложной ситуации; развитие умений осуществлять экспериментально-исследовательскую деятельность (например, за счет реализации возможностей компьютерного моделирования); формирование информационной культуры, умений осуществлять обработку информации (например, за счет использования интегрированных пользовательских пакетов, различных графических и музыкальных редакторов).

2. Реализация социального заказа, обусловленного информатизацией современного общества: подготовка специалистов в области информатизации и пользователей средствами новых информационных технологий.

3. Интенсификация всех уровней учебно-воспитательного процесса: повышение эффективности и качества процесса обучения за счет реализации возможностей средств информатизации.

Обучение языкам с использованием средств информатизации за рубежом получило название CALL – Computer Assisted Language Learning. В трудах российских исследователей и ученых внедрение новых информационных технологий в обучение иностранному языку получило название компьютерной лингводидактики. М.А. Бовтенко дает определение компьютерной лингводидактики как «области лингводидактики, изучающей теорию и практику использования компьютерных и сетевых технологий в обучении языку» [3, с. 4]. Огромное внимание ученый уделяет разработке компьютерных программ для обучения иностранному языку (грамматике и лексике, языку специальности), оценке качества компьютерных пособий для обучения языку, изучению условий эффективной интеграции и специфике использования компьютерных технологий в учебном процессе.

Проблема классификации средств информатизации является актуальной задачей процесса информатизации образования, в том числе сферы русского языка как иностранного.

Более подробную классификацию средств информатизации предлагает ЮНЕСКО:

- технические – компьютеры, сети, станции, системы мультимедиа, устройства ввода/вывода информации;

- программные:

- системные программные средства информатизации: языки программирования, ОС, сервисные оболочки, вычислительные и информационные среды;

- универсальные программные средства реализации технологий: редакторы, электронные таблицы, средства моделирования, информационные языки, словари, классификаторы, тезаурусы, средства защиты;

- профессионально-ориентированные программные средства реализации технологий: издательские системы, системы реализации технологий автоматизации обработки данных, системы искусственного интеллекта.

Средства информатизации образования предоставляют большие возможности в обучении языку, обеспечивая наглядность, интерактивность, мультимедийность и индивидуальность учебного процесса. «Интеграция различных средств информатизации (электронные справочники, энциклопедии, обучающие программы, средства автоматизированного контроля знаний, компьютерные тренажеры и др.) в единые программно-методические комплексы приводит к созданию образовательных электронных изданий и ресурсов» [6, с. 53].

М.А. Бовтенко, исследуя информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранного языка, определяет следующие электронные ресурсы, которые являются наиболее эффективными в обучении языку:

- электронные словари (в том числе учебные);

- аутентичные материалы на изучаемом языке;

- специализированные учебные ресурсы;
- средства электронной коммуникации: синхронной (чат, программы мгновенного обмена сообщений, видеоконференции) и асинхронной (электронная почта, дискуссионные группы, форумы, электронные доски объявлений) [4].

По методическому назначению С.Г. Григорьев и В.В. Гриншкун делят образовательные электронные издания и ресурсы на: обучающие, тренажеры, контролируемые, информационно-поисковые и информационно-справочные, демонстрационные, имитационные, лабораторные, моделирующие, расчетные, учебно-игровые, игровые, коммуникационные и интегрированные [5]. Рассмотрим наиболее популярные электронные ресурсы сети Интернет.

А.В. Филатова для оптимизации процесса преподавания филологических дисциплин и совершенствования всех видов речевой деятельности предлагает использование **блог-технологий** [10]. Преподавательский

блог служит интерактивной платформой для реализации методических и педагогических целей обучения и является эффективным инструментом управления учебной деятельностью студентов. Наиболее популярные сайты для создания бесплатных блогов как для преподавателей, так и для студентов: Google Blogger, Live Journal, Word Press.

В отличие от блогов, которые позволяют только добавлять комментарии к опубликованной автором информации, с помощью **вики** веб-сайтов можно не только одному пользователю, но и группе студентов, находящихся на расстоянии, размещать и редактировать материал в сети, «работать над созданием единого документа, внося в него изменения и дополнения» [7, с. 4]. Использование вики-технологий в обучении русскому языку как иностранному способствует успешному развитию умений письменной речи иностранных студентов. Для создания вики можно воспользоваться платформами Pbworks [14] и Wikispaces Classroom [17].

Подкаст (podcast) – аудио или видеозапись, сделанная любым человеком и доступная для прослушивания и просмотра в сети Интернет. Методическая система развития умений говорения и аудирования с помощью учебных подкастов, согласно мнению А.Г. Соломатиной, представляет совокупность структурных компонентов, состоящих из четырех блоков: целевого блока (цель), теоретического блока (подходы, принципы обучения), технологического блока (содержание обучения, методы, этапы, средства) и оценочно-результативного блока (критерии, показатели, результат обучения) [9].

Учебные подкасты по русскому языку как иностранному используются для развития умений аудирования и говорения студентов (тренировка восприятия русского языка и умения говорить на русском языке). Для самостоятельного создания подкастов преподаватели и студенты могут воспользоваться электронным ресурсом Podomatic [15].

Веб-квест (webquest) – это один из сложных учебных Интернет-ресурсов, который представляет собой сценарий проектной деятельности по какой-нибудь теме с использованием ресурсов глобальной сети Интернет. «Веб-квест имеет четко обозначенную структуру и направлен на исследование и всестороннее изучение отдельно взятого проблемного вопроса, часто связанного с будущей профессиональной деятельностью иностранных студентов» [11, с. 4].

Нельзя не согласиться с Е.И. Багузиной, которая в своем диссертационном исследовании доказывает, что с помощью

использования веб-квест технологии в обучении иностранному языку можно создать «целостный дидактический конструкт», который включает не только оригинальную форму обучения, но и содержание, методы обучения и контроля, дающие возможность «дистанционно управлять самостоятельной учебной деятельностью студентов в подготовленной и дидактически структурированной Интернет-среде, что обеспечивает необходимый процесс погружения студентов в иноязычную информационную среду с одновременным освоением методов поисково-конструктивной работы в ней» [2, с. 11].

Среди образовательных веб-квестов популярен QuestGarden [16], который предлагает реализовать большое количество проектов или создать свой собственный веб-квест.

Формированию навыкам письменной речи на изучаемом языке способствует участие в синхронизированной во времени дискуссии группе, которое заключается в переписке в реальном времени и называется **чатом**. Участие в чате позволяет группе студентов «встретиться» в предварительно согласованное время и в согласованном месте – на определенном веб-сайте, специально выделенном для проведения чатов. А участие в несинхронизированной во времени дискуссии – отправка сообщений на веб-сайт для последующего прочтения и написания ответа всеми участниками в удобное для них время – называется **форумом** [1]. Участие в форуме дает возможность предварительной подготовки и редакции материала, размещаемого на веб-сайте, в отличие от чата, который рекомендуется использовать уже на продвинутом этапе обучения языку.

Веб-форум является одной из Интернет-технологий, посредством которой можно формировать аспекты иноязычной коммуникативной компетенции, что является одной из основных целей обучения иностранному языку. Создать форум можно бесплатно, воспользовавшись сервисом Forum2X2 [12] и хостингом форумов Ixbb [13].

Таким образом, использование средств информатизации значительно расширяет диапазон возможностей для изучения и преподавания филологических дисциплин. Преподаватель может применять готовые электронные ресурсы, а также создавать собственные обучающие электронные издания и интерактивные учебные задания, обеспечивая возможность наглядного изложения материала и его быстрого и эффективного усвоения студентами. Применение блог-, вики технологий и веб-квестов в процессе обучения филологическим дисциплинам расширяет возможности очного обра-

зования, позволяя иностранным студентам выполнять проекты дистанционно. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс способствует развитию навыков всех видов речевой деятельности, стимулирует формирование личности студента и экономит время преподавателя.

Список литературы

1. Ахаян А.А. Дидактические возможности компьютерной коммуникации на основе Internet-технологий, как инструмента дистанционной научно-образовательной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2000/770.htm> (дата обращения: 05.05.15).
2. Багузина Е.И. Веб-квест технология как дидактическое средство формирования иноязычной коммуникативной компетентности (на примере студентов неязыкового ВУЗа): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2012. – 26 с.
3. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика. – М.: Флинта наука, 2005. – 86 с.
4. Бовтенко М.А. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранного языка: создание электронных учебных материалов: учебное пособие. – Новосибирск: Новосибир. гос. тех. унив., 2008. – 118 с.
5. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы. М.: 2005. – 231 с.
6. Гриншкун В.В. Развитие интегративных подходов к созданию средств информатизации образования: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2004. – 554 с.
7. Маркова Ю.Ю. Методика развития умений письменной речи студентов на основе вики – технологии (английский язык, языковой вуз): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тамбов, 2011. – 22 с.
8. Роберт И. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. – М.: ИИО РАО, 2010. – 141 с.
9. Соломатина А.Г. Методика развития умений говорения и аудирования учащихся посредством учебных подкастов (английский язык, базовый уровень): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – 24 с.
10. Филатова А.В. Оптимизация преподавания иностранных языков посредством блог-технологий (для студентов языковых специальностей вузов): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2009. – 20 с.
11. Шульгина Е.М. Методика формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов посредством технологии веб-квест: дис. канд. пед. наук. – Томск, 2014. – 243 с.
12. Forum2X2: сайт. – URL: <http://www.forum2x2.ru> (дата обращения 25.04.15).
13. Ixbb: сайт. – URL: <http://ixbb.ru> (дата обращения 05.05.15).
14. Pbworks: сайт. – URL: <http://www.pbworks.com> (дата обращения 25.05.15).
15. Podomatic: сайт. – URL: <http://podomatic.com> (дата обращения 20.05.15).
16. QuestGarden: сайт. – URL: <http://questgarden.com> (дата обращения 05.03.2015).
17. Wikispaces Classroom: сайт. – URL: <http://www.wikispaces.com> (дата обращения 20.05.15).

References

1. Ahajan A.A. *Didakticheskie vozmozhnosti kompjuternoj komunikacii na osnove Internet-tehnologij, kak instrumenta distancionnoj nauchno-obrazovatelnoj dejatel'nosti* [Didactic possibilities of computer-based communications of Internet-technologies as a tool for scientific and educational activities] available at <http://www.emissia.org/offline/2000/770.htm> (accessed 5 May 2015).

2. Baguzina E.I. *Veb-kvest tehnologija kak didakticheskoe sredstvo formirovanija inozazychnoj kommunikativnoj kompetentnosti (na primere studentov neязыkovogo VUZa): avtoref. dis. kand. ped. nauk* [Web quest technology as a didactic means of formation of a communicative competence of foreign language (for example, students of non-language high school)]. Moscow, 2012. 26 p.
3. Bovtenko M.A. *Kompjuter'naja lingvodidaktika* [Computer linguodidactics]. Moscow, Flinta Science, 2005. 86 p.
4. Bovtenko M. A. *Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v prepodavanii inostrannogo jazyka: sozdanie jelektronnyh uchebnyh materialov: uchebnoe posobie* [Information and communication technologies in teaching a foreign language: a creation of e-learning materials]. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, 2008. 118 p.
5. Grigorev S.G., Grinshkun V.V., *Informatizacija obrazovanija. Fundamentalnye osnovy* [Informatization of education. Fundamentals]. Moscow, 2005. 231 p.
6. Grinshkun V.V. *Razvitie integrativnyh podhodov k sozdaniju sredstv informatizacii obrazovanija: dissertacija doktora ped. nauk*. [The development of integrative approaches to a creation of means of informatization of education]. Moscow, 2004. 554 p.
7. Markova Ju.Ju. *Metodika razvitija umenij pismennoj rechi studentov na osnove viki – tehnologii (anglijskij jazyk, jazykovoj вуз): avtoref. dis. kand. ped. nauk*. [The methodology of development of writing skills of students on the basis of wiki – technology (English language school)]. Tambov, 2004. 22 p.
8. Robert I. *Sovremennye informacionnye tehnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy, perspektivy ispolzovanija* [Modern information technologies in education: didactic problems and prospects]. Moscow, ИО РАО, 2010. 141 p.
9. Solomatina A.G. *Metodika razvitija umenij govorenia i audirovanija uchashhihsja posredstvom uchebnyh podkastov (anglijskij jazyk, bazovyj uroven): avtoref. dis. kand. ped. nauk*. [The methodology of development of speaking and listening skills of students using educational podcasts (English, basic level)]. Moscow, 2011. 24 p.
10. Filatova A.V. *Optimizacija prepodavanija inostrannyh jazykov posredstvom blog-tehnologij (dlja studentov jazykovykh specialnostej вузов): avtoref. dis. kand. ped. nauk*. [Optimization of teaching foreign language using blog technology (for students of language specialties at university)]. Moscow, 2009. 20 p.
11. Shulgina E.M. *Metodika formirovanija inozazychnoj kommunikativnoj kompetencii studentov posredstvom tehnologii veb-kvest: dis. kand. ped. nauk*. [Methodology of formation of communicative competence of foreign language of students using web quests:]. Tomsk, 2014. 243 p.
12. Forum2X2, Available at: <http://www.forum2x2.ru> (accessed 25 April 2015).
13. Ixbb, Available at: <http://ixbb.ru> (accessed 5 May 2015).
14. Pbworks, Available at: <http://www.pbworks.com> (accessed 25 May 2015).
15. Podomatic, Available at: <http://podomatic.com> (accessed 20 May 2015).
16. QuestGarden, Available at: <http://questgarden.com> (accessed 6 April 2015).
17. Wikispaces Classroom, Available at: <http://www.wikispaces.com> (accessed 20 May 2015).

Рецензенты:

Гонеев А.Д., д.п.н., профессор, зав. кафедрой педагогики, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск;
 Кудинов В.А., д.п.н., профессор, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск.

УДК 376.3

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Межова Л.А., Летина А.Л., Луговская Л.А.

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»,
Воронеж, e-mail: lidiya09@rambler.ru

В статье выявляется роль инклюзивного туризма в социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Определяются виды инклюзивной туристической деятельности, которые можно использовать для различных видов заболеваний, а также изучаются ограничения для занятий отдельными видами туризма детей с ОВЗ. Предлагается модель подготовки специалистов в области инклюзивной туристической деятельности. Доказывается необходимость использования новых педагогических технологий, оцениваются факторы, влияющие на социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе инклюзивного туризма, и обосновывается необходимость определения степени и уровня социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Отмечаются проблемы социализации как детей с ОВЗ, так и здоровых детей. Среди существенных проблем определены следующие: противоречия в развитии инклюзивного туризма, необходимые условия для реализации инклюзивных процессов, неразработанность теоретических основ состава, структуры и функций инклюзивного туризма. В этой связи отмечается необходимость теоретического обобщения дальнейших тенденций развития инклюзивного туризма.

Ключевые слова: реабилитация, инклюзивный туризм, социализация, ограниченные возможности здоровья, педагогические технологии

THE ROLE OF THE REGIONAL INCLUSIVE TOURISM IN THE SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Mezhova L.A., Letina A.L., Lugovskaya L.A.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Voronezh State Pedagogical University», Voronezh, e-mail: lidiya09@rambler.ru

The article reveals the role of inclusive tourism in the socialization of children with disabilities. Types of inclusive tourism activities that can be used for various kinds of diseases are defined. Limits to practice certain types of tourism concerning children with disabilities are examined. A model of training specialists in the field of inclusive tourism is suggested. It proves the necessity of use of new teaching technologies and evaluates the factors affecting the socialization of children with disabilities in inclusive tourism. The necessity of determining the degree and levels of socialization of children with disabilities in modern society is substantiated. There have been problems of socialization for children with disabilities and healthy children. Among the significant problems identified: contradictions in the development of inclusive tourism, necessary conditions for the implementation of inclusive processes, lack of theoretical bases of composition, structure and functions of inclusive tourism. In this regard it is noted the need for further theoretical generalization of trends in the development of inclusive tourism.

Keywords: rehabilitation, inclusive tourism, socialization, disabilities, educational technology

Инклюзивный туризм является новым развивающимся направлением. Социальная значимость инклюзивного туризма для детей с ограниченными возможностями здоровья с каждым годом непрерывно растет. Современное общество стремится создать условия развития ребенка независимо от начального состояния его здоровья. Социализация рассматривается и как процесс, и как результат усвоения человеком правил, знаний и навыков социального общения, освоения общепринятых стереотипов поведения и ценностных ориентаций, присутствующих данному обществу, позволяющих полноценно участвовать в общественном взаимодействии. Категоричным условием полноценной социализации и социальной интеграции является освоение навыков социального общения – коммуникации [1, 2].

Роль инклюзивного туризма заключается в расширении среды обитания (освоение новых природных условий и новых видов жизнедеятельности); оздоровительном влиянии природной среды и психофизической активности на свежем воздухе; повышение жизненного потенциала, приобретении нового жизненного опыта, освоении новых знаний и умений; изменении социальной ситуации развития: кардинальной смене обстановки, изменении и расширении круга общения; изменении социальной роли ребенка (повышении уровня его социализации); повышении его научно-познавательной активности; улучшении здоровья за счет активизации физической активности, ароматерапии и общения с животными; взаимодействии в группе, состоящей из равных по социальному статусу детей;

изменении степени негативного влияния заболевания или дефекта на уровень жизненных возможностей; получении навыков существования в условиях отрыва от цивилизации. Инклюзивная туристско-краеведческая деятельность является важным аспектом в социализации детей с нарушениями в развитии. В подходе к приемам и способам социализации детей необходимы новые модели развития [3]. Для детей с ОВЗ в рамках социальной модели характерно не соответствующее социальным нормам поведение. Поэтому идет деформированный процесс социального опыта, поэтому возникла необходимость в целенаправленном воздействии и коррекции социальных взаимодействий детей с ОВЗ. Структура туристической дея-

тельности должна опереться на особенности состояния здоровья детей, на их медико-валеологические показания и противопоказания к использованию отдельных видов туристической деятельности [2].

Инклюзивный туристско-краеведческий подход развивает способности детей с ОВЗ к самостоятельному поведению и умению правильно реагировать на постоянно изменяющиеся условия его существования. Один из путей решения этих задач – взаимодействие с природной средой. В процессе общения дети с ОВЗ изменяют собственное поведение, и окружающая среда формирует более цивилизованное и терпимое отношение к здоровым детям и детям с другими особенностями развития (табл. 1) [7].

Таблица 1

Формы и виды инклюзивной туристической деятельности для детей с ОВЗ

Вид туристической деятельности	Особенности проявлений	Медико-валеологические показания	Противопоказания
1	2	3	4
Пеший и лыжный туризм	– высокая физическая нагрузка на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, на опорно-двигательный аппарат, суставы нижних конечностей, позвоночник; – необходимость длительно нести достаточно тяжелый рюкзак; – монотонность; – риск переохлаждения в зимний период, особенно при занятиях лыжной подготовкой; – необходимо умение ходить на лыжах	– детям из I–II групп здоровья; – слабослышащим детям всех групп здоровья; – детям с задержкой психомоторного развития и с умеренно выраженными психоневрологическими нарушениями	– детям со среднетяжелой и тяжелой патологией зрения, глаукомой, осложненной близорукостью (выше 4); – детям с выраженными жалобами на деятельность дыхательной и сердечно-сосудистой систем (бронхиальная астма, заболевания сердца, при которых имеются жалобы на утомляемость, боли, перебои, одышку); – детям с патологией опорно-двигательного аппарата, ДЦП; – детям с заболеваниями мочеполовой системы из-за риска обострений при переохлаждении
Водный туризм	– наличие навыка плавания; – отсутствие нагрузки при переноске тяжелого груза; – необходимость четкой групповой коммуникации во время сплава; – высокий риск переохлаждения; – необходимость нормального развития пояса верхних конечностей	– практически всем детям из I–II групп здоровья, а также из III–IV групп здоровья, не имеющим абсолютных противопоказаний; – при комбинированной группе и наличии туристов с нормальным зрением слабовидящим детям (неосложненная миопия не выше 7); – детям с задержкой психомоторного развития и умеренно выраженными психоневрологическими нарушениями; – детям с ДЦП при адекватном физическом развитии	– из-за необходимости долго грести детям с заболеваниями опорно-двигательного аппарата при деформациях верхнего плечевого пояса; – детям с заболеваниями органов мочеполовой системы из-за риска обострений; – слабослышащим детям медицинских противопоказаний нет, однако из-за возможных коммуникационных проблем при сплаве и риска при падении в воду намочить слуховой аппарат возможность водного похода со слабослышащими детьми требует обсуждения. При соблюдении четко прописанных правил поведения детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности во время сплава, хорошей коммуникации в группе слабослышащие дети могут успешно участвовать в водных походах

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Велосипедный туризм	– необходимость навыка езды на велосипеде; – высокий риск травм при падениях; – высокая нагрузка на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, опорно-двигательную систему, позвоночник, суставы, конечности, легкие	– практически здоровым детям из I–II групп здоровья; – детям со слабым проявлением умственной отсталости и задержкой психомоторного развития с нормальным физическим развитием; – слабослышащим детям при условии четкой коммуникации в группе	– детям с заболеваниями сердечно-сосудистой и дыхательной систем; – детям с патологией опорно-двигательного аппарата; – детям, имеющим более двух переломов в течение года; – слабовидящим детям
Конный туризм и туризм на собачьих упряжках зимой	– умеренная степень физической нагрузки; – положительный настрой в общении с животными; – риск переохлаждения в зимний период	Показан практически всем детям	– детям с аллергией на животных (аллергический ринит, бронхиальная астма, анафилактический шок, отек Квинке); – детям, лишенным навыка общения с животными; – детям с умственной отсталостью в сочетании с агрессией; – из-за риска переохлаждения в зимний период детям с хроническими заболеваниями мочеполовой системы
Веревочный курс	– значительная степень физической нагрузки; – высокий риск травмы; – кратковременная высокая нагрузка	– фактически всем детям с нормальным физическим развитием; – детям с задержкой психомоторного развития и легкой умственной отсталостью при условии, что они четко понимают правила техники безопасности; – слабослышащим детям – только при наличии четкой коммуникации	– детям с тяжелой близорукостью; – детям с ДЦП – при нарушении координации движений, грубых мышечных контрактурах, которые могут повлиять на безопасность; – детям с переломами позвоночника и двух и более костей в анамнезе

Инклюзивный туризм представляет собой действующую микромодель интегрированного сообщества (дети с ограниченными возможностями здоровья и их родители; специалисты; здоровые дети), оказавшиеся в реальных условиях, благодаря чему создаются оптимальные условия для проведения эффективной социализации дезадаптивных детей и интеграции в общество.

Главной проблемой социальной адаптации детей с ограниченными возможностями является преодоление внутренних барьеров во взаимодействии со сверстниками, являясь фундаментальной потребностью, общение способствует развитию свойств личности, характера, способностей. Расширение круга общения способствует фор-

мированию адекватных устойчивых коммуникативных форм и вырабатывает системы социальных ориентиров и ценностей.

Инклюзивный туризм как средство социализации имеет специфические особенности: во-первых, туризм обеспечивает двигательную активность, имеющую большое значение в онтогенезе. Ограничения двигательной активности снижают жизненные возможности, служат причиной угнетения, уныния, стресса, неуверенности. Через организацию двигательной активности туризм осуществляет терапию и профилактику психосоматических заболеваний и поддерживает физическое здоровье. Во-вторых, туризм создает полноценную среду общения, включая разных людей,

устанавливая независимые и разнообразные социальные контакты, формируя различные социальные роли. Туризм устраняет чувство неполноценности, интегрируя детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности в общество, помогает сформировать уверенную и эффективную жизненную позицию. В-третьих, нормализующая функция туризма направлена на восстановление сил для выполнения производственных процессов и бытовых обязанностей, а также и психических ресурсов человека. В-четвертых, носит активный характер, включая разнообразные развлечения, которые помогают отвлечься от монотонности быта и работы. В-пятых, туризм помогает познать окружающий мир с его различными проявлениями и обычаями, узнать неизвестные ранее природные явления, познакомиться с новыми людьми. В-шестых, экологические аспекты туризма как вида деятельности способствуют

Туризм предоставляет возможности для развития личности. Познание истории, культуры, жизни других народов несет в себе большой гуманитарный потенциал, обогащает человека, расширяет кругозор. Гуманитарное значение туризма не только в его познавательности, но и в мирной направленности, в интеллектуально-воспитательном воздействии на личность, особенно на подрастающее поколение. Он помогает устанавливать дружеские отношения с жителями других регионов и стран. В настоящее время отмечается недостаток специалистов в области инклюзивного туризма. В этой связи важно развивать новые педагогические технологии в инклюзивной туристической деятельности. Литературный анализ современных педагогических технологий позволил сгруппировать основные теоретические направления, которые можно использовать в инклюзивной туристической деятельности (табл. 2) [1, 2].

Таблица 2

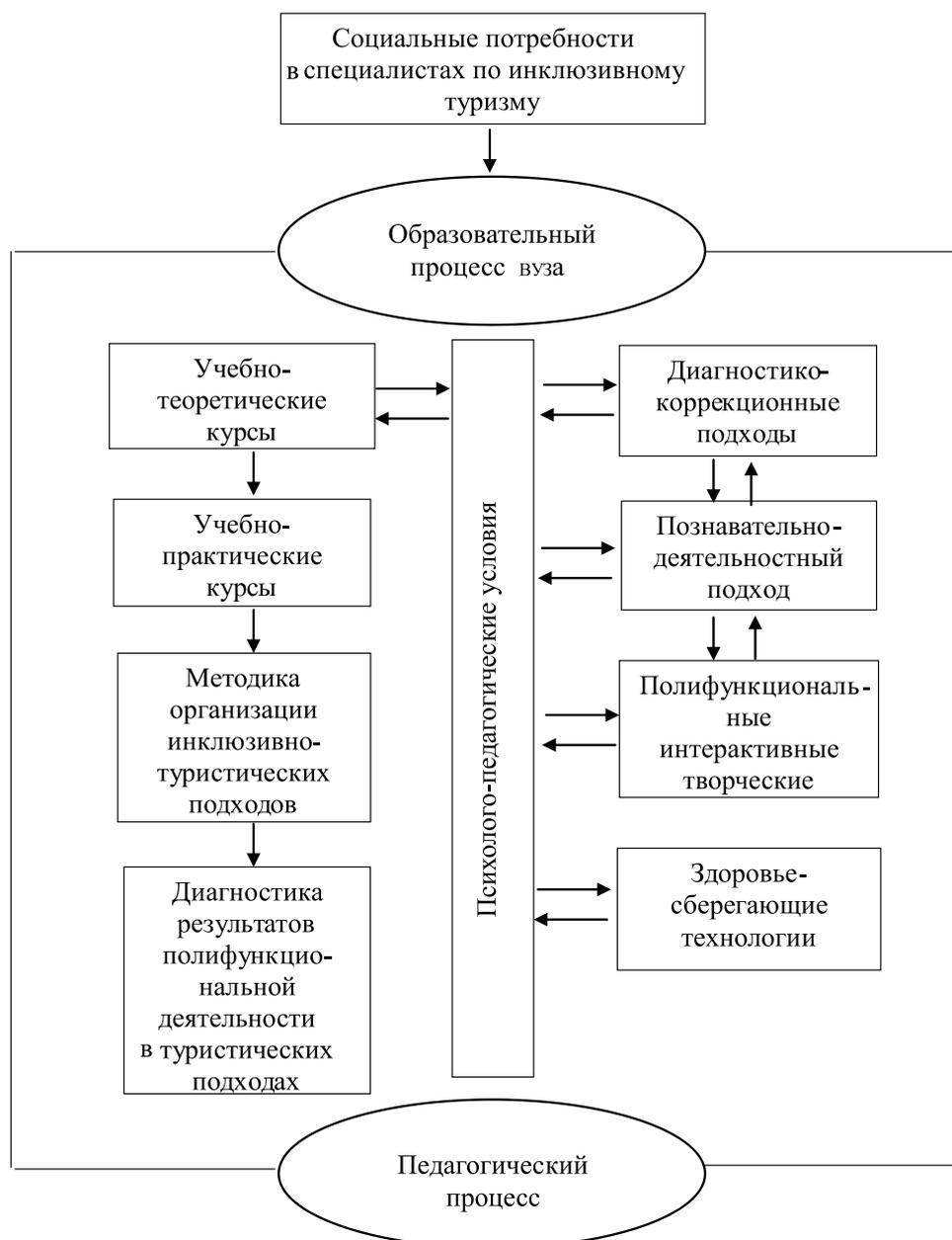
Основные направления развития педагогических технологий в инклюзивной туристической деятельности

Теоретические направления	Ф.И.О.
1. Основы теории и методологии профессионального образования	Ю.К. Бабанский, П.Я. Гальперин, М.Н. Скаткин, В.А. Сластенин
2. Системно-целевой подход в обучении	В.Г. Афанасьев, Э.Г. Юдин, А.Ф. Спиринов
3. Личностно деятельностный подход	Л.Г. Выготский, А.Н. Леонтьев
4. Игровое моделирование	Г.Р. Щедровицкий, А.Л. Вербицкий, И.В. Борисова
5. Личностно ориентированный подход	М.А. Видулина, Н.Ф. Талыгина, Н.В. Кузьмина
6. Концепция развивающего образования	В.А. Федоров, Э.Ф. Зеер, Г.М. Романов
7. Ценностно ориентированная деятельность учителя	В.П. Бездухов, А.М. Бултниров, С.О. Каминских
8. Готовность студентов к будущей деятельности и современные тенденции к инклюзивному образованию	В.А. Сластенин, Т.И. Руднева

положительному психоэмоциональному настрою, являясь социализирующим фактором: благоприятный климат, красивая природа, близость водных пространств, наличие природных памятников, памятников материальной культуры. В-седьмых, туризм предоставляет возможность осваивать психолого-культурные виды деятельности: эстетика природы, архитектуры, памятников материальной культуры, которые способствуют балансированию эмоциональных переживаний [6].

Для профессиональной переподготовки необходимо создать условия для нового образовательного процесса. Предлагается модель (рисунок) формирования специалистов в области инклюзивного туризма.

Предлагаемая модель подготовит специалистов, способных работать по программам социализации детей с ОВЗ в процессе инклюзивной туристической деятельности [5]. Поэтому необходимо создать программы, позволяющие получить комплексный результат сформированной когнитивной

Модель формирования специалистов в области инклюзивного туризма

компетентности, которая проявляется в развитой познавательной мотивации и познавательной активности ребенка с ОВЗ, его готовности решать интеллектуальные задачи. Инклюзивный туризм нуждается в создании комплекса условий для успешной реализации социальных проблем. Важно формирование социальной компетентности у детей с ОВЗ, обеспечивающей возможность эффективно включаться в жизнь социума, умение эффективно выполнять различные социальные роли, участвовать в различной

социальной деятельности, бесконфликтно взаимодействовать с членами семьи и участвовать в ее жизни; развитие эмоционального и социального интеллекта; формирование целостного социально ориентированного взгляда на мир, умения понимать и учитывать мнение других. Таким образом, главное в современной концепции социализации – это ликвидация социально-экономической и нравственно-этической ущербности, изоляции человека с ограниченными возможностями со стороны большинства членов общества.

Список литературы

1. Ильина О.М. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы развития. – (Образование и спорт) // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 1 (65). – С. 194–198.
2. Инклюзивное образование как первый этап на пути к включающему обществу / Н.Я. Семаго // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 51–59
3. Кутепова Е.Н. Опыт взаимодействия специального (коррекционного) и общего образования в условиях инклюзивной практики // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 103–112.
4. Лапп Е.А. Интеграция общего и специального образования: региональный аспект // Социальная педагогика. – 2010. – № 5. – С. 107–113.
5. Целок Д.В. Программа «Инклюжен»: Новая модель социализации инвалидов в учебных заведениях США // Дэфекталогія. – 1996. – № 5. – С. 106–111
6. Холостова Е.И. Социальная работа с инвалидами. – М.: Дашков и К, 2007. – 240 с.
7. Сахибзаева Г.Р. Туризм как средство социальной адаптации детей с ограниченными возможностями // Дополнительное образование. – 2005. – № 3. – С. 45–48.

References

1. Ilina O.M. Inkluzivnoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitiya. (Obrazovanie i sport) // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava. 2009. no. 1 (65). pp. 194–198.

2. Inkluzivnoe obrazovanie kak pervyj etap na puti k vključajushemu obshhestvu / N.Ja. Semago // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie. 2011. no. 1. pp. 51–59

3. Kutepova E.N. Opyt vzaimodejstvija specialnogo (korrėkcionnogo) i obshhego obrazovanija v uslovijah inkluzivnoj praktiki // Psihologičeskaja nauka i obrazovanie. 2011. no. 1. pp. 103–112.

4. Lapp E.A. Integracija obshhego i specialnogo obrazovanija: regionalnyj aspekt // Socialnaja pedagogika. 2010. no. 5. pp. 107–113.

5. Celok D.V. Programma «Inkluzhen»: Novaja model socializacii invalidov v uchebnyh zavedenijah SShA // Džefektalogija. 1996. no. 5. pp. 106–111

6. Holostova E.I. Socialnaja rabota s invalidami. M.: Dashkov i K, 2007. 240 p.

7. Sahibzadeeva G.R. Turizm kak sredstvo socialnoj adaptacii detej s ogranichennymi vozmožnostjami // Dopolnitelnoe obrazovanie. 2005. no. 3. pp. 45–48.

Рецензенты:

Перепелкина Ж.В., д.п.н., профессор кафедры общей и социальной педагогики, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж;

Дюжакова М.В., д.п.н., зав. кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж.

УДК 371.2

МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ИРАК

¹Фадель Саад Аббас, ^{1,2}Можаев Э.Л.

¹ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Казань, e-mail: saad_sportman@yahoo.com;

²Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
Казань, e-mail: saad_sportman@yahoo.com

В статье предпринимается попытка сформировать модель, позволяющую разработать и внедрить в учебный процесс в подготовке бакалавров в вузах Республики Ирак системы здоровьесберегающих технологий, позволяющих значительно улучшить качество учебного процесса, стремление к поиску способов самопознания, самоопределения и самоутверждения в качестве субъекта социальной жизни. Нет сомнения, что вопросы воздействия физической культуры (средств и методов) на образ жизни и профессиональную деятельность будущего специалиста, бакалавра, необходимо существенно расширить и переориентировать на знание функциональных резервов органов, систем, организма в целом; последствий нарушения реактивности и резистентности; на знание процессов саморегуляции и репродукции и т.д. Представляя, в целом, концептуальную модель реализации здоровьесберегающих технологий при подготовке бакалавров в вузах Республики Ирак, мы рассматриваем её как принципиальную схему, отражающую целенаправленный педагогический процесс с поэтапной организацией деятельности педагога и внутренней логикой формирования знаний, умений и навыков в этой области у студентов, в том числе с определением перспектив их саморазвития в области здоровьесбережения.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, модель, системно-деятельностный подход, компетентностный подход, образовательное пространство

THE MODEL OF IMPLEMENTATION OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN THE PREPARATION OF BACHELORS IN THE UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF IRAQ

¹Fadel Saad Abbas, ^{1,2}Mozhaev E.L.

¹Kazan Federal University, Kazan, e-mail: saad_sportman@yahoo.com;

²Volga region state Academy of physical culture, sport and tourism,
Kazan, e-mail: saad_sportman@yahoo.com

The article attempts to develop a model that allows you to develop and implement the educational process in the preparation of bachelors in the universities of the Republic of Iraq of the system of health-saving technologies, allowing to significantly improve the quality of the educational process, the search for ways of self-actualization, self-determination and self-affirmation as a subject of social life. There is no doubt that the impact of physical culture (tools and methods) to the way of life and professional activity of the future specialist, bachelor, need to significantly expand and refocus on knowledge of the functional capacity of the organs, systems and organism as a whole; the consequences of a breach of reactivity and resistance; to the knowledge of the processes of self-reproduction, etc. Representing, in General, the conceptual model of implementation of health-saving technologies in the preparation of bachelors in the universities of the Republic of Iraq, we see it as a schematic diagram showing purposeful pedagogical process organization with step by step teacher's activity and the internal logic of knowledge creation, skills in this area students, including the identification of prospects for their development in the field of health care.

Keywords: health-saving technologies, model, system-activity approach, competence approach, educational space

Болонский процесс, став новой и основной тенденцией развития высшего образования в Европе, актуализировал вопрос о специфике подготовки бакалавров. В этой связи целью Рекомендаций Европейского Совета (ЕС) № 561/98 от 24 сентября 1998 г. [12] является сохранение и улучшение качества подготовки бакалавров в Европе с учетом национальных особенностей, европейских измерений и международных требований. При этом проблема качества подготовки бакалавров соотносится с поиском новых образовательных технологий в высшей школе, а собственно технология

обучения рассматривается как совокупность определенной последовательности дидактических методов и приемов, посредством которых достигается установленная в образовательной области норма. В рамках нашего исследования особый интерес вызывают здоровьесберегающие технологии при подготовке бакалавров в вузах Республики Ирак.

Высшие учебные заведения играют ключевую роль в развитии общества, его науки, культуры и производства, осуществляют решающий вклад в формирование человеческого капитала, отвечающего потребностям современной цивилизации. Это

требует существенного обновления образования в направлении повышения резервов здоровья будущих выпускников, формирования готовности студентов к текущей учебной и будущей профессиональной деятельности, а также – объединения различных видов и форм оздоровления в единую и устойчивую функциональную систему, обеспечивающую комплексное и природосообразное воздействие на основные компоненты здоровья студенческой молодежи; формирование и реализацию личностных ценностных ориентаций, переход от регулируемой деятельности к саморегуляции активного здоровьесформирования. При этом должна предусматриваться реализация высокого потенциала двигательной активности в расширении и увеличении резервов здоровья, физических возможностей организма человека. Нет сомнения, что вопросы воздействия физической культуры (средств и методов) на образ жизни и профессиональную деятельность будущего специалиста, бакалавра, необходимо существенно расширить и переориентировать на знание функциональных резервов органов, систем, организма в целом; последствий нарушения реактивности и резистентности; на знание процессов саморегуляции и репродукции и т.д. Исходя из основ понимания здоровьесбережения и здоровьесформирования, при рассмотрении здоровьесберегающих технологий в рамках проблемы исследования мы опирались на следующие методологические подходы.

В первую очередь речь идёт о системно-деятельностном подходе, который позволяет представить процесс формирования здоровьесберегающих технологий как целостную систему и рассматривать его во всём многообразии связей и отношений компонентов, находящихся в постоянном развитии [13]. Особенностью системного подхода к педагогическому процессу является смещение направления исследовательского поиска с простой констатации наличия тех или иных свойств человека, значимых для социальной и профессиональной деятельности, на изучение человека как системы (видоизменение субъекта как системы взаимосвязанных элементов, органично включенных в окружающую среду). В этом плане системный подход соотносится с синергетическим подходом, предопределяющим акцент на изучении механизма самоорганизации структур, что тесно связано с развитием и самосовершенствованием личности. В целом они обеспечивают выявление места и роли отдельных свойств личности в общей системе личностных здоровьесберегающих ресурсов,

а также прогнозирование возможных их качественных изменений. Синергетический подход сближается с личностно-деятельностным подходом. Как известно, в методологии в качестве субъекта деятельности принимается личность, которая формируется в процессе целенаправленной, специально организованной деятельности, при этом сама зачастую определяет характер и специфику протекания этих процессов [8]. И первая составляющая личностно-деятельностного подхода подразумевает, что в центре процесса обучения, воспитания и развития стоит человек как личность в совокупности его целей, мотивов деятельности, его индивидуального физического и психологического склада и т.п. При этом вторая составляющая в широком значении рассматривается как работа мысли, процесс познания в той же мере, как и поведение человека [7].

Немаловажное значение в рамках принятия ценностей Болонского процесса имеет компетентностный подход, который смещает акцент передачи определённой суммы знаний преподавателями на приобретение этих знаний самими студентами, что, в конечном счете меняет организацию образования и способы оценки эффективности этого процесса. Это позволяет уточнить содержание понятия «компетентность бакалавра» в плане определения значимых для педагогики здоровьесбережения качеств личности, что в целом предполагает рассмотрение компетентности как готовности к сознательному принятию ценностей здоровьесбережения. В этой связи интересна классификация ценностей для личности И.Ф. Исаева. По его мнению, их можно разделить на пять основных групп: [4] ценности-цели; ценности-знания; ценности-средства; ценности-отношения; ценности-качества.

Большое значение имеет также культурологический аспект исследуемой проблемы, что определяется в первую очередь значением здоровья в обновлении общества и духовном развитии человека. По справедливому утверждению Л.М. Баткина, «принцип индивидуальности и принцип личности реализуются только в культуре – во всей совокупности жизненных проявлений, поскольку они озаряются культурным смыслом – обретают основания и созидают новую социальность» [2]. Это позволяет констатировать, что, с одной стороны, сужая понятие «культура» до рассматриваемого в рамках исследования, можно предположить наличие в последнем разнообразных ценностей и мотивов деятельности, их сгруппированность вокруг конкретной

личности, предопределяющее воспроизводство ею окружающего жизненного уклада и социальное взаимодействие с окружающей средой. С другой стороны, расширяя поле образовательной деятельности за счет введения специфических методов и методик «культуроориентированного» обучения, можем рассматривать особые виды образования и воспитания. В контексте такого понимания «физическая культура личности» рассматривается как целевая категория системы здоровьесбережения, что связано со спецификой природной, социальной и культурной сторон физической культуры личности, в основе которой лежит природное единство физического, психического и духовного начал человека, обуславливает единство психофизического, биосоциального и социокультурного эффектов развития личности в процессе здоровьесбережения. Это объясняется тем, что «вызвавшая их, перцептивная по своей природе двигательная деятельность тесно связана с когнитивными процессами, эмоциональным миром человека, оперативным мышлением, памятью, сознанием» [6].

В последнее время в связи с технологиями здоровьесбережения поднимается вопрос о компетентностном подходе человека, который многие исследователи рассматривают как важный элемент общей культуры, рассматривая его как «потребность и способность гармонизировать и оптимизировать процесс взаимодействия в человеке его тела, души и духа, активности личности и организма» [9]. Соматическая культура каждого человека является субъективным фактором здорового образа жизни, ее формирование также является конечной целью реализации здоровьесберегающих технологий при подготовке бакалавров. Она предполагает такую систему знаний, убеждений и действий, которая направлена на оздоровление индивидуального стиля жизни студента через повышение его преобразовательной, творческой активности, так как обуславливает такую сферу культуры, основным содержанием которой является процесс социокультурной модификации тела (телесности, телесного бытия) человека. В соматическую культуру включается целый ряд других элементов, которые связаны с теми знаниями, мотивами и потребностями, на основе которых физические способности реализуются в деятельности, с отношением человека (социальной группы или общества в целом) к физическим качествам и способностям.

В контексте рассматриваемой проблемы реализации здоровьесберегающей направленности образовательного процесса значим также ещё ряд методологических под-

ходов и аспектов: психологический аспект предполагает выявление профессионально важных качеств личности, определяющих особенности оздоровительной деятельности, а также изучение закономерностей формирования будущего специалиста как профессионала в процессе здоровьесбережения в вузе; гендерный аспект обуславливает учёт психофизиологических, соматических, социокультурных и т.п. особенностей в контексте различия полов; герменевтический подход обеспечивает дидактическое формирование содержания здоровьесбережения и представление его студентам с необходимыми объяснениями до полного понимания ценностей физической культуры и культуры здоровья; задачный аспект является основой разработки здоровьесформирующих технологий и оценки полученных поэтапных и конечных результатов; партисипативный подход предполагает взаимодействие преподавателя и студентов для выработки и реализации совместного решения какой-либо проблемы здоровьесбережения личности для развития и использования индивидуального и группового потенциала [3].

Отмеченные научные подходы легли в основу разработки целостной модели формирования здоровьесберегающих технологий при подготовке бакалавров в вузах Республики Ирак. Учёными подчеркнута, что метод моделирования обеспечивает четкую профессиональную направленность и координацию педагогической деятельности, позволяет управлять, перестраивать, совершенствовать исследуемый педагогический процесс, делая его более технологически «прозрачным» в рамках решения педагогических задач [1]. Как справедливо отмечает А.М. Новиков, «моделирование выступает в качестве одной из стадий фазы проектирования педагогической системы, опосредованного теоретического или практического метода или метода оперирования объектом, когда не изучается объект, непосредственно интересующий нас, а обращаются к вспомогательной естественной или искусственной системе («квазиобъекту»), находящейся в объективном соответствии с познаваемым объектом и способной заменять его на некоторых этапах познания, в результате представляющей при её изучении информацию о самом моделируемом объекте» [10].

В рамках нашего исследования мы опирались на одно из наиболее полных, на наш взгляд, определений модели, согласно которому модель выступает материальным или мысленно представляемым объектом, замещающим в исследовании объект-оригинал, что создает новые знания об исследуемом объекте-оригинале. Модель не просто но-

ситель информации, это образ, специфическая форма отражения. В то же время она является средством интерпретации теории и средством интерпретации и объяснения явлений действительности. Модель принимается как составная часть гипотезы, в качестве интерпретации фактов, процессов и объясняет их при помощи наглядного представления методологических основ и процессуальных связей [15].

В трудах ученых-педагогов процесс педагогического моделирования, как правило, представлен этапами построения, реализации и оптимизации модели. При этом отмечается большое многообразие видов моделей, «наиболее распространенными из них являются: структурно-функциональные, функционально-структурные, организационные, образовательные, математические, процессные, компетентностные и другие» [14]. Все основные создаваемые модели подразделяются на когнитивные и практические. Первая группа моделей отражает предположительно имеющееся научное знание, а вторая – знание, не существующее на практике, но желаемое и способное появиться в методологическом и практическом контекстах.

По мнению Л.М. Новикова, «модель, представляющая собой и средство, и объект экспериментального исследования, заменяющие оригинал» [10]. В этом случае создаются модели-гипотезы, которые вскрывают механизмы связи между компонентами изучаемого явления, а затем проверяются практически. Исходя из этого при моделировании процесса формирования здоровьесберегающих технологий собственно понятие «формирование» и означает «придание определенной формы, законченности по заранее спроектированной модели с помощью адекватных приемов и мер воздействия» [11].

Анализ литературы по изучаемой проблеме в области теории и методики педагогического моделирования в области здоровьесбережения, опора на описанные нами ранее положения системно-деятельностный, личностно ориентированный, компетентностный, культурологический и т.п. научные подходы (которые, по нашему мнению, позволяют структурировать деятельность педагогов высшей школы по формированию здоровьесберегающих технологий, определить их особенности, сферу применения, результат и механизмы его получения) предопределили вывод о целесообразности реализации структурно-функциональной модели формирования здоровьесберегающих технологий в процессе подготовки бакалавров в вузах Республики Ирак. Модель представляет собой логическую конструкцию и позволяет наглядно

представить образовательный процесс во всем многообразии взаимообусловленных связей его компонентов.

Разработанная нами структурно-функциональная модель помогает представить систему формирования технологий здоровьесбережения в образовательном пространстве вуза при подготовке бакалавров в Республике Ирак как целостный педагогический процесс, обладающий следующими основными характеристиками: системностью, целостностью, цикличностью и технологичностью. Из модели видно, что она позволяет не только устанавливать структурно-логические связи целенаправленной комплексной деятельности педагогов в образовательном пространстве вуза в контексте решения задачи формирования здоровьесберегающих технологий у бакалавров, но и определять приоритетные задачи и направления деятельности педагогического коллектива и управленческого звена. При конструировании модели мы учитывали также сформулированные В.В. Краевским критерии оценки эффективности модели [5].

Представляя в целом концептуальную модель реализации здоровьесберегающих технологий при подготовке бакалавров в вузах Республики Ирак, мы рассматриваем её как принципиальную схему, отражающую целенаправленный педагогический процесс с поэтапной организацией деятельности педагога и внутренней логикой формирования знаний, умений и навыков в этой области у студентов, в том числе с определением перспектив их саморазвития в области здоровьесбережения.

К специфике здоровьесбережения в образовательном пространстве Республики Ирак в первую очередь можно отнести приоритетность конкретного государственного заказа на системность работы по построению физического воспитания и спорта в учебных заведениях страны как основы здоровьесбережения населения. При этом развитие здоровьесбережения в образовательном пространстве Республики Ирак соотносится с использованием организационных форм и здоровьесберегающих технологий, которые ориентированы на учет условий внутреннего развития и внешнего положения страны, социального поведения иракцев, которое на протяжении длительного исторического периода регулируется главным образом нормами мусульманской религии. Немаловажное значение для государственного строительства системы здоровьесбережения в образовательном пространстве Республики Ирак имеет также ориентация на заимствование опыта организации физического воспитания и привития ценностей здорового образа жизни в Европе, США и России.

Список литературы

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.; Академия, 2008. – 368 с.
2. Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания. – М.: Изд-во РГГУ, – 2000. – С. 30.
3. Гончарова Т.М.. Партисипативный подход как одна из составляющих теоретико-методического инструментария формирования медиакомпетенции студентов вузов // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита: Изд. Молодой ученый, 2011. – С. 205–207.
4. Исаев И.Ф. Формирование профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. – М.; Академия, 2004. – 193 с.
5. Краевский В.В. Методология педагогического исследования: пособие для педагога-исследователя. – Самара: СГПИ, 1998. – С. 111.
6. Кряж В.Н. Физическое упражнение – основное средство физического воспитания // Сб. науч. трудов. Вып.1. – Минск: АФВиС РБ, 1997. – С. 218–222.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
8. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. – Новосибирск, 2002. – 262 с.
9. Макачук А.Н. Методология соматического воспитания / А.Н. Макачук, И.В. Иванов, О.В. Ошина. // Человек и образование. – 2006. – № 6. – С. 61–63.
10. Новиков А.М. Методология образования. – М.: Эгвес, 2002. – С. 184.
11. Платонов К.К. Структура и развитие личности / отв. ред. А.Д. Глоточкин. – М.: Наука, 1986. – 255 с.
12. Рекомендация Европейского Совета (ЕС) № 7561/98 от 24 сентября 1998 г. о европейском взаимодействии в области обеспечения качества высшего образования // Документы международного права по вопросам образования. Документы по развитию европейской интеграции в образовании Федерального центра образовательного законодательства – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://http://фюз.рф/мрпгаво/раздел7/?part3b.html>.
13. Семенкова Т.Н. Здоровье обучающихся, как социальная и адаптивная ценность / Т.Н. Семенкова, Э.М. Казин, Н.Э. Касаткина // Вестник КемГУ. – 2011. – № 1. – С. 83–92.
14. Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения: монография / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М.: ВЛАДОС, 2006. – С. 127.
15. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2007. – 354 с.
3. Goncharova T.M.. Partisipativnyj podhod kak odna iz sostavljajushih teoretiko-metodicheskogo instrumentarija formirovanija mediakompetencii studentov vuzov // Aktualnye zadachi pedagogiki: materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konf. (g. Chita, dekabr 2011 g.). Chita: Izd. Molodoy uchenyj, 2011. pp. 205–207.
4. Isaev I.F. Formirovanie professionalno-pedagogicheskoy kultury prepodavatelja vysshej shkoly. M.; Akademija, 2004. 193 p.
5. Kraevskij V.V. Metodologija pedagogicheskogo issledovanija: posobie dlja pedagoga-issledovatelja. Samara: SGPI, 1998. pp. 111.
6. Krjazh V.N. Fizicheskoe uprazhnenie osnovnoe sredstvo fizicheskogo vospitanija // Sb. nauch. trudov. Vyp.1. Minsk: AFViS RB, 1997. pp. 218–222.
7. Leontev A.N. Dejatelnost. Soznanie. Lichnost. M.: Politizdat, 1975. 304 p.
8. Leontev V.G. Motivacija i psihologicheskie mehanizmy ee formirovanija. Novosibirsk, 2002. 262 p.
9. Makarchuk A.N. Metodologija somaticheskogo vospitanija / A.N. Makarchuk, I.V. Ivanov, O.V. Oshina. // Chelovek i obrazovanie. 2006. no. 6. pp. 61–63.
10. Novikov A.M. Metodologija obrazovanija. M.: Jegves, 2002. S. 184.
11. Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti otv. red. A.D. Glotochkin. M.: Nauka, 1986. 255 p.
12. Rekomendacija Evropejskogo Soveta (ES) no. 7561/98 ot 24 sentjabrja 1998 g. o evropejskom vzaimodejstvii v oblasti obespechenija kachestva vysshego obrazovanija // Dokumenty mezhdunarodnogo prava po voprosam obrazovanija. Dokumenty po razvitiyu evropejskoj integracii v obrazovanii Federalnogo centra obrazovatel'nogo zakonodatel'stva [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://http://fcoz.rf/mpravo/razdel7/?part3b.html>.
13. Semenkova T.N. Zdorove obuchajushihhsja, kak socialnaja i adaptivnaja cennost / T.N. Semenkova, Je.M. Kazin, N.Je. Kasatkina // Vestnik KemGU. 2011. no. 1. pp. 83–92.
14. Jakovlev E.V. Pedagogicheskaja koncepcija: metodologicheskie aspekty postroenija: monografija / E.V. Jakovlev, N.O. Jakovleva. M.: VLADOS, 2006. pp. 127.
15. Jasvin V.A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju. M.: Smysl, 2007. 354 p.

Рецензенты:

Маликов Р.Ш., д.п.н., профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, Институт физической культуры и спорта, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань;

Вахитов И.Х., д.б.н., профессор, заведующий кафедрой адаптивной физической культуры, Институт физической культуры и спорта, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.

УДК 004.738:528.91 (05.13.00)

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Зуйков В.С.

*ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»,
Ульяновск, e-mail: zuykovvs@gmail.com*

Настоящая статья посвящена созданию региональной инфраструктуры пространственных данных (ИПД) в субъектах Российской Федерации. Проведён обзор и анализ федеральных нормативных правовых актов, регулирующих создание и развитие ИПД Российской Федерации. Сформулированы предпосылки и проблемное поле создания региональной ИПД как территориально-распределённой системы сбора, хранения и предоставления пространственных данных. Описана и обоснована архитектура ИПД Ульяновской области. Проведён обзор и анализ региональных нормативных правовых актов, регулирующих создание и развитие ИПД Ульяновской области. Указана роль геоинформационных систем как основной части функциональной структуры региональной ИПД. Описаны принципы создания, функционирования и наполнения пространственными данными геоинформационной системы «Геопортал Ульяновской области». Проанализирован опыт и определена стратегия дальнейшего развития ИПД Ульяновской области, включающая обзор проектов региональных нормативных правовых актов в сфере развития ИПД Ульяновской области.

Ключевые слова: пространственные данные, метаданные, геоportal, цифровая картография, картографический сервис, нормативно-правовое обеспечение

DEVELOPMENT OF REGIONAL SPATIAL DATA INFRASTRUCTURE. THE EXAMPLE OF ULYANOVSK REGION

Zuykov V.S.

*Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Ulyanovsk State University»,
Ulyanovsk, e-mail: zuykovvs@gmail.com*

This article is dedicated to the creation of a regional spatial data infrastructure (SDI) in the Russian Federation. Review and analysis of Federal normative legal acts regulating the creation and development of SDI of Russian Federation was made. Formulated assumptions and the problem field of creating a regional SDI as geographically distributed system for collecting, storing and providing spatial data. Described and justified SDI architecture of the Ulyanovsk region. Review and analysis of regional normative legal acts regulating the creation and development of SDI of the Ulyanovsk region was made. Indicated the role of GIS as the main part of the functional structure of regional SDI. Described the principles of establishment, operation and spatial data filling of geographic information system «Geoportal of the Ulyanovsk region». Analyzed the experience and defined a strategy for further development of SDI of the Ulyanovsk region, including an review of the regional projects of normative legal acts in the field of SDI development of the Ulyanovsk region.

Keywords: spatial data, metadata, geo-portal, digital cartography, mapping service, regulatory support

Предпосылки создания и нормативно-правовое обеспечение инфраструктуры пространственных данных Ульяновской области

Развитие инфраструктуры пространственных данных (далее – ИПД) в Российской Федерации началось сравнительно недавно. основополагающим документом, принятие которого можно считать началом создания инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации, является «Концепция создания и развития инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации», одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.08.2006 № 1157-р (далее – Концепция). Реализация Концепции предусматривается в три этапа:

I этап (2006–2007 годы) – подготовительный;

II этап (2008–2009 годы) – организационный;

III этап (2010–2015 годы) – завершение формирования инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации, обеспечивающей эффективное использование пространственных данных, создание банков пространственных данных в качестве государственных информационных ресурсов.

Активная практическая реализация Концепции началась только в 2010 году [3]. Следствием этого явилось то, что на данный момент ИПД Российской Федерации имеет целый ряд особенностей системного характера [4], представленных в таблице.

Особенности ИПД Российской Федерации

Российская Федерация	Развитые страны
Пространственные данные скорее атрибут государственной структуры	Прикладной характер использования пространственных данных в бизнесе
Пространственные данные – элемент «декоративно-прикладного искусства», хранящиеся в хранилищах	Наличие стандартов накопления, хранения, распространения и обмена пространственной информацией
Сложность и бюрократизированность процедуры	Возможность недискриминационного доступа к данным
В процессе предоставления наиболее частый способ – получение «материалов» в бумажном виде	На базе общедоступных сведений создаются общедоступные сервисы, в том числе с применением новейших технологий
Тотальный подход к закрытию информации	Применение концепции пообъектной маскировки и засекречивания данных

Несмотря на то, что в рамках Концепции явно не предполагается утверждение региональных нормативно-правовых актов, очевидно, что создание второй очереди системы обеспечения пространственными данными на базе организаций, находящихся в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления невозможно без соответствующего нормативно-правового обеспечения.

Разработка проекта нормативно-правового акта об ИПД Ульяновской области началась в 2013 году. В первую очередь был изучен и обобщён передовой опыт регионов Российской Федерации (Кировская область, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ), опыт зарубежных стран (Германия, Финляндия, США) [5]. В результате чего была разработана архитектура ИПД Ульяновской области (рис. 1).

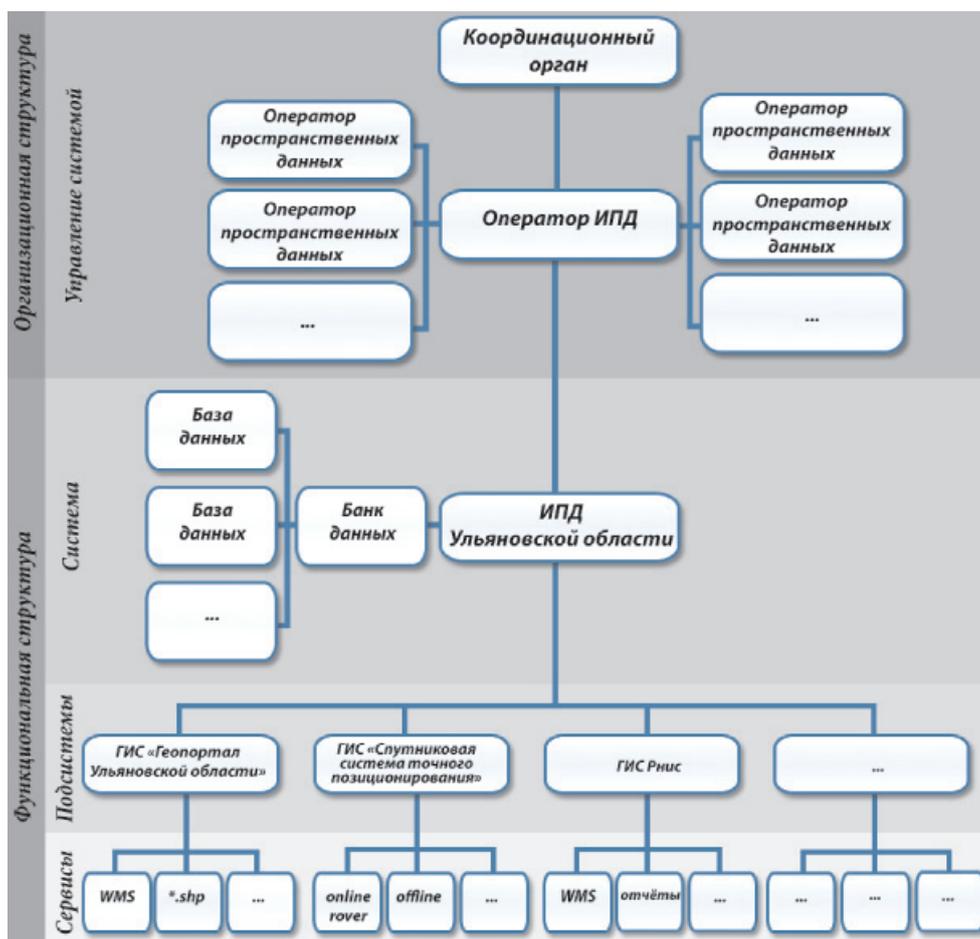

Рис. 1. Архитектура ИПД Ульяновской области

Постановление Правительства Ульяновской области от 20.06.2014 № 248-П «Об утверждении Положения об инфраструктуре пространственных данных Ульяновской области» определило основные роли и правила создания и развития ИПД Ульяновской области. Координационным органом ИПД Ульяновской области определено Правительство Ульяновской области, оператором ИПД Ульяновской области – областное государственное бюджетное учреждение «Электронный Ульяновск», операторами пространственных данных – исполнительные органы государственной власти Ульяновской области (далее – ИОГВ) и органы местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области (далее – ОМСУ). Данная схема позволила создать цельную работоспособную организационную структуру ИПД Ульяновской области во главе с Правительством Ульяновской области. Все остальные субъекты организационной структуры так или иначе находятся в прямом подчинении координационному органу.

Основными этапами в создании и развитии ИПД Ульяновской области стали:

2012 год:

– запуск ресурса geo.ulgov.ru (интернет-ресурс геоинформационной системы «Геопортал Ульяновской области») в тестовую эксплуатацию.

2013 год:

– утверждение приказом от 17.01.2013 № 1-пр ведомственной целевой программы Министерства Ульяновской области по развитию информационных технологий и электронной демократии «Внедрение результатов космической деятельности и создание региональной инфраструктуры пространственных данных Ульяновской области в интересах социально-экономического развития Ульяновской области на 2013–2015 годы»;

– запуск ресурса mis.ulgov.ru (интернет-ресурс геоинформационной системы «Региональная навигационно-информационная система Ульяновской области») в тестовую эксплуатацию;

– получение областным государственным учреждением «Электронный Ульяновск» лицензии Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии на создание и ведение географических информационных систем федерального и регионального назначения.

2014 год:

– принятие постановления Правительства Ульяновской области от 20.06.2014 № 248-П «Об утверждении Положения об инфраструктуре пространственных данных Ульяновской области»,

– утверждение Постановлением Правительства Ульяновской области от 08.09.2014 № 22/413-П подпрограммы «Внедрение результатов космической деятельности и создание региональной инфраструктуры пространственных данных Ульяновской области на 2015–2019 годы» государственной программы «Развитие информационного общества и электронного правительства в Ульяновской области на 2015–2019 годы»;

– принятие постановления Правительства Ульяновской области от 22.12.2014 № 591-П «О геоинформационной системе «Геопортал Ульяновской области».

Предпосылки создания геоинформационной системы «Геопортал Ульяновской области» и системы работы по его наполнению пространственными данными

Важнейшими предпосылками для создания геоинформационной системы «Геопортал Ульяновской области» (далее – ГИС «Геопортал») стали два объективных обстоятельства. Первое – необходимость в наличии общей точки доступа к разрабатываемой на тот момент ИПД Ульяновской области. Второе – обязанность ИОГВ и ОМСУ в соответствии с Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» публиковать открытые данные о своей работе и открытую информацию, содержащуюся в ведомственных информационных системах. Учитывая, что существенная часть указанной информации имеет пространственную привязку, оказалось целесообразным данную информацию размещать в ГИС «Геопортал».

Таким образом, основными задачами ГИС «Геопортал» являются:

Обеспечение совместного использования открытых фундаментальных и базовых пространственных данных единой электронной картографической основы области.

Предоставление эффективного инструментария для работы исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления в процессе исполнения ими функций и оказания услуг, в той части работы, которая связана с объектами, имеющими территориальную привязку.

Публикация открытых данных о деятельности органов власти и местного самоуправления для населения в удобном и понятном виде.

Изучение вопроса создания регионально-геопортала привело к концепции сервисно-ориентированной геоинформационной системы как части функциональной структуры ИПД Ульяновской области [1]. Причём в целях максимальной автоматизации и упрощения процесса доступа к пространственным данным необходимо, чтобы большинство сервисов было реализовано посредством web-интерфейса [2]. Как видно из хронологии развития ИПД Ульяновской области, её создание началось с запуска интернет-ресурса ГИС «Геопортал» geo.ulgov.ru.

В ходе тестовой эксплуатации ГИС «Геопортал» удалось разработать и внедрить на практике схему и регламент взаимодействия ИОГВ и ОМСУ по наполнению базы пространственных данных ИПД Ульяновской области посредством ГИС «Геопортал», что впоследствии было учтено при подготовке постановления Правительства Ульяновской области «О геоинформационной системе «Геопортал Ульяновской области».

В результате работы, проводимой совместно с ИОГВ и ОМСУ, сформировался обширный массив открытых данных, имеющих пространственную привязку, доступных к просмотру и выгрузке посредством ГИС «Геопортал» (рис. 2).

Интернет-ресурс ГИС

«Геопортал» geo.ulgov.ru.

База пространственных данных

Интернет-ресурс geo.ulgov.ru является основной точкой для доступа к пространственным данным Ульяновской области. База открытых пространственных данных представлена для просмотра без регистрации. Данные, не опубликованные в общем доступе, предоставляются для просмотра только зарегистрированным пользователям с учётом прав доступа. Доступ к сервису выгрузки пространственных данных в виде векторных и растровых файлов предоставляется заказчику по запросу оператора ГИС «Геопортал».

Основой ГИС «Геопортал» является программный комплекс «ActiveMap GS» (ООО «ГрадоСервис», г. Казань).

На данный момент база пространственных данных ГИС «Геопортал» содержит 1100 картографических информационных слоёв и продолжает активно наполняться. Кроме того, имеется четыре варианта картографической подложки и четыре варианта мозаики космических снимков.

Важной особенностью ГИС «Геопортал» является возможность прикрепления к пространственным объектам на карте

Рис. 2. Информационное наполнение геопортала Ульяновской области

не только текстовой, но и мультимедийной информации. На ГИС «Геопортал» реализована идея создания регионального путеводителя. Создана группа слоёв «Виртуальные путешествия», которая содержит виртуальные туры по музеям, объектам культуры, объектам культурного назначения, гостиницам, ресторанам и другим местам

геоинформационной системы «Региональная навигационно-информационная система Ульяновской области» – интернет-ресурс mis.ulgov.ru. Проекты указанных нормативно-правовых актов на данный момент разработаны и находятся на стадии согласования с заинтересованными ведомствами и контрольно-ревизионными органами Ульяновской области.

Рис. 3. График посещаемости интернет-ресурса geo.ulgov.ru помесячно за период с 01.04.2014 по 31.03.2015 по данным сервиса Google Analytics

и достопримечательностям Ульяновской области. Разработана версия данного путеводителя для мобильных устройств.

На рис. 3 представлены данные посещаемости интернет-ресурса geo.ulgov.ru помесячно за период с 01.04.2014 по 31.03.2015. Средняя посещаемость находится на уровне около 30000 посещений в месяц. В рейтинге ульяновских сайтов «Топ-100» интернет-ресурс geo.ulgov.ru уверенно держится в первой десятке. Всё это говорит о правильности выбранной концепции регионального геопортала и востребованности информации, размещенной в ГИС «Геопортал» у населения Ульяновской области.

Выводы

Очевидно, что на данный момент в Ульяновской области завершён этап создания ИПД Ульяновской области. В дальнейшем предполагается эксплуатация и техническое сопровождение, развитие информационно-технической базы и нормативно-правового обеспечения ИПД Ульяновской области.

Информационно-техническое развитие ИПД Ульяновской области, в частности, предполагает создание новой картографической подложки на основе цифровых топографических карт открытого пользования масштаба 1:25000 и 1:50000, полученных на основании лицензионного договора между Правительством Ульяновской области и Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии.

Среди проблем нормативно-правового характера следует отметить, что на данный момент нет регламента обработки обращений граждан, получаемых посредством ГИС «Геопортал». Специфика данных обращений заключается в том, что они, во-первых, являются электронными, во-вторых, имеют геопространственную привязку, в-третьих, могут иметь приложения в виде текстовых или мультимедийных файлов. Кроме того, отсутствует нормативный правовой акт, регулирующий работу

Список литературы

1. Кошкарёв А.В. Геопортал как инструмент управления пространственными данными и геосервисами // Пространственные данные. – 2008. – № 2. URL: <http://www.gisa.ru/45968.html> (дата обращения 10.04.2015).
2. Кошкарёв А.В., Тикунов В.С., Тимонин С.А. Картографические Web – сервисы геопорталов: технологические решения и опыт реализации. Пространственные данные. – 2009. – № 3.
3. Миллер С.А. Переломный год. Редакционная статья // Пространственные данные. – 2010. – № 2. URL: <http://www.gisa.ru/70139.html> (дата обращения 08.04.2015).
4. Сапельников С.А. Пленарный доклад // Электронные услуги и сервисы на основе использования пространственных данных: материалы 6-й Всерос. конф. (Мытищинский муниципальный район Московской обл., 28–30 сент. 2010 г.). – Москва, 2010.
5. Giff G., Loenen B. van, Crompvoets J., Zevenbergen J. Geoportals in selected European states: A non-technical comparative analysis. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.gsdi.org/gsd10/papers/TS41.3paper.pdf> (дата обращения 10.04.2015).

References

1. Koshkarev A.V. *Geoportal kak instrument upravleniya prostanstvennymi dannymi i geoservisami* [Geoportal as a tool for managing spatial data and geo-services]. *Prostranstvennyye dannyye* [Spatial data], 2008, no. 2. URL: <http://www.gisa.ru/45968.html> (accessed 10 April 2015).
2. Koshkarev A.V., Tikunov V.S., Timonin S.A. *Kartograficheskie Web-servisy geoportalov: tehnologicheskie resheniya i opyt realizatsii* [Cartographic Web – services of geoportals: technological solutions and experience in implementing]. *Prostranstvennyye dannyye* [Spatial data], 2009, no. 3.
3. Miller S.A. *Perelomnyy god. Redaktsionnaya statya* [Water-shed year. Editorial]. *Prostranstvennyye dannyye* [Spatial data], 2010, no. 2. URL: <http://www.gisa.ru/70139.html> (accessed 8 April 2015).
4. Sapelnikov S.A. *Materialy 6 Vserossiyskoy konferentsii «Elektronnyye uslugi i servisy na osnove ispolzovaniya prostanstvennykh dannyyh»* (Proc. 6th All-Russian Conference «Digital services based on the use of spatial data»), Moscow, 2010.
5. Giff G., Loenen B. van, Crompvoets J., Zevenbergen J. Geoportals in selected European states: A non-technical comparative analysis. Available at: <http://www.gsdi.org/gsd10/papers/TS41.3paper.pdf> (accessed 10 April 2015).

Рецензенты:

Лапин А.Е., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и государственного управления, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск;

Ярушкина Н.Г., д.т.н., профессор, заведующая кафедрой «Информационные системы», Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТА ДИСЦИПЛИНЫ

Крейк А.И.

ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет»,
Новосибирск, e-mail: alfredkreyk@mail.ru

В статье обращается внимание на возникновение в науке проблем, связанных с разногласиями при определении предмета и объекта научных и учебных дисциплин. Указывается на принципиальную значимость чёткого разграничения объекта и предмета изучения. Что, в свою очередь, требует их теоретического обоснования. Определение предмета дисциплины имеет функциональное значение для следующих действий: её конструирования, определения её содержания, определения её эмпирической базы, выбора методов исследования и т.п. В определении предмета дисциплины много зависит от набора используемых понятий и их содержания, от мировоззрения исследователя, от понимания объекта познания. Объект обозначает в объективной реальности только то, что на данном этапе стало предметом теоретической и практической деятельности. Объект дисциплины как определённая область реальности предшествует предмету дисциплины.

Ключевые слова: теоретические основы, предмет, объект, дисциплина

THEORY OF DETERMINATION OF MAIN GOAL AND OBJECT OF DISCIPLINE

Kreyk A.I.

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, e-mail: alfredkreyk@mail.ru

In the article paying attention to appearance problems in science that connected with difficulties in setting determination of main goal and object of scientific and academic disciplines. Author points to principal meaning of demarcation of main goal and object of study. That in turn requires of its theoretical justification. The determination of main goal of discipline has the functional meaning for next actions: its construction, definition of its maintenance, determination of its empirical base, the choice of research technique and so on. In the determination of main goal of discipline many things depend on following: collection of using notions and its maintenance, worldview of researcher and understanding of cognition object. Object means in objective reality that on this stage has become the main goal of practice and theoretical activity. Discipline's objects as certain sphere of reality precedes main goal of discipline.

Keywords: theory, main goal, object, discipline

Ключевым для научных и учебных дисциплин фактом, порождающим различные версии конкретной дисциплины, являются несовпадения (и иногда существенные) в определении её предмета и объекта. Поэтому необходимо рассмотреть теоретические основы определения предмета и объекта любой научной и учебной дисциплины.

Методологически принципиально важно чётко разграничить объект и предмет изучения [13, с. 75]. Дело в том, что «субъект научного познания обычно не только не может во всей полноте охватить объект своей познавательной деятельности, но и не стремится к этому... потому, что задачи науки – выявить существенное и закономерное в том классе реалит (или целостности), который выступает в качестве объекта данной науки» [4, с. 130].

Осознанное определение своего предмета и фиксация объекта исследования позволяет научной и учебной дисциплине преодолевать ограничения познавательных возможностей исследователей. Поэтому центральной теоретико-познавательной

проблемой всякой научной и учебной дисциплины является определение её объекта, предметной области и границ [10, с. 44].

Соответственно, «каждая наука имеет свой предмет исследования» [11, с. 9]. Причём предметом может быть только то, что допускает совокупность всей эмпирической реальности как условие своей возможности [8, с. 353].

Определение предмета дисциплины имеет функциональное значение для следующих действий:

- её конструирования;
- определения её содержания;
- определения её эмпирической базы;
- выбора методов исследования и т.п.

[4, с. 128].

«Предмет науки... выступает и как цель; точнее: воспроизведение, знание предмета – цель... научного познания» [4, с. 130]. Предмет дисциплины – это результат теоретического абстрагирования, позволяющий выделить определённые закономерности функционирования изучаемого объекта, специфические для конкретной науки и никакой другой. Такого рода абстрагирование

(построение модели изучаемого объекта) определяет ту «часть», «сферу», «сторону», «аспект» реальности, на которую направлена деятельность исследователя [12, с. 79]. Остальные стороны или особенности остаются как бы вне поля его зрения [14, с. 66].

«Определить предмет науки – значит указать на существенное и закономерное ее специфического качественно определенно-го объекта» [4, с. 131]. В словесном выражении предмет дисциплины представляет собой «совокупность понятий, при помощи которых данная наука описывает объективную реальность» [5, с. 77]. Считается, что предмет дисциплины – «это вопросы о том, что и как изучать, чему и как учить в данной области знания и где границы компетентности специалиста» [15, с. 3].

По существу, предмет устанавливает те самые границы, в рамках которых изучается объект [5, с. 66]. Именно поэтому «у каждой науки необходимо должен быть один и лишь один предмет, соответствующий специфическому ее объекту» [4, с. 131].

В определении предмета дисциплины много зависит от следующего:

- от набора используемых понятий и их содержания;

- от мировоззрения исследователя;

- от понимания объекта познания [6, с. 6].

Предмет дисциплины не может быть стабильным. Он находится в постоянном движении, развитии, становлении, как и сам процесс познания. Его движение зависит от следующих решающих факторов:

- прогресса научного знания;

- меняющихся потребностей общества, социального запроса [15, с. 4].

Следует различать понятия «объективная реальность» и «объект». Первое охватывает все существующее независимо от нашего сознания. Второе обозначает в объективной реальности только то, что на данном этапе стало предметом теоретической и практической деятельности [9, с. 74]. «В явлении объекты и даже свойства, которые мы им приписываем, всегда рассматриваются как нечто действительно данное...» [8, с. 64]. Объект – это не любой феномен природы, а феномен, включенный в сферу деятельности человека. Он сам по себе как объективная реальность существует независимо от сознания человека, он становится объектом, вступая во взаимодействие с субъектом [9, с. 74].

Реальный объект задаётся как то, что существует само по себе, осваивается практикой, может исследоваться в науке и фиксируется с помощью знаний. Но при этом всегда остаётся более богатым, чем любая сумма полученных к этому моменту знаний, и открывает

неисчерпаемое множество возможностей для новых направлений анализа [13, с. 76]. Таким образом, «объект науки – это данная реальность, представляющая тот или иной фрагмент объективного мира» [12, с. 79].

Объект дисциплины как определенная область реальности предшествует её предмету [2, с. 45]. Притом «объект субъективен, ... потому, что действительность дана человеческому познанию не сама по себе, а в форме практической человеческой деятельности» [7, с. 148]. Соответственно, «говорить об объекте научного исследования помимо анализа деятельности человека бессмысленно, т.к. вне деятельности нет и объекта исследования» [3, с. 38].

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать некоторые наиболее важные положения относительно предмета и объекта научной и учебной дисциплины.

Предмет той или иной дисциплины определяется осознанно на основе уже имеющегося некоторого знания (не обязательно полученного в рамках данной дисциплины). Выделение предмета научной и учебной дисциплины – это по своей сути методологический приём, с помощью которого наука выделяет определенную специфическую сферу познания и знания об избранной ею области объективной реальности. В свою очередь, инструментом выделения предметной области познания и знания является представляющий собой целостную совокупность определённых понятийный аппарат. С его помощью дисциплина описывает и объясняет избранную ею область объективной реальности.

Эта выделенная для научного познания область объективной реальности называется объектом исследования конкретной дисциплины. И, кстати, объект исследования определенной дисциплины может быть объектом исследования и для других дисциплин. То есть объект научной и учебной дисциплины – это та область объективной реальности, которая осознанно определяется людьми в лице своих представителей (ученых, научных коллективов и научных сообществ) для познания специфическим для определённой дисциплины научным аппаратом.

Таким образом, предмет дисциплины – это логически сопряженная между собой совокупность специфических понятий, представляющая собой обобщенную теоретическую модель научного познания, описания и хранения знания относительно выбранной этой дисциплиной сферы (области) объективной реальности (ее объекта).

В методологии и социологии науки в качестве инвариантных компонентов любой

дисциплины рассматривают нижеследующие [1, с. 292–293].

1. Массив накопленного знания, понимаемый как сделанные в нее «вклады» – результаты (прошлые дисциплины).

2. Существующее в рамках дисциплины сообщество, дифференцированное (статусно и организационно) внутри себя (настоящее дисциплины).

3. Предметно-проблемное поле поисков результатов в рамках дисциплины (вектор в направлении будущего дисциплины).

4. Механизм социализации и институционализации добытых «вкладов», их признания и ввода в массив накопленного знания (их перевод в разряд «решенных вопросов»).

5. Институционализированные механизмы подготовки кадров через приобщение неопитов к наличному массиву знания и принятым в рамках дисциплины правилам деятельности (система высшего образования, поствузовской подготовки и переподготовки и т.п.).

6. Система ценностей, традиций, правил деятельности (этнос дисциплины).

7. Сложившаяся сеть цитирования, постоянно деконструируемая и вновь конструируемая путем внесения новых «вкладов», делаемых отсылок, а наиболее радикально – путем изменения структурирующих критериев в дисциплинарном массиве знания; фактически эта сеть является пространством координат, ориентиров, шкал измерения, векторов наибольшего приложения усилий.

8. Собственно дисциплинарная деятельность по воспроизводству, сохранению, наращиванию, реструктуризации целостности дисциплины; в значительной степени это коммуникации.

Таким образом, исходя из представленной выше версии теоретических основ определения предмета и объекта дисциплины, это можно сделать относительно любой научной и учебной дисциплины.

Список литературы

1. Абушенко В.Л., Кацук Н.Л. Дисциплинарность, дисциплина // Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 291–296.
2. Воробьев Н.А. Методологические проблемы анализа объекта социологического исследования. – Барнаул: Алт. кн. изд., 1974. – 296 с.
3. Грязнов Б.С. Логический анализ понятия «объект научного исследования» // Проблемы исследования структуры науки (материалы к симпозиуму). – Новосибирск: НГУ, 1967. – С. 35–40.
4. Демичев В.А. Объект и предмет науки // Философские науки. – 1983. – № 5. – С. 128–131.
5. Добренков В.И., Кравченко А. И. Социология: В 3т. Т. 1. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 400 с.
6. Добренкова Е.В., Агапов П.В. Социология управления: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2006. – 464 с.

7. Канак Ф.М. Измерения и проблема реальности в физике // Методологические проблемы теории измерений. – Киев: Наукова думка, 1966. – С. 138–149.

8. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 592 с.

9. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. – М.: Мысль, 1974. – 568 с.

10. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и практики. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.

11. Куртиков Н.А. Социальный объект управления – коллектив. – М.: Московский рабочий, 1977. – 199 с.

12. Социология. Основы общей теории: учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: НОРМА, 2002. – 912 с.

13. Щедровицкий Г.П. Синтез знаний: проблемы и методы // На пути к теории научного знания / отв. ред. В.И. Корюкин. – М.: Наука, 1984. – С. 67–109.

14. Ядов В.А. Методология и процедуры социологических исследований. – Тарту: ТГУ, 1968. – 281 с.

15. Ядов В.А. Размышления о предмете социологии // Социс. – 1990. – № 2. – С. 3–16.

References

1. Abushenko V.L., Kacuk N.L. Disciplinarnost, disciplina // Sociologija: Jenciklopedija / sost. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. – Minsk: Knizhnyj Dom, 2003. pp. 291–296.
2. Vorobev N.A. Metodologicheskie problemy analiza ob#ekta sociologicheskogo issledovanija. Barnaul: Alt. kn. izd., 1974. 296 p.
3. Grjaznov B.S. Logicheskij analiz ponjatija «ob#ekt nauchnogo issledovanija» // Problemy issledovanija struktury nauki (materialy k simpoziumu). Novosibirsk: NGU, 1967. pp. 35–40.
4. Demichev V.A. Ob#ekt i predmet nauki // Filosofskie nauki. 1983. no. 5. pp. 128–131.
5. Dobrenkov V.I., Kravchenko A. I. Sociologija: V 3t. T. 1. M.: INFRA-M, 2000. 400 p.
6. Dobrenkova E.V., Agapov P.V. Sociologija upravlenija: Uchebnoe posobie. M.: Alfa-M, 2006. 464 p.
7. Kanak F.M. Izmerenija i problema realnosti v fizike // Metodologicheskie problemy teorii izmerenij. Kiev: Naukova dumka, 1966. pp. 138–149.
8. Kant I. Kritika chistogo razuma. M.: Mysl, 1994. 592 p.
9. Koptin P.V. Gnoseologicheskie i logicheskie osnovy nauki. M.: Mysl, 1974. 568 p.
10. Korel L.V. Sociologija adaptacij: Voprosy teorii, metodologii i praktiki. Novosibirsk: Nauka, 2005. 424 p.
11. Kurtikov N.A. Socialnyj obekt upravlenija kollektiv. M.: Moskovskij rabochij, 1977. 199 p.
12. Sociologija. Osnovy obshhej teorii: uchebnik dlja vuzov / otv. red. G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M.: NORMA, 2002. 912 p.
13. Shhedrovickij G.P. Sintez znaniy: problemy i metody // Na puti k teorii nauchnogo znaniya / otv. red. V.I. Korjukin. M.: Nauka, 1984. pp. 67–109.
14. Jadov V.A. Metodologija i procedury sociologicheskij issledovanij. Tartu: TGU, 1968. 281 p.
15. Jadov V.A. Razmyshlenija o predmete sociologii // Socis. 1990. no. 2. pp. 3–16.

Рецензенты:

Игнатъев В.И., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой социологии, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск;

Крюков В.В., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск.

УДК 314.74

СОЦИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО МИГРАНТА**Эль-Сибай Н.М.***ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, e-mail: nsebaie@mail.ru*

Миграция является важным компонентом демографического, социального, политического и экономического развития страны. Трудовая миграция компенсирует демографические потери, дефицит трудовых ресурсов в отдельных отраслях экономики. Данное исследование является составной частью научно-исследовательской работы «Оценка влияния этнического предпринимательства на экономику в Российской Федерации». Обобщенный портрет указывает на низкие профессиональные качества современного мигранта, а также его осознанную жизненную позицию, связанную с мобильностью, достаточно легкими перемещениями из региона в регион (возможно, из страны в страну), нежеланием закрепляться на определенной территории, взглядами на текущее положение как временное, без усилий изменить существующее положение. Очевиден факт несоответствия современного мигранта потребностям страны. Необходимо принятие экстренных мер в сфере миграционной политики.

Ключевые слова: социография, миграция, этническое предпринимательство, портрет миграции, угроза экономической безопасности, этнический картель

SOCIOGRAPHIC PORTRAIT OF MODERN MIGRANT**Elsebaie N.M.***Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vyatka State University»,
Kirov, e-mail: nsebaie@mail.ru*

Migration is an important component of the demographic, social, political and economic development of the country. The labor migration compensates for the demographic losses, labor shortages in certain sectors of the economy. This research is a part of research work «Evaluation of the effect of ethnic entrepreneurship to the Russian economy». The generalized portrait indicates low professional qualifications of modern migrant, as well as his conscious life philosophy related to the mobility, quite easy moving from one region to another (possibly from one country to another), reluctance to be established in a certain area, views on the current situation as a temporary one, without any effort to change the existing status. The fact that the modern migrant does not meet the needs of the country is obvious. It is necessary to implement urgent steps in the migration policy sphere.

Keywords: sociography, migration, ethnic entrepreneurship, portrait of migration, economy security threat, ethnic cartel

Международная миграция сегодня рассматривается как значимая сила, влияющая на социокультурные, демографические, политические и экономические процессы в обществе. Вопросы формирования концепций регулирования миграции в соответствии с политическими, социокультурными и этическими критериями территорий являются актуальными и отображены в качестве приоритетных направлений развития национальных проектов Российской Федерации [1]. Однако влияние миграции как действенного фактора социальной динамики современного общества, развития экономических, политических, демографических и социокультурных процессов до сих пор остается крайне мало изученным. Новые направления и формы миграционной мобильности населения, превратившейся в неотъемлемый и очень важный атрибут социальной реальности современного общества, ее масштабы, интенсивность актуализируют необходимость изучения концептуальных основ миграционных процессов [5].

В целом по стране наблюдается рост естественного миграционного прироста с естественной прибылью населения, т.е. число иностранных мигрантов, прибывших в страну, превышает число покинувших ее.

По данным Управления федеральной миграционной службы, естественный миграционный прирост населения в Российской Федерации на протяжении 2011–2014 гг. составляет около 300 тысяч человек в год [3, 4] (0,2% от общего числа населения).

В декабре 2014 года авторами совместно с Управлением федеральной миграционной службы проводилось исследование, направленное на выявление и оценку влияния факторов, формирующих этнический бизнес в Российской Федерации [6]. В ходе исследования проводился опрос мигрантов.

Данное исследование является составной частью научно-исследовательской работы «Оценка влияния этнического предпринимательства на экономику в Российской Федерации».

В целях обеспечения репрезентативности выборки в опросе участвовали представители 11 национальностей: азербайджанцы, армяне, вьетнамцы, грузины, казахи, киргизы, китайцы, молдаване, таджики, узбеки, украинцы.

Собранные в ходе исследования данные позволяют сформировать социографический портрет современного мигранта.

Половозрастной состав. Гендерный баланс респондентов 82,6% мужчин против 17,4% женщин, при этом 54,3% всех мужчин оказались в возрасте от 20 до 35 лет. В целом стоит отметить, что 100% всех респондентов находятся в трудоспособном возрасте. Диаграмма половозрастной характеристики респондентов изображена на рис. 1.

Образование и профессия. 63% опрошенных мигрантов имеют лишь среднее (школьное) образование. Низкий уровень образования нельзя обусловить возрастным составом, т.к. большинство респондентов находятся в возрасте от 20 до 35 лет. Для сравнения 23,4% граждан РФ имеют высшее образование, 4,6% – неполное высшее,

31,2% среднее специальное и 5,6% – среднее профессиональное. На рис. 2 изображен уровень образования в различных возрастных группах:

- Среднее образование.
- Среднее-специальное, среднее профессиональное.
- Высшее, ученая степень.

Уровень образования прямо коррелирует с профессиональными навыками. В связи с тем, что большинство респондентов имеют средний уровень образования, они не имеют определенной профессии и указывают в качестве нее место своей работы: продавец, строитель, рабочий. Отдельно необходимо выделить небольшую часть опрошенных мигрантов (8,7%), которые в данный момент получают высшее образование, являются студентами. Однако данные респонденты после получения высшего образования не планируют трудоустроиваться в России и имеют единственной целью пребывания получение высшего образования. В дальнейшем данная часть мигрантов направится в свои страны для реализации на практике полученных знаний.

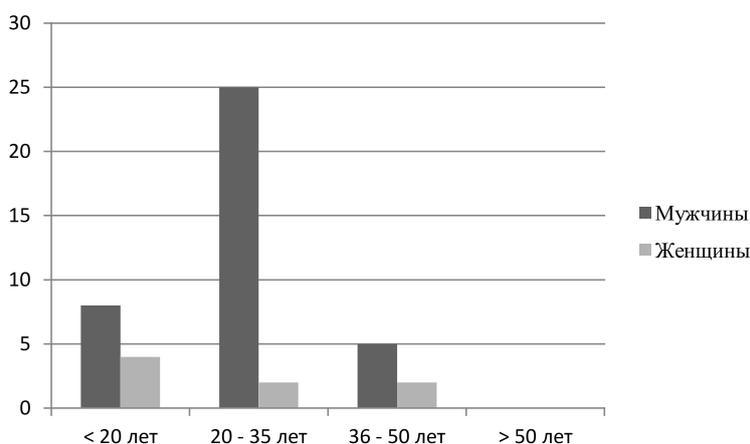

Рис. 1. Половозрастной состав

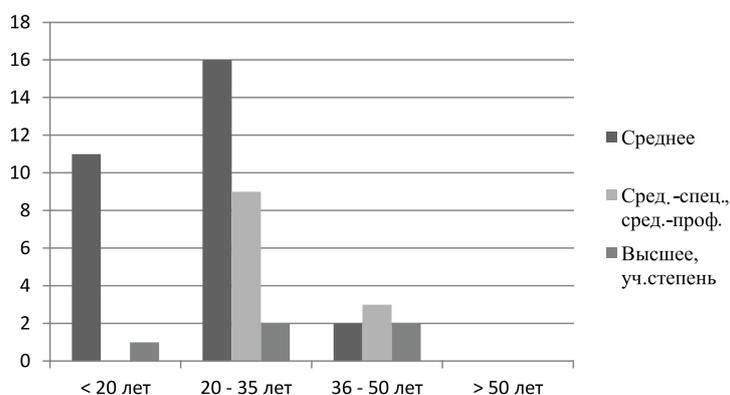

Рис. 2. Уровень образования по возрастным группам

Необходимо отметить, что образовательные мигранты достаточно хорошо интегрируются в российскую социальную среду, т.к. имеют возможности неформального общения. Трудовые же мигранты в силу отсутствия необходимых квалификационно-профессиональных навыков вынуждены обращаться за помощью в поиске работы к соотечественникам. Социальная замкнутость мигрантов внутри национальных диаспор формирует интровертное поведение, как в формальной, так и в неформальной среде, так как круг общения ограничивается представителями своей этнической группы.

Знание русского языка. Экспертный опрос, проводимый нами до основного опроса, выявил несколько важных факторов, затрудняющих поиск работы мигрантами, пребывающими на территории Российской Федерации. Данный фактор представляет собой недостаточное для ведения профессиональной деятельности знание русского языка. Опрос показал, что 63% мигрантов свободно владеют устным и письменным русским языком (оценка осуществлялась мигрантами самостоятельно, на свой взгляд). Определенные сложности с владением русским языком выявились в группе специалистов со средним специальным образованием: 40% из них оценили свое знание как слабое или указали на трудности. Однако в целом всего 13% всех опрошенных указали слабый уровень знания русского языка.

Таким образом, существуют хорошие предпосылки для социализации трудовых мигрантов, однако недружелюбное окружение увеличивает барьеры между ними и обществом. Необходимо создание механизмов их социальной интеграции в российской среде, что приведет к росту уровня оседлости.

Семейное положение. Несмотря на то, что все опрошенные мигранты находятся в трудоспособном возрасте, всего 22% из них состоят в браке. Данный результат можно объяснить тем, что миграция требует повышенной мобильности, что затруднительно осуществлять человеку с семьей. Сложности с местом проживания, детскими учреждениями, достойным обеспечением семьи влияют на решение переехать в другую страну.

При перекрестном анализе интересную корреляцию обнаружили показатели «Образование» и «Семейное положение». 60% респондентов, имеющих среднее специальное или высшее образование, имеют семью и детей, в то время как 70% респондентов, не имеющих профессионального образования, холосты / не замужем.

Вопрос социализации трудовых мигрантов еще более актуален для тех из них, кто состоит в браке. Опыт других стран, прилагавших усилия для интеграции мигрантов в свое общество, показывает, что уровень интеграции

каждого последующего поколения мигрантов в среду резидентов растет в геометрической прогрессии. Дети мигрантов уже идентифицируют себя как граждане данной страны, приобретают более высокие коммуникационные навыки в обществе, а страну считают родиной. Вместе с тем социальные изменения в ментальности мигрантов также влияют на среду в целом, что насыщает общество. Общество само под влиянием этого процесса подвергается изменениям, которые несут в себе позитивные культурные характеристики.

Жилищные условия. Общеизвестен факт необходимости регистрации в Российской Федерации по месту проживания. Для иностранных мигрантов данная законодательная норма создает дополнительную трудность. Обычной практикой размещения при переезде в новую местность является аренда жилья. Однако спецификой российского рынка аренды недвижимости является крайнее нежелание владельцев жилья осуществлять временную регистрацию своих арендаторов. Причин здесь несколько: уход от налога обложения, уход от коммунальных платежей, а также боязнь возможных требований прав на жилье со стороны арендатора. Собственно подавляющее большинство владельцев жилой недвижимости предпочитают вообще не сдавать жилье иностранцам во избежание дополнительных проблем. В связи с этим проблема жилья весьма остро встает перед мигрантами. Половина всех респондентов в данный момент проживает в квартирах своих родственников или имеет собственное жилье. Вторая половина жилье все же арендует, причем признается в больших сложностях, связанных с арендой. Рис. 3 отображает жилищные условия опрошенных респондентов:

- Проживаю в собственной квартире.
- Арендую жилье.
- Проживаю в квартире родственников.
- Другое (общежитие).

Обобщенный портрет мигранта. Исходя из вышеописанных характеристик, можно построить обобщенный портрет современного российского мигранта: это мужчина в возрасте от 20 до 35 лет, не имеющий профессионального образования и определенной профессии, свободно владеющий русским языком, не имеющий семьи, арендующий временное жилье. Обобщенный портрет указывает на низкие профессиональные качества современного мигранта, а также его осознанную жизненную позицию, связанную с мобильностью, достаточно легкими перемещениями из региона в регион (возможно, из страны в страну), нежеланием закрепляться на определенной территории, взглядами на текущее положение как временное, без усилий изменить существующее положение.

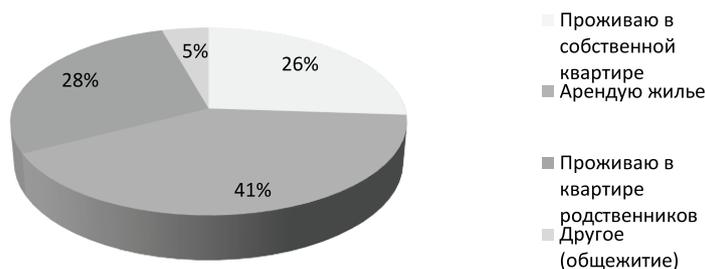

Рис. 3. Жилищные условия

Вопрос социальной интеграции мигрантов в российской среде очень важен, так как самоизоляция национальных диаспор ведет к росту этнического предпринимательства и формированию этнических картелей в отдельных отраслях экономики. Особенности функционирования этнических картелей затрудняют рыночные механизмы и формирование эффективных стратегий социально-экономического развития территорий.

Задачей государственных и негосударственных организаций, занимающихся решением социальных проблем современного общества, является повышенная концентрация внимания на социализации мигрантов, особенно вновь прибывших, находящихся на этапе вхождения в новую среду.

Политическая система должна быть достаточно гибкой, чтобы правительство могло плавно менять свою политику. В силу этого общество должно быть открыто для множества точек зрения и культур, то есть обладать признаками плюрализма и мультикультурализма [7].

В последние годы политика Российской Федерации обратила свое внимание на проблемы миграции, которая является важным компонентом демографического, социально-политического и экономического развития страны. Трудовая миграция компенсирует демографические потери, дефицит трудовых ресурсов в отдельных отраслях экономики.

В 2012 году была утверждена Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года. Государство признало, что «переселение мигрантов на постоянное место жительства в Россию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития» [2].

Однако очевиден тот факт, что современный мигрант не соответствует потребностям страны, в связи с чем необходимо:

- развитие инфраструктуры интеграции мигрантов;
- развитие образовательной миграции;

- снижение административных барьеров для осуществления трудовой деятельности мигрантами;

- продолжать программу переселения соотечественников из-за рубежа;

- привлекать инвесторов и предпринимателей из-за рубежа для осуществления деятельности в РФ;

- развивать и поощрять международные научные проекты, привлекать для научной работы в РФ зарубежных ученых;

- обратить внимание на проблемы эмиграции, особенно ее качественного состава.

Список литературы

1. Балашова Т.Н. Миграция и демография как неотложные направления развития приоритетных национальных проектов // Миграционное право. – 2007. – № 1.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
3. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>.
4. Официальный сайт Федеральной миграционной службы: <http://www.fms.gov.ru>.
5. Ткачева Н.А. Социологическая концепция миграционной политики региона в системе национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра соц. н. – Тюмень, 2011.
6. Эль-Сибай Н.М. Методика оценки влияния факторов, формирующих этнический бизнес // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11(4). – С. 168–174.
7. Popper K. The Open Society and Its Enemies. – Princeton, Princeton University Press, 1950. – 732 p.

References

1. Balashova T.N. Migracija i demografija kak neotlozhnye napravlenija razvittija prioritetnyh nacionalnyh proektov // Migracionnoe pravo. 2007. no. 1.
2. Konceptija gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda.
3. Oficialnyj portal Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki: <http://www.gks.ru>.
4. Oficialnyj sajt Federalnoj migracionnoj sluzhby: <http://www.fms.gov.ru>.
5. Tkacheva N.A. Sociologičeskaja koncepcija migracionnoj politiki regiona v sisteme nacionalnoj bezopasnosti: avtoref. dis. ... d-ra soc. n. Tjumen, 2011.
6. Jel-Sibai N.M. Metodika ocenki vlijanija faktorov, formirujushhij etničeskij biznes // Jekonomika i predprinimatelstvo. 2014. no. 11(4). pp. 168–174.
7. Popper K. The Open Society and Its Enemies. Princeton, Princeton University Press, 1950. 732 p.

Рецензенты:

Бурцева Т.А., д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров;

Беспятых В.И., д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров.

УДК 81.42

ОСНОВНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ГОВОРЕНИЯ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКИ

¹Войтик Н.В., ²Полетаева О.Б.

¹Тюменский государственный университет, Тюмень, e-mail: nvoitik@mail.ru;

²Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, e-mail: poletaeffs@mail.ru

В статье рассматривается роль внутренней речи при подготовке к внешней, определяются ее главная цель, основное свойство, функции и характеристики. Внутренняя речь расценивается как вербальное проявление мыслей и идей человека, его планов и размышлений. Исследуется практическая значимость внутренней речи для говорения, основываясь на результатах педагогического эксперимента, проводимого на кафедре иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации естественнонаучных направлений Тюменского государственного университета в течение двух учебных лет (2013–2014/2014–2015 уч.г.) в группах студентов направления «Сервис». Делается вывод о том, что внутренняя речь имеет ряд самостоятельных свойств и функций: во-первых, она дает возможность говорящему или пишущему человеку продумывать речь, не раз возвращаясь к написанному или сказанному. Во-вторых, происходит перестройка высказывания или текста, есть возможность вдумываться в него, при необходимости заменять слова для более понятного выражения мысли, что удается сделать только во внутреннем повествовании. В-третьих, внутренняя речь дает возможность осмысления, понимания и усвоения знаний в любой области, что является ее несомненным преимуществом и достоинством.

Ключевые слова: внутреннее говорение, внутренняя речь, внешняя речь, критическое слушание, иноязычная речевая практика

PRINCIPAL OBJECTIVE OF THE INTERNAL SPEAKING FOR FOREIGN SPEECH PRACTICE

¹Voytik N.V., ²Poletaeva O.B.

¹Tyumen State University, Tyumen, e-mail: nvoitik@mail.ru;

²Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: poletaeffs@mail.ru

The article considers the role of the inner (non-verbal) speech while preparing the external (verbal) speech. The main goal and nature of the inner speech are identified, as well as its functions and characteristics. Inner speech is studied as the verbal explication of thoughts and ideas of a person, his plans and considerations. Also empirical importance of the inner speech is characterized basing on the pedagogical experiment results. The experiment was held at the department of foreign languages and cross-cultural professional communication of natural science direction, Tyumen State University, in groups of the «Service» major. It is deduced that the inner speech has a number of own functions and characteristics: first, it provides an opportunity to the speaker or writer to think over his speech, not to reconsider the written or the said. Second, there is a reconstruction of the utterance or the text, giving ability to study it, to replace words in case of necessity – that is all possible only in the inner narration. Third, the inner speech enables to apprehend, understand and acquire information in any field and that is its prior advantage and merit.

Keywords: internal speaking, inner (non-verbal) speech, external (verbal) speech, critical listening, foreign speech practice

Согласно всем словарям и учебникам по психолингвистике, речевая деятельность представляет собой процесс, который идет в двух направлениях [4]. Первое направление реализуется в речевой коммуникации или речевом общении, объем которого составляет примерно две трети всей речевой деятельности; второе представляет собой индивидуальную речемыслительную деятельность, реализуемую посредством внутренней речи [7].

Однако в последнее время о внутренней речи стали меньше говорить, учитывать ее роль и практическое значение, что, как отмечено в некоторых учебниках [3, 4], а также по нашему мнению, является нерациональным использованием языковых и мыслительных ресурсов человека.

Внутренняя речь (далее ВР) или говорение «про себя, для себя» является безмолвным процессом мышления, который знаком каждому человеку и используется им в своей речевой практике осознанно или неосознанно [2].

Тем не менее ВР не используется в коммуникативной деятельности, например в диалоге, потому что является недоступной для окружающих, скрытой от собеседника. Ее расценивают как вербальное проявление мыслей и идей человека, его планов и размышлений [6].

О внутренней речи писали Б.Г. Ананьев (1946 г.), Л.С. Выготский (1956 г.), П.Я. Гальперин (1961 г.), А.А. Леонтьев (1967 г.) и др. Их исследования позволили идентифицировать данный феномен, а также определить природу и происхождение,

цели и атрибуты, назначение и особенности внутреннего изложения для человеческой деятельности, связанный с производством речи, в том числе на иностранном языке [5].

С точки зрения речевой практики, главной целью внутренней речи является приготовление к внешней речи, а ее основной задачей – формирование речи на основе мышления [1].

Более того, внутренняя речь имеет ряд самостоятельных свойств и функций: во-первых, она дает возможность говорящему или пишущему человеку продумывать речь, не раз возвращаться к написанному или сказанному. Во-вторых, на уровне ВР мы перестраиваем высказывание или текст, имеем возможность вдумываться в него, при необходимости заменять слова на соответствующие для более понятного выражения мысли, что удается сделать только во внутреннем повествовании. В-третьих, ВР дает нам возможность осмысления, понимания и усвоения знаний в любой области, что является ее несомненным преимуществом и достоинством [3].

Следует сказать, что характеристики внутренней речи или скрытого проговаривания значительно отличаются от референций внешней акустической речи («речи для других»). ВР проявляется частями, отрывками, а значит, является более краткой и лаконичной.

С другой стороны, она может быть развернутой, например при размышлении над какой-то проблемой или планировании чего-либо, решении логической или ситуативной задачи. Кроме того, внутренняя речь имеет детализированный характер при внимательном критическом слушании, которое предполагает резюмирование, систематизацию, анализ и оценку услышанной информации. Особенно ценным аспектом ВР является возможность использовать ее ресурсы при заучивании и запоминании ранее неизвестного сложного материала, например иноязычного текста, когда необходимым является расстановка логического ударения или пауз.

Речь всегда имеет цель, она целенаправленна. При помощи ВР мы выбираем стратегию речи для дальнейшей речевой практики, поэтому другой характеристикой ВР является ее стратегическая целенаправленность. Затем ВР подается голосом и становится доступной другим людям с помощью звуков, переходит во внешнюю речь.

Если говорить об использовании данного феномена, то внутреннее проговаривание находит применение в различных сферах, таких как управление, образование, юриспруденция, искусство, в средствах массовой информации при передаче информации и выражении собственных мыслей, эмоций и ощущений.

ВР позволяет объединить, с одной стороны, информацию, которая носит практический, материальный характер, с другой стороны и внутренний мир человека с его духовной составляющей. Следовательно, можно сделать вывод о том, что внутренняя речь имеет практический, материальный и духовно-информационный, а также практически-духовный характер.

Далее исследования и их результаты свидетельствуют о связи внутренней речи с мышлением. О роли мыслительного процесса как звена в речевом образовании писали Н.И. Жинкин (1964 г.), Т.Н. Ушакова (1979, 1985, 1995 гг.) и др. А.Н. Соколов (1960 г., 1968 г.) исследовал внутреннюю речь в процессе изучения иностранных языков. Следовательно ВР занимает важное и примерно одинаковое место по своей значимости с внешней устной и письменной речью, так как в условиях речевой коммуникации наблюдается их постоянное взаимодействие и взаимопроникновение. Так, благодаря внутренней речи внешняя устная или письменная речь может быть подготовлена, спланирована, будет отличаться взвешенностью и обоснованностью, более четкой структурной организацией.

Таким образом, ВР интерпретируется как необходимый атрибут человеческой жизни, имеет свои характеристики и особенности, является не материальной формой внешней речи, но имеет материальное значение для речевой практики.

Внутренняя речь позволяет человеку рефлексировать, осмысливать свои собственные действия, а также преодолевать трудности и регулировать поведение, например при продуцировании публичной речи на иностранном языке. Соответственно, с ее помощью происходит практическое духовное развитие каждой личности, что является самым главным результатом и достижением в речевой практике.

Для эксперимента, который длился в течение двух учебных лет (2013–2014 уч. г., 2014–2015 уч. г.),

мы выбрали несколько групп бакалавров 2–3 курсов направления «Сервис». В учебном плане данного направления есть дисциплина «Речевая коммуникация», где в 5 семестре студенты изучают темы, связанные со всеми видами речевой деятельности: чтение, письмо, говорение и слушание. Согласно учебно-методическому комплексу, рабочей программе студенты должны иметь следующие «входные» знания и компетенции по дисциплине «Речевая коммуникация»:

- знать все виды речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, слушание);
- различать диалогическую и монологическую речь;
- иметь общие сведения о понятиях «язык», «речь», «коммуникация», «невербальная коммуникация» и др.;
- иметь представление о публичной речи.

Для проведения практических семинарских занятий и лекций по образовательной технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» используются интерактивные формы и эффективные приемы, например «Продвинутая лекция», где предметная область лекций не ограничена, задания и способы организации индивидуальной и коллективной деятельности могут варьироваться.

Суть предлагаемой формы состоит в особой организации лекции с применением активной учебной модели «Вызов – Осмысление – Рефлексия». Традиционная форма лекции видоизменяется, чтобы стимулировать учащихся к активному слушанию и критическому мышлению. В алгоритме действий возможны варианты.

Так, первый этап «Вызов» подразумевает подготовительную деятельность, а именно представление темы, проблемного вопроса по содержанию лекции. Далее следует работа в парах: обсуждение и запись имеющихся соображений для ответа, информационный прогноз, выступления от пар, фиксирование на доске высказанных идей.

Следующий этап «Анонс содержания первой части лекции» включает задание для обучающихся: по ходу лекции один человек в паре кратко записывает новую информацию по проблемному вопросу, другой отмечает в первичных записях совпадения «+» и расхождения «-» услышанной в лекции информации со сделанным ранее прогнозом.

На третьем этапе «Осмысление» преподаватель зачитывает первую часть лекции, на четвертом – «Рефлексия» – следует предварительное подведение итогов после выполнения индивидуального задания (выделение главного в виде письменного ответа) и работы в парах (обсуждение прогноза с услышанным материалом, формулировка общего ответа, выступления от пар).

Далее «Повторный вызов» предполагает анонс содержания второй части лекции с проблемным вопросом и работу, аналогичную второму этапу. Затем повторное «Осмысление» и повторная «Рефлексия» заканчиваются подведением итогов, «Итоговой рефлексией», которая включает задание для аудитории – индивидуальная самостоятельная работа (письменный ответ на общий глобальный вопрос по материалу лекции в виде 10-минутного эссе. Работы сдаются преподавателю, используются как показатель усвоения учащимися содержания лекции, так и материал для подготовки последующего семинарского занятия.

Предварительно студентам были заданы вопросы о значении речи, о роли внутренней речи и ее значении в формировании внешней речи. Данная группа продемонстрировала уровень «входных» знаний по дисциплине ниже среднего.

После проведения ряда мероприятий, а именно расширенной лекции на тему «Совершенствование навыков говорения», семинарского занятия с итоговым тестированием, где обучаемые отрабатывали приемы, придумывали собственные способы, улучшающие речь, и делились опытом работы над внутренней речью друг с другом и примерами подготовленной речи на иностранном (английском) языке, студентам удалось усвоить основное назначение внутреннего говорения для иноязычной речевой практики на достаточно хорошем уровне. Студенты изъявили желание продолжить речевую практику для улучшения речевого общения на профессиональные темы, что свидетельствует о положительной динамике в ходе учебного процесса.

На наш взгляд, необходимо в процессе обучения заранее предопределить ключевые модули языковой практики на основе внутренней речи, которые бы могли служить опорой для овладения родным и иностранным языками для каждого обучающегося.

Список литературы

1. Верани А. Роль внутренней речи в высших психических процессах // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 1. – С. 7–17.
2. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Изд-во ИКАР. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, 2009. – 448 с.
3. Психология: учебник для гуманитарных вузов / под общ. ред. В.Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2001. – С. 237.
4. Психоллингвистика: учебник для вузов / под ред. Т.Н. Ушаковой. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 416 с.
5. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление. – Л.: Изд-во: ЛКИ, 2007. – 256 с.
6. Черниговская Т.В., Деглин В.Л. Проблема внутреннего диалогизма. Нейрофизиологические исследования языковой компетенции // Труды по знаковым системам. – Вып. 7. – Тарту, 1984.
7. Ушакова Т.Н. Проблема внутренней речи // Психологический журнал. – 1980. – № 4.

References

1. Verani A. Rol vnutrennej rechi v vysshih psichicheskikh processah. Kulturno-istoricheskaja psihologija. 2010. no. 1. pp. 7–17.
2. Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam). M.: Izdatelstvo IKAR. Je. G. Azimov, A. N. Shhukin, 2009. 448 p.

3. Psihologija. Uchebnik dlja gumanitarnyh vuzov. Pod obshh. red. V. N. Druzhinina. SPb.: Piter, 2001. pp. 237.

4. Psiholingvistika. Uchebnik dlja vuzov. Pod red. T.N. Ushakovoj. M.: PER SJe, 2006. 416 p.

5. Sokolov A. N. Vnutrennjaja rech i myshlenie. Izdatelstvo: LKI, 2007. 256 p.

6. Chernigovskaja T.V., Deglin V.L. Problema vnutrennego dialogizma. Neirofiziologicheskie issledovanija jazykovej kompetencii. Trudy po znakovym sistemam. Vyp. 7. Tartu, 1984.

7. Ushakova T.N. Problema vnutrennej rechi // Psihologicheskij zhurnal, 1980, no. 4. 240 p.

Рецензенты:

Хвесько Т.В., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень;

Гильфанова Ф.Х., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень.

УДК 81'367

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОВЕРШЕННОГО ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гурова Ю.И.

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, e-mail: gurovayulia@yandex.ru*

Статья посвящена диахроническому изучению грамматических конструкций настоящего, прошедшего и будущего совершенного длительного времени на примере комплексного анализа древнеанглийского, а также среднеанглийского и ранненовоанглийского языка с точки зрения исторической лингвистики. Основное содержание статьи – исследование одного из сложных грамматических явлений английского языка – видовременной системы. В этой статье авторы рассматривают случаи употребления совершенного длительного времени в синтаксической структуре предложения в диахронии, для того чтобы выделить отдельные морфологические, лексические средства данного аспекта в английском языке и проанализировать случаи его использования. В данной статье исследованы и проанализированы наиболее часто используемые грамматические конструкции совершенного длительного времени в английском языке с точки зрения диахронии.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, изъявительное наклонение, морфологические, лексические средства, синтаксическая структура предложения

HISTORIC ASPECT OF THE PERFECT CONTINUOUS TENSES IN THE OLD ENGLISH LANGUAGE

Gurova Y.I.

*Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences,
St. Petersburg, e-mail: gurovayulia@yandex.ru*

The article is devoted to the diachronic study of the grammatical constructions based on the example of the complex analysis for Present, Past and Future Perfect Continuous Tense of the Old, Middle and Early English language from the point of historical linguistics. There is researched one of the complex phenomena of the English language – Indicative Mood. There are regarded the usage of grammatical cases of the Perfect Continuous Tenses in the diachronic structure of a sentence in diachrony so as to sort out some morphological, lexical means of the given aspect in the history of the English language and analyze the cases of its use. There are researched and analyzed the most common useful means of the indicative constructions in the English language in diachrony.

Keywords: the Old English language, Indicative Mood, perfect, morphological, lexical means, diachronic structure of a sentence

Данная статья посвящена диахроническому изучению грамматики древнеанглийского языка, а именно исследованию совершенного длительного времени (Perfect Continuous Tenses). Цель предлагаемой статьи – изучить структуру английского предложения и его закономерности, выявить основные особенности изъявительных предложений и специфику их использования на синхронном срезе древнеанглийского периода. Чтобы раскрыть всю полноту изъявительного предложения в древнеанглийском, необходимо определить способы и средства его выражения, проанализировать случаи его использования в речи параллельно в среднеанглийском и ранненовоанглийском языке (далее ДА, СА, рНА). С этой целью необходимо проследить случаи употребления изъявительного наклонения в синтаксической структуре предложения и выделить отдельные морфологические средства.

Материал и методы исследования

Ранее проводился ряд исследований, посвященных анализу грамматических форм английского языка в диахронии, в основном аспектологического порядка (Kroch A.; Taylor A., 2000; Jespersen O., 2006, Pullum G., 1982; Duffley Patrick J., 1992; Хомский Н., 1981; Адмони В.Г., Ярцева В.Н., 1978 г.; Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М., 1999; Маковский М.М., 1986, 1996], в которых описаны способы выражения видовых значений, структура языка, метрика или грамматика текста. Но, несмотря на многочисленные успешные работы в области диахронической грамматики, основные вопросы, связанные с развитием изъявительного наклонения в германских языках в диахронии, не получают однозначного решения.

Основной материал для исследования составили тексты ДА, СА, рНА языка. Статус изъявительного предложения изучался в 180 микроконтекстах поэтических памятников VIII–XII вв., в их числе поэмах «Деор» (Deor, 273 строки), «Гимн Кэдмона» (Bede's story of Caedman, 153 строки), Дж. Чосера и его знаменитые произведения «Кентерберийские рассказы», «Троил и Крессида» («Canterbury Tales»,

14700 строк и «Troilus and Criseyde», 1870 строк), сонеты Уильяма Шекспира (Shakespeare's sonnets, 2156 строк), «Ormulum» (186 строк), «Trinity Homilies» (41,874 слов), «Cursus Mundi» (108181 строфа) и другие произведения. Выбор текстов обусловлен наличием описаний мироустройства и пространственных концептов, иллюстрирующих архаичную мифопоэтическую модель мира. Примеры, приводимые в тексте статьи, сопровождаются построчным авторским переводом на современный английский язык, позволяющим максимально наглядно представить функционирование древнего слова в контексте.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном английском языке вид – это категория, которая уточняет характер протекания действия в пределах категории времени. Из этого следует, что видовые формы не существуют самостоятельно без временных форм. В истории языка можно проследить существование совершенно противоположной видовойременной системы. Как в индоевропейском, так и в общегерманском языке выделяли, прежде всего, не времена, а глагольные виды (формы глаголов, которые отличались друг от друга характером процесса действия во времени). В древних языках выделяли три вида: длительный, мгновенный и результативный. Длительный вид передавал действие в процессе без какого-либо его завершения, мгновенный вид обозначал направленное действие на его завершение и результативный вид (перфект) передавал завершённое действие (результат).

Категория вида английского глагола по отношению к категории времени является крайне спорной как в современный период, так и в процессе развития языка. В древнеанглийском языке, как и во всех германских языках, категория вида выражается противопоставлением глаголов с префиксом *ge-* и глаголов, не имеющих этого префикса; глаголы, имеющие данный префикс, имеют значение совершенного действия, в то время как те же самые глаголы его не имеют, т.к. передают несовершенный вид. Но префикс *ge-* не должен рассматриваться исключительно в качестве видоразличительного элемента, он может изменять видовую принадлежность глагола, придавая ему значение совершенного действия, но помимо этого данный префикс может изменять лексическое значение глаголов [1, 3492].

В древнеанглийский период глагол не обладал необходимыми грамматическими

средствами для формирования совершенных, длительных и, как следствие, совершенно-длительных форм.

Форма совершенного длительного действия впервые стала проявляться только в СА период. Хотя одна из аномальных форм замечена в ДА литературе:

(1) L. 3083...léte hyne licgean þaér hé longe wæs, wícum wunian oð woruldende [7, 120].

...let him lie, where he long had been inhabiting his abodes until the world's end...

В примере (1) грамматическая форма длительного действия передает процесс, но кроме контекста используется также адвербиальное средство (*longe*), которое по значению релевантно процессуальному действию, у которого уже есть результат. Совершенно-длительное действие, точнее действие с совершенно-длительной семьей, возможно, первоначально образуется по большей части формами безличных глаголов (причастия, деепричастия), хотя, основываясь на одном примере, сложно говорить о точности данных.

Сначала редко в работах В. Чосера, а затем намного чаще в работах У. Шекспира и других авторов можно встретить совершенно-длительную форму:

(2) L. 226 And stille he lay, as he had been ybounde [5, 78].

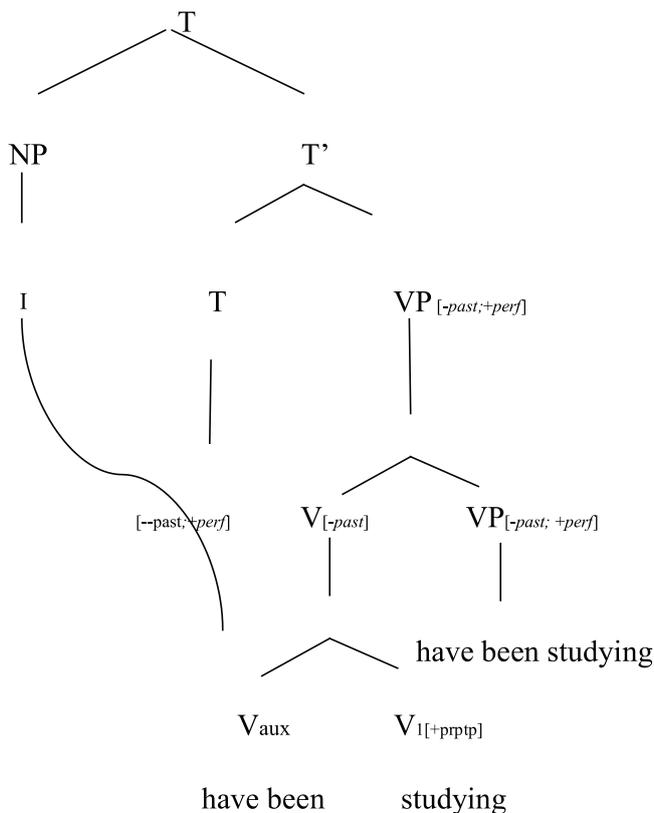
Lying there still as if he had been bound.

[T – Vaux + V – Agr – sg3] → had been ybounde [Past – Vaux + V – sg3]

Во всех примерах СА периода наблюдается десемантизация глагола *habban* и его взаимосвязь с причастием, имеющим значение совершенно-длительного действия семантически, но лексически конструкция похожа больше на стилистический прием, эмфазу или ошибку автора. По отношению к другим членам предложения конструкция действует как единое целое. Совершенно-длительная форма образовывалась с помощью вспомогательных глаголов и предикативного причастия настоящего времени – *have been + Ving*, например.

В трансформационном виде схема древнеанглийского предложения выглядит следующим образом (T – Tense Phase, VP – Verb Phase, NP – Nominative Phase, Agr – Agreement):

- (3) I have been studying how to compare [9, 22].
This prison where I live unto the world ...

[T – Vaux + V – Agr – sg1] → have been studying [Present – Vaux + V – sg1]

Правила сочетаемости have с переходными глаголами, особые отношения со статичными глаголами – совершенно-длительное время наследует основные способы формирования от длительного времени.

- (4) L. 275–276 And elles, certes, he had been bigyled [5, 78].

For, after all, the judge had him beguiled.

[T – Vaux + V – Agr – sg3] → had been begyled [Past – Vaux + V – sg3]

- (5) L. 1–4 So here hath been dawning [2, 78].

Another blue Day:

Think wilt thou let it

Slip useless away.

[T – Vaux + V – Agr – sg3] → has been dawning [Past – Vaux + V – sg3]

Результат действия определяется дополнительными лексическими средствами – предлогами (forty years, all along, after all) и наречиями времени, либо согласно контексту:

- (6) L. 39–40 Dear girl! The grasses on her grave [10, 407].

Have forty years been growing!

[T – Vaux + V – Agr – pl13] → have been growing [Present – Vaux + V – pl3]

- (7) L. 91–92 We have been loitering long and pleasantly [4, 167],

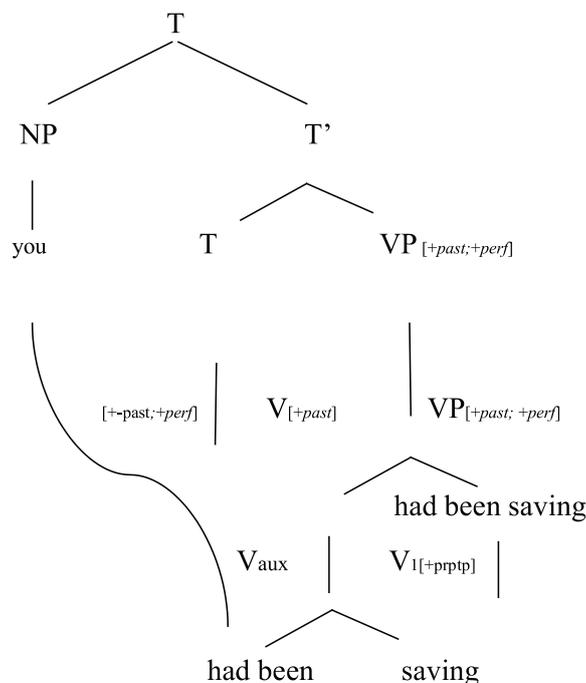
And now for our dear homes. – That strain again!

[T – Vaux + V – Agr – pl1] → have been loitering [Present – Vaux + V – pl1]

Наиболее примечательно то, что форма в основном в СА период используется в настоящем времени; прошедшее время начинает использоваться ближе к XVIII в. – это говорит о том, что форма была сформирована

на самостоятельно без помощи иноязычных переводов. Прошедший перфект-прогрессив образуется из сочетания глаголов *had been* с формами предикативного причастия I – *had been* + Ving, например:

- (8) L. 1–2 I chopped down the house that you had been saving to live in next summer [8, 135].

[T – Vaux + V – Agr – sg2] ↔ had been saving [Past – Vaux + V – sg2]

В рНА письменных памятниках аналитические формы совершенно-длительного действия употребляются намного чаще, чем в СА период, т.к. глагол в рНА период усиливается необходимыми грамматическими средствами для формирования совершенно-длительных форм.

- (9) L. 1–2 I have been thinking of the long arms of peasant girls [4, 167].

[T – Vaux + V – Agr – sg1] → have been thinking [Present – Vaux + V – sg1]

В СА период порядок слов был условно обозначен, но не был еще четко зафиксирован, а в рНА период за новой конструкцией закрепляется определенный порядок слов, хотя порой допускается проникновение между ними других членов предложения или постановка глагола после главного слова.

- (10) L. 96–97 I have been wondering frequently of late [6, 17].

(But our beginnings never know our ends!)

[T – Vaux + V – Agr – sg1] → have been wondering [Present – Vaux + V – sg1]

Совершенное длительное время (the perfect progressive или the perfect continuous) имеет обобщенную морфосинтаксическую форму *have + been + Ving*, глагол *to have* может использоваться в настоящем или прошедшем времени и соединяться подчинительной связью с подлежащим.

По традиции аспект английского языка включает две формы – длительную *be + Ving* и перфектную *have + V3*. Морфосинтаксическая форма говорит о том, что и прогрессив, и перфект – это представители аспекта, поэтому они должны контрастировать в использовании и не должны объединяться без весомых на то причин. Существует одна весомая причина, по которой они действительно могут объединиться, – образование нового времени, т.к. прогрессив выполняет аспектуальную функцию, а перфект – временную.

Аспект описывает внутренний временной контур ситуации (событие или состояние); другими словами, он захватывает аспект развития события, его выполнение, продолжение, завершение, повторяемость, постоянство и т.д.

Выводы

Таким образом, грамматическая категория совершенного длительного времени имеет свои особенности. В древнеанглийский период глагол не обладал необходимыми грамматическими средствами для формирования совершенных, длительных и, как следствие, совершенно-длительных форм. Форма совершенного длительного действия впервые стала проявляться только в СА период. Совершенно-длительное действие, точнее действие с совершенно-длительнойемой, возможно, первоначально образуется по большей части формами безличных глаголов (причастия, деепричастия), хотя, основываясь на одном примере, сложно говорить о точности данных.

Когда новая форма стала использоваться в СА языке, вспомогательным глаголом для образования перфекта стал *to have*, неоднозначно, конечно, т.к. *to be* все еще не сдавал свои позиции относительно формы образования длительного действия. Грамматическая форма совершенного длительного времени имеет семантические корни, возможно, уже в ДА языке, которые грамматически не проявляли себя, и только в СА языке форма «пробудилась»; она как будто ждала чего-то.

Список литературы

1. Гурова Ю.И. Грамматическая категория простого времени в древнеанглийском языке // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10–15. – С. 3491–3496;
2. Carlyle, T. *Critical and Miscellaneous Essays*. – London: Chapman and Hall, 1891. – P. 292–93.

3. Cicco P. G. Di, *Living in Paradise: New and Selected Poems*. – Toronto: Manfield Press, 2001. – P. 4 (Too Much has Resisted Us).
4. Coleridge S. T. *The Poems of S. T. Coleridge*. – London: William Pickering, 1844. – P. 167–170 (The Nightingale).
5. *Early English poems, Chaucer to Pope*. – London: Sampson Low, Son and Co, 1863. – P. 78. (Canterbury Tales).
6. Eliot T.S. *Prufrock and Other Observations*. – Mineola, N.Y.: Dover Publications, 1998. – P. 17–23. (Portrait of a Lady).
7. Heiatt A. Kent. *Beowulf and Other Old English Poems*. – New York: Bantam Books. 1983. – P. 120.
8. Koch K. *The Collected Poems of Kenneth Koch*. – NY: Knopf, 2005. – P. 135 (Variations on a Theme by William Carlos Williams).
9. Shakespeare W. Mr. W. *Shakespeare's Comedies, Histories, & Tragedies*. – London: Isaac Jaggard and Ed. Blount, 1623. – P. 22–27.
10. Whittier G.J. *The Complete Poetical Works of John Greenleaf Whittier: Cambridge edition*. – Boston and New York: H. E. S. Boston and New York: Houghton Mifflin, 1894. – P. 407–08. (In School-days).

References

1. Gurova Ju.I. Grammaticheskaja kategorija prostogo vremena v drevneanглийском языке // *Fundamentalnye issledovaniya*. 2013. no. 10–15. pp. 3491–3496;
2. Carlyle, T. *Critical and Miscellaneous Essays*. London: Chapman and Hall, 1891. pp. 292–93.
3. Cicco P. G. Di, *Living in Paradise: New and Selected Poems*. Toronto: Manfield Press, 2001. pp. 4 (Too Much has Resisted Us).
4. Coleridge S. T. *The Poems of S. T. Coleridge*. London: William Pickering, 1844. pp. 167–170 (The Nightingale).
5. *Early English poems, Chaucer to Pope*. London: Sampson Low, Son and Co, 1863. pp. 78. (Canterbury Tales).
6. Eliot T.S. *Prufrock and Other Observations*. Mineola, N.Y.: Dover Publications, 1998. pp. 17–23. (Portrait of a Lady).
7. Heiatt A. Kent. *Beowulf and Other Old English Poems*. New York: Bantam Books. 1983. pp. 120.
8. Koch K. *The Collected Poems of Kenneth Koch*. NY: Knopf, 2005. pp. 135 (Variations on a Theme by William Carlos Williams).
9. Shakespeare W. Mr. W. *Shakespeares Comedies, Histories, & Tragedies*. London: Isaac Jaggard and Ed. Blount, 1623. pp. 22–27.
10. Whittier G.J. *The Complete Poetical Works of John Greenleaf Whittier: Cambridge edition*. Boston and New York: H. E. S. Boston and New York: Houghton Mifflin, 1894. pp. 407–08. (In School-days).

Рецензенты:

Копчук Л.Б., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой германской филологии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург;

Харченкова Л.И., д.п.н., профессор кафедры рекламы и связей с общественностью, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург.

УДК 82.09

**РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В РАССКАЗЕ В.М. ШУКШИНА
«АЛЕША БЕСКОНВОЙНЫЙ»****Мухтарова Д.Р.***ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: dilbarr@yandex.ru*

Данная работа подтверждает, что исследование творчества В.М. Шукшина должно иметь разноплановый и комплексный характер. Автор статьи рассматривает рассказ «Алеша Бесконвойный», который является иллюстрацией внутреннего конфликта, несоответствия действительности ожиданиям, борьбы духовного и материального, поиска гармонии. Герой рассказа не вписывается в существующую систему отношений, принципов и ценностей и оказывается непонятым, непризнанным и смешным. Алеша – чудик, по классификации Шукшина. Внутренние стремления героя к воле не могут сдерживать идеологические установки и общепринятые оценки. Отход от нравственно-религиозных установок является главным источником трагедии на личностном и общенациональном уровнях [1; 6]. Вопросы волеизъявления и духовного возрождения особенно актуальны в настоящее время, поскольку материальные ценности вышли на первый план.

Ключевые слова: литература, воля, В.М. Шукшин, рассказы**REALIZATION OF WILL DECLARATION IN SHUKSHIN'S STORY
«ALYOSHA BESKONVOYNY»****Mukhtarova D.R.***Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Tyumen State Oil and Gas University», Tyumen, e-mail: dilbarr@yandex.ru*

This work confirms that research of creativity of V.M. Shukshin has to have versatile character and integrated approach. The author of the article examines the story «Alyosha Beskonvoyny» that is an illustration of the internal conflict, discrepancy of reality to expectations, fight spiritual and material, and the search of harmony. The hero of the story doesn't fit into existing system of the relations, the principles and values and is misunderstood, unrecognized and ridiculous. Alyosha is a weirdo, according to the Shukshin's classification. Internal aspirations to will of the hero can't be constrained by ideological directives and the standard estimates. Withdrawal from moral and religious guidelines is the main source of the tragedy on personal and national levels [1; 6]. The issues of will and spiritual renovation are especially topical now as material values have come to the forefront.

Keywords: literature, will, V.M. Shukshin, stories

По мнению Шукшина, «в каждом рассказе должно быть что-то настоящее. Пусть это будет брань, пусть будет пьянка, пусть будет наносная ложь, но где-то, в чем-то – в черте характера, в поступке, в чувстве – проговорилось настоящее. И тогда, к концу своей писательской жизни, написав 1000 рассказов, я расскажу, наконец, о настоящем человеке. А если даже в каком-то рассказе нет ничего от настоящего, то там есть – тоска по нему, по настоящему» [4]. Тема человека и его внутреннего мира является самой важной темой работ Шукшина. Рассказ иллюстрирует жизнь Алеши Бесконвойного, чье существование находится в конфликте с окружением, временем и местом, душа которого ищет покоя и находит не в разрушенной церкви, а в бане, которая и выполняет, по мнению автора, эту функцию, в бане герой, наконец, проходит обряд очищения.

Методы исследования: комплексно используются структурно-типологический и проблемно-тематический методы исследования. Изучение проблематики, тематики и поэтики произведения Шукшина нацелено на последовательное раскрытие различных сторон изучаемого вопроса в его творчестве.

В рассказе центральными являются понятия свободы и воли и определенные ограничения, в том числе и рамки Советского государства. Хотя как уточняется в начале рассказа, герой – ответственный и трудолюбивый работник. Камнем преткновения героя является «банный день», когда он вместо того, чтобы работать в субботу, проводит весь день в банных хлопотах. Алеша Бесконвойный, как его прозвали в деревне, не подчиняется всеобщим правилам и вызывает жалость и зависть у людей.

Рассказ начинается словами: «Его звали не Алеша, он был Костя Валиков, но все в деревне звали его Алешей Бесконвойным. А звали его так вот за что: за редкую в наши дни безответственность, неуправляемость» [5]. В то же самое время «...безответственность его не простиралась беспрельдно: пять дней в неделю он был безотказный работник, больше того – старательный работник, умелый (летом он пас колхозных коров, зимой был скотником – кочегарил на ферме, случалось – ночное дело – принимал телят), но наступала суббота, и тут все: Алеша выпрягался, два дня он не работал в колхозе: субботу и воскресенье» [5]. Баня в этом

рассказе играет особую роль не столько телесного очищения, а духовного. Баня для Алеши не прихоть, не каприз, а потребность. При этом баня начинается с пробуждения. Даже подготовка не уменьшает радости Алеши, которому каждая мелочь в радость. Процесс топки бани распisan очень подробно с целью продемонстрировать значимость этого дня для героя. Она помогает герою обрести душевное равновесие и гармонию. «В субботу он просыпался и сразу вспоминал, что сегодня суббота. И сразу у него распускалась в душе тихая радость. Он даже лицом светлел. Он даже не умывался, а шел сразу во двор – колоть дрова» [5]. Шукшин описывает как Алеша Бесконвойный любовно и обстоятельно готовит баню, и ничего не является для него маловажным, любая мелочь ему дорога, доставляет ему несомненную радость. «Он выбирал из поленицы чурки потолще... Выберет, возьмет ее, как поросенка, на руки и несет к дровосеке.

– Ишь ты... какой, – говорил он ласково чурбаку. – Атаман какой... – Ставил этого «атамана» на широкий пень и тыкал по голове.

Скоро он так натюкал большой ворох... Долго стоял и смотрел на этот ворох. Белизна и сочность, и чистота сокровенная поленьев, и дух от них – свежий, нутряной, чуть стылый, лесовой... » [5].

В рассказе Алеша описан как очень закрытый человек, никто его не понимает, после неудачных попыток приструнить на него махнули рукой и смирились. Несмотря на это, Алеша пронизан любовью и всепрощением к семье, детям, окружающим людям, природе, его любовь немного отстраненная, не показушная, и безответная. «Алеша любил детей, но никто бы никогда так не подумал, – что он любит детей: он не показывал. Иногда он подолгу внимательно смотрел на какого-нибудь, и у него в груди ныло от любви и восторга». Некоторое понимание приходит к читателю, когда мы узнаем, что главный герой был на войне, видел смерть, оттого, может, он часто и подолгу задумывается о жизни и смерти и старается прожить свою жизнь со смыслом, решив «спокойно все принимать и “не суетиться перед клиентом”» [5].

Однако его желания эгоистичны и не находят понимания у семьи и окружающих. Показателен с этой точки зрения диалог Алеши с женой. Жена в противовес герою мыслит другими категориями, приземляя и призывая его к ответственности.

«– Помнишь, – сказал Алеша, – Маня у нас, когда маленькая была, стишок сочинила:

Белая березка

Стоит под дождем,

Зеленый лопух ее накроет,

Будет там березке тепло и хорошо.

Жена откачнулась от ящика, посмотрела на Алешу... Какое-то малое время вдумыва-

лась в его слова, ничего не поняла, ничего не сказала, усунулась опять в сундук, откуда тянуло нафталином. Достала белье, пошла в прихожую комнату. На пороге остановилась, повернулась к мужу.

– Ну и что? – спросила она.

– Что?

– Стишок-то сочинила... К чему ты?

– Да смешной, мол, стишок-то.

Жена хотела было уйти, потому что не считала нужным тратить теперь время на пустые слова, но вспомнила что-то и опять оглянулась.

– Боровишку-то загнать надо да дать ему – я намешала там. Я пойду ребятишек в баню собирать. Отдохни да сходи приборись.

– Ладно.

Баня кончилась. Суббота еще не кончилась, но баня уже кончилась» [5].

В произведении прослеживается стремление главного героя к единению с другими людьми, стремление поделиться своей мудростью сталкивается с непониманием и осуждением. «Ведь никто же не знает, какой Алеша добрый человек, заботливый, а вот те, городские-то, сразу бы это заметили»; желание жить как все «...Алеше нравилось, что у них можно, например, занять денег – все как-то повеселей в глаза людям смотришь. А то наладились: “Бесконвойный, Бесконвойный”. Глупые» [5].

С точки зрения пространственной организации действия этот рассказ в максимальной степени замкнут. Пространство бани описывается детально, весь мир вне ее дан только в рефлексии героя. Баня – время наполненной и оттого содержательно долгой жизни, все остальное – почти не жизнь, или материал для «банного» осмысления. Обо всей жизни Кости Валикова – колхозника, скотника, пастуха – говорится в самом общем плане. Главное духовное событие совершается в замкнутом пространстве бани. В центре действия момент жизни, когда герой «выпрягается», над ним не властны ни социальные рычаги, ни время. Суббота изображается именно как момент остановившегося выключенного времени. Герой проходит реальный и символический путь внешнего и внутреннего очищения от скверны, накапливающейся в суете дней [2; 17–18].

По мнению С.А. Лишаева, баня Алеши Бесконвойного не что иное, как эстетическая деятельность, искусство. Итак, в банном ритуале Алеши Бесконвойного мы имеем дело с локальной эстетической (без явно прослушиваемых фольклорных или религиозных обертонов) практикой весьма далекой как от сознательного продумывания смысла банного действия в целом, так и от сознательной эстетизации каждого элемента банной церемонии, от продумывания в эстетическо-символическом ключе интерьера

бани, банной утвари и т.п. Банное действо Алеши Бесконвойного – стихийно сложившийся ритуал, не претендующий на широкое общественное признание, на его включение в уже сложившуюся в русском обществе эстетическую традицию, в общепринятые формы эстетической практики [1].

Чудик – это излюбленный персонаж В.М. Шукшина, использованный в рассказах «Чудик», «Микроскоп», «Срезал» и др. В отличие от рассказа «Чудик» неспешное повествование рассказа «Алеша Бесконвойный» наполнено размышлениями и воспоминаниями героя, которыми он дорожит и которые придают смысл его жизни. Основным приемом создания образа – персонажа является отображение внутреннего мира. Только из внутреннего диалога героя мы узнаем его по-настоящему.

В рассказе «Микроскоп» герой приобретает микроскоп, и такая радость охватывает Андрея Ерина, сопоставимая с радостью Алеши Бесконвойного в «банный день». Покупка вынуждает Андрея идти на хитрость, сорвать про потерю денег и «пострадать» от жены. И все же в конце концов герой лишается микроскопа.

Трагичность рассказов состоит в том, что эту радость умаляют, как, например, когда Алеша вынуждает себя не показывать, какое счастье испытывает в субботу, готовя баню, или лишают в угоду материального как героя рассказа «Микроскоп».

Типичные «подкаблучники», тяготясь своим положением и мечтают доказать свою значимость, вызвать уважение окружающих. Ощущение неполноценности толкает чудиков на поступки, которые еще больше «увеличивают пропасть» между ними и остальными. Образование кажется им способом заслужить уважение, и они хотят его, если не для себя, так точно для своих детей. Так, Андрей Ерин уже видел себя ученым, когда жена унесла микроскоп скупщику.

Чудик из рассказа «Срезал» немного выбивается из общего ряда своей начитанностью, и все же он – орудие в руках односельчан, испытывающих зависть к людям, достигшим какого-то положения, будь то полковник или кандидат наук. Глеб Капустин лишь орудие, поскольку единственная его функция «срезать», низвергнуть, то есть доказать односельчанам и приезжим, что он лучше и образованнее. Его боятся и не любят, и, выполнив свою задачу, Глеб остается никому не нужен. Но что общего у Глеба и Алеши Бесконвойного из одноименного рассказа, так это желание придать жизни смысл, граничащее с одержимостью.

Вывод

Становится все-таки ясно, как много препятствий для реализации внутреннего стремления к воле стоят перед героем. Это не

только «общественный долг», к исполнению которого постоянно призывают героя, но и то, что нередко называют необходимыми связями с миром. Даже смешки соседок, которые наблюдают, как Алеша с утра спешит нанести воды в баню, выдержать не так просто. А у Шукшина еще идет речь и о том, что героя не понимают самые близкие и любимые люди: жена, сын. Воспоминания героя о любви одновременно являются размышлениями о предательстве и лжи, которые так трудно распознать в жизни, о том, что красота может маскировать духовное уродство.

Субботние смерть (Алеша представляет себя умершим) и воскресение героя («был он весь новый») показывают и трудности осмысленного вольного бытия, и возможности отстоять право на это, которые все-таки есть у человека с живой душой.

Список литературы

1. Лишаев С.А.. Банное действо (феноменологический анализ и эстетический комментарий). *Mixtura verborum* 2002: По следам человека. Сб. ст. – Самар. гуманит. акад. – Самара, 2002. – С. 51–103. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.phil63.ru/bannoe-deistvo-fenomenologicheskii-analiz-i-esteticheskii-kommentarii> (дата обращения 23.12.2013).
2. Рыбальченко Т.Л. Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник. – т. 3 – Барнаул: изд. Алт. ун-та, 2007.
3. Мухтарова Д.Р. Традиции Н.С. Лескова в творчестве В.М. Шукшина (концепт воля): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 19 с.
4. В. Шукшин в интернете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://shuckshin.narod.ru/aphorism.html>.
5. Шукшин В.М. Алеша Бесконвойный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lib.guru.ua/SHUKSHIN/alesha.txt> (дата обращения 23.12.2013).

References

1. Lishaev S.A.. Bannoe dejstvo (fenomenologicheskij analiz i jesteticheskij kommentarij). *Mixtura verborum* 2002: Po sledam cheloveka. Sb. st. Samar. gumanit. akad. Samara, 2002. pp. 51–103. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.phil63.ru/bannoe-deistvo-fenomenologicheskii-analiz-i-esteticheskii-kommentarii> (data obrashhenija 23.12.2013).
2. Rybalchenko T.L. Tvorchestvo V.M. Shukshina: jenciklopedicheskij slovar-spravochnik. t. 3 Barnaul: izd. Alt. un-ta, 2007.
3. Muhtarova D.R. Tradicii N.S. Leskova v tvorchestve V.M. Shukshina (koncept volja): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tjumen, 2009. 19 p.
4. V. Shukshin v internete. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://shuckshin.narod.ru/aphorism.html>.
5. Shukshin V.M. Alesha Beskonvojnyj. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://lib.guru.ua/SHUKSHIN/alesha.txt> (data obrashhenija 23.12.2013).

Рецензенты:

Гильфанова Ф.Х., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень;

Хвесько Т.В., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень.

УДК 82.09

ФИЛОСОФСКАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ П. ВЕЖИНОВА

Шагбанова Х.С., Бабшанова Г.Н.

*ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: khabiba@yandex.ru*

Выдвижение на передний план литературоведения такого вопроса, как философская природа человека, рассматривается как естественное явление, приобретающее в новом столетии актуальный формат своего восприятия. В настоящее время назрела необходимость в активном изучении человека и связанных с ним проблем на уровне не только жанра, содержания, идейно-художественной концепции в произведениях писателей. В литературоведении до настоящего времени проблема человека рассматривалась через понятия «образ», «характер», «герой», а в настоящее время рассматривается через природу человека, что позволяет анализировать героев произведений в глубокой последовательности с содержанием художественного текста. Философия природы героя в свою очередь позволяет четко сформулировать особенность и уловить взаимосвязь концептуальной позиции автора, ее эволюцию, т.е. позволяет учесть всю художественную сущность созданного писателем образа, напрямую связанную с философским вопросом о смысле человеческой жизни.

Ключевые слова: литература, творчество, философская природа, нравственно-психологический поиск

**THE PHILOSOPHICAL NATURE OF THE PERSON
IN THE PLAYWRITING OF P. VEZHINOV**

Shagbanova K.S., Babshanova G.N.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Tyumen State Oil and Gas University», Tyumen, e-mail: khabiba@yandex.ru*

Advancement in the literary studies of such a question as the philosophical nature of the person is considered as a natural phenomenon getting an actual format of its understanding in the new century. At present there arises a necessity to study the person attentively and problems connected not only in the plane of the genre, content, ideological artistic concept in literature works of writers. In the literary studies up to the present time the problem of the person was treated through the notions of «portrayal», «character», «hero». Now it is considered throughout the nature of the person that helps analyze the heroes of novels in the right consequence with the contents of the literary text. The philosophical nature of the person in its turn enables to clearly phrase the peculiarity and understand the interrelation of the conceptual position of the author, its evolution. Thus, it lets to take into account all the artistic notion of the character created by the writer, directly connected with the philosophical question of the sense of life.

Keywords: literature, playwrighting, philosophical nature, moral – psychological search

Литература Болгарии в XX веке не занимала ведущих позиций в мировом литературном процессе. Но наследуя древнейшие традиции, взаимодействуя с литературами других европейских стран, она не только отражала общие тенденции и закономерности развития, но и формировала неповторимость национального литературного мира, выявляла особенности исторического контекста, воссоздавая духовный строй, менталитет народа, личности в перипетиях индивидуальной и общей судьбы.

У каждого народа есть личности, с именами которых связано его достоинство, чувство гордости, понимание величия народа [1; 27]. Возможно, именно Павел Вежинов в наиболее адекватных – и проблемно-тематических, и идейно-эстетических – формах отразил эту традиционность и это новаторство историко-культурной ситуации Болгарии на протяжении полувека – 30–80-х годов XX столетия.

Целью исследования данной статьи является анализ философской природы человека в произведениях Павла Вежинова.

Материальную базу составляют произведения П. Вежинова «Следы остаются», «Табакерка», «Барьер», «Измерения», «Весы». **Историко-литературный и проблемно-тематический методы исследования** используются комплексно. **Базовым методологическим принципом** исследования определен компаративный анализ прозы писателя, который формирует основание для синтезирования философских взглядов автора.

Первые произведения П. Вежинова посвящены 1930-м годам. Человек, родившийся в большом городе, он входит в литературу как зачинатель урбанистической тематики, открывая и осваивая новые пласты национального бытия. Реалистические картины города – нищета его окраин, противостояние разных социальных слоев – в его ранней прозе пластичны и достоверны.

Антифашистская борьба, Отечественная война нашли не только прямое отражение в военных корреспонденциях, но и глубокое художественно-психологическое осмысление (в традициях революционного

романтизма) в новых произведениях П. Вежинова. Главные герои писателя – коммунисты и народ, партизаны и солдаты, царский офицер и рядовой Народной Армии (повести «Вторая рота», «В долине», рассказы). Вновь ко временам борьбы с фашизмом писатель вернется в 60-е годы в романе «Звезды над нами». Здесь герой П. Вежинова (старый дед Штилян) совершает то, что, казалось бы, не в его силах и способностях: после пережитого потрясения (вместо него расстреляли молодого пастушка) он помогает бежавшим из заключения антифашистам.

В 50-е годы военная, революционная тематика уступает место проблемам социалистического строительства. Переводятся, в частности, многие произведения советских писателей. Не молчит и национальная литература. «Сухая равнина» Вежинова – вещь по многим параметрам показательная. Актуальна проблематика – строительство оросительной системы, озеленение Добруджи. Востребованы герои: строители, инженеры, партийные работники. Жанр производственного романа продиктовал особое внимание к отражению трудовых процессов. ...Во всех ...жанрово-тематических канонах доминирует принцип повтора, стереотипа, серийного штампа, поскольку авторская установка обязательно определяется принципом соответствия ожидаемому аудитории, а не попытками самостоятельного и независимого постижения мира [4; 10]. Позиции социалистического реализма укрепляла тенденция идеализации художественных образов.

В эти же годы П. Вежинов открывает как в своем творчестве, так и для литературы Болгарии жанр детективно-приключенческого романа («Следы остаются», «Табакерка»), причем детективный сюжет отнюдь не препятствует проникновению писателя в другой не менее увлекательный мир – мир человеческих чувств и переживаний. Нравственное начало в прозе П. Вежинова углубляется (сб. «Мальчик со скрипкой», «Запах миндаля»). 60-е годы входят в творчество П. Вежинова и новой актуальной темой – полеты человека в космос, возможности контактов с внеземными цивилизациями (в жанре научной фантастики – роман «Гибель “Аляска”»).

В 70-е годы писатели большого таланта и жизненного опыта, жившие в странах «реального социализма», поднимают проблемы, которые, с одной стороны, в предыдущие годы отодвигались на задний план, перекрываемые ритмами строительства новой жизни, с другой же стороны, успели к этому времени не только созреть, но и приобрести весомое, если не сказать, жиз-

неопределяющее – для нации, как и для отдельного человека, – значение. Это был круг проблем морально-этических: как известно, самые крупные гуманисты прошлого глубоко задумывались над морально-этическими аспектами развития науки, культуры, цивилизации. Эта проблематика по-новому высветила свою структуру общественной и личной жизни, не только придав дополнительную окраску, содержание утвердившимся к тому времени нормам и традициям, но и обнаружив их глубинный, не всегда гуманистический, нравственный смысл. В этом смысле этапным становится роман П. Вежинова «Ночь на белых конях».

Трилогия «Барьер», «Измерения», «Весы» является своеобразной вершиной творческих, философских, нравственно-психологических поисков писателя, итогом полувекowego развития современной болгарской литературы, векою в литературном процессе восточноевропейских стран на одном из крутых поворотов их истории. Специфические особенности любого жанра могут быть установлены полнее и четче при сравнении их с другими жанрами [5; 42].

Повести и роман трилогии не связаны между собой общим кругом героев. Герои меняются. Неизменным остаются хронотоп (современная писателю София), а также «интеллектуализм» главного героя. Правда профессии этих героев разные: Антоний Манаев – композитор, член Союза композиторов («Барьер»), Манол Гугов – профессор, член-корреспондент Академии наук, биохимик («Измерения»), Симеон Игнатов Балеvский – архитектор, генеральный директор «Интерстроя» («Весы»). И ситуация – критическая, «пограничная», как сказали бы экзистенциалисты, в которую и попадает этот герой. Мысли и чувства человека (причем из самых одаренных, образованных), его поступки и действия (равно как и нежелание действовать), спроецированные, трансформированные через выпавшие на его долю испытания, – в центре внимания писателя.

Тема, впрочем, вовсе не нова: так Фауст, фигура исключительная как в современном ему мире, так и в среде литературных героев, подвергался испытанию-искушению со стороны Мефистофеля – «подстрекателя», добро и зло в котором перемешаны самым причудливым образом («Частица силы я, желавшей вечно зла, творившей лишь благое»). Фауст искал, познавал вне себя – смысл, и внутри себя – цель, предназначение жизни. Три героя П. Вежинова в своей совокупности проходят этими же путями: познанием вне себя (мира и своего в нем места) и самого себя (по формуле Сократа

«Nosce te ipsum»). И, сталкиваясь с выпавшими на их долю испытаниями, проявляют те или иные качества своей, читай общечеловеческой, – натуры.

В центре повести «Барьер» – история встречи и взаимоотношения Антония, популярного композитора, и Доротеи, девушки необычных, что называется сверхъестественных человеческих способностей. Для середины 70-х годов, времени господства «социалистического реализма» – тема более чем необычная, «сверхъестественная». Опираясь на внешнюю занимательность сюжета, писатель глубоко проникает в социальную и моральную структуру личности и общества. Резко контрастны внешнее оформление этого сюжета («ресторанное» даже и не знакомство, жизнь героини в квартире композитора, появление героев на публике и пр., что становится причиной разнообразных сплетен) и внутренний характер, психологическая разработка этой истории. За внешней занимательностью, как это характерно для П. Вежинова, отчетливо проступают нравственно-эстетические основы, психологическая парадигма личности.

В результате исследования нами выявлено, что именно в этом произведении художественное исследование философской природы человека получает мощный творческий импульс. Согласно современным данным, человек представляет собой биопсихологический организм, единство трех основных начал: биологического (природного), социального и психического, – и благодаря им связан с био-, ноо- и психосферами. Именно такую сложную структуру и исследует в своей повести П. Важинов.

В социальном отношении Доротея неадекватная обществу фигура. Когда-то на глазах маленькой девочки погиб под колесами машины ее отец. Мать стала жить в новой семье, где места Доротее уже не нашлось. И девочка перебралась в дом дядьки. Но однажды тот решил изнасиловать Доротею. В результате девочка бежит и из этого дома, а оставшись совсем одна, попадает в больницу для душевнобольных. Единственное место, которое может считаться местом ее естественного пребывания, – сумасшедший дом?! Хотя именно так оно и есть. Ибо среди людей она выглядит если не слишком легкомысленной, то уж точно «белой вороной», как ни парадоксальна эта мысль. Ибо «Человек произошел от птиц!.. Может, ты произошел от лягушки, Антоний. А я – от птиц» [2; 92].

Природное, естественное в большей степени проявляется в человеке, чем это показано в литературе времен социалистического реализма, когда биологические

потребности человека принято было удовлетворять в минимальной степени. Складывается впечатление, что в произведении «значительное место занимает фантастика» [5; 37]. Для Доротеи естественно плавать – хотя раньше она никогда не плавала, естественно читать мысли людей и «слышать» музыку, следуя глазами за партитурой музыкального произведения по нотам. Она также легко запоминает огромные тексты, переписывая в музыкальном издательстве ноты, причем повторяет оригинал в высшей степени точно. И никогда ничего не забывает... Именно поэтому для нее так же естественно и летать, как птицы, которые ей гораздо ближе, родственнее, чем самые близкие люди. Ибо в людях есть нечто неестественное, порой отвратительное, чего нет у птиц.

Отсюда – богатство ее внутреннего, психического, эмоционального мира, мира, насыщенного не просто соприкосновением, но существованием внутри, вместе, в гармонии с миром природы. «Я силился припомнить ее лицо... Нет, она не была безликой... И все же это не были определенные черты – лицо ее непрерывно менялось, точно поверхность реки, по которой то переливаются солнечные блики, то пробегают тени облаков... наверно, в этой изменчивости и было заключено его непонятное очарование» [2; 92].

Так же натуральна для Доротеи и гармония с самой собой. И тут нет того труднопреодолимого барьера, который многие возвели внутри себя. Ей не бывает грустно, она не знает злых мыслей, забыв и не желая вспоминать те ужасы, которые остались в детстве. Она вся – в порывах к счастью, как птица в синеве небесной. Не случайно Вежинов наделил свою героиню этим даром – летать как птица. Когда разрушились связи, что соединяют человека и общество, разорвались жестоко и трагично, девушке не осталось ничего другого, как возвратиться к самой себе, к матери-природе, которая и стала ее бескрайним домом, ее пристанищем и возможностью реализовать себя.

Непонятно очарование лица, облика Доротеи, глубина ее переживаний. Непонятна и не понята способность летать...

Человеку для того, чтобы чувствовать себя свободным, необходимо отсутствие правил и законов, что возможно только вдали от общества [3; 8]. А Антоний, которому скорее, чем кому другому (не просто как творческой личности, а как композитору, ибо гармония музыки более всех искусств сродни гармонии природы, Вселенной), было дано понять Доротею, поверить ей и, поверивши, открыть и для себя эту

удивительную способность – летать? Что Антоний?.. Это относится к большинству из нас. Барьер... Страх перед барьером... Нерешительность... Снова страх... И утрата. Горечь и ужас от сознания того, что утрачено. Утрачено в том числе и нами самими... Неужели нам никогда так и не преодолеть барьер?!

Таким образом, выявляется, что менее всего писатель склонен уделять внимание социальным аспектам личности: литература социалистического реализма, парадигма которой так настойчиво вводилась и широко разрабатывалась в литературах социалистических стран, абсолютизировала именно это начало человека в явный ущерб всем остальным. Естественно, с другой стороны, П. Вежинов не устраняет этот план структуры личности вовсе: его герой, Антоний, все же во многом зависим от социальных условий и мотивов времени. И действует, во многом подчиняясь именно этому началу, по-своему деформировавшему его творческую личность. Следовательно, «барьер» и возникает у человека, в отношениях между людьми именно вследствие его социальной природы.

Философия концепта «барьер», один из ключевых в художественном мире П. Вежинова, инвариантен «межам», «стене» и др., в отличие от которых он осмысливается не как материальное, физическое препятствие, но скорее как понятие духовное. Антоний преисполнен «барьеры», разделяющие его с Доротеей как на социальном и в некотором смысле на биологическом уровне, так и на уровне материальной обеспеченности. Но психологический барьер преодолеть для него куда труднее. Духовные, нравственно-психологические испытания неизмеримо сложнее и многообразнее, чем испытания физические.

Список литературы

1. Бабшанова Г.Н. Нравственное звучание прозы Б.В. Сулейманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (25). – С. 27–29.
2. Великие писатели XX века. – М.: Мартин, 2002. – 463 с.
3. Мухтарова Д.Р. Традиции Н.С. Лескова в творчестве В.М. Шукшина (концепт воля): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 19 с.
4. Полетаева О.Б. Массовая литература как объект скрытой рекламы: литературный продукт плесмент: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2010. – 22 с.
5. Шагбанова Х.С., Уразова Н.М. Учёный и время. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. – 104 с.

References

1. Babshanova G.N. Nравstvennoe zvuchanie prozy B.V. Sulejmanova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. no. 7 (25). pp. 27–29.
2. Velikie pisateli XX veka. M.: Martin, 2002. 463 p.
3. Muhtarova D.R. Tradicii N.S. Leskova v tvorcestve V.M. Shukshina (koncept volja): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tjumen, 2009. 19 p.
4. Poletaeva O.B. Massovaja literatura kak obekt skrytoj reklamy: literaturnyj produkt plesment: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tjumen, 2010. 22 p.
5. Shagbanova H.S., Urazova N.M. Uchjonyj i vremja. Tjumen: TjumGNGU, 2009. 104 p.

Рецензенты:

Гильфанова Ф.Х., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень;

Хвесько Т.В., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень.

УДК 82.09

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА Л.К. ИВАНОВА**Шагбанова Х.С., Яковлева Н.А.***ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: khabiba@yandex.ru*

В последние годы литературная общественность все чаще обращается к культурному наследию российских регионов. Особое место среди территориальных регионов России занимает Сибирь, население которой обладает особой ментальностью, своеобразным историческим, нравственным, экономическим сознанием, своей культурой. Тюменская литература, наряду с другими региональными литературами, занимает свою собственную нишу в современном русском литературном процессе, имеет свою историю и читателя и нуждается в изучении и понимании. Данная статья привлекает внимание к личности и произведениям тюменского писателя Леонида Кирилловича Иванова, чьи произведения привлекают простотой изложения и оптимизмом. В своих работах автор отражает специфику обычной жизни простого человека, возрождает подзабытые «шукшинские традиции», а также поднимает вопросы моральных ценностей, что является актуальным в настоящее время.

Ключевые слова: тюменская литература, стиль, деревенская проза, личность, моральные ценности

THE PECULIARITY IN THE PLAYWRITING OF L.K. IVANOV**Shagbanova K.S., Yakovleva N.A.***Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Tyumen State Oil and Gas University», Tyumen, e-mail: khabiba@yandex.ru*

In recent years the literary public even more often addresses to a cultural heritage of the Russian regions. The special place among territorial regions of Russia is taken by Siberia which population possesses special mentality, a peculiar historical, moral, economic consciousness, the culture. The Tyumen literature, along with other regional literatures occupies an own niche in modern Russian literary process, has the history and the reader and needs studying and understanding. This article draws attention to the personality and works of the Tyumen writer Leonid Kirillovich Ivanov, whose works attract with simplicity of a statement and optimism. The author reflects specifics of usual life of the simple person in the works, revives forgotten partially «shukshinsky traditions», and also brings up questions of moral values that is actual now.

Keywords: Tyumen literature, style, rural prose, personality, moral values

В последнее время литературная научная общественность начала интересоваться литературным наследием различных регионов Российской Федерации. По словам известных литературоведов, «литература края – это не литература «на краю», а некое глубоко своеобразное единство текстов, позволяющее увидеть сложность современного культурного сознания». Как говорит доктор филологических наук Е.Н. Эртнер: «...литература Тюменского региона актуальна, и в ней образ Сибири, который намеренно связывают в литературе с мотивами «открытия», «постижения», «узнавания» нового мира. Как следствие, литература Тюменского региона – многокультурная, открытая, разнообразная. Осмысление ее творческого своеобразия начинается с постижения отдельных ее имен [5]. Леонид Кириллович Иванов и является одним из таких ярких представителей литературного сообщества Тюменской области, в чьих произведениях отражена самобытность сибирского края.

Целью исследования данной статьи является анализ и выявление характерных

особенностей авторского стиля писателя на примере его произведений.

Материальную базу составляют произведения Л. Иванова «Леший», «Первый парень на деревне», «Будем жить», «Палата № 206», «Покойники – народ смиренный». Комплексно используются биографический, психологический и формальный методы исследования.

Леонид Кириллович известен далеко за пределами города Тюмени, его произведения публиковались в литературно-художественных журналах и альманахах, в том числе и на финском языке, который он знает с детских лет, так как родился в семье ссыльных финнов. В 2009 году увидела свет его книга «Первый парень на деревне», состоящая из очерков о наших земляках, каждый из которых со своей простой судьбой, жизненной историей, которую автор доносит до читателей с «самобытной откровенной интонацией». Сайт megatyumen.ru отмечает, что судьбы часто горькие, неустроенные, они, в искреннем и заинтересованном пересказе Л. Иванова, близки и понятны читателям сборника.

Герои – люди известные в Тюменской области (ненецкий поэт Юрий Вэлла (Айваседа), дирижер Антон Шароев, художник Виктор Маркелов) и «простые», такие как Робинзон Степанович, волей судьбы переселившийся из городской квартиры в лесную землянку, излечившийся в тайге от астмы и других хворей, как знаменитая сибирская медвежатница, на счету которой полтора десятка «хозяев тайги», как молодой юрист, три года мастеривший карету, чтобы отвезти невесту под венец, как восьмидесятилетний пенсионер, собственно-ручно построивший церковь [1].

В 2010 году Иванов издал книгу – «Леший» это сборник повестей, объединённых одной темой – деревенская жизнь. Герои – простые деревенские мужики и бабы, их заботы, радости, любовные интриги, дружба, ненависть, то есть сама жизнь во всей красе. Начав читать, уже невозможно оторваться, и хочется узнать финал этих незатейливых историй, приправленных тонкой иронией и своеобразным юмором.

Сам автор называет свою книгу «деревенской стряпней». Многие персонажи также срисованы с реальных людей, многие сюжеты взяты из реальной жизни, так как Л. Иванов вырос среди своих героев, поэтому читателя не покидает чувство сопричастности ко всему происходящему, погружения в эту среду. Искренней любовью к своим деревенским корням пропитана каждая строчка его рассказов. Это ощущение подкреплено яркими искромётными диалогами с употреблением деревенского сленга и «непереводимого народного фольклора», который здесь вовремя и к месту. Профессор философии Станислав Ломакин подчеркнул, что отдельные «главы повести «Леший» чудесным образом перекликаются с манерой письма Василия Шукшина. Помимо всего прочего, в них нет ни одного плохого слова о России. Леонид Иванов вновь пробудил интерес к деревенской теме в литературе, которую в 70-х годах представляли такие писатели, как В. Шукшин, В. Распутин, Ф. Абрамов, В. Белов [4]. Писатель Анатолий Васильев так отзываясь об этой книге: «Это повесть о деревне, ее людях, таких разных и таких понятных каждому, о людях добрых и бесхитростных. Старательно выписывая характеры своих героев, Леонид Иванов наделяет их еще и сочным языком российской глубинки, где сохранилась самобытная речь, не тронутая тлетворным чужеземным влиянием [2; 4]. Одной из особенностей стиля данного автора является легкость восприятия его произведений, главная ценность данных работ заключается в том, что они о наших сосе-

дях и близких, то есть о нас с вами, писатель привлекает читателя своей доступностью восприятия и отображением нашей реальности.

Литературная критика работ Л.К. Иванова включает предисловия к книгам и выступления на их презентациях. Тюменский литератор, член Союза писателей России З. Тоболкин в предисловии к книге Л. Иванова «Будем жить!»: «...пишет Л. Иванов, казалось бы, легко, вроде бы как балуясь. Но это «баловство» дорого стоит. Впитано им «с молодых ногтей». Он вырос среди своих героев, научился их чтить и понимать, знает тему, которую раскрывает в своих произведениях. Порой диву даешься, насколько глубоко знает автор то, о чем пишет – будь то онкология («Будем жить!»), русская деревня («Леший»), собачьи повадки и похмельное состояние художника («Пуансон»), наивный характер деревенского простака («Простодыр») или выворачивающая душу история («Вороненок»). Автору удается проникнуть в глубины потаенных мыслей своих героев, понять мотивы тех или иных поступков, без этого проникновения и великого почитания тех людей, о которых пишешь, литературы нет» [4].

В 2011 году писатель опубликовал повесть «Палата 206» и книгу «Будем жить!», в которую вошло две повести и несколько рассказов. Эти произведения описывают несколько дней из жизни пациентов и врачей онкологического центра и основаны на реальном жизненном опыте писателя, который сам прошел через такое испытание, как онкологическое заболевание. По словам Вадима Кузнецова, доктора медицинских наук, директора Тюменского кардиоцентра и автора двух поэтических сборников, книга получилась добротная, «...Леонид Кириллович рассказал нам несколько историй из жизни простых людей. Язык автора настолько яркий и живой, что, читая книгу, я словно слышал его голос. Все чаще убеждаюсь в том, что талантливые люди талантливы во всем. Так, человек, не имеющий отношения к медицине, может писать о ней простым и понятным всем языком. Здесь на первый план выходят люди и их чувства, а не медицинские термины и лекарства. Герои книги цепляют, говорят с читателем, делятся самым сокровенным». Книга наполнена оптимизмом и жизнелюбием автора и призвана вселять надежду на выздоровление онкологических больных [4]. В данном произведении нет ни капли намека на уныние и отчаяние онкологических больных, повесть не вызывает отрицательных эмоций, а наоборот воодушевляет читателей на борьбу с тяжелым недугом и призывает

не терять оптимизма и чувства юмора даже в такой тяжелой жизненной ситуации.

Профессор Селиванов обращает внимание на одну из главных изюминок автора – его язык: «Когда я читаю произведения Л. Иванова, меня поражает его язык, знание жизни и нравственная чистота. Он пишет о народной жизни. Сейчас люди все больше привыкают говорить шаблонными фразами, а у него очень сочный язык. Юмор автора также не может остаться незамеченным. Автор всех описанных в его произведениях проказ – он сам».

Ученый и писатель Федор Селиванов: «Такого искрометного юмора я не встречал в литературе со времен Исаака Бабеля» [4].

Л.К. Иванов заявляет, что «...для литературы нужен особый настрой, уход из реальности в мир твоих героев. И только вложив душу, сможешь написать что-то такое, что затронет душу твоих читателей... Только вкладывая душу в свои материалы или литературное творчество, человек может стать... большим писателем» [3].

Наше время – это эпоха глобальных изменений в обществе не в лучшую сторону. В своих произведениях Леонид Кириллович как бы утверждает, что личность программируется обществом: родителями, родственниками, воспитателями, средствами массовой информации. Образование и развитие личности происходит именно таким образом.

Писатель с сожалением отмечает «...чувство человечности сегодня отошло далеко на задний план. А отсутствие преемственности не дает возможности научиться у старших не только деловым, но и человеческим качествам... А глубинка полна талантами, это поистине родники народные, они не подвластны моде и новым течениям в литературе, когда важны не душа, не содержание, а форма, оригинальность самовыражения» [3].

Таким образом, произведения Л.К. Иванова представляют интерес для детального литературоведческого исследования, изучение его «простых», но в то же время ярких самобытных героев – наших с вами современников, наблюдение за становлением и развитием личности этих героев, а также анализ отличительных особенностей стиля писателя являются актуальными задачами сегодня.

Список литературы

1. Аверина Н. Тюменские писатели: что почитать нового? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://megatyumen.ru/society/culture/9569.html> (дата обращения: 04.08.2013).
2. Иванов Л.К. Леший: повесть, очерки. – Тюмень: Мандр и Ка, 2010. – 206 с.
3. Иванов Л.К. Я родом из леса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.freecity.lv/bestseller/55.html> (дата обращения 05.08.2013).
4. Краузе Я. В нашем дворе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vnashemdvore.ru/news/vstrecha-s-avtorom-leshego.html> (дата обращения 4.08.2013).
5. Шагбанова Х.С., Третьякова С.Ю. Творческая эволюция журналиста-писателя/ Международная научно-практическая интернет-конференция «Диалог культур-диалог о мире и во имя мира» (24–25 октября 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.confcontact.com/2012_10_24/2_shagban3.html (дата обращения 7.08.2013).

References

1. Averina N. Tjumenskie pisateli: chto pochitat novogo? [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://megatyumen.ru/society/culture/9569.html> (data obrashhenija: 04.08.2013).
2. Ivanov L.K. Leshij: povest, ocherki. Tjumen: Mandr i Ka, 2010. 206 p.
3. Ivanov L.K. Ja rodod iz lesa. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.freecity.lv/bestseller/55.html> (data obrashhenija 05.08.2013).
4. Krauze Ja. V nashem dvore [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://vnashemdvore.ru/news/vstrecha-s-avtorom-leshego.html> (data obrashhenija 4.08.2013).
5. Shagbanova H.S., Tretjakova S.Ju. Tvorcheskaja jevoljucija zhurnalista-pisatelja/ Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja internet-konferencija «Dialog kultur-dialog o mire i vo imja mira» (24–25 oktjabrja 2012 g.) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.confcontact.com/2012_10_24/2_shagban3.html (data obrashhenija 7.08.2013).

Рецензенты:

Хвесько Т.В., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень;

Гильфанова Ф.Х., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень.

РАЦИОНАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИИ КАК ВОССОЗДАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Агафонова Т.П.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с рациональным конструированием истории как воссозданием правовой реальности. Проблема реконструкции предмета исторического исследования в условиях современного развития науки может, в определенной степени, получить импульс через создание общего методологического поля исследования сущности и основных категорий отражаемой объективной истории. Рационалистический дискурс состоит в выяснении причин исторического факта, его сущности, его связей с другими явлениями и закономерностями, в определении тенденций развития и т.д. Понятие исторического процесса имеет полностью определённые характеристики. В то время как речь заходит о социальных процессах, скорее следует говорить о социальных изменениях. Показано, что если в ретроспективе модели происходившего процесса изменения правового объекта представляют ту или иную рациональную интерпретацию объективно случившегося, то модели процесса исторических изменений, через которые исследователь выдвигает процесс в будущее.

Ключевые слова: рациональное конструирование, рационалистический дискурс, правовая реальность, правовой объект, исторический процесс, социальное изменение, рациональная интерпретация, право в истории

RATIONAL CONSTRUCTION OF HISTORY AS A RECONSTRUCTION OF THE LEGAL REALITY

Agafonova T.P.

*Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) «Rostov State University of Economics»,
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article examines the little-studied problem involving rational construction of history as a reconstruction of the legal reality. The problem of reconstruction of the object of historical research in the modern development of science may, to some extent, to get a boost through the creation of a common methodological field study of the essence and the main categories are measured in objective history. Rationalist discourse is to explain the causes of historical fact, its essence, its relationship to other phenomena and regularities, tendencies, etc. The concept of the historical process is fully defined characteristics. While it comes to social processes, rather, we should talk about social changes. It is shown that if in retrospect the model occurred in the process of changing the legal object represent objectively reasonable interpretation of the incident, the models of the process of historical changes through which the researcher puts forward the process in the future.

Keywords: rational design, rational discourse, legal reality, legal object, the historical process of social change, rational interpretation, law in history

Проблемы, связанные с рациональной реконструкцией исторического процесса, как, впрочем, и многие другие социально-гуманитарные проблемы, прежде всего нуждаются в концептуальном прояснении и экспликации основных терминов, так как иначе целый ряд подобных и иных проблем фактически нуждаются во вторичном прояснении.

В рамках обсуждения проблем, связанных с прояснением основных понятий исторического процесса, предполагаем использовать те категории понятий, которые, на наш взгляд, наиболее адекватно отражают исторический процесс, но с другой стороны, мы предполагаем ситуации, в рамках которых общепринятые понятия, которые использовались рядом ученых, историков, философов в рамках исторического процесса, возможно, не получают того адекватного отражения в нашей работе, которое они могли бы получить.

В этой связи обратим внимание, что сама рациональная реконструкция исторического процесса в принципе означает его представление как некоторой целенаправленной человеческой деятельности, которая, естественно, осуществляется по определенным правилам, связанным как с субъективными, так и объективными факторами в контексте правовой реальности.

Достаточно проблематично определить осознанность, рациональность поведения, которые составляют неотъемлемую черту социального действия. Дело в том, что поступки людей бывают осознанными, автоматически аффективными, например поведения людей в результате признаков страха, раздраженности, когда человек действует, не задумываясь о происходящем. Даже если такие действия направлены на людей, то в соответствии с теорией Вебера их нельзя считать социальными, другое дело если индивид

действует обдуманно, ставя перед собой цели и добиваясь их реализации, изменяет при этом поведение других людей. Такие действия можно считать социальными, однако многочисленные исследования показывают, что человек действует полностью осознанно в системе правовой реальности.

Высокая степень осознанности, целесообразности, скажем в действиях того же самого политика, борющегося со своими соперниками, во многом будет основана на интуиции, на чувствах. В подобном контексте полностью осознанное действие можно считать идеальной моделью, так как на практике весьма очевидно, что социальными действиями будут частично осознанные поступки, преследующие более или менее ясные цели.

Всякому социальному действию предшествуют социальные контакты, однако в отличие от них социальные действия – достаточно сложное явление. Любое социальное действие должно включать в себя: действующее лицо; потребность в активизации поведения; цель действия; метод действия; другое действующее лицо, на которое направлено действие; результат действия.

Сам перечень элементов, составляющих отдельные социальные действия, будет неполным, если не уделить внимание внешнему окружению действующего лица или самой ситуации; в этой связи следует обратить внимание на исследования в рамках ситуативных семантик.

Известно, что любой действующий человек не находится в изоляции, так как его окружает материальный, вещественный мир, культура, социальная сфера. В совокупности вещественных, социальных и культурных условий практически создается ситуация, которая придает выражение условиям действия и средствам действия.

Под условиями действия понимаются те элементы окружения, которые действующее лицо не может изменить, а средства – это те элементы, которые контролирует действующее лицо, при этом ни один индивид не совершает социальные действия без учета ситуации.

Обратим внимание на то, что ситуация входит в рамки социального действия через ориентацию индивида. В этой связи следует различать оценочную и мотивационную ориентацию индивида, что означает – каждый действующий индивид должен оценить свое окружение и с помощью мотивации внести коррективы в цель и методы совершения социального действия.

Однако если представить себе, например, двух отдельных друг от друга индивидов, один из которых пытается сознательно воздействовать на другого, то даже отсутствие социального окружения не избавит их от необходимости учитывать культурные нормы прежнего социального опыта.

Социальные действия в отличие от рефлексивных, импульсивных действий никогда не совершаются мгновенно, т.е. в полной мере используется параметр интервального времени, кроме того, в сознании деятельного индивида должно возникнуть достаточно устойчивое побуждение к активности в правовой сфере.

Подобное побуждение к совершению действия называется обычно мотивацией, т.е. мотивация – это совокупность факторов, механизмов и процессов, обеспечивающих возникновение побуждения достижения для индивида целей, иными словами мотивация – это такая сила, которая толкает индивида к совершению определенных действий.

Сам механизм социального действия содержит, таким образом, потребность мотивации и само действие. Конечно, в этой связи необходимо обратить внимание на такое понятие, как установка и конкретно – социальная установка.

В этом направлении приоритетным является тот факт, что любое социальное действие начинается с возникновения потребностей у индивида, придает им определенное направление. Это могут быть, например, потребности в общении, потребности в самоутверждении, самооценка.

Потребность соотносится индивидом с объектами внешней социальной среды, активизируя строго определенные мотивы. Мотивы каждого индивида придают социальному действию неповторимую индивидуальность. В этой связи социальный объект в соединении с активизированным объектом вызывает, конечно, весьма значительный познавательный интерес. В рамках возникновения этого интереса механизм социального действия осуществляется в пределах определенного контакта, и контакта не только пространственного и временного, но и контакта с точки зрения ценностных отношений.

Затем постепенное развитие интереса ведет к цели в отношении конкретных социальных объектов. При этом непосредственные выходы имеются на целерациональные действия и в границах концепции М.Вебера, и в рамках тех модификаций его концепции, которые получили исследовательский приоритет и которые имеют развитие в социально-философских контекстах.

Обратим внимание на то, что момент появления цели означает осознание индивидом ситуации, а также возможность дальнейшего развития субъективной активности, которая далее приведет к становлению и к формированию той же мотивационной установки, означающей потенциальную готовность к совершению социального действия.

Анализ человеческой деятельности показывает, что каждое социальное действие совершается в результате некоторой

субъективной активности, которая фактически формирует саму мотивацию.

В повседневной практике часто наблюдается почти мгновенное совершение социальных действий, которые кажутся немотивированными и в какой-то мере спонтанными. Однако если действующий индивид будет анализировать такие быстротечные действия, то он всегда сможет выделить первоначальную потребность, интерес и наконец формирование самой мотивационной установки.

Обратим внимание на то, что в данном случае социальное действие совершается в достаточно короткий промежуток времени, что в рамках постнеклассической науки ведет к исследованию весьма определенных темпоральных интервалов; с другой стороны – существуют социальные действия, процессы формирования мотивации которых могут быть столь длительными, что первоначальная последовательность забывается.

Вследствие чего создается впечатление, что мотивационная установка возникла сама по себе. Иными словами, создается видимость, что индивид действует только ради того, чтобы действовать, чтобы проявлять свою активность в рамках конкретной ситуации. Конечно, это не совсем так, ведь анализ, основанный на большом исследовательском материале, всегда указывает на существование «первотолчка» или своеобразной потребности, приводящей к совершению вполне конкретных действий. В этой связи представляется важным изучение генезиса и структуры социального действия.

При этом тип социальных действий следует соотносить со степенью контакта, со степенью сложности формирования социальных взаимодействий и взаимосвязей в правовой сфере.

С позиции рассмотрения в подобном контексте социальных взаимодействий следует обратить внимание на то, что выделение отдельных социальных действий весьма полезно при изучении социальных и исторических процессов. Вместе с тем даже простое наблюдение показывает, что социальные действия, рассматриваемые как попытка одного индивида или социальной группы изменить поведение другого индивида или группы, редко на практике встречаются в единично обособленном виде. То есть когда кто-нибудь пытается убедить в своей правоте другого, то весьма очевидно, что этот некий, другой может активно возражать, соглашаться или проявлять пассивность. Так или иначе он тоже совершает социальные действия. В результате этих ответных действий изменяется способ убеждения, его содержания, наконец тот же самый диалог может привести к тому, что деятельный субъект вынужден будет прекратить оказывать воздействие на поведение другого субъекта. Весьма очевидно, что,

совершая социальные действия, каждая личность испытывает на себе действия других людей, то есть происходит обмен действиями или социальное взаимодействие. Под социальным взаимодействием понимается система взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической причинной зависимостью, при которой действия одного субъекта являются одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов. Это означает, что каждое социальное действие вызывается предшествующим социальным действием и одновременно является причиной предшествующих действий, то есть работает система взаимоотношений детерминистских и индетерминистских аспектов. В итоге социальные действия – это звенья неразрывной цепи, называемые взаимодействием, общаясь, например, с другими субъектами, сам деятельный субъект постоянно осуществляет социальные взаимодействия, которые еще разнообразнее по формам проявления, чем сами социальные действия.

В этой связи применение принципов трансцендентальной философии к основаниям социального познания требует не только известной доли неоднозначного отношения к объекту познания, но, прежде всего, своеобразной тактики саморазоблачения, способности тематизировать пространство некоторого познаваемого объекта. В этой связи предпосылочным и обусловленным со стороны «истории» оказывается не только эмпирический, но также трансцендентальный субъект, т.е. это определяет весь контекст концептуализации деятельностного социального субъекта.

В данном случае прежде всего источник индивидуальной конституции деятельностного субъекта не в нем самом, и не в другом деятельностном субъекте, а в некотором социокультурном контексте, который можно представить как сферу всех возможных деятельностных субъектов. Основным механизмом поддержания субъективной идентичности субъекта деятельности является постоянная идентификация, т.е. заимствование способов поведения и интеллектуальных действий у других подобных деятельностных субъектов. То есть в социальном пространстве постоянно осуществляется процесс взаимного конструирования участников социальных взаимодействий в рамках субъектно-субъективных и субъектно-объективных взаимоотношений.

Рациональный социальный субъект действительно может быть представлен как распределяющий угаданные количества средств между различными альтернативными социальными проектами, при этом главным будет то, что он старается угадать те потенциальные возможности, которые принесут ему наибольшее адекватное объяснение.

Заметим, что в той мере, в какой подобный поиск может быть включён в саму структуру рациональной деятельности социального субъекта в качестве своеобразного контекста для решения поставленных задач, он может так же предполагать другие контексты, связанные, например, как с достижением определённого результата, так и с предварительным согласованием тех же целей и средств в рамках исторического исследования.

Рассматривая рациональную деятельность социального субъекта с точки зрения её системного характера в рамках человеческой деятельности вообще, исследователь-историк фактически не может интерпретировать в подобных случаях решения, идущие в рамках социальной деятельности как простое вычисление, которое в принципе может уже быть принято путем механического оперирования имеющимися данными; или в принципе возможна ситуация, когда такое решение уже подразумевается в оперировании этими данными.

В подобном случае необходимо признать, что адекватное рациональное объяснение в рамках исторического процесса не может быть понято только в терминах максимизации, которая в данном случае, естественно, примет форму выбора одной из линий исторического поведения, а так как изначально заложен исторический рационализм, то это будет лучшая линия поведения, хотя, конечно, она будет проходить в рамках определенного рода обстоятельств, которые влияют на изначально задаваемые параметры рациональности.

Список литературы

- Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
- Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.
- Попов В.В. *Философия права Гегеля*. – Таганрог, 1995. – 40 с.
- Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего. // *Философия права – Ростов-на-Дону*, 2012. – № 4. – С. 7–10.
- Попов В.В. Социально-философский аспект исследования государственно-правовых явлений общественной жизни. – Таганрог, 1995. – 40 с.
- Попов В.В. К вопросу о философии власти Ильина. // *Юридический вестник*. – Ростов-на-Дону, 1999 – С. 52–57.
- Попов В.В. Значение языка в формировании правовой культуры. // *Язык образования и образование языка*. – Великий Новгород, 2000 – С. 29–35.
- Попов В.В. Легитимность российских политико-правовых институтов в условиях переходного периода: конфликтологический анализ // *Современные научные достижения*. – Днепропетровск, 2006. – С. 62–68.
- Попов В. В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
- Попов В. В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.

11. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research – Munchen*, 2013. – P. 92–94.

13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches – Stuttgart*, 2013. – P. 126–129.

14. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives – Vienna*, 2014. – P. 215–219.

References

- Muzyka O.A., Popov V.V. *Vremja i socialnaja sinergika*. Rostov n/D: Izd-vo JuFU, 2007. 256 p.
- Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. Osobennosti ocenki sistemnogo analiza socialnyh protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremennoho rossijskogo obshhestva // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 8. pp. 190–194.
- Popov V.V. *Filosofija prava Gegelja*. Taganrog, 1995. 40 p.
- Popov V.V. Socialnoe vremja i alternativy razvitija budushhego. // *Filosofija prava Rostov-na-Donu*, 2012. no. 4. pp. 7–10.
- Popov V.V. Socialno-filosofskij aspekt issledovanija gosudarstvenno-pravovyh javlenij obshhestvennoj zhizni. Taganrog, 1995. 40 p.
- Popov V.V. K voprosu o filosofii vlasti Ilina. // *Juridicheskij vestnik*. Rostov-na-Donu, 1999 pp. 52–57.
- Popov V.V. Znachenie jazyka v formirovanii pravovoj kultury. // *Jazyk obrazovanija i obrazovanie jazyka*. Velikij Novgorod, 2000 pp. 29–35.
- Popov V.V. Legitimnost rossijskikh politiko-pravovyh institutov v uslovijah perehodnogo perioda: konfliktologicheskij analiz // *Sovremennye nauchnye dostizhenija*. Dnepropetrovsk, 2006. pp. 62–68.
- Popov V.V. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija* 2011. no. 12. pp. 399–404.
- Popov V.V. Osobennosti interpretacii socialnyh sobytij: faktory temporalnosti i ocenki // *Filosofija prava*. Rostov n/D., 2011 no. 3. pp. 63–68.
- Chalenko M.V., Popov V.V., Muzyka O.A. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 12. pp. 399–404.
- Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research Munchen*, 2013. pp. 92–94.
- Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches Stuttgart*, 2013. pp. 126–129.
- Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives Vienna*, 2014. pp. 215–219.

Рецензенты:

Шолохов А.В., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог.

УДК 130.121

ПРАВОСОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ**Богданов В.В., Макаренко С.Н., Байлов А.В.***ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: wbogdanov@gmail.com*

Проведён анализ оснований необходимой связи между особенностями становления правового сознания и социальной идентификацией. Выявлены факторы, определяющие особую роль в формировании правового сознания процесса идентификации личности и социальной группы. Проблематизирована популярная у исследователей позиция о роли педагогической деятельности как в формировании правового сознания граждан, так и в стратегии идентификации. Обоснована необходимость методологической коррекции как понятия правового сознания, так и содержательного наполнения понятия социальной идентификации. Показана необходимая взаимообусловленность правового сознания и социальной идентификации как на стадии генезиса, так и на стадии становления. Аргументировано, что социальная идентификация не только опирается на основные атрибуты общественного сознания, относимые с нового времени к сфере права, но и носит не консервативный, а динамичный, рефлексивный характер. В полной мере динамическому характеру современного правового сознания соответствует столь же незавершенный характер современного процесса идентификации, которая, по справедливому замечанию П. Рикёра, была названа «повествовательной идентичностью», всегда обладающей intersubjective характером. Эта специфика социальной идентификации антропоцентризма позволяет рассматривать роль педагогической деятельности не в трансляции устойчивых базовых ценностей культуры, а в выработке технологий, механизмов критической рефлексии, которые способны эффективно адаптировать правовые константы под стремительно меняющиеся условия и социальные связи.

Ключевые слова: правовое сознание, свобода, право, идентичность, самоидентичность**LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF SOCIAL IDENTIFICATION****Bogdanov V.V., Makarenko S.N., Baylov A.V.***Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: wbogdanov@gmail.com*

The analysis of the bases of necessary communication between features of formation of legal consciousness and social identification is carried out. The factors determining a special role in forming of legal consciousness of process of identification of the personality and social group are revealed. Problem nature of a line item, popular with researchers, about a role of pedagogical activities both in forming of legal consciousness of citizens, and in identification strategy is revealed. Need of methodological correction as concepts of legal consciousness, and substantial filling of concept of social identification is proved. Necessary interconditionality of legal consciousness and social identification both at a genesis stage, and at a formation stage is shown. It is reasoned that social identification not only relies on the main attributes of public consciousness referred since modern times to the sphere of the right but also carries not conservative, but dynamic, reflective nature. Fully to dynamic nature of modern legal consciousness there corresponds so incomplete nature of modern process of identification which, according to the fair note of P. Rikyor, was called the «narrative identity» always possessing intersubjective nature. These specifics of social identification of anthropocentrism allow to consider a role of pedagogical activities not in broadcast of steady basic values of culture, and in development of technologies, mechanisms of a critical reflection which are capable to adapt effectively legal constants under promptly changing conditions and social communications.

Keywords: legal consciousness, freedom, justice, identity, self-identity

В отношении к генезису, природе и функциям правового сознания в исследовательских работах правоведов, социологов, культурологов и философов сложились определенные общие подходы. Одним из таких общих мест является констатация необходимой связи между особенностями становления правового сознания и социальной идентификацией. Однако, по сути, на этом конвенции исследователей в отношении правового сознания и идентичности и заканчиваются. «Правосознание, по сути, отражает идентификацию индивида, с одной стороны, с государством, с его установлениями, с ограничениями, накладываемыми обществом, с другой стороны, в широком смысле, это та часть ментальности, которая устанавливает нормы» [6, с. 44]. Понятия

правового сознания и идентификации начинают использоваться в широком смысле, их дефиниции подводятся под родовое понятие без спецификаций («структуры ментальности», «форма общественного сознания»), сущность взаимообусловленности правового сознания и идентичности «скрывается» за распространенным уверением в их «диалектической природе».

В зарубежных исследованиях взаимоотношения правового сознания с социальной и персональной идентичностью Х. Арендт, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Рикёра, Р. Рорти, Ю. Хабермаса, В. Хёсле и др. необходимая связь постулируется, но не конкретизируется. Между тем от того, в какой традиции рассматриваются оба исследуемых понятия, зависит не только оценка

их теоретической значимости, не только их эвристический потенциал, но и характер практических действий, которые способны обусловить гармоничное взаимодействие и развитие механизмов правового сознания и социальной идентификации.

Правовое сознание как особый объект исследования и объект необходимого педагогического контроля общепризнанно формируется в Западной Европе в эпоху нового времени. Приоритет правового регулирования в обществе и соответствующий ценностям права менталитет в XVII в. складывается на основе доминирования и реализации принципа свободы. Соответственно, особый статус приобретает в общественном сознании ментальная установка на самоопределение. Именно эта доминирующая в обществе интенция сознания и определяет особую роль в формировании правового сознания процесса идентификации личности и социальной группы. Отсюда же проистекает и установка на особую роль воспитательного процесса в формировании идентичности и становления правового сознания в процессе социализации. Если Т. Гоббс возлагал реализацию «вневременных» идей естественного права на мудрого правителя, то уже Дж. Локк и Б. Спиноза возлагали надежды на врожденный разум, образование и воспитание граждан.

Результатом этого образа мышления стало требование всеобщего, общеобязательного правосознания, которое к тому же должно опираться на всеобщий моральный принцип (кантовская «Критика практического разума» стала своевременным ответом на этот вызов эпохи нового времени). В рефлексии общезначимых принципов правового сознания обнаружила себя новая тенденция – приоритетный выход на первый план оснований «практического разума»: самодостаточного, действенного, «делового», инструментального, предвосхищающего, эффективного, полезного, властного, расчётливого и планомерного. Разум, мыслящий себя как «свой собственный проект», «сила» нуждается уже не просто в идентичности, а в самоидентификации. Вот с этого момента и начинаются расхождения в понимании природы, эволюции и даже в дефинициях правового сознания и социальной идентификации.

Начнем с определения правового сознания. В большинстве случаев правовое сознание определяется в той же традиции, к какой принадлежал Т. Гоббс, и в дальнейшем претерпевает изменения незначительные. Если проследить смысл, который вкладывался авторами в понятие правового сознания, начиная с Т. Гоббса, то обнаружится очень устойчивая тенденция рассма-

тривать правосознание, по сути, в легистской парадигме, несмотря на то, что по остальным вопросам авторы вполне могли и не разделять идеи легизма.

Независимо от дисциплинарной специфики традиция применения понятия правового сознания достаточно однозначна: правовое сознание это «совокупность взглядов на действующее право, на существующие правовые нормы» [3, с. 112]; «исторически сложившаяся в конкретном обществе система взглядов, идей, теорий, оценок, чувств, эмоций, отражающих субъективно психологическое отношение людей к действующему и желаемому (идеальному) праву и практике его реализации» [4, с. 281]; «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение индивидов, социальных групп к наличному праву». Проблематичность такого определения была осознана уже в XIX в. Диалектика духа, согласно Г. Гегелю, реализуется не в отвлеченном мышлении человека или общества, а в опосредованном тождестве сущности и существования: «действительный дух сам обладает определенным сознанием своих принципов лишь постольку, поскольку они имеются для него налицо в качестве существующих» [5, с. 357]. Сознание, таким образом, является правовым в той мере, в какой определения права выступают в качестве существующих в наличном бытии. Соответственно, формализм существующих правовых определений, так называемые двойные стандарты в применении этих определений сужают сферу действия правового сознания до определений обыденного сознания. Иначе говоря, не существует вневременных, безусловных определений сознания, которые достаточно было бы просто транслировать и усваивать в процессе воспитания и социализации. Эти определения связаны с конкретными обстоятельствами и постоянно уточняются индивидуальной рефлексией в процессе самоидентификации.

Сознание всегда проявляет себя как свободная деятельность самоопределения. Определение же уже по своему понятию предполагает постановку границы и различия в своём объекте. Однако любое отношение, в том числе и отношение сознания к своему объекту, предполагает и обязательное единство с предметом. Именно в такой последовательности диалектическая традиция находит содержательную определенность сознания. Эта стадия развития рассудочного сознания такова, что один из моментов в силу своей большей достоверности часто возводится в абсолютный принцип. Уже Сократ убедительно продемонстрировал зависимость любого, претендующего

на истину тезиса от особенных условий и обстоятельств. Из этого следует, что никакие призывы к сознанию: «следовать закону», «поступать справедливо», «быть честным» и т.д. – не могут быть заранее вложены в него в качестве абсолютных ориентиров без учёта того, в каких обстоятельствах они должны осуществляться и получать содержательное наполнение. Сознание, если оно не застревает в догматизме, всегда заново решает вопрос об отношении к закону, понимании справедливости, уровне честности и т.д., а, следовательно, не могут быть продуктивны абстрактные и очень распространенные призывы к воспитанию, повышению культуры [7, с. 18] (фактически выработке привычки) правового сознания без предварительной рефлексии его устойчивых различий. Абсолютны не законы и принципы, а то, ради чего они создаются. Поэтому сколь ни популярны выражения типа «Суров закон, но закон» или обоюдные обвинения в «двойных стандартах», их содержание само обусловлено и требует обоснования в субстанциальном.

То последнее, существенное, ради чего возводится в ценность закон и порядок, должно выступить во всей определенности, пронизывать, соединять и подчинять все элементы системы. Этим субстанциальным для «действующего права» и являются справедливость, свобода и равенство. Поэтому представляется совершенно необходимым уточнение понятия правового сознания, которое дано В.В. Богдановым, И.А. Ковалёвым, согласно которому правовое сознание это «ценностно-нормативное сознание, возводящее в высший статус справедливость, равенство и свободу, объективно значимый императив, приоритетный по отношению к собственным потребностям, и рассматривающее с этих позиций систему наличного права, её тенденции и перспективы, социальные институты (государства, законности, правопорядка), степень оценки правовой защищенности, возможности самореализации субъекта» [2, с. 79]. Опираясь на это определение, авторы приходят к справедливому выводу о том, что «право представлено в качестве всеобщего содержания, через которое любое общество идентифицирует себя, поэтому правосознание пронизывает и определяет все особенные сферы социальности» [1, с. 364]. Однако определения эти не транслируются в неизменном виде в процессе социализации, а каждый раз рефлектируются индивидуальным сознанием в процессе собственной идентификации.

В отношении идентичности уточнению подлежат следующие аспекты. Согласно П. Рикёру, самоидентичность проявляет

себя в форме повествовательной идентичности и выступает в качестве памяти о себе и своих корнях, выстраивание субъектом своего образа, единства и целостности, «ей присущи динамичность, процессуальность, обусловленные тем, что идентичность является собой результат социального или культурного конструирования» [8, с. 125–127]. То есть, таким образом, идентичность принципиально не завершена, динамика свойственна не только содержательному наполнению ценностных ориентиров правового сознания, но и процессу отождествления субъектом своей личности с соответствующим содержательным наполнением в зависимости от внешних условий и интерсубъективного диалога.

В современном постиндустриальном, информационном обществе правовое сознание формируется лишь на начальном этапе становления, опираясь на традиции. Его самоидентификационные определения больше не стремятся к устойчивой завершенности, ориентированы на постоянный интернациональный диалог и открыты для самых радикальных трансформаций. Потребности, границы допустимого изменяются уже не в процессе смены поколений, а в процессе он-лайн общения за короткие промежутки времени складывается социальный консенсус, при этом, не успевая подкрепляться опытом, императивы сознания могут меняться неоднократно. Правовое сознание современного пользователя Всемирной паутины реагирует на изменения раньше, чем формируются нормы позитивного права. Обыденная стратегия правового сознания опережает научную рефлексию. Свобода самосознания одного субъекта замыкается на свободу самосознания другого субъекта в добровольном договорном нормировании. В таком «триумфальном воцарении» договорных форм права, локальных конвенциальных определений равенства, справедливости и свободы резко снижается роль официальных версий социальной памяти. Одновременно увеличивается временной интервал исторической памяти, в котором потребности социальной идентификации находят свои основания. Источником таких идентификационных меморий становится уже не только определенным образом интерпретированная национальная история. Всё сложнее оказывается конструирование официального национального мифотворчества. Возможности глобальной сети непосредственно реализуются как при трансформации первичной социализации, так и в рамках механизма изменчивости идентификационных моделей.

Ориентируясь на процессы преимущественной гармонизации права, частное

право не связывает субъектов жёсткими обязательствами, не осложнено процедурным государственным бюрократизмом, в качестве оснований сближения демонстрирует не преимущества формализации и унификации, а востребованную мобильность, адаптируемость, быструю верификацию эффективности и границ возможного компромисса, субъективную, конвенциональную меру правовых атрибутов.

Гармонизация права направлена не только на устранение формальных правовых коллизионных норм, но и на снятие имманентного противоречия правового сознания между свободной формой и нормативным содержанием. Тенденция к унификации правовых норм носит характер не столько стремления к «одинаковости», сколько к сближению принципов, на основе которых реализуется правовое сознание, при этом смысл процесса приобретет противоположный вектор. Единство принципов правового сознания (справедливости, равенства и свободы) наиболее последовательно реализуется на базе сохранения основных различий в правовых системах. А в условиях глобализации это различие правовых систем может оказаться единственным средством сохранения общеправовых принципов. Только в этом случае международные правовые отношения не обречены на искусственную ситуацию принятия «окончательного решения» экспансию той или иной правовой системы.

Сохранение различия и многообразия в рамках диалектики оказывается жизненно важным не только для биологической, но и для социальной системы, повышая её возможности адаптации к быстро меняющимся условиям, а для сознания выступает единственным инструментом свободного самоопределения. Поэтому не в международной унификации, а наоборот, в различии правовых систем и стратегии гармонизации права диалектика правового сознания приходит к разрешению имманентных противоречий.

Таким образом, сетования современных правоведов и социологов по поводу «правового нигилизма», призывы педагогов к воспитанию правового сознания на самом деле не в полной мере учитывают и диалектику становления самого правосознания, и механизмы становления идентичности. В таком случае дело не в том, что сознание выступает негативно к праву как таковому, а в том, что действующее законодательство не обнаруживает в себе в достаточной и прозрачной форме обязательных атрибутов прав – справедливости, равенства и свободы. Это значит, что не в самой идентификации отсутствуют правовые интенции, а процесс

самоидентификации происходит параллельно и независимо от презентуемых позитивными нормами ценностей и лишен обратной связи. Это значит, что сама социализация и воспитание выстраиваются по догматическим схемам, не соответствующим динамической, критической, рефлексивной природе сознания как такового.

Список литературы

1. Богданов В.В., Ковалёв И.А. Диалектическая природа правового сознания // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11. (Часть 2). – С. 362–368.
2. Богданов В.В., Ковалёв И.А. Противоречия правового сознания и проблема социального прогнозирования. – Таганрог: ЮФУ, 2014. – 160 с.
3. Большая актуальная политическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2009.
4. Большой юридический словарь. – М.: Проспект, 2009.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
6. Калинина Е.Ю. Ментальность и правосознание // *Вестник Пермского университета*. – Вып. 3 (17). – 2012.
7. Кваша А.А. Правовые установки граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002.
8. Лысак И.В., Косенчук Л.Ф. Формирование персональной идентичности: механизмы и условия // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2014. – № 10–3 (48).

References

1. Bogdanov V.V., Kovaljov I.A. Dialektičeskaja priroda pravovogo soznanija // *Fundamentalnye issledovanija*. 2013. no. 11. (Chast 2). pp. 362–368.
2. Bogdanov V.V., Kovaljov I.A. Protivorečija pravovogo soznanija i problema socialnogo prognozirovanija. Taganrog: JuFU, 2014. 160 p.
3. Bolshaja aktualnaja političeskaja jenciklopedija. M.: Jeksmo, 2009.
4. Bolshoj juridičeskij slovar. M.: Prospekt, 2009.
5. Gegel G.V.F. Jenciklopedija filosofskih nauk. T. 3. Filosofija duha. M.: Mysl, 1977. 471 p.
6. Kalinina E.Ju. Mentalnost i pravosoznanie // *Vestnik Permskogo universiteta*. Vyp. 3 (17). 2012.
7. Kvasha A.A. Pravovye ustanovki grazhdan: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2002.
8. Lysak I.V., Kosenčuk L.F. Formirovanie personalnoj identičnosti: mehanizmy i uslovija // *Istoricheskie, filosofskie, političeskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. no. 10–3 (48).

Рецензенты:

Музыка О.А., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет, г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет, г. Таганрог.

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Гончаров В.Н., Лобейко Ю.А.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Ставрополь, e-mail: filoslav@yandex.ru

В статье исследуется процесс движения научной информации и научных знаний, выступающих как противоречивые процессы, обеспечивающие при этом развитие и устойчивость современной науки и образования, прежде всего как информационной системы. Отражательный процесс, выходящий за пределы науки и образования, протекает за счет использования научного знания. Он содействует более эффективному развитию всех сторон человеческой деятельности, обуславливает существование науки как необходимого социально-образовательного феномена. По мнению авторов, процесс движения информации использует знания с информационных позиций в системах управления и образования теми или иными социальными объектами, которые воспроизводят в объекте управления и образования в материальной форме идеальную научную информацию и от науки воспринимают информацию, как от управляющей системы. В зависимости от форм представления содержания научной информации и запаса научных знаний потребителя информации возможно различное ее восприятие. Одна и та же научная информация может иметь различную степень восприятия различными потребителями информации в обществе.

Ключевые слова: познавательный процесс, образовательный процесс, научное знание, научная информация, научное познание, научно-информационная деятельность

SCIENTIFIC INFORMATION AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE: SOCIAL AND EDUCATIONAL ASPECT

Goncharov V.N., Lobeyko Y.A.

FGAOU VPO «The North Caucasian federal university», Stavropol, e-mail: filoslav@yandex.ru

In article it is investigated the process of the movement of scientific information and scientific knowledge acting as the contradictory processes providing thus development and stability of modern science and education, first of all, as information system. The reflective process which is going beyond science and education proceeds due to use of scientific knowledge. It promotes more effective development of all parties of human activity, causes existence of science as necessary social and educational phenomenon. According to authors, process of the movement of information uses knowledge from information positions in control systems and educations of these or those social objects which reproduce in object of management and education in a material form ideal scientific information and from science perceive information as from the operating system. Depending on forms of submission of the contents of scientific information and a stock of scientific knowledge of the consumer of information her perhaps various perception. The same scientific information can have various degree of perception various consumers of information in society.

Keywords: informative process, educational process, scientific knowledge, scientific information, scientific knowledge, scientific information activities

Весьма сложным отражением является познавательный процесс. Он не всегда оказывается непосредственным взаимодействием субъекта и объекта, а опосредован многими звеньями и факторами. Приращение нового знания – это не просто воздействие объекта на субъект, а целенаправленный и активный поиск субъектом объекта и столь же активное его воспроизведение. Научное знание на первых этапах познания добывалось преимущественно пассивным созерцанием объекта, то есть непосредственным его отражением, наблюдением [1]. В дальнейшем наблюдение все в большей степени заменялось экспериментом, а непосредственное отражение объекта – построением гипотез и предположений об объекте познания с последующей проверкой практикой. Одна из наиболее важных форм развития естествознания и вообще

всей науки – метод гипотез. Метод гипотез на основе уже имеющихся данных требует создания информационной модели его вначале в знании. Рост научной информации способствовал тому, что исследователь все в большей степени приобщался к уже накопленному знанию, изучая неизвестное ему явление, на его основе строил гипотезу об объекте познания, выходя за пределы знания и лишь затем их проверяя. Без проверки знания о нем просто так созерцать объект было уже бессмысленно. Вполне было возможно, что этот объект уже воспроизведен хотя бы частично в существующем знании. Зафиксированное в предметной форме научное знание (информация) играло все большую роль в научном познании по мере своего роста: появилась не меньшая потребность обращения к готовому знанию в надежде выявить еще не открытое други-

ми знание из самого знания, чем потребность выхода за пределы знания к самому объекту познания. Эта усиливающаяся форма теоретической деятельности человека над наукой как системой знаний стала играть свою роль в научном процессе и образовательном процессе. Ее можно было сравнить с ролью форм связи науки с объектом познания в социуме [2]. Процесс познания как отражения, приращения нового знания дополнялся другими формами отражения в науке, которые сами по себе уже не были приращением нового знания. Однако существование этих форм было направлено на производство нового знания – основную функцию науки. Движение познания, без этих вспомогательных форм отражения, уже не могло быть столь эффективным, как ранее, в тот момент, когда науки еще не было, или когда она только зарождалась и была в процессе становления. Систематизация и упорядочивание уже имеющихся в наличии знаний в науке определяют познавательные, а тем самым и в известной степени отражательные процессы. В процессе производства новой информации ученые все больше и все чаще обращаются не только к объекту познания, но и к знанию о нем [13].

Для проведения научных исследований необходима систематизация знаний [8]. Эта же систематизация знаний необходима и для классификации и каталогизации знаний, информационного поиска и использования знания в производстве. В качестве необходимого условия научного прогресса выступает также систематизация и упорядочивание знания, превращенного в научную информацию. Этот процесс характеризуется отражательной сущностью, где она представляет собой отражение отражения. В ходе этого процесса происходит воспроизведение особенности объекта, с одной стороны, а субъекта и системы знаний – с другой. «Человек как интегральная индивидуальность познает окружающий мир в деятельности. Поэтому успешное выполнение деятельности зависит не только от многочисленных характеристик самой деятельности (вид деятельности, ее содержание, сложность), но и от уровня развития интегральной индивидуальности, от того, насколько разноразличные свойства ее согласованы, упорядочены и старомонизированы» [9].

Выявление нового знания в условиях информационного кризиса усложнилось. «Становится все более очевидным, что преодолеть надвигающийся кризис чисто тех-

ническими средствами невозможно» [11]. В результате неинформированности, а иногда и умышленно старое знание выдается за новое. Это отвлекает силы и средства для «решения» тех задач, которые уже решены, что наносит вред развитию науки. В исследовании функции распознавания старого знания и отличия его от нового определенное содействие могут оказать теория информации и особенно теория распознавания образов [4]. Когда один гносеологический образ соотносится не с самим объектом познания, тогда происходит распознавание старого знания, которое выступает в качестве гносеологической процедуры. Это делается для того, чтобы выявить степень соответствия с уже полученным знанием и с имеющейся научной информацией. Такая процедура осуществляется в основном учеными-экспертами и частично уже начинает передаваться специальным кибернетическим устройствам. На восприятие научного знания влияют ценностные характеристики, имеющие как эпистемологическую, так и социальную природу [3]. Науке известны случаи, когда видными представителями научного мира не воспринимались крупнейшие открытия именно в силу того, что различные ученые имели разные стили мышления. Очень часто ученый одного стиля мышления (причем это не зависит от его воли) не в состоянии воспринять в течение всей своей творческой жизни иную точку зрения. Стремление не вводить и не множить новых принципов выражает аспект сохранения и сопротивления определенного ряда ученых по отношению к научному открытию или новой идее. Объяснение этому то, что еще окончательно не доказана невозможность все обосновать уже известными науке закономерностями. Для этого, чтобы новое открытие большинством ученых было воспринято, необходимо его обстоятельно аргументированно и понятно изложить. Восприятие научного открытия зависит от формы его изложения, содержания и доказательства. Именно здесь в значительной мере проявляются субъективные моменты, оказывающие решающее влияние на замалчивание, признание или равнодушное отношение к данному научному открытию. Поиск истины и доказательство истины – два относительно самостоятельных процесса, на которые распадается единый процесс получения нового знания.

Из научного знания выделяется особая форма отражения и, соответственно, особый вид движения научной информации,

закрывающийся в ее хранении. Хранение информации – это процесс ее передачи во времени, который сопряжен в известной степени с ее передачей в пространстве и отчасти с переработкой. Основной целью хранения научного знания является передача его содержания во времени без помех и искажений. Следовательно, эти функции зависят в значительной степени как от способа кодирования научной информации, так и от материальных ее носителей. Научная информация оказывается важнейшей составляющей частью научной деятельности в системе управления [10]. Ее свойства и движение рассматриваются при этом с различных позиций. В этом случае возможны кибернетические модели движения научной информации как восприятия, хранения, распознавания, переработки и передачи информации. Данные модели нашли широкое применение в науковедении и информатике, где основное внимание уделяется передаче информации. В области информатики во многих работах, а также и в науковедении информационные процессы в науке часто отождествляются с передачей научной информации. В этой ситуации разработка информационной теории управления, а также семиотических концепций информации способствует выявлению места информации в процессах управления, в том числе и в социальных управленческих процессах, где в качестве системы управления или управляющей системы выступает наука [7]. Проблема информации в науке анализируется на основе категории отражения с философско-гносеологической точки зрения. При этом отражение, являясь основой понимания информации, оказывается не только результатом, а также и процессом. Информация выступает и как процесс, и как результат этого процесса. Эта точка зрения существовала в представлении об информации еще до того, как сюда «проникли» проблемы теории отражения. В общем, информация понимается как результат некоторого действия людей, продуктом которых оказываются сведения, являющиеся результатом определенных процессов социального отражения и выступающие в качестве информации. Научная информация как аспект науки и системы знаний выступает как результат познавательного процесса и образовательного процесса [5; 6]. В известной мере познавательный процесс оказывается вместе с тем и информационным процессом. Некоторый процесс получения сведений, причем не от природы, а в основном от людей, понима-

ется как информация. Информационный процесс в науке как информационный аспект процесса отражения представляется с эпистемологических позиций. Научная информация является результатом процесса отражения и выступает как взаимодействие субъекта и объекта познаний. Познание как деятельность имеет биполярную субъект-объектную природу и может рассматриваться как получение информации с информационных позиций от объекта субъектом познания [12]. В научном познании человек использует определенные технические и теоретические средства так же, как и в процессе материального производства, он между собой и предметом труда ставит средства труда. Отражение объекта субъектом опосредовано средствами познания, кроме случая простого наблюдения, сквозь «призму» которых предстает объект и знания. Средства познания часто включают в субъект, но необходимо специально выделить их в качестве одного из важнейших компонентов познавательного отношения. Реальный познавательный процесс, таким образом, есть взаимодействие субъекта с объектом с помощью средств познания. Научное знание – результат этого взаимодействия. В научно-информационной деятельности можно выделить в основном две основные разновидности. Во-первых, это сбор, хранение, поиск и распространение уже имеющейся в науке информации. В этой области специалисты именуются информаторами, а их деятельность, как правило, не сопряжена с производством новой информации для общества в целом. Осуществить информационное обеспечение потребителей – ученых и других специалистов той научной информацией, которая уже добыта другими учеными, так что в основном их задача [16]. Большинство научно-информационных работников занято этой деятельностью, являющейся самой массовой по сравнению с другой разновидностью. Вторая разновидность связана с изучением законов научно-информационной деятельности, теории научно-технической информации. Включает в себя более узкую группу специалистов. Они сосредоточивают свое внимание не на распространении имеющейся научной информации, а на создании новой, то есть заняты аналитико-синтетической переработкой информации с помощью различных информационно-логических систем. Важно подчеркнуть при этом отличие этих последних специалистов (называемых информатиками) от ученых, специалистов в других отраслях и также занимающихся

переработкой и получением новой информации. Дело в том, что информатика занимается изучением структуры и свойств (а не конкретного содержания) научной информации. В задачу информатиков поэтому входит приращение научной информации лишь на основе переработки структурно-формальных свойств научной информации.

В определенной степени цель ликвидировать информационный кризис, восстановить нарушенную этим кризисом целостность научно-исследовательской деятельности преследует возникновение и развитие научно-информационной деятельности. Научно-информационная деятельность в этом смысле содействует дальнейшему повышению эффективности науки. Она также призвана содействовать дальнейшему соединению науки и производства с другими видами человеческой деятельности [14]. Задача эта оказывается не менее важной, чем внутринаучное обеспечение информацией. Ведь наука – это не только система знаний и деятельность по их производству, но и теперь в значительной степени и непосредственная производительная сила, необходимый фактор развития общественного производства, предполагающая оптимизацию управления. Главным потребителем научной информации в конечном счете является производство, и поэтому общество в целом заинтересовано в том, чтобы колоссальные количества научной информации мощным потоком двигались бы не только в области науки, но и за ее пределы в производственную и другие сферы практической деятельности. Сейчас создаются и достаточно эффективно используются системы переработки информации, однако они еще слабо увязаны с системами производства и передачи информации. Одно из важнейших требований для технических систем – это требование «стыковки» технических систем производства и передачи информации с системами ее переработки и управления. Необходимо обеспечить значительно более быстрое развитие единой технической системы производства, передачи, хранения и переработки информации.

Важнейшая характеристика развития науки – это рост количества информации. Здесь применим информационный критерий развития так же, как и в отношении многих других процессов. Развивающаяся система, в частности наука и образование [15], считается тем более совершенной, чем больше накапливается научной информации. Информационным критери-

ем развития науки и образования является, таким образом, лишь количество используемой информации.

Список литературы

1. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 396–408.
2. Бакланов И. С., Зырянов И. Е. Социально-философский аспект проблем модернизации российского социума // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 94–98.
3. Васильева Е. Ю., Ерохин А. М. Роль культуры и культурной идентичности в преодолении социальных рисков // Наука. Инновации. Технологии. – 2012. – № 1. – С. 64–69.
4. Васильков А.В. Познание и распознавание: проблемы логики и методологии науки. – Киев: Издательство Киевского университета, 1972. – 194 с.
5. Говердовская Е.В. Ценностные ориентиры обновления содержания высшего профессионального образования на Северном Кавказе // Преподаватель XXI век. – 2008. – № 1. – С. 61–67.
6. Говердовская Е. В. О стратегии развития высшего профессионального образования в поликультурном регионе // Профессиональное образование. Столица. – 2008. – № 12. – С. 29–31.
7. Ерохин А.М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Наука. Инновации. Технологии. – 2011. – № 5–1. – С. 167–176.
8. Колосова О.Ю. Наука как открытая система // Культура и общество: история и современность материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. Колосовой О.Ю., Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Красиковой Е.А. – 2013. – С. 32–34.
9. Колосова О.Ю. Жизненный мир личности и социальная реальность // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 2 (6). – С. 270–273
10. Колосова О.Ю. Информация в системе управления: социальный аспект // European Social Science Journal. – 2013. – № 12–2 (39). – С. 396–402.
11. Колосова О.Ю. Антропологическое измерение глобальных проблем современности // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 1. – С. 126–131.
12. Микеева О. А. Проблема конституирования персональной идентичности в аспекте индивидуальной историчности // Философия права. – 2009. – № 06. – С. 65–69.
13. Михайлов А.И. Научные коммуникации и информатика / А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляревский. – М.: Наука, 1976. – С. 248.
14. Михайлов А.И. Основы информатики // А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляревский. – М.: Наука, 1968. – С. 59.
15. Редько Л.Л., Леонова Н.А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–15. – С. 3391–3394.
16. Шрейдер Ю.А. Информация и метаинформация // Научно-техническая информация. Серия 2. – 1974. – № 4. – С. 5–6.

References

1. Baklanov I.S., Dushina T.V., Mikeeva O.A. Chelovek jetnicheskij: problema jetnicheskij identichnosti // Voprosy socialnoj teorii. 2010. T. 4. pp. 396–408.
2. Baklanov I. S., Zyrjanov I. E. Socialno-filosofskij aspekt problem modernizacii rossijskogo sociuma // Vestnik

Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2012. no. 1. pp. 94–98.

3. Vasileva E. Ju., Erohin A. M. Rol kultury i kulturnoj identičnosti v preodolenii socialnyh riskov // Nauka. Innovacii. Tehnologii. 2012. no. 1. pp. 64–69.

4. Vasilkov A. V. Poznanie i raspoznavanie: problemy logiki i metodologii nauki. Kiev: Izdatelstvo Kievskogo universiteta, 1972. 194 p.

5. Goverdovskaja E. V. Cennostnye orientiry obnovlenija soderžanija vysshego professionalnogo obrazovanija na Severnom Kavkaze // Prepodavatel HHI vek. 2008. no. 1. pp. 61–67.

6. Goverdovskaja E. V. O strategii razvitija vysshego professionalnogo obrazovanija v polikulturnom regione // Professionalnoe obrazovanie. Stolica. 2008. no. 12. pp. 29–31.

7. Erohin A. M., Erohin D. A. Problema «professionalnaja kultura učenogo» v kontekste sociologičeskogo znanija // Nauka. Innovacii. Tehnologii. 2011. no. 5–1. pp. 167–176.

8. Kolosova O. Ju. Nauka kak otkrytaja sistema // Kultura i obščestvo: istorija i sovremennost materialy II Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-praktičeskoj konferencii / pod red. Kolosovoj O. Ju., Gudarenko R. F., Rjasnjanskoj N. A., Krasikovoj E. A. 2013. pp. 32–34.

9. Kolosova O. Ju. Zhiznennyj mir lichnosti i socialnaja realnost // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. 2013. no. 2 (6). pp. 270–273.

10. Kolosova O. Ju. Informacija v sisteme upravlenija: socialnyj aspekt // European Social Science Journal. 2013. no. 12–2 (39). pp. 396–402.

11. Kolosova O. Ju. Antropologičeskoe izmerenie globalnyh problem sovremennosti // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanij. 2009. no. 1. pp. 126–131.

12. Mikeeva O. A. Problema konstituirovannaja personalnoj identičnosti v aspekte individualnoj istoričnosti // Filosofija prava. 2009. no. 06. pp. 65–69.

13. Mihajlov A. I. Nauchnye kommunikacii i informatika / A. I. Mihajlov, A. I. Chernyj, R. S. Giljarevskij. M.: Nauka, 1976. pp. 248.

14. Mihajlov A. I. Osnovy informatiki // A. I. Mihajlov, A. I. Chernyj, R. S. Giljarevskij. M.: Nauka, 1968. pp. 59.

15. Redko L. L., Leonova N. A. Antropologičeskaja paradigma professionalnoj podgotovki pedagogov v sisteme vuzovskogo obrazovanija: metodologičeskij aspekt // Fundamentalnye issledovanija. 2015. no. 2–15. pp. 3391–3394.

16. Shrejder Ju. A. Informacija i metainformacija // Nauchno-tehničeskaja informacija. Serija 2. 1974. no. 4. pp. 5–6.

Рецензенты:

Бакланов И. С., д. ф. н., профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О. В., д. ф. н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

УДК 316.001

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Гончаров В.Н., Лобейко Ю.А.

*ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: filoslab@yandex.ru*

Статья посвящена вопросам развития науки и образования, которые правильно рассматривать как процесс непрерывного обновления, а не непрерывного накопления информации в системе общественного развития. Отображение и переработка различных видов информации – научной, социальной, общественной, – воздействующих на человека, необходимы для того, чтобы быть полноправным членом общества. Это требует от отдельного индивидуума все больших усилий, все возрастающих затрат свободного времени. В мире происходит движение колоссальных потоков и многих других видов общественной информации образовательного уровня, различных интенсивностей и уровней, воздействующих на человека, которые он должен воспринимать и перерабатывать. Все из этих потоков или по крайней мере многие из них ввергают человека в конфликтную, противоречивую ситуацию информационного кризиса. Авторами исследуется осмысление происходящего с философско-методологических позиций, что, безусловно, позволяет выявить неопределенность как компонент научной информации, которую необходимо учитывать в научно-информационной и научно-образовательной деятельности.

Ключевые слова: наука, научная информация, информационная связь, научные знания, научно-исследовательская деятельность, образование, образовательная деятельность, социальная коммуникация, общество

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ASPECTS OF RESEARCH OF SCIENTIFIC INFORMATION

Goncharov V.N., Lobeyko Y.A.

FGAOU VPO «The North Caucasian federal university», Stavropol, e-mail: filoslab@yandex.ru

Article is devoted to questions of development of science and education which are correct for considering as process of continuous updating, but not continuous accumulation of information in system of social development. Display and processing of different types of information – scientific, social, public, influencing the person, are necessary to be the full member of society. It demands from a separate individual of the increasing efforts, escalating expenses of free time. In the world there is a movement of enormous streams and many other types of public information of educational level, various intensiveness and levels influencing the person and which it has to perceive and process. In total from these streams or, at least, many of them plunge the person into a conflict, contradictory situation of information crisis. Authors investigate judgment of the events from philosophical and methodological positions that, certainly, allows to reveal uncertainty as a component of scientific information which needs to be considered in scientific and information and scientific and educational activity.

Keywords: science, scientific information, information communication, scientific knowledge, research activity, education, educational activity, social communication, society

Все возрастающее накопление информации было заметно и ранее, до начала научно-технической революции. До XVII–XVIII века, когда наука сложилась как система знаний, речь в основном шла вообще о росте научной информации по всем отраслям. Вплоть до начала научно-технической революции экспоненциальное развитие характеризует уже крупные отрасли науки (физику, химию, биологию). В настоящее время идет постоянное увеличение объема научной информации, расширение «систем информационного обеспечения, телекоммуникационных сетей» [6, с. 31], как пишут об этом науковеды, там, где затруднена или невозможна дальнейшая дифференциация, что неизбежно предполагает трансформацию современного образования [5; 7; 8]. Если,

в ответ на появление большого нового количества информации раньше достаточно было дифференциации с одновременным увеличением числа научных работников, то сейчас этот механизм, продолжая так же действовать, уже не «справляется» с информационным «взрывом».

Исходя из того, что возможности переработки информации человеческим мозгом ограничены, становится ясно: человек не в состоянии справиться без помощи технических средств или же других людей (коллектива ученых). Кроме чисто физиологических ограничений возможности переработки информации (физиологический барьер), сюда добавляется еще ряд условий. К ним можно отнести: географические, языковые, исторические, организационные, ведомственные, политические,

профессиональные, возрастные, эмоциональные, социально-психологические, социально-педагогические. Совместное их действие резко снижает возможности по переработке информации отдельного человека.

Воспринимать и перерабатывать информацию все же необходимо, и поэтому на поиск и чтение уже имеющейся информации тратится от трети до половины рабочего времени. За такое время, вполне понятно, обрабатывается незначительное число публикаций по интересующему вопросу, а вне поля зрения остается большая часть научной информации по исследуемой проблеме. Использование информации, производимой и передаваемой при помощи техники, занимается в основном человек, который, естественно, не может ее всю переработать. Противоречия между человеком и частью техники здесь выявились, с одной стороны, и между техникой связи и техникой управления – с другой стороны. Слабое развитие теории и техники использования информации, а также соответствующая организация этих процессов тормозят дальнейшую передачу информационных функций от человека к машине.

Передача вначале технике функций информационной связи вызвана не только техническими потребностями, но и относительной несложностью этой задачи. Передача информационно-управленческих функций от человека к машинам – в социальном плане гораздо более сложная задача. Для целостного развития науки и образования, предполагающего всестороннее развитие ученого, попадающего в условиях информационного кризиса в весьма противоречивое положение, решение этой задачи остро необходимо. Передаваемое количество информации по каналам средств массовых коммуникаций по тому или иному вопросу настолько объемно, что даже очень малую ее долю человек не может воспринять и переработать.

Не только увеличение производимой обществом информации обуславливает кризис информации, но и ее отношение к способностям и возможностям человека по ее восприятию, переработке, передаче и хранению информации. Причем источник информации – это ведь не только научные знания и вообще потоки общественной информации. Знания, как и информацию, человек воспринимает и от природы, и от средств и предметов труда, от всей окружающей его природной и социальной среды [12; 13]. Находясь в ситуации кризиса информации не только

в результате воздействия научной информации, но и других видов информации, особенно имеющей социальное происхождение, ученый является общественным человеком. В наш динамичный век масштаб и темп социальных изменений настолько возрос, что происходит своего рода уплотнение социального времени, когда в одну и ту же физическую единицу времени вмещается все большее количество событий.

С точки зрения науки информационный «взрыв» иногда рассматривают как чисто аккумулятивный процесс, как бесконечное собирание новых фактов и данных. Но если бы этот взгляд был верным, все научные документы представляли бы постоянный научный интерес независимо от даты их публикации, а очевидно, что дело обстоит не так. Литература недавнего прошлого постоянно пересматривается и корректируется; известные данные сливаются с новыми данными, переписываются и по-новому интерпретируются с точки зрения новых теорий. Работающие ученые концентрируют свой интерес на самых последних публикациях, и их статьи в литературе следует рассматривать не просто как добавление к растущему массиву, но как исправление и улучшение статей, опубликованных в более ранний период, которые они, следовательно, заменяют. Если бы вся научная литература, опубликованная ранее, была случайно уничтожена, пропала бы историческая летопись великих достижений человечества, но потеря для самой науки была бы невелика.

Модель развития науки лишь как накопления публикаций исходит в основном от метафизических представлений, что добытое новое знание никогда не может быть изменено, что это – полное отражение объекта познания [10; 11]. К модели развития науки только как количественного накопления истин ведет преувеличение момента абсолютного в объективной истине, по сути дела, к «бестолковой» бесконечности (однако и противоположная догматической – релятивистская концепция, абсолютизирующая только относительное и выхолащивающая из него объективное содержание, приводит к тому же результату). «Именно поэтому в настоящее время встают важнейшие теоретические и практические задачи – гносеологической и аксиологической оценки основных направлений знания, выработанного человечеством» [14].

В процессе развития науки и образования в действительности аккумулируются

только те моменты в объективной истине и содержащих ее публикациях, включающие лишь абсолютные моменты, тогда как непрерывного накопления изменяющихся знаний не происходит [16]. Эта изменяющаяся часть состоит из двух составляющих тех знаний, которые оказываются заблуждением, ошибками, и они в дальнейшем элиминируются из науки, и таких знаний, которые уточняются, отшлифовываются, наполняются объективным содержанием и тем самым прибавляются к тем частям, которые способны к аккумуляции. Последние, однако, в силу неопределенности границ между абсолютным и относительным в объективной истине не могут быть выделены из знания в чистом виде в каждый момент времени (установление момента относительности и абсолютности возможно лишь для знаний, добытых в прошлом), поэтому задача роста научной информации оказывается далеко не простой.

Основная научная и образовательная продукция в настоящее время оформляется в виде статей и книг. Эта форма фиксации и распространения научной информации в условиях информационного кризиса уже не удовлетворяет ученого. Ведь особенностью книг и статей является их малая направленность на потребителя, поэтому вероятность того, что нужная информация дойдет до ученого, уменьшается с увеличением количества изданий и роста числа ученых. Высокая избыточность по содержанию – другая черта современных публикаций. Избыточность публикаций вызывается рядом причин – в одних случаях избыточность необходима для облегчения восприятия, популяризации идей науки среди широких кругов читателей. Возрастающее роли публикаций в движении научного знания обеспечивается не только организационными, но и экономическими факторами. Традиция существующего самовыражения ученого в публикации и тем самым включения знания в социальный прогресс имеет, таким образом, не только одни положительные моменты, но и служит одной из причин перепроизводства избыточной информации.

В условиях информационного кризиса драматизм положения человека усиливается еще и тем, что существует необходимость «бороться» за информацию не только в процессе научно-исследовательской и образовательной деятельности, но и тогда, когда нужно поддерживать свою квалификацию на одном и том же уровне. В этом случае приходится приобретать новую информацию, преодолевая все-

проникающую дезорганизацию. Влияние последней на ученого сказывается в том, что: часть ранее усвоенной информации забывается, во-первых; запас знаний устаревает в силу появления новых представлений, понятий, теорий, более глубоко постигающих сущность объекта познания, во-вторых.

Информационный кризис, таким образом, проявляется по меньшей мере в трех основных моментах: в противоречивости между ограниченными возможностями человека по переработке и восприятию информации и существующими потоками и массивами научной информации, во-первых; в производстве значительного количества избыточной информации, затрудняющей и преграждающей путь к потреблению полезной информации, во-вторых; в нарушении целостности системы научных коммуникаций, в-третьих.

Науковедами установлено, что научная информация стареет, и, тот, кто не обновляет запас своих знаний, практически не может плодотворно участвовать в приращении нового знания, рискуя или повторить общеизвестные истины или же попросту наделать ошибок. Таким образом, чтобы поддерживать профессиональный уровень, необходимо приобретать новейшую научную информацию. Но в условиях информационного кризиса приобретать информацию не так просто. Если ориентироваться на приобретение информации чисто случайно, читая газеты, попадающиеся под руку журналы, воспринимая информацию по телевидению и даже читая журналы по профилю своей деятельности, приобретается очень мало необходимой информации.

Понятие информации, а именно научной информации, с позиции информационного аспекта, хотя в некоторой степени и формировалось под влиянием теории информации и кибернетики, вместе с тем выходит за рамки, сохраняя, с одной стороны, преемственность докибернетической интерпретации, а с другой стороны, используя достижения диалектико-материалистической теории познания как теории отражения, использующей приемы и методы, позволяющие изучать и решать научные и практические проблемы и задачи в объеме их реального онтологического бытия [15], причем это последнее воздействие оказалось гораздо более сильным, чем влияние теории информации и кибернетики. Именно истолкование понятия научной информации на базе категории отражения позволяет сделать более широкие выводы о соотношении информации,

определенности и неопределенности, управлении собственной профессиональной деятельностью в условиях неопределенности с помощью рефлексивных способностей.

Научная информация в самом общем виде выступает как единство определенности и неопределенности, причем в зависимости от той или иной познавательной ситуации (и вообще уровня глобализации социального развития) на первый план выступает то определенность, то неопределенность знания [1; 2; 3]. Научная информация оказывается важнейшей составляющей частью научной деятельности. Поэтому сущность научной информации, ее функции становятся предметом научного и социально-философского исследования.

С существованием той или иной неопределенности научной информации связаны многие трудности научно-информационной и образовательной деятельности, учитывающей антропологический аспект [17]. Это отображает тот факт, что один и тот же объект познания имеет различные стороны, изучаемые специальными науками и теориями, в силу чего понятия объекта и предмета познания не совпадают [18]. Осознание наличия двух различных видов неопределенности научной информации, в принципе устранимой (субъективной) и неустраняемой (обусловленной объектом познания), позволит выработать более адекватные методы и приемы научно-информационной деятельности, оптимизирующие процессы приращения научной информации в контексте современной социальной коммуникации и ее использования в практических целях в процессе развития образования и общества [4; 9].

Список литературы

1. Бакланов И.С. Социум и функции знания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 3. – С. 93–98.
2. Бакланов И.С., Зырянов И.Е. Социально-философский аспект проблем модернизации российского социума // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 94–98.
3. Бакланов И.С., Яценко А.Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. 12. – № 4. – С. 309–315.
4. Бакланова О.А., Душина Т.В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – С. 152–154.
5. Говердовская Е.В. К проблеме модернизации высшего профессионального образования в Северо-Кавказском регионе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 57. – С. 96–104.

гического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 57. – С. 96–104.

6. Говердовская Е. В. Направления обновления высшего профессионального образования в поликультурном пространстве Северного Кавказа // Ученые записки университета им. П.Ф.–Лесгафта, 2008. – № 1. – С. 29–34.

7. Говердовская Е.В. Состояние, проблемы и перспективы эволюции высшего профессионального образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2008. – № 11. – С. 30–37.

8. Говердовская Е.В. Условия и опыт реализации образовательной политики в регионе кавказских минеральных вод // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 8. – № 35. – С. 84–92.

9. Душина Т. В., Микеева О. А. «Общество риска» как репрезентативная модель современного социума // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – № 4. – С. 196–202.

10. Ерохин А.М., Ерохин Д.А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Наука. Инновации. Технологии. – 2011. – № 5–1. – С. 167–176.

11. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 68–71.

12. Колосова О.Ю. Системно-методологические основания экологического знания // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 5. – С. 28–33.

13. Колосова О.Ю. Философия экологии в системе современного знания // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 1–2. – С. 90–92.

14. Колосова О.Ю. Экологическая картина мира как особая форма интеграции знания // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 12. – С. 94–99.

15. Микеева О.А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2010. – № 3. – С. 182–187.

16. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Науки о духе и природе в неклассической философии: критерии различия и проблема статуса // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 3. – С. 16–20.

17. Редько Л.Л., Леонова Н.А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–15. – С. 3391–3394.

18. Шумакова А.В. Кризис системы образования в контексте глобальных проблем общества: обоснование образовательной парадигмы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 1. – С. 12–18.

References

1. Baklanov I.S. Socium i funkcii znanija // Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2005. no. 3. pp. 93–98.
2. Baklanov I.S., Zyrjanov I.E. Socialno-filosofskij aspekt problem modernizacii rossijskogo sociuma // Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2012. no. 1. pp. 94–98.
3. Baklanov I.S., Jacenko A.L. Rol socialnyh setej v processah globalizacii // Lichnost. Kultura. Obshhestvo. 2010. T. 12. no. 4. pp. 309–315.
4. Baklanova O.A., Dushina T.V. Metodologicheskie osnovanija sovremennyh koncepcij obshhestvennogo razvitija // Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2011. no. 2. pp. 152–154.
5. Goverdovskaja E.V. K probleme modernizacii vysshego professionalnogo obrazovanija v Severo-Kavkazskom regione // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. no. 57. pp. 96–104.

6. Goverdovskaja E.V. Napravlenija obnovlenija vysshego professionalnogo obrazovanija v polikulturnom prostranstve Severnogo Kavkaza // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta, 2008. no. 1. pp. 29–34.

7. Goverdovskaja E.V. Sostojanie, problemy i perspektivy jevoljucii vysshego professionalnogo obrazovanija // Izvestija Juzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2008. no. 11. S. 30–37.

8. Goverdovskaja E.V. Uslovija i opyt realizacii obrazovatelnoj politiki v regione kavkazskih mineralnyh vod // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2007. T. 8. no. 35. pp. 84–92.

9. Dushina T. V., Mikeeva O. A. «Obshhestvo riska» kak reprezentativnaja model sovremennogo sociuma // Lichnost. Kultura. Obshhestvo. 2009. T. XI. no. 4. pp. 196–202.

10. Erohin A.M., Erohin D.A. Problema «professionalnaja kultura učenogo» v kontekste sociologičeskogo znanija // Nauka. Innovacii. Tehnologii. 2011. no. 5–1. pp. 167–176.

11. Kamalova O.N. Problema intuitivnogo poznanija v iracionalnoj filosofii // Gumanitarnye i socialno-jekonomicheskie nauki. 2010. no. 4. pp. 68–71.

12. Kolosova O.Ju. Sistemno-metodologičeskie osnovanija jekologičeskogo znanija // Gumanitarnye i socialno-jekonomicheskie nauki. 2008. no. 5. pp. 28–33.

13. Kolosova O.Ju. Filosofija jekologii v sisteme sovremennogo znanija // Almanah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2009. no. 1–2. pp. 90–92.

14. Kolosova O.Ju. Jekologičeskaja kartina mira kak osobaja forma integracii znanija // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. 2008. no. 12. pp. 94–99.

15. Mikeeva O.A. Sovremennaja dispozicija razlichnyh istoričeskikh tipov socialnyh kommunikacij // Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta. 2010. no. 3. pp. 182–187.

16. Nesmejanov E.E. Matjash T.P. Nauki o duhe i prirode v neklassičeskoj filosofii: kriterii razlichija i problema statusa // Gumanitarnye i socialno-jekonomicheskie nauki. 2008. no. 3. pp. 16–20.

17. Redko L.L., Leonova N.A. Antropologičeskaja paradigma professionalnoj podgotovki pedagogov v sisteme vuzovskogo obrazovanija: metodologičeskij aspekt // Fundamentalnye issledovanija. 2015. no. 2–15. S. 3391–3394.

18. Shumakova A.V. Krizis sistemy obrazovanija v kontekste globalnyh problem obshhestva: obosnovanie obrazovatelnoj paradigmy // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. 2013. no. 1. pp. 12–18.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.ф.н., профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

УДК 340.1

СПЕЦИФИКА ТЕМПОРАЛЬНОСТИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Попов В.В., Агафонова Т.П.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением особенностей темпоральности правового сознания социального субъекта. Выявлена тенденция к редуцированию теории процессов к теории времени. Подобную ситуацию трудно назвать оправданной, так как процесс, происходящий в определенном темпоральном интервале, не является концептуально тождественным последнему. Представляется, что построение теории детерминистских и индетерминистских процессов целесообразно начинать с семантических построений, что позволит более точно представить исходный концептуальный аппарат. Показано, что рациональность исторической ситуации входит в рамки социального действия через правовую ориентацию субъекта. В этой связи следует различать оценочную и мотивационную правовую ориентацию субъекта, что означает – каждый действующий субъект должен оценить свое окружение и с помощью мотивации внести коррективы в цель и методы совершенствования социального действия.

Ключевые слова: темпоральность, правовое сознание, социальный субъект, темпоральный интервал, рациональность исторической ситуации, теории оценки и мотивации, социальное действие

SPECIFICITY TEMPORALITY OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE SOCIAL SUBJECT

Popov V.V., Agafonova T.P.

*Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) «Rostov State University of Economics»,
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article examines the little-studied problem associated with the analysis of the temporality of legal consciousness of the social subject. The trend of reduction theory to the theory of time. A similar situation could hardly be called justified as the process taking place in a certain temporal interval, is not conceptually identical to the last. It appears that the construction of the theory of deterministic and indeterministic processes it is advisable to start with semantic constructions that will more accurately represent the original conceptual apparatus. It is shown that the rationality of the historical situation included in the scope of social action through the legal orientation of the subject. In this regard, one should distinguish between evaluative and motivational legal orientation of the subject, which means that each actor must assess your surroundings and using motivation to make adjustments in the purpose and methods of improvement of social action.

Keywords: temporality, legal consciousness, social subject, a temporal interval, the rationality of the historical situation, the theory of assessment and motivation, social action

Особенности формирования субъективной адаптации в рамках исследования правового процесса в первую очередь определяются самой степенью рациональности поведения правового субъекта. Заметим, что в данной ситуации речь, конечно, идет о многоуровневой проблеме, при этом уровень, например, коллективного отношения уже в большей степени зависит от некоторых других факторов. Речь, прежде всего, идет о мировоззренческих установках правового субъекта, о его установках, стремлениях, желаниях и так далее; но при этом на первый план выходит понятие темпорального отношения к обществу, в котором действует правовой субъект, и сама, собственно говоря, степень рациональности, его поведения в рамках не только отношения к тем действиям, которые он производит, но и в рамках тех решений, которые он принимает.

Такие понятия, как поведенческая культура – это в большей степени некоторая совокупность исторически сложившихся моделей жизнедеятельности, которые в той или иной степени являются осознанными или неосознанными с точки зрения соотношения логического и интуитивного в рамках правового субъекта. При этом, естественно, если данную проблему выводить на уровень социума, мы можем говорить о некоторых потенциальных программах, которые помогают принять правовому субъекту, в рамках анализа темпоральности исторического процесса, наиболее эффективное и рациональное решение.

В этой связи следует обратить внимание на то, что речь в большей степени идет о рациональном поведении социального субъекта не только по отношению к своим собственным действиям, но и по отношению к тому историческому процессу, который он

не только анализирует, но и который он экзистенциально принимает или не принимает. В этом смысле сама проблема, связанная с рациональностью принятия решений, становится проблемой, которая в определенном смысле является проблемой, связанной с весьма осознанным, в какой-то мере прагматическим, отношением к историческому процессу с точки зрения не только того социального субъекта, который оценивает его с ретроспективных позиций, но и с точки зрения того субъекта, который мог или может определить поведение самого социального субъекта в рамках анализа этого же исторического процесса.

Принято считать, что основой рационального, индивидуального решения правового субъекта является достижение им эффективного результата в рамках своей деятельности. При этом рациональный аспект правовой деятельности субъекта представляется с точки зрения тех альтернативных действий, которые ведут к максимально выгодному результату. То есть речь идет о том, что фактически в начале рациональной деятельности социального субъекта возникает такая проблема, которая связана с выбором определенных способов, стратегий, действий с учетом определенных средств, которые в конечном счете должны обеспечить наибольшую результативность и полезность реализуемых целей как с точки зрения их рационального значения, так и с точки зрения их значимости в социуме. В подобных случаях возникает ситуация, когда результат обеспечивает эффективность или рациональную максимизацию заранее установленной цели. Наиболее значимой чертой рациональной мотивации является ее комплексность, причем комплексность в том смысле, что движение к эффективному результату предполагает построение не только определенной иерархии социальных, но также выбор соответствия средств для достижения социальным субъектом такой социально-рациональной возможности, при которой он мог бы манипулировать этими средствами, постоянно приближаясь к наиболее эффективной ситуации. В итоге правовые субъекты как социально-рациональные индивиды действуют в социуме таким образом, что их индивидуальные рациональные действия, прежде всего, основываются на тех индивидуальных целях, которые они заранее определяли на совокупности средств, способствующих достижению этих целей.

В контексте рассмотрения принятия человеком эффективного решения возникает проблема, которую ученые пытались решить на протяжении достаточного длительного времени, но которая по-прежнему

является одной из центральных проблем в рамках рассмотрения рациональных аспектов социальной деятельности; конкретно речь идет о необходимости соотношения собственно социально-рациональной деятельности и человеческой деятельности вообще. Конечно, если говорить об эффективности результата, то подобное разделение понятий в определенной степени является надуманным, так как характеризует в большей степени разные уровни влияния человека не только на эффективность своих собственных рациональных действий и решений, но и на весь конечный результат.

Обратим внимание на то, что общая концепция человеческой деятельности в отличие от концепции темпоральности рациональной деятельности не определяет принимающего решения социального субъекта в строгие рамки данных целей и средств. Фактически рациональная деятельность в большей степени предполагает некоторое направление действий, избранное в данном случае социальным субъектом для того, чтобы в социальной сфере выступить наиболее рациональным способом. Будучи более широким, чем понятие социально-рациональной деятельности, понятие человеческой деятельности не ограничивает анализ решения той или иной проблемы рассмотрением и сопоставлением имеющихся средств и стоящих перед конкретным социальным субъектом задач.

Эффективный результат в рамках подходов к человеческой деятельности вообще не является прямым путем к простому, механическому определению заданного ответа, а предполагает выход за своеобразные, изначальные рамки, которые ставят перед социальным субъектом исходный набор поставленных целей и выбранных средств. При этом рациональное решение в конечном счете отражает не просто манипулирование имеющимися средствами с целью их точного соответствия иерархии самих целей, но оно даёт само представление об определённой системе, в рамках которой связываются сами средства и цели и в системе, в которой имеет место сама рациональная деятельность социального субъекта.

Обратим внимание на то, что социально-рациональный человек, решающий конкретные задачи, наделён склонностью приводить данные средства в соответствии с данными целями. Само это понятие предполагает некий изначально определенный образ целей и средств. Без подобного образа рациональная деятельность правового субъекта вообще не может начаться. Социальная деятельность включает в себя поведение определенной формы, с рациональных позиций нацеленное на эффективность, то есть типичное

для социально-рациональных субъектов, но кроме этого она также включает элемент, который фактически не присутствует в самой рациональной деятельности. Рациональное поведение и сам возможный уровень анализа этого поведения непременно предполагают, что в явной форме показывается та задача, которая подвергается рациональной обработке, так как это предполагает в дальнейшем выход на конкретную цель и определение конкретных средств достижения этой цели.

Некоторые проблемы, которые возникают в этом смысле, конечно, связаны с известной концепцией М. Вебера относительно целерациональности, отношения целевой и ценностной рациональности, что, в принципе, в данной работе уже отмечено. Однако, на наш взгляд, здесь мы можем обратить внимание на то, что сам М. Вебер действительно, представив определенную программу развития теории рациональности с точки зрения деятельностного подхода к социуму, тем не менее в недостаточной степени обратил внимание на сам механизм, который определяет такую важную дихотомию, как свободу выбора рациональным субъектом определенной программы своих действий, с одной стороны, и с другой стороны – на саму теорию принятия решений, которая, несомненно, зависит от исходных, теоретических, мировоззренческих, аксиологических и иных предпосылок, которыми данный субъект не может не руководствоваться при принятии подобного решения.

Конечно, в данной ситуации исследователи иногда пытаются теорию принятия решения относительно того или иного исторического события или тех или иных действий исторического субъекта в какой-то степени приписать к проблеме интуитивного отношения к темпоральности истории. Такое отношение имеет право на существование и связано в большей мере с феноменологическими, герменевтическими, экзистенциальными традициями. Мы в данной работе не будем претендовать на такой широкий анализ данной ситуации, однако можем заметить следующее. Дело в том, что если говорить о некотором интуитивном принятии решения социальным субъектом, то в рамках реальных социально-экономических и иных условий подобные решения в большей степени будут базироваться на тех прогнозах, которые социальный субъект строит в отношении некоторого будущего времени.

Поэтому, на наш взгляд, в данном случае приоритетной становится проблема: сможет ли правовой субъект говорить об определенности будущего, либо он только допускает некоторую предпосылку в отношении его неопределенности и, как следствие, возмож-

ных последствий реализации этого будущего в некотором актуальном состоянии социального субъекта, который, впрочем, принимает вполне конкретные решения.

То есть в большей степени в этом случае мы можем говорить, что речь идет даже не о конкретном осмыслении правовым субъектом того или иного исторического процесса, с одной стороны, и с другой стороны – не о его конструктивном описании. Речь идет несколько о другом – об уровне интуитивного понимания историко-правового процесса, о той информации, которая имеется у данного правового субъекта. Однако в обычной ситуации имеется целый ряд проблем, которые следует обозначить. Во-первых, мы можем говорить о том, что если социальный субъект действительно пытается конструировать исторический процесс, то по крайней мере он должен иметь для этого весьма веские или аргументированные концептуальные основания. Во-вторых, имея подобные концептуальные основания, социальный субъект должен выработать определенную программу, которая действительно могла бы в дальнейшем быть рационализирована. В-третьих, рационализированная программа уже поднимает вопрос о соотношении рационального и воображаемого в рамках самой подобной программы. В-четвертых, если подобное соотношение выяснено, то тогда фактически возникает вопрос, известный в истории философии как проблема соотношения потенциального и актуального.

И в этой связи потенциальное и актуальное переносится в сферу, которая связана с эффективностью достижения социальным субъектом того или иного принятого решения. И наконец на основании всего сказанного, конечно, следует переходить к проблеме не только рациональности как таковой, но и к проблеме прагматичности, эффективности, адекватности и так далее тех решений, которые социальный субъект принимает, обращаясь к анализу исторического процесса.

Дело заключается в том, что подобное отношение, естественно, накладывает отпечаток на те исходные предпосылки мировоззренческого, аксиологического и иного порядка, которые имеются у социального объекта. То есть речь идет о том, что мы можем использовать разные модели подхода к анализу социально-исторического процесса. В данной работе эти модели фактически заключаются в том, что правовой субъект делает упор даже не на историко-философский, историографический, некоторый иной материал, а он делает упор на свое рациональное понимание этого материала.

Конечно, такая позиция не является бесспорной, однако она имеет право на

существование, потому что сам вектор исследовательского анализа исторического процесса сдвигается не на анализ фактологического материала, а на анализ тех выводов, которые из него следуют. Конечно, мы не можем отрицать и даже поддерживаем диалог исторического и ретроспективного в анализе исторического процесса, однако когда мы оцениваем с современных позиций само представление об историческом процессе, то, конечно, для нас как современного исследователя весьма важно именно то, что мы можем измерить, проверить на эффективность, посмотреть с точки зрения тех конкретных решений, например, применения социальной философии в области социологии, психологии и иных наук. То есть дело заключается в большей степени в том, что анализ исторического процесса должен в большей степени подходить к теории принятия решений. И эти решения означают субъективный анализ не только историко-правового процесса, но и тех процедур, которые данный субъект применяет к этому историко-правовому процессу.

Вопросы, связанные с процедурной рациональностью или эффективной рациональностью по отношению к принятию решений относительно деятельности исторического субъекта, конечно, так или иначе выдвигают проблему, связанную с соотношением рационального и интуитивного в рамках той же теории принятия решений, с точки зрения имеющегося историко-фактологического материала.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.
3. Попов В.В. *Философия права Гегеля*. – Таганрог, 1995. – 40 с.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего. // *Философия права – Ростов-на-Дону*, 2012. – № 4. – С. 7–10.
5. Попов В.В. Социально-философский аспект исследования государственно-правовых явлений общественной жизни. – Таганрог, 1995. – 40 с.
6. Попов В.В. К вопросу о философии власти Ильина. // *Юридический вестник*. – Ростов-на-Дону, 1999 – С. 52–57.
7. Попов В.В. Значение языка в формировании правовой культуры // *Язык образования и образование языка*. – Великий Новгород, 2000 – С. 29–35.
8. Попов В.В. Легитимность российских политико-правовых институтов в условиях переходного периода: конфликтологический анализ // *Современные научные достижения*. – Днепропетровск, 2006. – С. 62–68.
9. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования* – 2011. – № 12. – С. 399–404.

10. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.

11. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research* – Munchen, 2013. – P. 92–94.

13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* – Stuttgart, 2013. – P. 126–129.

14. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* – Vienna, 2014. – P. 215–219.

References

1. Muzyka O.A., Popov V.V. *Vremja i socialnaja sinergetika*. Rostov n/D: Izd-vo JuFU, 2007. 256 p.

2. Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. *Osobennosti ocenki sistemnogo analiza socialnyh protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremennoego rossijskogo obshhestva* // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 8. pp. 190–194.

3. Popov V.V. *Filosofija prava Gegelja*. Taganrog, 1995. 40 p.

4. Popov V.V. *Socialnoe vremja i alternativy razvitija budushhego*. // *Filosofija prava Rostov-na-Donu*, 2012. no. 4. pp. 7–10.

5. Popov V.V. *Socialno-filosofskij aspekt issledovanija gosudarstvenno-pravovyh javlenij obshhestvennoj zhizni*. Taganrog, 1995. 40 p.

6. Popov V.V. *K voprosu o filosofii vlasti Ilina*. // *Juridicheskij vestnik*. Rostov-na-Donu, 1999 pp. 52–57.

7. Popov V.V. *Znachenie jazyka v formirovanii pravovoj kultury*. // *Jazyk obrazovanija i obrazovanie jazyka*. Velikij Novgorod, 2000 pp. 29–35.

8. Popov V.V. *Legitimnost rossijskih politiko-pravovyh institutov v uslovijah perehodnogo perioda: konfliktologicheskij analiz* // *Sovremennye nauchnye dostizhenija*. Dnepropetrovsk, 2006. pp. 62–68.

9. Popov V.V. *Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti* // *Fundamentalnye issledovanija* – 2011. no. 12. pp. 399–404.

10. Popov V.V. *Osobennosti interpretacii socialnyh sobytij: faktory temporalnosti i ocenki* // *Filosofija prava*. Rostov n/D., 2011 no. 3. pp. 63–68.

11. Chalenko M.V., Popov V.V., Muzyka O.A. *Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti* // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 12. pp. 399–404.

12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research* Munchen, 2013. pp. 92–94.

13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* Stuttgart, 2013. pp. 126–129.

14. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* Vienna, 2014. pp. 215–219.

Рецензенты:

Музыка О.А., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Попов В.В., Логинова Т.В.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением экономической культуры в системе деятельностного подхода. Рациональность результата предпринимательской деятельности и поведения представляет собой универсальный синтез ряда взаимосвязанных компонентов: прежде всего, необходимо учитывать особенности становления самого предпринимательства; во-вторых, немаловажным является знание личностных характеристик экономического субъекта; в-третьих, следует учитывать само предпринимательское пространство, которое предполагает выбор возможностей для рациональных предпринимательских решений и предпринимательского выбора. Становление предпринимательской культуры предполагает изменения в стиле мышления, выход на приоритетные роли интегрирующего мышления. Специфической особенностью мышления современного предпринимателя выступает его способность к рациональному восприятию многомерности социально-экономической действительности. Культура предпринимателя является одним из показателей его социальной зрелости, уровня управленческой подготовки, способности применять наиболее рациональные приемы и способы в работе, обеспечивающие высокую эффективность, результативность и полезность деятельности.

Ключевые слова: экономическая культура, предпринимательская культура, экономический субъект, предпринимательское пространство, предпринимательское решение, интегрирующее мышление, рациональные приемы

ECONOMIC CULTURE IN THE SYSTEM ACTIVITY APPROACH

Popov V.V., Loginova T.V.

*Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch), «Rostov State University of Economics»,
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article examines the little-studied problem associated with the study of economic culture in the system of the activity approach. The rationality of the result of the entrepreneurial activity and behavior is a universal synthesis of a number of interrelated components: first, it is necessary to consider the peculiarities of the formation of the enterprise; secondly, it is important the knowledge of the personal characteristics of the economic entity; third, to consider itself the entrepreneurial space, which involves the selection of opportunities for rational business decisions and business choices. The formation of an entrepreneurial culture involves changes in thinking style, output priority on the role of integrative thinking. A specific feature of the thinking of the modern entrepreneur acts as its capacity for rational perception is multidimensional socio-economic reality. Culture entrepreneur is one of the indicators of social maturity, level of management training, the ability to apply the most efficient techniques and methods in the work, providing high efficiency, effectiveness and usefulness of the activity.

Keywords: economic culture, entrepreneurial culture, economic entity, business space, business solution, integrating thinking, rational methods

Деятельностный подход по отношению к пониманию общества вообще и человека в частности получил свое распространение в рамках зарубежной и отечественной философии в 80-е годы прошлого столетия, при этом в данной ситуации не было четко обозначено какое-то приоритетное направление реализации деятельностного подхода; как следствие этого – целый ряд исследователей фактически подняли различные сферы этой проблемы. Однако некоторая увлеченность исследованиями различных характеристик деятельностного подхода привела к тому, что в современной отечественной литературе стала наблюдаться некоторая своеобразная универсализация по отношению к данной проблеме, что в конечном счете действительно было подвергнуто правомерной критике. Следует обратить

внимание на то, что в рамках рассуждений о сфере применения деятельностного подхода возможно постулирование на его основе специфически человеческого мира, который не охватывает все его различные сферы, но которые именно выступают в рамках целеполагания по отношению к активной преобразовательной деятельности.

Исследуя целенаправленную деятельность как особый тип отношения к действительности, сам деятельностный подход приоритетно определяется тем, что подобный тип отношения к социуму обусловлен, прежде всего, исторически выработанными социокультурными программами. При этом сама целеполагающая деятельность, предполагающая некоторые социокультурные основания и нормы, естественно, может осуществляться на разных уровнях.

По крайней мере следует выделить два уровня: прежде всего, речь идет о деятельности, связанной с освоением и с использованием, также применением выработанных в историческом развитии социокультурных способов преобразования деятельности, зафиксированных в конкретных установках и в программах, которые при этом определяют своеобразную парадигму самой деятельности. При этом подобное понятие достаточно близко связано с идеями таких известных ученых как Кун и Лакатос.

С другой стороны, такая деятельность выступает как целесообразное изменение и преобразование социума. То есть ориентация деятельности подобного типа, связанная с достаточно четким фиксированием способов, норм, целей и ориентиров, позволяет охарактеризовать данный тип деятельности как своеобразную закрытую систему. Эта своеобразная закрытость достаточно близка типологически такому поведению, в котором имеет место активность изначально заданных ориентиров; с другой стороны – благодаря этой закрытости человеческая деятельность несет в себе, несомненно, черты адаптивного поведения, которое достаточно четко проявляется в следовании принятым в социуме правилам, традициям, нормам, обычаям. И в этом смысле вполне правомерно говорить о закрытых системах деятельности как о типах социального поведения. Следует заметить, что само эвристическое начало деятельностного подхода в наибольшей степени реализуется в деятельности по развитию существующих форм культуры, которые должны соответствовать различным способам отношения к социуму, а также связанными с ними установками и нормами. То есть именно в цели рациональной деятельности на этом уровне и раскрывается сама специфика феномена человека. Целенаправленная деятельность такого рода не ограничивается ориентацией на существующие программы действия, то есть она предполагает способность к постоянному преобразованию, совершенствованию лежащих в ее основе программ, к непрерывной перестройке своих собственных оснований и тем самым речь может идти и об открытой системе.

Заметим, что любое объяснение понятия целенаправленной действительности через открытость по отношению к социуму выходит за рамки привычных традиций понимания человеческого бытия и в большей степени соотносится с осознанной творческой деятельностью, социально субъективной активностью по преобразованию человеком окружающего его социума. Следует обратить внимание на тот факт, что существует определенное основание критического

отношения к деятельностному подходу, но его в большей степени связывают даже не с самой универсализацией деятельностного подхода; определяющим делается некоторый насильственный активизм субъекта по отношению к окружающей его среде, то есть речь также может идти об определенном агрессивном отношении человека к своему собственному миру.

Работа в этом направлении по созданию позитивного отношения к деятельностному подходу требует достаточно широкого рационального осмысления того, что представляет собой конструктивная жизнь человека в социуме и какие действия человек должен осуществлять в рамках его отношения с реальностью, чтобы в этом направлении была достигнута определенная гармония.

Необходимо иметь в виду, что можно говорить о принципиальном понимании деятельности, то есть не о деятельности по созданию объектов, которые человек пытается запечатлеть и выразить через самого себя как такового, а объекта, который как бы мог предстать перед самим субъектом. В этом случае, имеется взаимная деятельность взаимодействия свободных равноправных партнеров, каждый из которых не может предполагать и считаться с другим и в результате подобной деятельности и субъект и объект изменяются, и изменяются в сторону прогресса.

Настоящая проблема нередко связывается с тем фактом, что субъективным смыслом деятельности называют ее сознательный характер. Однако из того, что некоторую человеческую активность понимаем как деятельность, то есть в нашем случае приписываем ей какую-то квинтэссенцию; это вообще не означает, что мы поняли как определенную деятельность, то есть приписали ей вполне определенной смысл.

В рамках деятельностного подхода проблема профессиональной культуры предпринимателей является весьма малоисследованной проблемой. При этом заметим, что профессиональная культура предпринимателя – это часть такого сложного и многогранного социального явления, как экономическая культура, степень овладения личностью определенным видом профессиональной деятельности, а также мерой и способом реализации сущностных сил личности в процессе этой деятельности и ее результата.

Культура предпринимателя является одним из критериев его социальной зрелости, предпосылкой формирования экономической культуры, повышения качества подготовки управленческих решений, способности применять совокупность наиболее рациональных способов, приемов работы обеспечивающих высокую результативность труда.

Предпринимательская культура включает в себя следующие характеристики: знание, убеждение, культуру предпринимательского мышления; профессиональные потребности и другие компоненты, способы деятельности и нормы поведения. Одним из основных проявлений предпринимательской культуры является отношение к профессии, определяемое гражданской нравственной зрелостью субъекта деятельности.

Следует заметить, что в современной литературе сложились некоторые принципы, связанные с определением своеобразных критериев предпринимательской деятельности, на наш взгляд, эти критерии могут быть трансформированы в своеобразные аспекты предпринимательской активности, которые могут быть обозначены в рамках следующих основных моментов:

- 1) стратегическое видение перспектив предпринимательства;
- 2) знание основ предпринимательства и механизма функционирования рыночной экономики;
- 3) высокие коммуникативные способности;
- 4) наличие предпринимательского духа;
- 5) восприимчивость к элементам новой организационной культуры;
- 6) стремление к работе в команде.

В рамках предпринимательского управления организация рассматривается как сообщество предпринимателей, что требует фундаментальных изменений в мышлении всех работающих в ней, особенно менеджеров, когда формируется новый тип менеджеров – менеджер-предприниматель вместо менеджера-администратора. Организационная культура предпринимательской организации, ее ценность отличаются от традиционной. Для нее характерна атмосфера самостоятельности и созидания. При этом следует особо отметить, что в основном отношения между людьми строятся на атмосфере уважения и доверия.

Следует сказать, что предпринимательство стало рассматриваться как способ мышления, как своеобразный стиль поведения или образ действия, а сама предпринимчивость – скорее связана с типом поведения в противовес определенным личностным характеристикам.

В рамках исследования предприниматель может рассматриваться в рамках деятельностного подхода в трех аспектах.

Как элемент управления.

Как носитель профессиональных и социальных качеств.

Как развивающийся системный элемент, анализируемый в актуальном и перспективном плане.

При этом сама информационная база аккумулировала в себе следующие факторы:

- уровень полученного образования;
- демографические характеристики;
- специализация, профессиональная ориентация;
- семейное положение;
- социально-психологические качества.

Экономическая культура включает в себя только те ценности, потребности, предпочтения, которые оказывают на нее значимое влияние. Особенности экономической культуры определяются теми каналами, через которые она регулирует взаимосвязь экономического сознания и экономического мышления. Чем содержательнее и активнее экономическое сознание, тем рациональнее и последовательнее изобретательнее и эвристичнее экономическое мышление, тем свободнее и профессиональнее экономическое поведение, тем выше уровень экономической культуры.

Особенность экономической культуры состоит в том, что она в значительной степени ориентирована на управление экономическим поведением людей в рамках регулятора связи экономического сознания и экономического мышления.

Инновационная функция экономической культуры проявляется в обновлении социальных ценностей и норм путем выработки новых и заимствования прогрессивных ценностей из других культур. Качество и полнота выполнения этих функций определяет регулятивные возможности экономической культуры.

Инновационная функция экономической культуры отражается через такие характеристики, как степень инновационности, степень рациональности, масштабы заимствования образцов новых технологий формы организации экономических и управленческих отношений ценность экономической активности.

Рассмотрение при этом инструментального аспекта экономической культуры в рамках профессиональной деятельности предпринимателя как субъекта соответствующей деятельности предполагает перенесение акцента анализа непосредственно с инструментальных факторов на организационные. В этой связи значительный интерес вызывает такая категория, как экономическая организация деятельности фирмы. Часть культуры в настоящее время проявляет направленность в ряде исследований относительно того же менеджмента в рамках соответствующей деятельности. То есть процесс формирования организационной культуры как области знаний управленческих навыков определен изменениями в происходящими в деятельности фирм, которая определяется современными организациями субъектов

предпринимательской деятельности в рамках самой экономической организации. Экономическая организация определяется как социальная группа для достижения конкретных целей через преобразование реальной действительности, предполагающей результирующее состояние, связанное с предпринимательской деятельностью субъекта. Организационная культура охватывает деятельность одного из участников экономической системы фирмы, не касаясь поведения других субъектов экономической и предпринимательской деятельности. Естественно, что как элемент системы экономическая культура и организационная культура имеют свою системобразующие признаки, которые определяют общую направленность его развития.

С учетом особенностей развития рыночной экономики в России нужно говорить о преобразовании всей экономики в целом, начиная с технологий и заканчивая рассмотрением соответствующих индексов уровня жизни, в этой связи вполне естественна ситуация, в рамках которой экономическая культура именно исследуется с точки зрения определенных инструментальных навыков. Между тем проблема остается не вполне сформулированной, так как принимается инструментальный аспект, который в значительной мере приводит к тому, что в стороне остается анализ другого принципиально важного аспекта, а именно ценностного аспекта. Заметим, что этот аспект в настоящее время весьма слабо рассматривается в исследованиях, связанных с предпринимательской и экономической культурой. Однако действительно жизнь показывает другое и, прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что для преобразования информации и влияние факторов, определяющих мотивацию поведения человека в рамках предпринимательской деятельности, необходимо использовать весь спектр научного исследования, в том числе аксиологические и социологические методы.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.
2. Попов В.В. И.А. Ильин: Традиция философского осмысления проблем частной собственности. // *Проблемы русской духовности и современность*. – Хабаровск, 1997. – С. 93–98.
3. Попов В.В. Логико-математическое моделирование экономических процессов. // *Мир образования*. – Вып. 2. – Таганрог, 1999. – С. 192–196
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // *Философия права – Ростов-на-Дону*, 2012. – № 4. – С. 7–10.
5. Попов В.В., Временной параметр в моделировании исторического процесса. // *Илиадиевские чтения*. – Курск, 1999. – С. 71–78.
6. Попов В.В. Экономическая культура в институциональной среде // *Илиадиевские чтения*. – Курск, 2000. – С. 198–199.

7. Попов В.В. Логико-математическое моделирование социологических и экономических процессов // *Циклы*. – Ставрополь, 2001 – Вып. 3. – С. 136–139.

8. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.

10. Попов В.В. Логико-математическое моделирование социологических и экономических циклических процессов // *Цикл*. – Ставрополь, 2002. – С. 15–21.

11. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research* – Munchen, 2013. – P. 92–94.

13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* – Stuttgart, 2013. – P. 126–129.

References

1. Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. Osobennosti ocenki sistemnogo analiza socialnyh protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremenno rossijskogo obshhestva // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 8. pp. 190–194.

2. Popov V.V. I.A. Ilin: Tradicija filosofskogo osmyslenija problem chastnoj sobstvennosti. // *Problemy russkoj duhovnosti i sovremennost*. Habarovsk, 1997. pp. 93–98.

3. Popov V.V. Logiko-matematicheskoe modelirovanie jekonomicheskikh processov. // *Mir obrazovanija*. Vypusk 2. Taganrog, 1999. pp. 192–196

4. Popov V.V. Socialnoe vremja i alternativy razvitiya budushhego. // *Filosofija prava Rostov-na-Donu*, 2012. no. 4. pp. 7–10.

5. Popov V.V., Vremennoj parametr v modelirovanii istoricheskogo processa. // *Iliadievskie chtenija*. Kursk, 1999. pp. 71–78.

6. Popov V.V. Jekonomicheskaja kultura v institucionalnoj srede. // *Iliadievskie chtenija*. Kursk, 2000. pp. 198–199.

7. Popov V.V. Logiko-matematicheskoe modelirovanie sociologicheskikh i jekonomicheskikh processov. // *Cikly*. Stavropol, 2001 Vyp. 3. pp. 136–139.

8. Popov V.V. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija* – 2011. no. 12. pp. 399–404.

9. Popov V.V. Osobennosti interpretacii socialnyh sobytij: faktory temporalnosti i ocenki // *Filosofija prava Rostov n/D.*, 2011 no. 3. pp. 63–68.

10. Popov V.V. Logiko-matematicheskoe modelirovanie sociologicheskikh i jekonomicheskikh ciklicheskikh processov. // *Cikl*. Stavropol, 2002. pp. 15–21.

11. Chalenko M.V., Popov V.V., Muzyka O.A. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 12. pp. 399–404.

12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research Munchen*, 2013. pp. 92–94.

13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* Stuttgart, 2013. pp. 126–129.

Рецензенты:

Музыка О.А., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог.

УДК 141.3

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕМИННОСТИ И МАСКУЛИННОСТИ: ОТ ПРИРОДНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ДО СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Семенова В.Э.

*ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»,
Нижегород, e-mail: verunechka08@list.ru*

В статье предпринимается попытка осмысления некоторых существующих в философии позиций относительно феминности и маскулинности. Обозначается отличие трактовки данных детерминант в традиционной онтологии пола, понимающей феминность и маскулинность в качестве естественных природных данностей, мифологизация которых обуславливает принципиально различные судьбы женщины и мужчины в обществе; и в современной гендерной теории, мыслящей феминность и маскулинность в виде социальных конструктов или проектов, поддерживающих существование традиционной реальности, а потому многократно воспроизводящихся посредством идеологии и образования. Дается исторический экскурс становления концепции андрагина и андрогинности как переходной позиции, определяющей роль феминной и маскулинной составляющих в конструировании идентичности субъекта. Делается вывод о непродуктивности данной концепции для анализа социальной действительности и бытия личности, поскольку она, в отличие от гендерной теории, носит метафизический характер и не позволяет обнаружить диалектику взаимосвязи человека и общества.

Ключевые слова: пол, гендер, феминность, маскулинность, андрогинность, андрогин

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF FEMININITY AND MASCULINITY: FROM NATURAL DETERMINANTS TO SOCIAL PROJECTS

Semenova V.E.

*Nizhny Novgorod state University of architecture and construction,
Nizhny Novgorod, e-mail: verunechka08@list.ru*

The article makes an attempt to understand some existing today in philosophy the relative positions of femininity and masculinity. Indicated by the difference in the interpretation of the determinants in the framework of the traditional ontology of sex, understanding feminist and masculinity as natural realities, which determines the firmness of a fundamentally different fates of women and men in society; and in contemporary gender theory, thinking femininity and masculinity as social constructs or projects that support the existence of traditional reality, and therefore repeatedly reproduced through ideology and education. Given historical review of the formation of the concept androgynous and androgyny, as a transitional position that defines the role of the feminine and masculine components in the construction of identity of the subject. The conclusion about the unfruitfulness of this concept for the analysis of social reality and of existence of the individual, since it, unlike gender theory is metaphysical in nature and ignores the dialectic of the relationship of man and society.

Keywords: sex, gender, femininity, masculinity, androgyny, androgynous

Современная социальная реальность особенно остро ставит на повестку дня проблему бытия пола. Дело в том, что научные изыскания XX века проблематизировали факт незыблемости предопределенности личностных черт, характера социальной активности субъектов, исходя из их половой данности. Пол больше не воспринимается как бесспорная судьба человека. То, что прежде казалось обусловленным «естественной» биологической природой субъекта, сегодня убедительно обосновывается как результат воздействия социальных оснований и собственной активности человека, «делающего» свой социальный пол в пространственной плоскости двух основных символических аспектов – феминность и маскулинность. Беспредельный процесс и результат созидания себя в качестве жен-

щины, мужчины или других возможных вариаций в научном дискурсе получил название гендера.

Результаты исследования и их обсуждение

Гендер многолик и многогранен; он не может мыслиться в качестве завершенного конструкта, поскольку является постоянно становящимся в процессе социального взаимодействия и межличностного общения субъектов. Ускользающая определенность гендера обусловлена его диалектической взаимосвязью с такими стратификационными категориями, как раса, этнос, религиозная и классовая принадлежность, возраст.

В этой связи бытие гендера гораздо богаче и противоречивее, чем бытие пола в традиционном его понимании. Это может

объясняться тем, что пространство гендера с координатами феминность – маскулинность вписано в систему значимых социальных детерминант, что делает субъектов, их мир и отношения более многообразными. Именно поэтому сегодня невозможно дать однозначный ответ на вопрос о том, в чем состоит сущность понятий «женщина» и «мужчина», через какие содержательные характеристики они определяются. Единственное незыблемое базовое различие состоит в биологическом поле, который вовсе не предполагает принципиального отличия других характеристик, над ним надстраивающихся [4; 10]. Женщина и мужчина постепенно не просто теряют принципиальную полярность, но и вовсе растворяются в бесконечно разнообразных вариациях возможных социальных характеристик. Именно поэтому постмодернистские теоретики делают свое шокирующее и вызывающее некоторый методологический испуг открытие, состоящее в том, что женщина и мужчина больше не существуют [1; 6].

Современный научный поворот к утверждению бытия гендера, надстраивающегося над бытием пола, переводит феминность и маскулинность из статуса природных данностей в разряд социальных конструктов, проектов [13], вплетенных в объективную и субъективную реальности. С символической точки зрения они могут позиционироваться в качестве монолитных мифологизированных сущностей, представленных посредством визуальных образов, символов, дискурсов, транслирующих иерархическую структуру власти. В этой связи данные мифологемы выглядят институционализированными монолитами, существующими на основе самовыстраивания, самоподдержания и саморазрушения.

В свое время рассматриваемые культурные метафоры феминности и маскулинности были использованы в качестве методологических оснований биодетерминистской онтологии и гносеологии пола, которые четко очерчивают непересекающиеся пространства женского и мужского, утверждают жесткую оппозицию данных мифологем, а также всего того, что с ними ассоциируется. С аксиологической точки зрения подобное противопоставление имело решающее значение, поскольку со времен Аристотеля маскулинность и все соотносящиеся с ней понятия и характеристики стали рассматриваться в качестве культурно значимых, социально ценностных. Феминность, напротив, определялась в разряд негативного, антиценностного, требующего жесткого контроля и подавления [9].

Подобная традиция миропонимания во многом обусловила выстраивание социальной реальности по маскулинному канону, нивелировавшему феминную составляющую, нарушая тем самым диалектическое единство данных онтологических оснований. В этой связи игнорирование и подавление феминности на уровне теории и практики способствовало возникновению и развитию множества негативных тенденций в социальной реальности, периодически дающих о себе знать в виде различного рода кризисов.

Понимание необходимости выстраивания принципиально иного бытия феминности – маскулинности не как взаимоисключаемых альтернатив индивидуальных практик, а как диалектически взаимосвязанных проявлений субъектной активности было достигнуто в современной гендерной теории, сумевшей преодолеть методологические затруднения феминизма, одним из первых проблематизировавших традиционный подход к обозначенному вопросу. Неслучайно в работах современных гендерных исследователей вводится такое понятие, как «гендерная субъектность», которое, к примеру, с позиций психологического понимания рассматривается в качестве важнейшей характеристики личности, связанной с ее активностью в овладении культурными знаками гендера и процессом конструирования гендера на индивидуальном уровне (как реализацией присвоенного), находящей свое проявление в различных эффектах социальных репрезентаций и саморепрезентаций (действиях, высказываниях, оценках, моделях поведения и т.п.). Гендерная субъектность есть результат использования в процессе социального познания гендерной категоризации и самокатегоризации, связанный с определенной внутренней позицией личности, обуславливающей систему ее отношений к миру, другим и самой себе, через которую преломляются все внешние воздействия и которая позволяет личности делать осознанные выборы, совершать те или иные поступки [11].

Своего рода переходной от традиционной позиции, определяющей роль феминной и маскулинной составляющих в конструировании идентичности субъекта, необходимо обозначить теорию андрогинности С. Бем [2]. Согласно первоначальной точке зрения автора все люди могут быть отнесены к одному из четырех типов личности: феминный, маскулинный, андрогинный и недифференцированный. Андрогинны – это те, кто имеют одинаково высокий уровень как феминных, так и маскулинных

качеств. Феминная личность предполагает доминирование качеств женственности, а маскулинная – качеств мужественности. Недифференцированные субъекты характеризуются низкой степенью представленности как феминных, так и маскулинных качеств.

Следует отметить, что эта теория была первой попыткой отхода от традиционных гендерных стандартов, необходимости соответствия личности требованиям «половой адекватности». По словам С. Бем, она признавала возможность женщин и мужчин совмещать в своей личности феминные и маскулинные качества и настаивала на преимуществах такого сочетания, что в дальнейшем было подтверждено некоторыми исследованиями, обнаружившими связь андрогинии с ситуативной гибкостью, высоким самоуважением, мотивацией к достижениям, субъективным ощущением благополучия и др. [4].

Однако впоследствии С. Бем отказалась от своей концепции андрогинии, сочтя ее не совсем корректной по ряду причин. Во-первых, эта концепция поддерживает существующую в обществе гендерную поляризацию, во-вторых, сосредотачиваясь на личности, она не предлагает анализа гендерного неравенства и фактически отвлекает внимание от подобного рода проблем, и наконец, в-третьих, с позиций андрогинии маскулинность и феминность имеют независимую реальность, что не позволяет понять их истинную сущность как социокультурных конструктов. Иными словами, акцент на андрогинии исключает анализ гендерной стратификации и ее последствий, «делает невозможным понимание того, как гендер организует наше восприятие и нашу социальную жизнь» [2, с. 329]. Подчеркнем, что современная гендерная теория считает концепцию психологической андрогинности несостоятельной, а сама С. Бем сегодня предпочитает работать в рамках других предложенных ею теорий – гендерной схемы и линз гендера.

Примечательно, что С. Бем не первой обратила свое внимание на феномен андрогинности и на андрогина как некоего субъекта. В психологической науке об андрогинности, как глубинной особенности человеческой психики, впервые заговорил К.Г. Юнг [14]. Он отмечал, что природный андрогин в жизни в большинстве случаев становится «только-женщиной» или «только-мужчиной». При этом, с его точки зрения, обе эти формы существования являются ущербными и нуждаются в восстановлении изначальной целостности. Таким образом, согласно трактов-

ке К.Г. Юнга, андрогинность есть особое свойство человеческой личности, достигшей достаточно высокой степени своей внутренней гармонии. И в качестве примера такой личности, где все противоположности разрешены в «андрогинной взаимодополнительности и единстве», К.Г. Юнг писал об Иисусе Христе.

Что касается традиции рассмотрения андрогина в философии, то она восходит к диалогу Платона «Пир». По мысли философа, у андрогинов было три пола. Один происходил от Солнца – мужской пол, женский – от Земли, а третий пол состоял из женского и мужского одновременно – дитя Луны. Из диалога становится известно, что данная особенность сочеталась с невероятной физической силой и честолубием ни в ком не нуждавшихся перволюдей, польстившихся на власть богов. Дабы разрушить их планы Зевс разделил андрогинов на две половинки, после чего каждая из них устремилась друг к другу [8].

Необходимо отметить, что появление в данном диалоге столь необычного первочеловека, встречающегося в мифологии различных народов мира, не случайно. Дело в том, что андрогин понадобился Платону для объяснения природы гомосексуальности, являвшейся неотъемлемой частью культуры Древней Греции и рассматривавшейся в качестве достоинства. Разделенный надвое каждый из трех полов с тех пор ищет свою утраченную половинку: прежний целый мужчина – мужчин, прежняя целая женщина – женщин, а совмещавший в себе женское и мужское – половинку другого пола. Как бы то ни было, Платон, возможно, сам того и не желая, задал некий импульс дальнейших философских изысканий в рамках проблемы андрогина и андрогинности.

К примеру, концепции андрогина активно разрабатывались философиями-идеалистами XIX и XX веков. Среди них можно выделить немецких философов-мистиков Я.Беме и Ф. Баадера. Они полагали, что первочеловек был андрогинен и его женская составляющая была воипостазирована Премудростью Божьей [5]. После грехопадения человек перестал быть андрогином, воплощавшим в себе единство формообразующих принципов, органов или же соединение общеродовых способностей в одном теле. Утрата андрогинности предполагала отход от божественного замысла, поскольку и Адам, и Христос соединяли в себе женское и мужское в единый андрогинный образ. Иными словами, в духовном плане единство феминной и маскулинной составляющих в человеке есть воплощение

истинного человека, божественного идеала, к которому должны стремиться люди.

Согласно Ф. Баадеру, единственным средством, позволяющим человеку реализовать божественный замысел, являются половые отношения. Цель брачной любви, по мнению мыслителя, состоит не в продолжении рода, а в стремлении восстановить утраченную первоначальную андрогинную природу человека, «помочь мужчине и женщине воссоединить внутри себя завершённый и исполненный полноты человеческий образ, который зовется божественным или изначальным образом» [7, с. 95].

Под влиянием идей немецких религиозных мистиков учение об андрогине разрабатывал известный русский мыслитель В. Соловьев. В произведении «Смысл любви» философ христианизует миф Платона об андрогине [12]. Он заявляет андрогинность в качестве фундаментального свойства человеческой природы, возврат к которой как к образу Божию означает обретение блаженства и стяжание бессмертия [5]. Согласно В. Соловьеву, бессмертие человек может получить лишь восстановив андрогина как нечто духовное, а не телесное, при помощи мистического квазибрачного союза женщины и мужчины [12].

С нашей точки зрения, в концепции андрогина важной является мысль о том, что земной наличный пол отображает и греховно искажает изначальную представленную в высочайшем андрогине Христе внутрибожественную полярность маскулинного и феминного, как начал активного и пассивного, творящего и тварного. И только идеальная любовь, соединяя женщину и мужчину в одного андрогина, способна уподобить возникшее новое духовное существо Христу, восстановить расколотый пополам образ Божий [5].

Таким образом, для гармоничного существования человека как духовной целостности феминной и маскулинной составляющих В. Соловьев полагал возможным соединение двух представителей противоположного пола в духовно-брачном союзе. Идея о достраивании единичным человеком гармонии феминного и маскулинного внутри самого себя была для В. Соловьева, как впрочем и для многих других мыслителей того времени, просто недопустима, поскольку противоречила существовавшей на тот момент онтологии пола.

Переосмысленное учение об андрогине представил в своей антропологии Н. Бердяев. Философ, заявляя о божественности человека, интерпретировал андрогина по-своему [3]. Н. Бердяев полагал, что необходимое движение человека в на-

правлении преобразования в андрогина включено в своеобразно понимаемое мыслителем Христово дело. Кроме того, андрогин Н. Бердяева – это обретшая свое ноуменальное лицо, восстановленная в своей первозданности муже-женская природа отдельного человека [5]. При этом, по Н. Бердяеву, андрогинность, как девственность, софийность – это свойство отдельного человека, которое скрыто под коркой греха. Даже в падшем наличном бытии женщины и мужчины русский религиозный философ обнаруживал присутствие слабо проявленного противоположного начала [3]. И если у В. Соловьева любовь создает единого андрогина из любящих женщины и мужчины, то у Н. Бердяева она позволяет каждому из них раскрыть его в самом себе [3]. Иными словами, Н. Бердяев идет гораздо дальше В. Соловьева, ибо мыслит возможность бытия феминного и маскулинного в одном человеке, хотя и лишь посредством любви к представителю противоположного пола. Знаковость данной идеи в том, что она во многом стала отправной точкой для последующей проблематизации традиционной онтологии пола.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что процесс перехода научного дискурса от онтологии пола к бытию гендера был представлен множеством идей и позиций, каждая из которых пыталась по-своему выстроить специфику взаимоотношений феминного и маскулинного как знаковых детерминант. При этом современная гендерная теория отрицает продуктивность концепции андрогина и андрогинности для анализа социальной действительности и бытия личности, поскольку она носит метафизический характер и не позволяет обнаружить диалектику взаимосвязи человека и общества. Предлагает рассматривать феминность и маскулинность в качестве знаковых социальных конструктов, воссоздаваемых культурой посредством идеологии, образования и воспитания, а также конструирующих и поддерживающих традиционную социальную реальность.

Список литературы

1. Агафонова Е.Е. Анализ проблемы идентичности в постмодернистском феминизме: дис. ... канд. соц. наук. – М., 2010. – 170 с.
2. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 336 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – С. 254–534.

4. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 318 с.
5. Бонецкая Н.К. Андрогин против сверхчеловека // Вопросы философии. – 2011. – № 7. – С. 81–95.
6. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 320 с.
7. Иванова-Казас О.М. Гермафродиты, интерсексы и андрогин в мифологии, философии и природе // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». – 2012. – Т.4, № 1. – С. 90–96.
8. Коржунова Е. Об андрогинах, двух половинках и синглтонах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/01/08/795> (дата обращения: 25.05.2015).
9. Семенова В.Э. Теоретико-методологические поиски феминизма в пространстве проблемы «равенство – различие» // Человек. Сообщество. Управление. – 2009. – № 3. – С. 42–48.
10. Семенова Л.Э. Проявления гендерной субъектности в контексте личностного становления детей с нормальным и проблемным психическим развитием. – Новгород: НГПУ, 2009. – 121 с.
11. Семенова Л.Э. Становление ребенка как гендерного субъекта в процессе личностного развития в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте в условиях онто- и дизонтогенеза: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Новгород, 2010. – 49 с.
12. Соловьев В.С. Смысл любви // Русский космизм. – М.: Педагогика, 1993. – С. 97–102.
13. Тартаковская И.Н. «Несостоявшаяся маскулинность» как тип поведения на рынке труда // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: сборник научных статей. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2003. – С. 42–70.
14. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
4. Bern SH. Gendernaya psihologiya. SPb.: Praym-EVROZNAK, 2001. 318 p.
5. Bonetskaya N.K. Androgin protiv sverhcheloveka // Voprosy filosofii. 2011. no. 7. pp. 81–95.
6. Voronina O.A. Feminizm I gendernoe ravenstvo. M.: Editorial URSS, 2004. 320 p.
7. Ivanova-Kazas O.M. Germafrodity, interseksy I androginy v mifologii, filosofii i prirode // Mezhdunarodniy nauchnyy i prikladnoy zhurnal «Biosfera». 2012. T.4, no. 1. pp. 90–96.
8. Korzhunova E. Ob androginah, dvuh polovinkah i singltonah [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.proza.ru/2011/01/08/795> (data obrascheniya: 25.05.2015).
9. Semenova V.E. Teoretiko-metodologicheskie poiski feminizma v prostranstve problemy «ravenstvo razlichie» // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2009. no. 3. pp. 42–48.
10. Semenova L.E. Proyavleniya gendernoy subektnosti v kontekste lichnostnogo stanovleniya detey s normalnym i problemnym psihicheskim razvitiem. N.Novgorod: NGPU, 2009. 121 p.
11. Semenova L.E. Stanovlenie rebenka kak gendernogo subekta v protsesse lichnostnogo razvitiya v starshem doshkolnom i mladshem shkolnom vozraste v usloviyah ontologii i dizontogeneza: Avtoref. dis. d-ra psihol. nauk. N.Novgorod, 2010. 49 p.
12. Solovev V.S. Smysl lyubvi // Russkiy kosmizm. M.: Pedagogika, 1993. pp. 97–102.
13. Tartakovskaya I.N. «Nesostayavshayasya maskulinnost» kak tip povedeniya na rynke truda // Gendernye otnosheniya v sovremennoy Rossii: issledovaniya 1990-h godov: sbornik nauchnyh statey. Samara: Izdatelstvo «Samskiy universitet», 2003. pp. 42–70.
14. Yung K.G. Dusha i mif. Shest arhetipov. Kiev: Gosudarstvennaya biblioteka Ukrainy dlya unoshestva, 1996. 384 p.

References

1. Agafonova E.E. Analiz problem identichnosti v postmodernistkom feminizme: dis. ... kand. sots. nauk. M., 2010. 170 p.
2. Bem S. Linzy gendera: transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2004. 336 p.
3. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva // Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. M.: Pravda, 1989. pp. 254–534.

Рецензенты:

Волкова В.О., д.ф.н., профессор кафедры «Методология, история и философия науки», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева, г. Нижний Новгород;

Агеева Е.Ю., д.ф.н., доцент, профессор кафедры архитектуры, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород.

УДК 340.1

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА ТРАНЗИТА
В ДОГОНЯЮЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ****Попов В.В., Тимофеев В.А.***Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением концептуальных и семантических особенностей периода транзита в транзитивном государстве. В этой связи в современной социальной философии используется понятийный аппарат в контексте соотнесения структуры транзитивного общества с фактором темпоральности, использование таких концептов, как «транзит», «интервал», «альтернатива», «трансформация», изучение философских, теоретических и методологических основ моделирования транзитивного государства определили ситуацию возникновения адекватных условий для изучения сущности, структуры и механизмов функционирования транзитивного государства с позиции моментно-интервальных структур. Поднимается малоисследованная тема, связанная с тем, как рассматривать современное трансформирующееся государство, в котором на приоритетное место выходит концепт транзита и его место в методологии динамических категорий.

Ключевые слова: период транзита, транзитивное государство, фактор темпоральности, моментно-интервальная структура, неравновесность, моделирование, социальное развитие, темпоральные референты

**METHODOLOGICAL FEATURES OF THE PERIOD
OF TRANSIT IN A STATE OF CATCH-UP****Popov V.V., Timofeev V.A.***Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) «Rostov State University of Economics»,
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article examines the little-studied problem associated with the study of conceptual and semantic peculiarities of the period of transit in a transitive state. In this regard, in modern social philosophy conceptual apparatus used in the context of correlation of the transitive structure of society with the factor of temporality, the use of such concepts as «transit», «interval», «alternative», «transformation», the study of philosophical, theoretical and methodological foundations of modeling transitive States have identified a situation of occurrence of adequate conditions for studying the nature, structure and mechanisms of functioning of the transitional state from the position moment-interval structures. Rises unexplored topic associated with how to look at modern transforming the state in which priority is the concept of transit and its place in the methodology of dynamic categories.

Keywords: the period of transit, transition state, the factor of temporality, moment-interval structure, equilibrium, modeling, social development, temporal referents

В социально-философской литературе вопросы, связанные с рассмотрением различных сторон и характеристик транзитивного государства, предполагают, что на приоритетные позиции выходят проблемы, соотносимые с изучением структурных особенностей внутреннего интервала периода транзита. Актуальность исследования касается формирования стратегии относительно конструирования структуры транзитивного государства, причем как с теоретических, так и с методологических позиций относительно трансформаций в социальном развитии. Целью статьи является изучение роли периода транзита в раскрытии механизма формирования и функционирования транзитивного государства. Научная новизна заключается в том, чтобы выявить специфику внутренней структуры периода транзита, показать его корреляцию с темпоральными референтами. В качестве теоретической и методологической основы в работе ис-

пользованы междисциплинарные зарубежные и отечественные концепции транзитивного государства, философия времени, философия оценки, методы системности и историзма.

В настоящее время существует ряд исследований, касающихся рассмотрения транзитивного государства, причем следует заметить, что исследование проводится на различных уровнях и в различных сферах. Поэтому правомерно утверждать о том, что транзитивное государство в таком контексте имеет интегральный характер рассмотрения и исследуется с экономических, политических, культурологических, социологических, философских и иных позиций. Подобная ситуация зависит как от конкретных исследовательских целей, которые ставит ученый, так и от непосредственно той сферы науки, в рамках которой подобное исследование проводится. При этом следует обратить внимание на то, что о каком

бы виде исследования и виде науки ни шла речь, транзитивное государство рассматривается с позиции государства, занимающего какое-то промежуточное состояние между двумя иными состояниями социума на пути исторического развития.

Между тем как концептуальные, так и иные аспекты, а главное – методологические подходы к проблеме транзитивности, как к основе транзитивного государства, в настоящее время разработаны в недостаточной мере. Вопрос заключается в том, что именно рассматривать под транзитивным государством.

Реально постулируется развитие одного состояния государства к другому состоянию, и вот между этими двумя состояниями существует некий транзит, в рамках которого содержится множество неопределенных характеристик, целый ряд неопределенных концептов, характеризующих этот транзит. Данная ситуация сводится к тому, что относительно неё удобно приписать либо свойства неравновесности, что ведет к проблемам синергетики, либо неопределенности, касающейся закономерностей развития государства, которые в принципе не стоит устанавливать в этом периоде транзита, хотя некоторые исследователи достаточно интересно рассуждают о том, что может быть в этом периоде транзита.

При этом ни в одном из существующих исследований в рамках современной социально-философской литературы период транзита не рассматривается с точки зрения собственной внутренней структуры, т.е. дается как определенная данность наличия транзита. По отношению к этой данности рассматриваются характеристики и состояния государства, которое было, и характеристики того состояния государства, которое будет. При этом речь идет о том, что именно в этом периоде транзита будут существовать какие-то смешанные характеристики, неопределенные или, возможно, определенные с тех или иных позиций, например идентичности человека или его этнической принадлежности. Хотя подобные определения в рамках предположения неопределенности самого периода имеют достаточно гипотетический характер, поэтому, рассматривая транзитивное государство, несомненно следует говорить о том, что такое государство, прежде всего, является внутренне противоречивым.

Любой переход от одного состояния к другому состоянию всегда осуществляется не просто в периоде, не просто в транзите, а в таком транзите, где существуют

социальные противоречия, в результате которых этот транзит и осуществляется. Кроме того, большинство исследователей забывает о том, что подобный период имеет внутреннюю структуру и эта внутренняя структура базируется на времени. Время рассматривается как определенные временные структуры. Реально для транзитивного государства достаточно богатыми по своим выразительным возможностям могут стать моментно-интервальные структуры, которые раскроют саму внутреннюю сущность периодов транзита. Наконец, следует сказать, что в современной литературе забывается немаловажный момент, связанный с оценочной стороной того, что происходит в самом периоде транзита. Можно понять тех исследователей, которые говорят о том, что транзитивное государство следует рассматривать как переход от закрытого государства к открытому государству или как переход от тоталитарного государства к демократическому государству.

Конечно, подобные рассуждения вполне имеют право на существование и они весьма полезны и необходимы, но для того чтобы их осуществлять, важно создать определенную концептуально-теоретическую модель самого периода транзитивного государства, рассмотреть адекватные темпоральные структуры, которые помогут определить внутреннюю сущность того интервала, на основе которого происходит переход, и, третье, иметь инструментарий для оценки этого перехода, для оценки тех событий, явлений, характеристик, процессов, фактов и т.д., которые возможны в этом периоде перехода.

Нередко транзитивное государство рассматривается как такое государство, которое как бы находится между двумя развитыми государствами, но именно такими, которые имеют весьма противоположные характеристики. Дискурс идет о том, что условно государство № 1 – это такое государство, которое динамично, которое развивается, которое неустойчиво, которое стремится к изменению. Условно государство № 2 – это уже стабильное государство с определившейся политической и социальной структурой, это государство, которое можно описать в рамках адекватного концептуального аппарата и т.д. А вот транзитивное общество – это общество, которое находится между первым и вторым, и в данном случае вновь можно говорить о том, что при таком понимании опять же подходит и вариант схемы «закрытое – открытое» общество, и вариант гендерного обще-

ства, и вариант, связанный с переходами в рамках евразийской культуры и так далее. В этой ситуации, если на первое место ставятся не сами методологические и теоретические основы развития транзитивного общества, а общество подгоняется под определенные уже известные схемы в рамках познавательного поля социально-гуманитарных наук, то вполне естественно, что динамический аспект самого транзита, сам интервал этого транзита останется в стороне, причем неисследованным.

Хотя можно обратить внимание на то, что при подходе к периоду транзита с позиции, например, моментно-интервальных структур не только выявляются несколько уровней анализа самого периода транзита, не только выявляются уместные интерпретации и оценки транзитивного государства, но и исследуются те основные и производные темпоральные характеристики. Они помогут в дальнейшем определить уже социальные, этнические, социологические, экономические и иные характеристики переходного государства, которые либо являлись трансформируемыми в рамках этого транзита, либо появлялись в рамках различных фаз этого транзита а потом исчезали, либо дискурс идет о том, что они, наоборот, получали свою бытийность в рамках этого периода.

Имеется целая палитра исследований, касающихся тех или иных аспектов транзитивного государства, тем не менее в большинстве из них выделяются переходные состояния, переходные периоды, феноменологические разрывы и так далее, то, что в принципе было характерно для рассмотрения переходных моментов относительно исторического процесса в контексте историко-философской мысли. Более того, практически все исследователи отметили тот факт, что подобные переходные периоды или более точно – периоды транзита, так или иначе будут связаны с категориями противоречия и фактором темпоральности.

Однако в транзитивном обществе социальное противоречие не только будет коррелировать с моментно-интервальными структурами, описывающими переход транзита, но и с тем инструментарием, который позволит оценивать все то, что происходит внутри периода транзита. Отметим, что те исследователи, которые пытаются перевести проблему транзитивного общества в область социальной синергетики, в общем-то стоят на правильном пути, хотя в данном случае, подобные исследования возможны тогда, когда про-

яснены концептуальные, теоретические, методологические основы, связанные с наличием самого периода транзита. Что же касается социальной синергетики, бифуркационного поля и т.д., то остановимся ниже и представим свои соображения по отношению к тому, как происходит процесс перехода в бифуркационном поле с учетом имеющихся в нем флуктуаций. Однако начинать исследование транзитивного общества с утверждения того, что переход или транзит – это состояние неравновесности между двумя состояниями общества или между обществом прежним и будущим, является не совсем корректным, т.к. исследователь изначально предполагает синергетическую методологию для рассмотрения транзитивного общества без обращения к теоретическим и методологическим предпосылкам, позволяющим адекватно представить его в рамках концептуального аппарата социальной философии.

Кстати, если обратиться к античной философии, то можно вспомнить, что и Парменид, и Аристотель, и Платон в свои работы нередко обращали внимание на проблему перехода. Парменид в контексте изменения и неизменности, Аристотель в контексте проблемы движения, изменения, уничтожения и возникновения. Эти философы достаточно четко определяли переход на интервале времени, подчеркивая, что любой подобный переход в рамках движения, в рамках различных структур, осуществляется не только с точки зрения выбора исследователем определенной точки отсчета, но он происходит во времени и происходит с определенной оценкой. Например, Аристотель говорил, что процесс изменения – это переход от одного состояния к другому состоянию одного и того же предмета.

Через много веков известный философ Г. фон Вригт отметит, что данная идея Аристотеля фактически стала основополагающей для его известных систем «And Next» и «And Then», в которых с помощью формализмов Г. фон Вригт представил процесс изменения. И, если обратиться к последующим работам Г. фон Вригта, которые развивали построенные им исчисления, то можно обратить внимание на то, что фон Вригт обращался к интервальной концепции времени, к рассмотрению ее внутренних особенностей, к рассмотрению подинтервальности.

На наш взгляд, рассматривая того же в этой связи Вригта, конечно, можно сказать, что до ряда моментов, а именно до

противоречивости интервалов, до введения иных концептуальных характеристик Вригт, возможно, и не дошел, т.к. в итоге объединяющее исчисление на базе «And Next» и «And Then» построено не было. Было сделано другое. И это был гигантский прорыв в рамках соединения содержательных и формальных аспектов в логико-философских исследованиях, когда ученый с помощью символической логики показал возможности ее использования для рассмотрения переходных периодов в историческом процессе. В данном случае утверждается именно то, что подобные переходные периоды в истории вполне адекватно вписываются в дискурс о переходном обществе.

Причем идеи фон Вригта были развиты в современной философской литературе с позиции углубления его интенций относительно интервала переходного времени. Например, в своих работах В.В. Попов достаточно четко привел не только интервально-моментную структуру времени для переходного интервала, но и показал те интерпретационные особенности и оценки, которые возможны при этом. С другой стороны, В.В. Попов показал, что для рассмотрения периода транзита необходимо использовать как минимум двусортную онтологию, с одной стороны, рассматривать понятие подинтервальности, которая лежит в основе внутренней структуры интервала транзита. С другой стороны, следует рассматривать такие понятия, как фаза, стадия, этап и другие. Эти понятия характеризуют те концептуальные моменты, которые будут возникать при сравнении темпоральных и оценочных аспектов в рамках исследования внутренней структуры того интервала, на котором базируется сам период транзита. К стати В.В. Попов и Г. фон Вригт в этом направлении имеют сторонников. В современной российской философии достаточно интересные идеи в этом направлении высказали А.С. Карпенко, В.М. Васюков, А.М. Анисов, Н.И. Стешенко и др. При этом особо следует отметить, что линию Вригта поддержали такие крупные исследователи в рамках философского знания, как Б. Рассел, А. Уайтхед, Л. Витгенштейн, которые обозначили целый ряд идей, на которые фон Вригт, с одной стороны, опирался, а с другой стороны, шел дальше. При этом, например, тот же А. Уайтхед, проанализировав философское наследие Локка, убедительно показал на примере макроскопических и микроскопических процессов, как происходит на самом деле в рамках концепции Лок-

ка период транзита. Это действительно весьма показательно, т.к. в данном случае Уайтхед не просто излагает позицию Локка, но вполне естественно оценивает ее с позиции современной философской науки, что делает подобные исследования особенно ценными. Добавим, что в современных философских исследованиях понятие транзитивных процессов и транзитивного общества получило свое определенное развитие с позиции концепции евразийской культуры, а также с точки зрения гендерного измерения. Заметим, что если в познавательное поле исследования попал лингвистико-философский аспект определения концептуальных возможностей и концептуальных характеристик понятия транзит, то в нашем варианте можно говорить лишь о том, что термины «транзит» или «транзитивность» могут рассматриваться либо как «перемена», либо «переход», либо «нечто приходящее».

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.
3. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11. (Ч.1.). – С. 192–196.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // *Философия права*. – Ростов-на-Дону, 2012. – № 4. – С. 7–10.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10. – С. 2559.
6. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 4. – С. 198–199.
7. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2012. – № 2 (37). – С. 136–139.
8. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права* – Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.
10. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research*. – Munchen, 2013. – P. 92–94.
12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences*:

modern approaches in scientific researches. – Stuttgart, 2013. – P. 126–129.

13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives*. – Vienna, 2014. – P. 215–219.

References

1. Muzyka O.A., Popov V.V. *Vremja i socialnaja sinergika*. Rostov n/D: Izd-vo JuFU, 2007. 256 p.

2. Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. Osobennosti ocenki sistemnogo analiza socialnyh protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremenno go rossijskogo obshhestva // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 8. pp. 190–194.

3. Muzyka O.A., Kovtunova D.V. Linejnaja (klassicheskaja) i nelinejnaja (postneklassicheskaja) koncepcii socialno-istoricheskogo processa: sravnitelnyj analiz // *Fundamentalnye issledovanija*. 2012. no. 11. (Ch.1.) pp. 192–196

4. Popov V.V. Socialnoe vremja i alternativy razviti ja budushhego. // *Filosofija prava Rostov-na-Donu*, 2012. no. 4. pp. 7–10.

5. Popov V.V., Shheglov B.S. Verojatnost i sluchajnost v nelinejnom razviti i // *Fundamentalnye issledovanija* 2013. no. 10. pp. 2559.

6. Popov V.V., Lojtarenko M.V. Socialnaja nestabilnost v informacionnom obshhestve // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij*. 2014. no. 4. pp. 198–199.

7. Popov V.V., Shheglov B.S. Postneklassicheskaja realnost kak formirovanie novoj filosofskoj paradigmy // *Aktualnye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2012. no. 2 (37). pp. 136–139.

8. Popov V.V. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija* 2011. no. 12. pp. 399–404.

9. Popov V.V. Osobennosti interpretacii socialnyh sobytij: faktory temporalnosti i ocenki // *Filosofija prava –Rostov n/D.*, 2011 no. 3. pp. 63–68.

10. Chalenko M.V., Popov V.V., Muzyka O.A. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 12. pp. 399–404.

11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research Munchen*, 2013. pp. 92–94.

12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches Stuttgart*, 2013. pp. 126–129.

13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives Vienna*, 2014. pp. 215–219.

Рецензенты:

Музыка О.А., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова, (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог.

ДОГОНЯЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

Тимофеев В.А.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением особенностей догоняющего государства в контексте транзитивного общества. Особое внимание уделяется проблеме транзитивного государства с позиций того, что в любом транзитивном государстве, по определению, должны быть и кризисы, и нестабильные ситуации. Подобная ситуация касается того, что «догоняющая» страна пытается идти в фарватере стабильной страны, ориентируется на неё, или, возможно, даже происходит своеобразное социальное сцепление. Показано, что современное государство является по своей сути транзитивным, но благодаря этой «мере» существуют более или менее стабильные государства, с точки зрения экономики, политики, культуры и т.д. Выявлено, что «догоняющие» государства своей целью рассматривают трансформацию не как проведение непосредственно каких-то модернизационных или инновационных процессов в рамках своей страны, а как своего рода процесс приспособления подобной страны к некоторой способности развиваться совместно с цивилизованными странами в одном направлении.

Ключевые слова: догоняющее государство, транзитивное государство, фактор темпоральности, кризис и нестабильные ситуации, социальная нестабильность, моделирование, социальное развитие, темпоральные референты

CATCHING UP WITH THE STATE IN THE CONTEXT OF TRANSITIVE SOCIETY

Timofeev V.A.

*Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) «Rostov State University of Economics»,
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article examines the little-studied problem associated with the study of the features of catching-up country in the context of transitive society. Special attention is paid to the problem of transitive state from the standpoint that in any transitional state, by definition, there must be crises and unstable situation. A similar situation concerns the fact that a catching-up country is trying to go in the Wake of stable countries, focused on her, or perhaps even going on a kind of social cohesion. It is shown that the modern state is inherently transitive, but thanks to this «as» there are more or less stable state, from the point of view of economic, politic, culture, etc. found that «catching up» state your purpose, consider the transformation is not as directly any modernization or innovation processes within their country, and as a process of adaptation similar to some of the country's ability to develop jointly with the civilized nations in the same direction.

Keywords: catch-up state, transition state, the factor of temporality, the crisis and the unstable situation, social instability, simulation, social development, temporal referents

Развитие транзитивного государства не предполагает жёсткой корреляции с «догоняющим» государством. В данном случае есть целый ряд серьёзных проблем, которые нельзя обойти. Во-первых, если говорится о транзитивном государстве с инновационными процессами, то речь идет о благополучно развивающемся государстве. И фактически нет смысла говорить о каких-то кризисных явлениях или состояниях этого государства, носящих характер, который затрагивает основы самого государства. Незначительные кризисы и нестабильные ситуации бывают в любом социуме. С другой стороны, если рассматривать транзитивное государство с позиций того, что в любом транзитивном государстве, по определению, должны быть и кризисы, и нестабильные ситуации, возможны даже социальные катастрофы, тогда возникает естественный вопрос, связанный с тем, что «догоняющее» государство тоже подходит под это определение.

Выделяется ряд критериев, главный из которых – стабильность в экономической и политической сфере, высокий уровень благосостояния жизни населения, развитие гражданских институтов и т.д. Видимо, то или иное отношение к этим критериям и некоторым иным следует рассматривать с точки зрения «догоняющего», транзитивного стабильного государства.

Концепт «демократия» – это норматив, который определён стабильным государством. Однако «догоняющее» государство решает любые проблемы авторитарно, т.к. оно не знает других способов, поэтому и проблемы демократии решаются привычным и понятным способом – авторитаризмом. Поэтому когда говорится, что «догоняющая» страна пытается идти в фарватере стабильной страны, ориентируется на неё, или, возможно, даже происходит своеобразное социальное сцепление — это направление даётся для того, чтобы «догоняющее»

государство выглядело, как современное государство. Однако современность проявляется, прежде всего, в образе жизни.

В более развитых странах процессы трансформации связываются с микросоциальными и духовными процессами, т.е. с изменениями в религии, личности, в семье, ценностями и взглядами на жизнь. С другой стороны, обычно в «догоняющих» странах трансформации связываются, прежде всего, с макросоциальными порядками. При этом используют концепт «трансформация» в ситуациях обращения к проблемам изменённого состояния сознания, связанного, например, с применением наркотиков, йогой, медитациями – всем, что затрагивает проблемы отдельного человека.

Второй парадокс заключается в том, что трансформация в «догоняющих» странах обычно означает некоторое ожидание изменений извне, без готовности изменить себя. Стабильное государство нередко экспериментирует со способами личностной трансформации, в свою очередь «догоняющее» государство готово воспользоваться уже реальными результатами эксперимента, не затрагивая больших усилий в поисках неизведанного и нового.

Одним из моментов трансформации в рамках транзитивного государства принято считать кризис. Но это не совсем точное определение, т.к. кризисы могут существовать и во вполне благополучных государствах, и в государствах, которые рассматриваются, допустим, с точки зрения их развития. Любое развивающееся государство всегда имеет определённые кризисные периоды своего существования. И это существование всегда является неотъемлемой частью общей истории этого государства. В подобных же трансформациях государства проявляются нестабильные ситуации, когда те или иные сегменты государства подвержены различным нестабильным моментам, особенно в эпоху нестабильного государства, т.е. нестабильность может проявляться как в быту, так и в других сферах: политической, экономической, социокультурной и т.д.

Реально осознавать своё место в мире – это и является задачей трансформации национальной ментальности «догоняющих» государств, решив которую, они могут избавиться от многих проблем, связанных с излишней самооценкой, с излишним самомнением, неоправданными претензиями, т.е. они должны занять свою определённую нишу в рамках общего развития мирового процесса и локальных транзитивных государств.

Современное государство является по своей сути транзитивным, но благодаря этой «мере» существуют более или менее

стабильные государства с точки зрения экономики, политики, культуры и т.д. В этом смысле в концепциях, объясняющих сущность современных нестабильных государств, наиболее часто употребляется термин «трансформация», т.е. суть подобного дискурса состоит в том, что транзитивное государство с теми трансформациями, которые в нём происходят, например, с позиции инновационных процессов, в большей степени относят к странам, если не наиболее стабильным, то по крайней мере к тем, которые пытаются к этой стабильности приблизиться. Другое дело, что термины «транзитивные» или «трансформирующиеся государства» приписывают нестабильным странам, для которых характерны кризисы и нестабильные ситуации, в которых инновационные процессы идут медленно и часто не дают ощутимых результатов. Поэтому предполагается, что трансформация рассматривается как преобразование и формирование плюралистического по идеологии, нормам и ценностям государства.

В данном случае вполне уместно говорить о подобного рода нестабильных транзитивных странах как о «догоняющих» государствах. «Догоняющие» страны своей целью рассматривают трансформацию даже не как проведение непосредственно каких-то модернизационных или инновационных процессов в рамках своей страны, а скорее трансформацию как своего рода процесс приспособления подобной страны к некоторой способности развиваться совместно с цивилизованными странами в одном направлении.

Транзитивное государство в идеале (а именно такой идеал представляют перед собой большинство «догоняющих» стран) проблемно в своей сущности. Исторически обусловленное, субъективно реализуемое изменение его экономических, политических, социальных, культурных и иных составляющих неизбежно вовлекает индивида в состояние социальной интеграции, влекущей за собой кризис не только социально-экономических параметров государства, но и духовно-нравственный кризис в целом. На данном этапе трансформации социума всегда важно определиться с вектором его развития. Обычно для «догоняющих» стран реально проблемная ситуация состоит в том, что прежняя шкала ценностных ориентиров фактически уже не работает, а новая ещё не сформировалась. При этом ситуация усугубляется тем, что реальность процессов глобализации мира приводит к становлению информационного государства, обострению глобальных проблем, попытками формирования соответствующего времени мышления.

Базисными факторами транзитивного государства выступают его экономические трансформации. Они способствуют формированию новой экономической основа социума. Рыночные реалии диктуют формирование подобных типов отношения, где доминирующими являются отношения между собственниками средств производства и рынком рабочей силы. Подобную ситуацию усугубляет процесс общественной дифференциации, что приводит в результате к существенному расслоению государства. Это, собственно говоря, и наблюдается в «догоняющих» государствах. Кроме того, необходимо учитывать, что в кризисных условиях стабильность государства обеспечивают не только экономические показатели, но и становление новой социальной структуры государства, доминантной структуры, которой, как нам представляется, в «догоняющих» государствах должен стать средний класс, экономический, социально устойчивый элемент социальной структуры государства, который объединяет в себе различные социальные группы. Если доминантой средний класс не становится, то вряд ли можно говорить, что подобное «догоняющее» государства имеет перспективы.

В условиях нестабильности транзитивного государства обычно происходит расслоение его, что приводит в свою очередь к практическому исчезновению среднего класса как одного из основных факторов стабильности государства. Именно этот фактор и стабилизирует всю социальную структуру многих современных «догоняющих» стран, формируя предпосылки не столько к возникновению новых федеральных и региональных элит, сколько к маргинализации государства и градации человеческого потенциала в целом. Поэтому отметим, что необходимостью реформирования социальной жизни «догоняющего» транзитивного государства выступает необходимость определения некоторых параметров формирования «нового среднего класса», способного оказать своеобразное стабилизирующее воздействие на транзитивное государство в целом. В этом случае отметим наличие существенных негативных факторов, преодоление которых позволит генерировать становление среднего класса в реалиях современных «догоняющих» государств. Среди них можно выделить наиболее значимые: теоретико-методологические, социально-экономические, социально-политические, духовно-нравственные.

Стабильное общество поддерживает непосредственно не какое-то компактное целостное общество, имеет дело с некоторой аморфной и неоднородной массой

государств. Обычно «догоняющие» страны живут одновременно в четырёх мирах и в четырёх эпохах: традиционной, индустриальной, эпохе модернизации и постмодернизационной эпохе. Соответственно, традиционную компоненту стабильному обществу будет «тащить» тяжелее, поэтому подобное сочетание стабильного и «догоняющего» обществ происходит с большими трениями, с большими потерями для последнего. Стоит обратить внимание, что высказанные в ряде работ идеи «догоняющего» или «прицепляющегося» общества будут полезны для идеи, объединяющей подобные общества, что позволяет выработать оптимистическую перспективу, занять конструктивную позицию, сформировать цели подобного общества, совместимые с интенциями того поколения, которое входит в жизнь, потому что в противном случае вряд ли это молодое поколение будет стремиться к тем ценностям стабильных обществ в рамках общественной практики, если оно увидит, что общество, в котором оно живёт, уже безнадежно отстало от этих государств и догнать их будет практически невозможно.

Поэтому приспособление является действительно базисной характеристикой, как ни парадоксально, но приспособлением к кризисному периоду «догоняющего» общества. Итак, как промежуточный вывод, парадокс изменчивости является фактором устойчивости. Но при этом не стоит забывать, что – изменяться не означает обязательно улучшаться и развиваться. Последовательность изменений – это всегда некоторый поиск наиболее адекватных механизмов приспособления к современности для укрепления связей и взаимодействий с другим, стабильным, более развитым миром.

Кстати реально осознавать своё место в мире – это и является задачей трансформации национальной ментальности «догоняющих» обществ, решив которую, они могут избавиться от многих проблем, связанных с излишней самооценкой, с излишним самомнением, неоправданными претензиями, т.е. они должны занять свою определённую нишу в рамках общего развития мирового процесса и локальных транзитивных обществ. Поэтому следует сказать о том, что кризис может расшатывать стереотипы социального поведения. Это, как представляется позитивно, если не считать традиционных обществ, хотя и в отношении их тоже имеются определённые, достаточно интересные моменты. Но на базе старых ослабленных норм создаётся новый порядок. То есть ещё парадокс: новый порядок постепенно выстраивается из хаоса.

В данном случае правомерно обратить внимание на то, что исследование может коррелировать с теорией самоорганизации, что социальная синергетика стремится описать этот процесс и показать соответствующие закономерности. И не только. В рамках социально-синергетических исследований возможно построение модели развития «догоняющих» обществ. Получаются весьма интересные результаты: эти модели будут анализироваться в рамках сложных нелинейных зависимостей, а дальнейшее сопоставление моделей будет происходить критериями порядка самих стабильных обществ.

Само общество, естественно, нуждается в позитивных ценностях и целях, даже если оно постоянно находится в состоянии кризиса. Особенно в этом нуждается молодёжь, для которой, с одной стороны, впереди вся жизнь, в каком бы состоянии страна ни находилась, с другой стороны, молодёжь «догоняющих» стран должна иметь определённые ориентиры в своей жизни, в противном случае подобные «догоняющие» страны никуда дальше именно «догоняющих» стран не движутся. В этом направлении учёные полагают, что наряду с представителями других профессий социологи участвуют в целеполагании, причём для выполнения этой важной мировоззренческой функции необходима соответствующая теория. Как промежуточная теория это может быть синтез традиционной трансформации общества, стабильного состояния общества и «догоняющего» общества, что послужило бы отправной точкой оценки позитивной концепции социальной динамики в условиях кризиса.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.
3. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11. (Ч.1.). – С. 192–196.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // *Философия права* – Ростов-на-Дону, 2012. – № 4. – С. 7–10.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10. – С. 2559.
6. Попов В.В., Лойтarenко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 4. – С. 198–199.
7. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2012. – № 2 (37). – С. 136–139.
8. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.

10. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research* – Munchen, 2013. – P. 92–94.

12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* – Stuttgart, 2013. – P. 126–129.

13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* – Vienna, 2014. – P. 215–219.

References

1. Muzyka O.A., Popov V.V. Vremja i socialnaja sinergetika. Rostov n/D: Izd-vo JuFU, 2007. 256 p.

2. Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. Osobennosti ocenki sistemnogo analiza socialnyh protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremennogo rossijskogo obshhestva // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 8. pp. 190–194.

3. Muzyka O.A., Kovtunova D.V. Linejnaja (klassicheskaja) i nelinejnaja (postneklassicheskaja) koncepcii socialno-istoricheskogo processa: sravnitelnyj analiz // *Fundamentalnye issledovanija*. 2012. no. 11. (Ch.1.) pp. 192–196

4. Popov V.V. Socialnoe vremja i alternativy razvitija budushhego // *Filosofija prava Rostov-na-Donu*, 2012. no. 4. pp. 7–10.

5. Popov V.V., Shheglov B.S. Verojatnost i sluchajnost v nelinejnom razvitii // *Fundamentalnye issledovanija* 2013. no. 10. pp. 2559.

6. Popov V.V., Lojtarenko M.V. Socialnaja nestabilnost v informacionnom obshestve // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij*. 2014. no. 4. pp. 198–199.

7. Popov V.V., Shheglov B.S. Postneklassicheskaja realnost' kak formirovanie novoj filosofskoj paradigmy // *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2012. no. 2 (37). pp. 136–139.

8. Popov V.V. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija* 2011. no. 12. pp. 399–404.

9. Popov V.V. Osobennosti interpretacii socialnyh sobytij: faktory temporalnosti i ocenki // *Filosofija prava* –Rostov n/D., 2011 no. 3. pp. 63–68.

10. Chalenko M.V., Popov V.V., Muzyka O.A. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 12. pp. 399–404.

11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research* Munchen, 2013. pp. 92–94.

12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* Stuttgart, 2013. pp. 126–129.

13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* Vienna, 2014. pp. 215–219.

Рецензенты:

Попов В.В., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог;
Щеглов Б.С., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог.

(<http://www.rae.ru/fs/>)

В журнале «Фундаментальные исследования» в соответствующих разделах публикуются научные обзоры, статьи проблемного и фундаментального характера по следующим направлениям.

1. Архитектура	12. Психологические науки
2. Биологические науки	13. Сельскохозяйственные науки
3. Ветеринарные науки	14. Социологические науки
4. Географические науки	15. Технические науки
5. Геолого-минералогические науки	16. Фармацевтические науки
6. Искусствоведение	17. Физико-математические науки
7. Исторические науки	18. Филологические науки
8. Культурология	19. Философские науки
9. Медицинские науки	20. Химические науки
10. Педагогические науки	21. Экономические науки
11. Политические науки	22. Юридические науки

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил.

- Заглавие статей должны соответствовать следующим требованиям:
 - заглавия научных статей должны быть информативными (*Web of Science* это требование рассматривает в экспертной системе как одно из основных);
 - в заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения;
 - в переводе заглавий статей на английский язык не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и др. объектов, имеющих собственные названия; также не используется непереводаемый сленг, известный только русскоговорящим специалистам.

Это также касается авторских резюме (аннотаций) и ключевых слов.

- Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации (см. далее раздел «**Правила транслитерации**»)

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
А	A	З	Z	П	P	Ч	CH
Б	B	И	I	Р	R	Ш	SH
В	V	Й	Y	С	S	Щ	SCH
Г	G	К	K	Т	T	Ъ, Ъ	опускается
Д	D	Л	L	У	U	Ы	Y
Е	E	М	M	Ф	F	Э	E
Ё	E	Н	N	Х	KH	Ю	YU
Ж	ZH	О	O	Ц	TS	Я	YA

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу.

- В структуру статьи должны входить: введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы, сведения о рецензентах. Не допускаются обозначения в названиях статей: сообщение 1, 2 и т.д., часть 1, 2 и т.д.

4. Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы. Каждая таблица снабжается заголовком и вставляется в текст после абзаца с первой ссылкой на нее.

5. Количество графического материала должно быть минимальным (не более 5 рисунков). Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком), в которой дается объяснение всех его элементов. Для построения графиков и диаграмм следует использовать программу Microsoft Office Excel. Каждый рисунок вставляется в текст как объект Microsoft Office Excel.

6. Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы. Список литературы для оригинальной

статьи – не менее 5 и не более 15 источников. Для научного обзора – не более 50 источников. Список литературы составляется в алфавитном порядке – сначала отечественные, затем зарубежные авторы и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

Списки литературы представляются в двух вариантах:

1. В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 (русскоязычный вариант вместе с зарубежными источниками).

2. Вариант на латинице, повторяя список литературы к русскоязычной части, независимо от того, имеются или нет в нем иностранные источники

Новые требования к оформлению списка литературы на английском языке (см. далее раздел «ПРИСТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ ЛИТЕРАТУРЫ» – ПРАВИЛ ДЛЯ АВТОРОВ).

7. Объем статьи не должен превышать 8 страниц А4 формата (1 страница – 2000 знаков, шрифт 12 Times New Roman, интервал – 1,5, поля: слева, справа, верх, низ – 2 см), включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы. Публикация статьи, превышающей объем в 8 страниц, возможна при условии доплаты.

8. При предъявлении рукописи необходимо сообщать индексы статьи (УДК) по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющейся в библиотеках.

9. К рукописи должен быть приложен краткий реферат (резюме) статьи на русском и английском языках. **Новые требования к резюме (см. далее раздел «АВТОРСКИЕ РЕЗЮМЕ (АННОТАЦИИ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» – ПРАВИЛ ДЛЯ АВТОРОВ).**

Объем реферата должен включать минимум 100-250 слов (по ГОСТ 7.9-95 – 850 знаков, не менее 10 строк). Реферат объемом не менее 10 строк должен кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты. Реферат подготавливается на русском и английском языках.

Используемый шрифт – полужирный, размер шрифта – 10 пт. **Реферат на английском языке должен в начале текста содержать заголовок (название) статьи, инициалы и фамилии авторов также на английском языке.**

10. Обязательное указание **места работы всех авторов.** (Новые требования к англоязычному варианту – см. раздел «НАЗВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ» – ПРАВИЛ ДЛЯ АВТОРОВ), их должностей и контактной информации.

11. Наличие ключевых слов для каждой публикации.

12. Указывается шифр основной специальности, по которой выполнена данная работа.

13. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

14. Статья должна быть набрана на компьютере в программе Microsoft Office Word в одном файле.

15. Статьи могут быть представлены в редакцию двумя способами:

- Через «личный портфель» автора
- По электронной почте edition@rae.ru

Работы, поступившие через «Личный ПОРТФЕЛЬ автора» публикуются в первую очередь

Взаимодействие с редакцией посредством «Личного портфеля» позволяет в режиме on-line представлять статьи в редакцию, добавлять, редактировать и исправлять материалы, оперативно получать запросы из редакции и отвечать на них, отслеживать в режиме реального времени этапы прохождения статьи в редакции. Обо всех произошедших изменениях в «Личном портфеле» автор дополнительно получает автоматическое сообщение по электронной почте.

Работы, поступившие по электронной почте, публикуются в порядке очереди по мере рассмотрения редакцией поступившей корреспонденции и осуществления переписки с автором.

Через «Личный портфель» или по электронной почте в редакцию одновременно направляется полный пакет документов:

- материалы статьи;
- сведения об авторах;
- копии двух рецензий докторов наук (по специальности работы);
- сканированная копия сопроводительного письма (подписанное руководителем учреждения) – содержит информацию о тех документах, которые автор высылает, куда и с какой целью.

Правила оформления сопроводительного письма.

Сопроводительное письмо к научной статье оформляется на бланке учреждения, где выполнялась работа, за подписью руководителя учреждения.

Если сопроводительное письмо оформляется не на бланке учреждения и не подписывается руководителем учреждения, оно должно быть **обязательно** подписано всеми авторами научной статьи.

Сопроводительное письмо **обязательно** (!) должно содержать следующий текст.

Настоящим письмом гарантируем, что опубликование научной статьи в журнале «Фундаментальные исследования» не нарушает ничьих авторских прав. Автор (авторы) передает на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем размещения полнотекстовых сетевых версий номеров на Интернет-сайте журнала.

Автор (авторы) несет ответственность за неправомерное использование в научной статье объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права в полном объеме в соответствии с действующим законодательством РФ.

Автор (авторы) подтверждает, что направляемая статья нигде ранее не была опубликована, не направлялась и не будет направляться для опубликования в другие научные издания.

Также удостоверяем, что автор (авторы) согласен с правилами подготовки рукописи к изданию, утвержденными редакцией журнала «Фундаментальные исследования», опубликованными и размещенными на официальном сайте журнала.

Сопроводительное письмо сканируется и файл загружается в личный портфель автора (или пересылается по электронной почте – если для отправки статьи не используется личный портфель).

- копия экспертного заключения – содержит информацию о том, что работа автора может быть опубликована в открытой печати и не содержит секретной информации (подписи руководителя учреждения). Для нерезидентов РФ экспертное заключение не требуется;
- копия документа об оплате.

Оригиналы запрашиваются редакцией при необходимости.

Редакция убедительно просит статьи, размещенные через «Личный портфель», не отправлять дополнительно по электронной почте. В этом случае сроки рассмотрения работы удлиняются (требуется время для идентификации и удаления копий).

16. В одном номере журнала может быть напечатана только одна статья автора (первого автора).

17. В конце каждой статьи указываются сведения о рецензентах: **ФИО, ученая степень, звание, должность, место работы, город, рабочий телефон.**

18. Журнал издается на средства авторов и подписчиков.

19. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений.

Редакция не несет ответственность за достоверность информации, приводимой авторами. Автор, направляя рукопись в Редакцию, принимает личную ответственность за оригинальность исследования, поручает Редакции обнародовать произведение посредством его опубликования в печати.

Плагиатом считается умышленное присвоение авторства чужого произведения науки или мысли или искусства или изобретения. Плагиат может быть нарушением авторско-правового законодательства и патентного законодательства и в качестве таковых может повлечь за собой юридическую ответственность Автора.

Автор гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного Редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к Редакции Автор самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных Автором гарантий.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае сроки публикации продлеваются. Материалы дополнительной экспертизы предъявляются автору.

20. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с приведенными выше требованиями.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 615.035.4

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРИОДА ТИТРАЦИИ ДОЗЫ ВАРФАРИНА У ПАЦИЕНТОВ С ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ. ВЗАИМОСВЯЗЬ С КЛИНИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ

¹Шварц Ю.Г., ¹Артанова Е.Л., ¹Салеева Е.В., ¹Соколов И.М.

¹ГОУ ВПО «Саратовский Государственный медицинский университет им. В.И.Разумовского Минздрава России», Саратов, Россия (410012, Саратов, ГСП ул. Большая Казачья, 112), e-mail: kateha007@bk.ru

Проведен анализ взаимосвязи особенностей индивидуального подбора терапевтической дозы варфарина и клинических характеристик у больных фибрилляцией предсердий. Учитывались следующие характеристики периода подбора дозы: окончательная терапевтическая доза варфарина в мг, длительность подбора дозы в днях и максимальное значение международного нормализованного отношения (МНО), зарегистрированная в процессе титрования. При назначении варфарина больным с фибрилляцией предсердий его терапевтическая доза, длительность ее подбора и колебания при этом МНО, зависят от следующих клинических факторов – инсульта в анамнезе, наличие ожирения, поражения щитовидной железы, курения, и сопутствующей терапии, в частности, применение амиодарона. Однако у пациентов с сочетанием ишемической болезни сердца и фибрилляции предсердий не установлено существенной зависимости особенностей подбора дозы варфарина от таких характеристик, как пол, возраст, количество сопутствующих заболеваний, наличие желчнокаменной болезни, сахарного диабета II типа, продолжительность аритмии, стойкости фибрилляции предсердий, функционального класса сердечной недостаточности и наличия стенокардии напряжения. По данным непараметрического корреляционного анализа изучаемые нами характеристики периода подбора терапевтической дозы варфарина не были значимо связаны между собой.

Ключевые слова: варфарин, фибрилляция предсердий, международное нормализованное отношение (МНО)

CHARACTERISTICS OF THE PERIOD DOSE TITRATION WARFARIN IN PATIENTS WITH ATRIAL FIBRILLATION. RELATIONSHIP WITH CLINICAL FACTORS

¹Shvarts Y.G., ¹Artanova E.L., ¹Saleeva E.V., ¹Sokolov I.M.

¹Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky, Saratov, Russia (410012, Saratov, street B. Kazachya, 112), e-mail: kateha007@bk.ru

We have done the analysis of the relationship characteristics of the individual selection of therapeutic doses of warfarin and clinical characteristics in patients with atrial fibrillation. Following characteristics of the period of selection of a dose were considered: a definitive therapeutic dose of warfarin in mg, duration of selection of a dose in days and the maximum value of the international normalised relation (INR), registered in the course of titration. Therapeutic dose of warfarin, duration of its selection and fluctuations in thus INR depend on the following clinical factors – a history of stroke, obesity, thyroid lesions, smoking, and concomitant therapy, specifically, the use of amiodarone, in cases of appointment of warfarin in patients with atrial fibrillation. However at patients with combination Ischemic heart trouble and atrial fibrillation it is not established essential dependence of features of selection of a dose of warfarin from such characteristics, as a sex, age, quantity of accompanying diseases, presence of cholelithic illness, a diabetes of II type, duration of an arrhythmia, firmness of fibrillation of auricles, a functional class of warm insufficiency and presence of a stenocardia of pressure. According to the nonparametric correlation analysis characteristics of the period of selection of a therapeutic dose of warfarin haven't been significantly connected among themselves.

Keywords: warfarin, atrial fibrillation, an international normalized ratio (INR)

Введение

Фибрилляция предсердий (ФП) – наиболее встречаемый вид аритмии в практике врача [7]. Инвалидизация и смертность больных с ФП остается высокой, особенно от ишемического инсульта и системные эмболии [4]...

Список литературы

1....

References

1...

Рецензенты: ФИО, ученая степень, звание, должность, место работы, город.

**Единый формат оформления приставных библиографических ссылок в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 «Библиографическая ссылка»
(Примеры оформления ссылок и приставных списков литературы на русском языке)**

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т.В. К логике социальных наук // *Вопр. философии.* – 1992. – № 10. – С. 76-86.

Crawford P.J. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works / P.J. Crawford, T.P. Barrett // *Ref. Libr.* – 1997. – Vol. 3, № 58. – P. 75–85.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, могут не повторяться в сведениях об ответственности.

Crawford P.J., Barrett T.P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // *Ref. Libr.* – 1997. – Vol. 3, № 58. – P. 75–85.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Корнилов В.И. Турбулентный пограничный слой на теле вращения при периодическом вдуве/отсосе // *Теплофизика и аэромеханика.* – 2006. – Т. 13, №. 3. – С. 369–385.

Кузнецов А.Ю. Консорциум – механизм организации подписки на электронные ресурсы // *Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке.* – М.: Науч. мир, 2003. – С. 340–342.

Монографии:

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учеб. для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. – С. 305–412

Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 199 с.

Допускается не использовать квадратные скобки для сведений, заимствованных не из предписанного источника информации.

Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.У. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, не повторяются в сведениях об ответственности. Поэтому:

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Авторефераты

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Новосибирск, 2000. – 18 с.

Диссертации

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северокавказского региона : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – С. 54–55.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М. : ИМЭМО, 2007. – 39 с.

Патенты:

Патент РФ № 2000130511/28, 04.12.2000.

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент России № 2122745.1998. Бюл. № 33.

Материалы конференций

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион, конф. – Ярославль, 2003. – 350 с.

Марьинских Д.М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С. 125–128.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания : электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 20052007. URL:

<http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).

Логинова Л. Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.03. URL:

<http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

<http://www.nlr.ru/index.html> (дата обращения: 20.02.2007).

Рынок тренингов Новосибирска: своя игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.08).

Литчфорд Е.У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А.В. Колчака: сайт. – URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 23.08.2007).

Примеры оформления ссылок и пристатейных списков литературы на латинице:
На библиографические записи на латинице не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «—»).

Составляющими в библиографических ссылках являются фамилии всех авторов и названия журналов.

Статьи из журналов:

Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. *Neftyanoe khozyaistvo – Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54–57.

Dyachenko, V.D., Krivokolysko, S.G., Nesterov, V.N., and Litvinov, V.P., *Khim. Geterotsikl. Soedin.*, 1996, no. 9, p. 1243

Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа.

Пример описания статьи из электронного журнала:

Swaminathan V., Lepkoswka-White E., Rao B.P., *Journal of Computer-Mediated Communication*, 1999, Vol. 5, No. 2, available at: www.ascusc.org/jcmc/vol5/issue2.

Материалы конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. *Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma «ovye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi»* (Proc. 6th Int. Technol. Symp. «New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact»). Moscow, 2007, pp. 267–272.

Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Книги (монографии, сборники, материалы конференций в целом):

Belaya kniga po nanotekhnologiyam: issledovaniya v oblasti nanochastits, nanostruktur i nanokompozitov v Rossiiskoi Federatsii (po materialam Pervogo Vserossiiskogo soveshchaniya uchenykh, inzhenerov i proizvoditelei v oblasti nanotekhnologii [White Book in Nanotechnologies: Studies in the Field of Nanoparticles, Nanostructures and Nanocomposites in the Russian Federation: Proceedings of the First All-Russian Conference of Scientists, Engineers and Manufacturers in the Field of Nanotechnology]. Moscow, LKI, 2007.

Nenashev M.F. *Poslednee pravitel'vo SSSR* [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union [Ot katastrofy k vozrozhdeniyu: prichiny i posledstviya razrusheniya SSSR]. Moscow, HSE Publ., 1999. 381 p.

Kanevskaya R.D. *Matematicheskoe modelirovanie gidrodinamicheskikh protsessov razrabotki mestorozhdenii uglevodorodov* (Mathematical modeling of hydrodynamic processes of hydrocarbon deposit development). Izhevsk, 2002. 140 p.

Latyshev, V.N., *Tribologiya rezaniya. Kn. 1: Friksionnye protsessy pri rezanie metallov* (Tribology of Cutting, Vol. 1: Frictional Processes in Metal Cutting), Ivanovo: Ivanovskii Gos. Univ., 2009.

Ссылка на Интернет-ресурс:

APA Style (2011), Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011)

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ

на статью (Фамилии, инициалы авторов, полное название статьи)

Научное направление работы. Для мультидисциплинарных исследований указываются не более 3 научных направлений.

Класс статьи: оригинальное научное исследование, новые технологии, методы, фундаментальные исследования, научный обзор, дискуссия, обмен опытом, наблюдения из практики, практические рекомендации, рецензия, лекция, краткое сообщение, юбилей, информационное сообщение, решения съездов, конференций, пленумов.

Научная новизна: 1) Постановка новой проблемы, обоснование оригинальной теории, концепции, доказательства, закономерности 2) Фактическое подтверждение собственной концепции, теории 3) Подтверждение новой оригинальной заимствованной концепции 4) Решение частной научной задачи 5) Констатация известных фактов

Оценка достоверности представленных результатов.

Практическая значимость. Предложены: 1) Новые методы 2) Новая классификация, алгоритм 3) Новые препараты, вещества, механизмы, технологии, результаты их апробации 4) Даны частные или слишком общие, неконкретные рекомендации 5) Практических целей не ставится.

Формальная характеристика статьи.

Стиль изложения – хороший, (не) требует правки, сокращения.

Таблицы – (не) информативны, избыточны.

Рисунки – приемлемы, перегружены информацией, (не) повторяют содержание таблиц.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Статья актуальна, обладает научной и практической новизной, рекомендуется для печати.

Рецензент Фамилия, инициалы

Полные сведения о рецензенте: Фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень и звание, должность, сведения об учреждении (название с указанием ведомственной принадлежности), адрес, с почтовым индексом, номер, телефона и факса с кодом города).

Дата Подпись

Подлинность подписи рецензента подтверждаю: Секретарь

Печать учреждения

ПРАВИЛА ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

Произвольный выбор транслитерации неизбежно приводит к многообразию вариантов представления фамилии одного автора и в результате затрудняет его идентификацию и объединение данных о его публикациях и цитировании под одним профилем (идентификатором – ID автора)

Представление русскоязычного текста (кириллицы) по различным правилам транслитерации (или вообще без правил) ведет к потере необходимой информации в аналитической системе SCOPUS.

НАЗВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Использование общепринятого переводного варианта названия организации является наиболее предпочтительным. Употребление в статье официального, без сокращений, названия организации на английском языке позволит наиболее точно идентифицировать принадлежность авторов, предотвратит потери статей в системе анализа организаций и авторов. Прежде всего, это касается названий университетов и других учебных заведений, академических и отраслевых институтов. Это позволит также избежать расхождений между вариантами названий организаций в переводных, зарубежных и русскоязычных журналах. Исключения составляют не переводимые на английский язык наименования фирм. Такие названия, безусловно, даются в транслитерированном варианте.

Употребление сокращений или аббревиатур способствует потере статей при учете публикаций организации, особенно если аббревиатуры не относятся к общепринятым.

Излишним является использование перед основным названием принятых в последние годы составных частей названий организаций, обозначающих принадлежность ведомству, форму собственности, статус организации («Учреждение Российской академии наук...», «Федеральное государственное унитарное предприятие...», «ФГОУ ВПО...», «Национальный исследовательский...» и т.п.), что затрудняет идентификацию организации.

В свете постоянных изменений статусов, форм собственности и названий российских организаций (в т.ч. с образованием федеральных и национальных университетов, в которые в настоящее время вливаются большое количество активно публикующихся государственных университетов и институтов) существуют определенные опасения, что еще более усложнится идентификация и установление связей между авторами и организациями. В этой ситуации **желательно в статьях указывать полное название организации**, включенной, например, в федеральный университет, **если она сохранила свое прежнее название**. В таком случае она будет учтена и в своем профиле, и в профиле федерального университета:

Например, варианты Таганрогский технологический институт Южного федерального университета:
Taganrogskiĭ Tekhnologicheskij Institut Yuzhnogo Federal'nogo Universiteta;
Taganrog Technological Institute, South Federal University

В этот же профиль должны войти и прежние названия этого университета.

Для национальных исследовательских университетов важно сохранить свое основное название.

(В соответствии с рекомендациями О.В. Кирилловой, к.т.н., заведующей отделением ВИНТИ РАН члена Экспертного совета (CSAB) БД SCOPUS)

АВТОРСКИЕ РЕЗЮМЕ (АННОТАЦИИ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Необходимо иметь в виду, что аннотации (рефераты, авторские резюме) на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, определяют свой интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация на английском языке на русскоязычную статью по

объему может быть больше аннотации на русском языке, так как за русскоязычной аннотацией идет полный текст на этом же языке.

Аналогично можно сказать и об аннотациях к статьям, опубликованным на английском языке. Но даже в требованиях зарубежных издательств к статьям на английском языке указывается на объем аннотации в размере 100-250 слов.

Перечислим обязательные качества аннотаций на английском языке к русскоязычным статьям. Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не быть калькой русскоязычной аннотации);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- «англоязычными» (написаны качественным английским языком);
- компактными (укладываться в объем от 100 до 250 слов).

В аннотациях, которые пишут наши авторы, допускаются самые элементарные ошибки. Чаще всего аннотации представляют прямой перевод русскоязычного варианта, изобилуют общими ничего не значащими словами, увеличивающими объем, но не способствующими раскрытию содержания и сути статьи. А еще чаще объем аннотации составляет всего несколько строк (3-5). При переводе аннотаций не используется англоязычная специальная терминология, что затрудняет понимание текста зарубежными специалистами. В зарубежной БД такое представление содержания статьи совершенно неприемлемо.

Опыт показывает, что самое сложное для российского автора при подготовке аннотации – представить кратко результаты своей работы. Поэтому одним из проверенных вариантов аннотации является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение. Такой способ составления аннотаций получил распространение и в зарубежных журналах.

В качестве помощи для написания аннотаций (рефератов) можно рекомендовать, по крайней мере, два варианта правил. Один из вариантов – российский ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования», разработанные специалистами ВИНТИ.

Второй – рекомендации к написанию аннотаций для англоязычных статей, подаваемых в журналы издательства Emerald (Великобритания). При рассмотрении первого варианта необходимо учитывать, что он был разработан, в основном, как руководство для референтов, готовящих рефераты для информационных изданий. Второй вариант – требования к аннотациям англоязычных статей. Поэтому требуемый объем в 100 слов в нашем случае, скорее всего, нельзя назвать достаточным. Ниже приводятся выдержки из указанных двух вариантов. Они в значительной степени повторяют друг друга, что еще раз подчеркивает важность предлагаемых в них положений. Текст ГОСТа незначительно изменен с учетом специфики рефератов на английском языке.

КРАТКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО НАПИСАНИЮ АВТОРСКИХ РЕЗЮМЕ (АННОТАЦИЙ, РЕФЕРАТОВ К СТАТЬЯМ) (подготовлены на основе ГОСТ 7.9-95)

Авторское резюме ближе по своему содержанию, структуре, целям и задачам к реферату. Это – краткое точное изложение содержания документа, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

Текст авторского резюме (в дальнейшем – реферата) должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

Объем реферата должен включать минимум 100-250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Реферат включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность изложения содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Предмет, тема, цель работы указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи.

Метод или методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы. В рефератах документов, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

В тексте реферата следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применимых в научном английском языке).

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Следует избегать употребления терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах реферата.

В тексте реферата следует применять значимые слова из текста статьи.

Сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении.

Единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ.

Допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в исходном документе.

Таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание документа и позволяют сократить объем реферата.

Формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

В реферате не делаются ссылки на номер публикации в списке литературы к статье.

Объем текста реферата в рамках общего положения определяется содержанием документа (объемом сведений, их научной ценностью и/или практическим значением).

**ВЫДЕРЖКА ИЗ РЕКОМЕНДАЦИЙ
АВТОРАМ ЖУРНАЛОВ ИЗДАТЕЛЬСТВА EMERALD
(<http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/abstracts.htm>)**

Авторское резюме (реферат, abstract) является кратким резюме большей по объему работы, имеющей научный характер, которое публикуется в отрыве от основного текста и, следовательно, само по себе должно быть понятным без ссылки на саму публикацию. Оно должно излагать существенные факты работы, и не должно преувеличивать или содержать материал, который отсутствует в основной части публикации.

Авторское резюме выполняет функцию справочного инструмента (для библиотеки, реферативной службы), позволяющего читателю понять, следует ли ему читать или не читать полный текст.

Авторское резюме включает:

1. Цель работы в сжатой форме. Предыстория (история вопроса) может быть приведена только в том случае, если она связана контекстом с целью.

2. Кратко излагая основные факты работы, необходимо помнить следующие моменты:
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
 - не включать несущественные детали (см. пример «Как не надо писать реферат»);
 - вы пишете для компетентной аудитории, поэтому вы можете использовать техническую (специальную) терминологию вашей дисциплины, четко излагая свое мнение и имея также в виду, что вы пишете для международной аудитории;
 - текст должен быть связным с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. («consequently», «moreover», «for example», «the benefits of this study», «as a result» etc.), либо разрозненные излагаемые положения должны логично вытекать один из другого;
 - необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study» (частая ошибка российских аннотаций);
 - стиль письма должен быть компактным (плотным), поэтому предложения, вероятнее всего, будут длиннее, чем обычно.

Примеры, как не надо писать реферат, приведены на сайте издательства (<http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/abstracts.htm?part=3&>). Как видно из примеров, не всегда большой объем означает хороший реферат.

На сайте издательства также приведены примеры хороших рефератов для различных типов статей (обзоры, научные статьи, концептуальные статьи, практические статьи)

<http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/abstracts.htm?part=2&PHPSESID=hdac5rtkb73ae013ofk4g8nrv1>.

(В соответствии с рекомендациями О.В. Кирилловой, к.т.н., заведующей отделением ВИНИТИ РАН члена Экспертного совета (CSAB) БД SCOPUS)

ПРИСТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Списки литературы представляются в двух вариантах:

1. В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 (русскоязычный вариант вместе с зарубежными источниками).
2. Вариант на латинице, повторяя список литературы к русскоязычной части, независимо от того, имеются или нет в нем иностранные источники.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет учтена при оценке научной деятельности ее авторов, следовательно (по цепочке) – организации, региона, страны. По цитированию журнала определяется его научный уровень, авторитетность, эффективность деятельности его редакционного совета и т.д. Из чего следует, что наиболее значимыми составляющими в библиографических ссылках являются фамилии авторов и названия журналов. Причем для того, чтобы все авторы публикации были учтены в системе, необходимо в описание статьи вносить всех авторов, не сокращая их тремя, четырьмя и т.п. Заглавия статей в этом случае дают дополнительную информацию об их содержании и в аналитической системе не используются, поэтому они могут опускаться.

Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. *Neftyanoe khozyaistvo – Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54–57.

Такая ссылка позволяет проводить анализ по авторам и названию журнала, что и является ее главной целью.

Ни в одном из зарубежных стандартов на библиографические записи не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «-»).

В Интернете существует достаточно много бесплатных программ для создания общепринятых в мировой практике библиографических описаний на латинице.

Ниже приведены несколько ссылок на такие сайты:

<http://www.easybib.com/>

<http://www.bibme.org/>

<http://www.sourceaid.com/>

При составлении списков литературы для зарубежных БД важно понимать, что чем больше будут ссылки на российские источники соответствовать требованиям, предъявляемым к иностранным источникам, тем легче они будут восприниматься системой. И чем лучше в ссылках будут представлены авторы и названия журналов (и других источников), тем точнее будут статистические и аналитические данные о них в системе SCOPUS.

Ниже приведены примеры ссылок на российские публикации в соответствии с вариантами описанными выше.

Статьи из журналов:

Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. *Neftyanoe khozyaistvo – Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54–57.

Dyachenko, V.D., Krivokolysko, S.G., Nesterov, V.N., and Litvinov, V.P., *Khim. Geterotsikl. Soedin.*, 1996, no. 9, p. 1243

Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа.

Пример описания статьи из электронного журнала:

Swaminathan V., Lepkoswka-White E., Rao B.P., *Journal of Computer-Mediated Communication*, 1999, Vol. 5, No. 2, available at: www.ascusc.org/jcmc/vol5/issue2.

Материалы конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. *Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma «ovye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi»* (Proc. 6th Int. Technol. Symp. «New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact»). Moscow, 2007, pp. 267–272.

Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Книги (монографии, сборники, материалы конференций в целом):

Belaya kniga po nanotekhnologiyam: issledovaniya v oblasti nanochastits, nanostruktur i nanokompozitov v Rossiiskoi Federatsii (po materialam Pervogo Vserossiiskogo soveshchaniya uchennykh, inzhenerov i proizvoditelei v oblasti nanotekhnologii [White Book in Nanotechnologies: Studies in the Field of Nanoparticles, Nanostructures and Nanocomposites in the Russian Federation: Proceedings of the First All-Russian Conference of Scientists, Engineers and Manufacturers in the Field of Nanotechnology]. Moscow, LKI, 2007.

Nenashev M.F. *Poslednee pravitel'tvo SSSR* [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union [Ot katastrofy k vrozhdeniju: prichiny i posledstviya razrusheniya SSSR]. Moscow, HSE Publ., 1999. 381 p.

Kanevskaya R.D. *Matematicheskoe modelirovanie gidrodinamicheskikh protsessov razrabotki mestorozhdenii uglevodorodov* (Mathematical modeling of hydrodynamic processes of hydrocarbon deposit development). Izhevsk, 2002. 140 p.

Latyshev, V.N., *Tribologiya rezaniya. Kn. 1: Friksionnye protsessy pri rezanie metallov* (Tribology of Cutting, Vol. 1: Frictional Processes in Metal Cutting), Ivanovo: Ivanovskii Gos. Univ., 2009.

Ссылка на Интернет-ресурс:

APA Style (2011), Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 February 2011).

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011).

Как видно из приведенных примеров, чаще всего, название источника, независимо от того, журнал это, монография, сборник статей или название конференции, выделяется курсивом. Дополнительная информация – перевод на английский язык названия источника приводится в квадратных или круглых скобках шрифтом, используемым для всех остальных составляющих описания.

Из всего выше сказанного можно сформулировать следующее краткое резюме в качестве рекомендаций по составлению ссылок в романском алфавите в англоязычной части статьи и приставной библиографии, предназначенной для зарубежных БД:

1. Отказаться от использования ГОСТ 5.0.7. Библиографическая ссылка;
2. Следовать правилам, позволяющим легко идентифицировать 2 основных элемента описаний – авторов и источник.

3. Не перегружать ссылки транслитерацией заглавий статей, либо давать их совместно с переводом.

4. Придерживаться одной из распространенных систем транслитерации фамилий авторов, заглавий статей (если их включать) и названий источников.

5. При ссылке на статьи из российских журналов, имеющих переводную версию, лучше давать ссылку на переводную версию статьи.

(В соответствии с рекомендациями О.В. Кирилловой, к.т.н., заведующей отделением ВИНТИ РАН члена Экспертного совета (CSAB) БД SCOPUS)

Оплата издательских расходов составляет:

4700 руб. – для авторов при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию через **сервис Личный портфель**;

5700 руб. – для авторов при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию по электронной почте **без использования сервиса Личного портфеля**;

6700 руб. – для оплаты издательских расходов организациями при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию.

Для оформления финансовых документов на юридические лица просим предоставлять ФИО директора или иного лица, уполномоченного подписывать договор, телефон (обязательно), реквизиты организации.

Для членов Российской Академии Естествознания (РАЕ) издательские услуги составляют 3500 рублей (при оплате лично авторами при этом стоимость не зависит от числа соавторов в статье) – при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию через сервис Личный портфель.

Просим при заполнении личных данных в Личном портфеле членов РАЕ указывать номер диплома РАЕ.

Оплата от организаций для членов РАЕ и их соавторов – **6700 руб.** при предоставлении статей и сопроводительных документов в редакцию.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ООО «Организационно-методический отдел Академии Естествознания» или ООО «Оргметодотдел АЕ»*

*** Иное сокращение наименования организации получателя не допускается. При ином сокращении наименования организации денежные средства не будут получены на расчетный счет организации!!!**

ИНН 6453117343

КПП 645301001

р/с 40702810956000004029

Банк получателя: Отделение № 8622 Сбербанк России, г. Саратов

к/с 30101810500000000649

БИК 046311649

Назначение платежа*: Издательские услуги. Без НДС. ФИО автора.

***В случае иной формулировки назначения платежа будет осуществлен возврат денежных средств!**

Копия платежного поручения высылается через «Личный портфель автора», по e-mail: edition@rae.ru или по факсу +7 (8452)-47-76-77.

**Библиотеки, научные и информационные организации,
получающие обязательный бесплатный экземпляр печатных изданий**

№	Наименование получателя	Адрес получателя
1.	Российская книжная палата	121019, г. Москва, Кремлевская наб., 1/9
2.	Российская государственная библиотека	101000, г. Москва, ул.Воздвиженка, 3/5
3.	Российская национальная библиотека	191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
4.	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук	630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
5.	Дальневосточная государственная научная библиотека	680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 1/72
6.	Библиотека Российской академии наук	199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1
7.	Парламентская библиотека аппарата Государственной Думы и Федерального собрания	103009, г. Москва, ул.Охотный ряд, 1
8.	Администрация Президента Российской Федерации. Библиотека	103132, г. Москва, Старая пл., 8/5
9.	Библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова	119899, г. Москва, Воробьевы горы
10.	Государственная публичная научно-техническая библиотека России	103919, г. Москва, ул.Кузнецкий мост, 12
11.	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы	109189, г. Москва, ул. Николаямская, 1
12.	Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук	117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 51/21
13.	Библиотека по естественным наукам Российской академии наук	119890, г. Москва, ул.Знаменка 11/11
14.	Государственная публичная историческая библиотека Российской Федерации	101000, г. Москва, Центр, Старосадский пер., 9
15.	Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук	125315, г. Москва, ул.Усиевича, 20
16.	Государственная общественно-политическая библиотека	129256, г. Москва, ул.Вильгельма Пика, 4, корп. 2
17.	Центральная научная сельскохозяйственная библиотека	107139, г. Москва, Орликов пер., 3, корп. В
18.	Политехнический музей. Центральная политехническая библиотека	101000, г. Москва, Политехнический пр-д, 2, п.10
19.	Московская медицинская академия имени И.М. Сеченова, Центральная научная медицинская библиотека	117418, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 49
20.	ВИНИТИ РАН (отдел комплектования)	125190, г. Москва, ул. Усиевича,20, комн. 401.

ЗАКАЗ ЖУРНАЛА «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Для приобретения журнала необходимо:

1. Оплатить заказ.
2. Заполнить форму заказа журнала.
3. Выслать форму заказа журнала и сканкопию платежного документа в редакцию журнала по e-mail: edition@rae.ru.

Стоимость одного экземпляра журнала (с учетом почтовых расходов):

Для физических лиц – 1250 рублей
 Для юридических лиц – 2250 рублей
 Для иностранных ученых – 2250 рублей

ФОРМА ЗАКАЗА ЖУРНАЛА

Информация об оплате способ оплаты, номер платежного документа, дата оплаты, сумма	
Сканкопия платежного документа об оплате	
ФИО получателя полностью	
Адрес для высылки заказной корреспонденции индекс обязательно	
ФИО полностью первого автора запрашиваемой работы	
Название публикации	
Название журнала, номер и год	
Место работы	
Должность	
Ученая степень, звание	
Телефон указать код города	
E-mail	

Образец заполнения платежного поручения:

Получатель ИНН 6453117343 КПП 645301001 ООО «Организационно-методический отдел» Академии Естествознания	Сч. №	40702810956000004029
Банк получателя Отделение № 8622 Сбербанка России, г. Саратов	БИК	046311649
	к/с	30101810500000000649

НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА: «ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ. БЕЗ НДС. ФИО»

Особое внимание обратите на точность почтового адреса с индексом, по которому вы хотите получать издания. На все вопросы, связанные с подпиской, Вам ответят по телефону: 8 (8452)-47-76-77.

По запросу (факс 8 (8452)-47-76-77, E-mail: stukova@rae.ru) высылается счет для оплаты подписки и счет-фактура.